МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

№ 1 (46)
2011 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
ОрЮИ МВД России
2011

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА **№ 1 (46)**
Периодическое печатное научное издание – журнал **2011 г.**
Издается с 1996 года
Выходит 1 раз в квартал

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:
И.А. Калиниченко, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:
Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:
С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;
В.И. Степанюк, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки;
Н.Н. Феликсов, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кандидат технических наук;
С.К. Жиляева, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;
С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент;
А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;
Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;
Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики, кандидат философских наук, доцент;
Д.В. Сопов, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;
Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат психологических наук, доцент;
И.И. Нефёдова, начальник кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент;
Ю.Н. Калюжный, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук;
Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:
Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:
С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:
Е.В. Мурашёв,
старший редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
П.А. Рогулёв,
редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
Н.А. Коваленко,
корректор организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027
Тел.: (4862) 41-06-11, факс: (4862) 41-48-56
E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и переменным составом Орловского юридического института МВД России, а также других вузов Российской Федерации и приурочен к 35-летию института.

Материалы опубликуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Рогулёв
Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43274 от 24.12.10 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано в печать 06 апреля 2011 г. Формат 60x90 $^{1}/_{8}$.
Усл. печ. л. 29,6. Тираж 100 экз. Заказ № 300.

ФГОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

© Орловский юридический институт МВД России, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Антохина Н.Ю. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ ……..……..... 6
Бадиков Д.А. К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ…… 9
Барышников М.В. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО МИЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ…….. 13
Белевский Р.А. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЮ АВТОМОБИЛЕЙ…….. 16
Бондарев А.А. ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ГИБДД……. 19
Губенков О.Е. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ И НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ СЛУЖБОЙ ДИ И ОД ГИБДД МВД РОССИИ…….. 25
Екимцев С.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ…… 29
Жиляева С.К. ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ……. 33
Зейналов Ф.Н. ИЗМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 2006-2012 гг.»…….. 37
Клевцов В.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ…….. 41
Костин Ю.В. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЧЕЛОВЕК», «ГРАЖДАНИН», «ЛИЧНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ…….. 46
Кочеткова Н.Д. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….. 52
Леонов И.Н. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ…… 57
Лимарева Е.С. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ГРАЖДАН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ……. 61
Матросов А.А. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА…… 66
Матросова Л.Д. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ…….. 69
Миленин Ю.Н. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ…….. 74
Ноговицина Е.Н. ПРИОРИТЕТ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ДТП, В КОТОРЫХ ПОСТРАДАВШИМ ПРИЧИНЕН ЛЕГКИЙ ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ…… 80
Савилов М.Г. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ПОРОЖДАЮЩИЕ НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ……. 84
Сальников Е.В. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ – ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ……..... 88
Степанюк В.В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА……..... 95
Флоря Д.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ……... 97

Харыбин А.Ю. РАСШИРЕНИЕ ПРАВ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ……. 101
Щендригин Е.Н. КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ……. 103
Якубина Ю.П. КОНЦЕПЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УПК РФ…… 111

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Баркалов С.Н. КЛАССИФИКАЦИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ЗАНЯТИЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД …….... 114
Герасимов И.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ ЖЕНСКОГО ПОЛА…..…… 119
Дурнев А.И. МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»…… 122
Имашева Г.К. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ…….. 125
Капустина Е.Г. МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД…… 128
Кателкин А.В. ИГРОВОЙ СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЕМОВ САМОЗАЩИТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОУ МВД РОССИИ……... 133
Кириков А.В. СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ НА СТАРШИХ КУРСАХ В ОРЮИ МВД РОССИИ……. 136
Линьков В.В. ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД…… 138
Поляков Э.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ……... 140
Савчук Н.А. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ…….. 146
Тихонович М.И. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА ПОСЛЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО НЕПОДВИЖНЫМ И ГРУППОВЫМ ЦЕЛЯМ…… 149
Хархардин О.В. СТРУКТУРА ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ……. 151

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Авдеев В.В., Лимарева Е.С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (ОБДД)……. 154
Бутырин А.А., Базавлук Л.М. ЭТИКЕТ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ……... 157
Ветрова Я.А., Беляева О.В. К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОВД И СМИ: РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ……... 162
Бабурин Ю.Н., Давыдов М.В. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.. 165
Емельянова К.Г., Степанюк В.В. ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА…….. 169
Жуков А.А., Бондаренко М.В. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ……... 171
Лыкова Н.И., Лимарева Е.С. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ……. 176

Мальбин Д.А., Мельник С.В. СООТНОШЕНИЕ ПОСЕССОРНОЙ ЗАЩИТЫ И РЕСТИТУЦИИ…….. 180
Нечушкина К.А., Сидорова М.В. ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) …….. 184
Овчинникова О.А., Кочеткова Н.Д. ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ…….. 187
Скороспелов А.В., Сретенцев Д.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ……. 191
Строева О.А., Павлова Е.В. ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ…… 194
Сумникова О.Г. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ И СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ…… 199
Тихонович И.А., Кочеткова Н.Д. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО…… 202
Толкунова М.Н., Степанюк В.В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА…….. 206
Худяков А.В., Гончаров И.В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН……... 208
Шишков В.Ю., Барышников М.В. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССМОТРЕНИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ МИЛИЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ И ЖАЛОБ ГРАЖДАН……. 212

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Внуков Н.А. ДОГОВОР ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ…... 216
Гришин А.В. ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ…… 224
Капустянский В.Г. КРИТЕРИИ УСПЕХА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ…..…… 230
Кочеткова Е.А. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА…….. 233

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Антохина Н.Ю.,
преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России

Под внешнеэкономической (внешнеторговой) понимается деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и результатами интеллектуальной деятельности, согласно ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»[1].

Следует отметить, что в юридической литературе ввиду отсутствия единого подхода к систематизации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности высказываются различные мнения по вопросу об отнесении изучаемых нами преступлений к той или иной группе[2].

Автор соглашается с позицией Б.В. Волженкина и Ю.И. Сучкова, которые считают, что контрабанда (ст. 188 УК РФ), незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ), невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ) и уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ), относятся к группе преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности[3].

По статистическим данным и информации, имеющейся в различных, в том числе и диссертационных исследованиях, посвященных рассматриваемой теме[4], в общем количестве возбуждаемых в пределах календарного года уголовных дел львиную долю составляет ст. 188 УК РФ «Контрабанда», намного меньше уголовных дел возбуждается по ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица», совсем незначительное количество по ст. 193 УК РФ - фактам невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте). Завершают этот

[1] Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

[2] Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н. М.П. Журавлева и к.ю.н. С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 475; Васильчиков И.С. Преступления в сфере экономики. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С.14.

[3] См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С.86-87; Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства): Дис. ... докт. юрид. наук / Калининград, 1997. С.104.

[4] См., например: Берзинь О.А. Использование криминалистических средств в таможенной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук / Н.Новгород, 2001. С.209; Беспалько В.Г. Доказывание по делам о контрабанде. Дис. ...канд. юрид. наук / М., 2001. С.4; Нарышкин В.Л. Уголовно-правовая охрана внешнеэкономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук / Ижевск, 2004. С.5.

своеобразный рейтинг единичные случаи уголовных дел, возбуждаемых за незаконные экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ) и невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ).

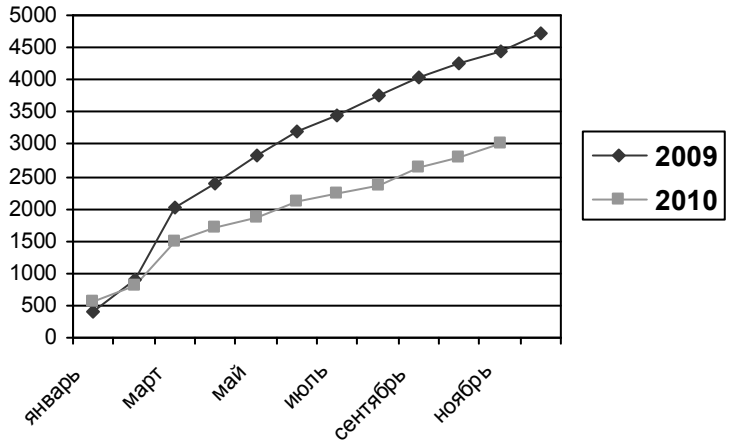
Одной из характерных особенностей таможенных преступлений является то, что все рассматриваемые нормы являются бланкетными, в силу чего необходимо обращаться к целому ряду нормативных документов. В первую очередь это Таможенный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законы Российской Федерации, приказы Федеральной таможенной службы и др.

Итак, именно контрабанда доминирует в структуре преступлений в таможенной сфере.

На территории России за последние годы возросло количество преступлений, связанных с контрабандой. По данным ГИАЦ МВД России, в 2005 году контрабанды выявлено и зарегистрировано всего 726, в 2006 году – 1580, в 2007 году – 1133, в 2008 году – 1720, в 2009 году – 4706 (+10,2%), за 11 месяцев 2010 года – 3003 преступления (- 32,6%).

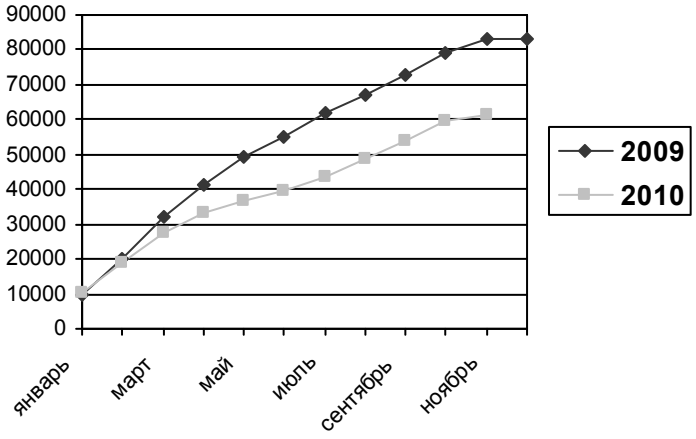
Однако за 2010г. прослеживается тенденция к снижению контрабанды, что отчетливо видно в схематическом изображении (схема 1).

Схема 1. Выявление случаев контрабанды в 2009 году и за 11 месяцев 2010 года

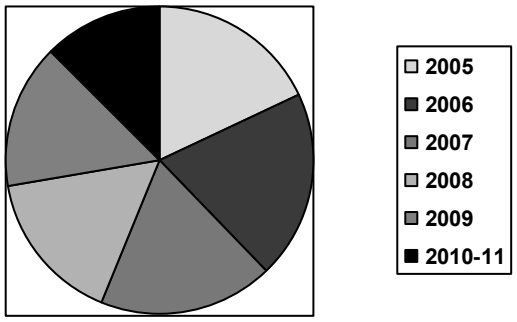
В целом по России преступлений в сфере экономической деятельности за 2009 год было совершено 82911, из них преступлений в сфере внешней экономики - 10336, что на 2,1% меньше, чем за аналогичный период 2008 года, за 11 месяцев 2010 года преступлений в сфере экономической деятельности совершено 61239, что на 26,1% меньше, чем в 2009 году, и соответственно преступлений во внешнеэкономической деятельности – 5719, что на 42,2% меньше, чем за аналогичный период 2009 года (схема 2).

Схема 2. Преступления в сфере экономической деятельности за 2009 год и 11 месяцев 2010 года в динамике.

На территории России с 2005 года просматривается рост, а затем снижение общего числа зарегистрированных преступлений. Так, в 2005 году число зарегистрированных преступлений равнялось 3554738, 2006г. – 3855373, 2007г. – 3582541, 2008г. – 3209862, 2009г. – 2994820 (-6,7%), за 11 месяцев 2010 года – 2438126 (-12,1%) (схема 3).

Схема 3. Всего зарегистрированных претуплений за период 2005 год- 11мес. 2010г.

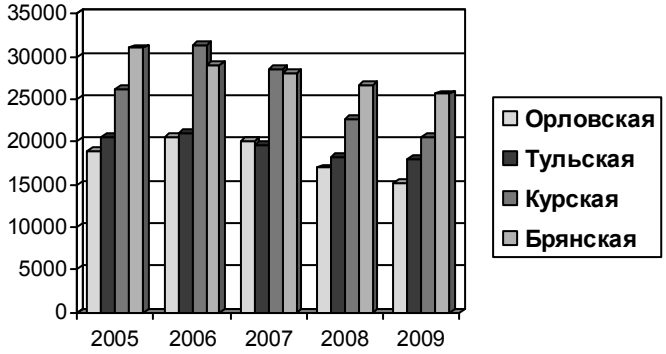

Характеризуя преступность в сфере внешнеэкономической деятельности, в экономической сфере и преступность по России в целом, нельзя не сказать о состоянии преступности по Центральному федеральному округу (ЦФО) и центральным областям этого округа.

За 2005г. в ЦФО зарегистрировано 779968 преступлений, за 2006г. – 808433, за 2007г. – 764203, за 2008г. – 692377, за 2009г. – 669251 преступление. Из них наибольшее количество преступлений зарегистрировано в Курской и Брянской областях, а наименьшее - в Тульской и Орловской областях. За 2008г. в Орловской области совершено 16891 преступление, за 2009г.- 15097, в Тульской области – 18193 и 17983 преступление соответственно, в Курской области – 22659 и 20485, и наибольшее количество преступлений совершено в Брянской области – в 2008г. – 26611 и в 2009г. -25571 преступление (схема 4).

Высокий уровень преступности во внешнеэкономической деятельности в Брянской области и, как следствие, большое количество зарегистрированный преступлений в целом, возможно, связан с тем, что область является пограничной с двумя государствами – Украиной и Белорусью.

Схема 4. Динамика преступности по областям ЦФО.

Таким образом, резюмируя сказанное выше, можно сделать вывод, что анализ состояний внешнеэкономической деятельности показывает положительную тенденцию на снижение преступности в этой сфере, как в целом преступности в России.

К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ

Бадиков Д.А.,
к.ю.н., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев своим Указом № 208 от 18 февраля 2010 года «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» фактически положил начало активной фазе реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации. Указ касается исключения дублирующих, избыточных и не свойственных милиции функций, оптимизации структуры и численности работников МВД, увеличения стимулирующих выплат сотрудникам органов внутренних дел и обеспечения их жильём. После чего последовал ряд мероприятий, направленных на осуществление указанной реформы, которая продолжается и в настоящее время.

Однако практическое воплощение стоящих перед сотрудниками МВД задач предполагает обращение к гражданско-правовым аспектам деятельности юридических лиц в системе министерства, так как в ряде случае предполагается проведение реорганизаций юридических лиц в структуре. Согласно п.3 ст.125 ГК РФ от имени государства, его субъектов и муниципальных образований по их специальному поручению в гражданских правоотношениях могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Реорганизация юридического лица должна подчиняться общему порядку, предусмотренному в ст.ст. 57-60 ГК РФ. Однако необходимо отметить, что нормы, касающиеся порядка создания и прекращения деятельности юридических лиц, к органам государственной власти полностью неприменимы, так как в связи с особенностями данных организаций они должны регулироваться нормами конституционного и административного права. Нормы гражданского права в полной мере применимы лишь к реорганизации отдельных юридических лиц, созданных в системе Министерства (государственные унитарные предприятия, учреждения, фонды и т.п.), поэтому в данной статье

будут рассмотрены лишь вопросы гражданско-правового порядка, касающиеся регулирования имущественных прав при реорганизации юридических лиц Министерства.

Инициатором реорганизации могут быть и собственник (учредитель) юридического лица, и иные лица, уполномоченные, как собственником, так и законом. Реорганизации юридических лиц, созданных на базе федеральной собственности, предшествует указ Президента либо постановление Правительства России. Учитывая, что большинство юридических лиц в системе Министерства внутренних дел являются государственными юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность в сфере управления, следовательно, решать вопросы относительно их создания и прекращения могут только государственные органы власти от имени государства. Инициатива о реорганизации может исходить от уполномоченных органов юридического лица в порядке и на условиях, оговоренных в учредительных документах.

Процесс реорганизации затрагивает весьма широкий круг прав и обязанностей, являющихся предметом регулирования различных отраслей права (гражданского, трудового, административного, финансового). От того, насколько грамотно уполномоченные лица будут осуществлять процедуру реорганизации, зависит соблюдение законных прав и интересов кредиторов, работников и учредителей реорганизуемых юридических лиц.

Реорганизация юридического лица в системе МВД носит проблемный характер еще и потому, что в данном случае затрагиваются интересы государства. Весьма важно, чтобы преследуемые в ходе реорганизации цели не отстранили на второй план интересы заинтересованных лиц, поставив их в зависимость от интересов государства. Гражданское право, как известно, действует на основе принципа юридического равенства сторон. Данный принцип устраняет какую-либо власть со стороны участников гражданских правоотношений по отношению друг к другу, даже если в этом качестве выступает публично-правовое образование (в нашем случае Министерство внутренних дел).

Как известно, при реорганизации все права и обязанности реорганизуемого юридического лица переходят к его преемникам в порядке универсального правопреемства. Особенностью универсального (общего) правопреемства является то, что право переходит к лицу «…в составе всех юридических отношений прежнего субъекта права, так что лицо, приобретающее право, продолжает собой личность того лица, от которого право перешло к нему…»[1]. Таким образом, правопреемник по основаниям, предусмотренным законодательством, занимает место правопредшественника в существовавшем правоотношении и наделяется всеми правами и обязанностями. Какого-либо специального соглашения для вступления нового лица в конкретное обязательство или правомочие в каждом отдельном случае не требуется, почему правопреемство и называется универсальным или общим.

При сингулярном (частном) правопреемстве право переходит к лицу в одном или нескольких правоотношениях, независимо от других юридических отношений прежнего субъекта. При этом перемена участников в правоотношении осуществляется по общему правилу на основании специальных сделок, именуемых уступкой требования или переводом долга. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, различие между частным и общим правопреемством не количественное, а качественное, потому что в первом случае новый субъект, преемник, занимает место только активного субъекта, тогда как во втором он входит в положение и пассивного субъекта, которое занимал его предшест-

[1] Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Ч.1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. С.238.

венник[1].

Устойчивость договорных и иных гражданских правоотношений связана, в частности, с обеспечением их относительной независимости от смены субъектов на той или иной стороне, в том числе при реорганизации государственных, муниципальных, частных и общественных организаций. Эта относительная независимость достигается, в частности, как отмечает Б.Б. Черепахин, переходом прав и обязанностей к правопреемникам[2]. От правильного решения вопросов, связанных с правопреемством, зависит правильное определение круга прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику как в случаях преемства в отдельных правах и обязанностях, так и в особенности при универсальном правопреемстве, т.е. во всей совокупности прав и обязанностей правопредшественника. В последних случаях важнейшее значение имеет надлежащее обеспечение интересов правопреемников и кредиторов правопредшественника реорганизованного юридического лица.

Реорганизация юридических лиц должна оформляться либо передаточным актом, либо разделительным балансом. Основная информация в передаточном акте и разделительном документе носит учетный характер.

В соответствии с п. 2 ст. 12 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 № 129-ФЗ (ред. от 27.07.2010)[3] при реорганизации организации обязательно проведение инвентаризации. Инвентаризация проводится для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности организации имущества и обязательств, в ходе которой проверяются и документально подтверждаются их наличие, состояние и оценка. Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием имущества и данными бухгалтерского учета отражаются на счетах бухгалтерского учета в следующем порядке: а) излишек имущества приходуется, и соответствующая сумма зачисляется на финансовые результаты организации, а у бюджетной организации - на увеличение финансирования (фондов); б) недостача имущества и его порча в пределах норм естественной убыли относятся на издержки производства или обращения, сверх норм - на счет виновных лиц. Если виновные лица не установлены или суд отказал во взыскании убытков с них, то убытки от недостачи имущества и его порчи списываются на финансовые результаты организации, а у бюджетной организации - на уменьшение финансирования (фондов).

Передаточный акт, упоминаемый в ст.ст. 58, 59 ГК РФ, составляется при слиянии, присоединении и преобразовании юридических лиц. В отличие от этого при разделении и выделении юридических лиц составляют разделительный баланс. В передаточном акте или в разделительном балансе должны содержаться положения о правопреемстве по всем без исключения правам и обязанностям реорганизованного юридического лица в отношении всех кредиторов и должников, включая и оспариваемые сторонами обязательства.

При оформлении передаточного акта в нем должны быть отражены сведения: о сторонах; о передаваемых объектах недвижимости (здания сооружения и т.п. с указанием их инвентарных номеров, года приобретения, ввода в эксплуатацию, первоначальной и остаточной стоимости, степени износа и т.д.); о передаваемых машинах, оборудовании, механизмах, других основных средствах (их инвентарные номера, год приобретения, ввода в эксплуатацию, износа, балансовой стоимости, переоценки и т.д.); об основных непроизводственных фондах (с указанием по каждому объекту тех же данных); о долгосрочных обязательствах; о нематериальных активах; о передаваемых де-

[1] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.) / Вступительная статья Е.А. Суханова. М.: Фирма «Спарк», 1995. С.60.
[2] Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 308.
[3] СЗ РФ. 1996. № 48. Ст.5369.

нежных средствах, товарных и материальных запасах, других финансовых активах; обо всех кредиторах, обязательствах и обременениях; иные сведения, установленные действующим законодательством.

Передаточный акт (разделительный баланс) является единым документом, который обозначает передачу всех прав или обязанностей в комплексе. В связи с этим следует признать необоснованной точку зрения, согласно которой при реорганизации образовательного учреждения системы МВД, которому в соответствии с учредительными документами (уставом) предоставлено право заниматься деятельностью, приносящей доход, в силу того, что учет данной деятельности ведется отдельно от основной деятельности учреждения (п.2 ст. 298 ГК РФ), необходимо составление и отдельного передаточного акта и разделительного баланса для приносящей доходы деятельности[1]. Это противоречит самой сущности универсального правопреемства, а также предоставит возможность для финансовых злоупотреблений. Тот факт, что доходы, получаемые учреждением, являются внебюджетными, указывает лишь на источник их поступления (например, доходы внебюджетных факультетов образовательных учреждений МВД), а не на собственника. Данные средства в любом случае являются бюджетными, значит и права на них должны передаваться в совокупности с правами на денежные средства, выделенные по смете финансирования.

При составлении передаточного акта (разделительного баланса) следует руководствоваться существующими документами в области финансов и статистики, а также ведомственными нормативными актами МВД РФ. После утверждения разделительного баланса (передаточного акта) в порядке, предусмотренном в п. 2 ст. 59 ГК РФ, они передаются как вновь возникшим юридическим лицам, так и реорганизованным. Непредставление вместе с учредительными документами соответственно, а также отсутствие в них положений о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц (п.2 Ст. 59 ГК РФ).

Поскольку реорганизация юридического лица может затронуть интересы кредиторов, то инициаторы реорганизации обязаны их об этом уведомить. Форма уведомления определена в ст. 60 как письменная. Предполагается, что письменная форма сообщения будет считаться соблюденной, если оно будет доведено до кредиторов путем телеграфной, телетайпной, электронной связи, позволяющей достоверно установить, что сообщение дошло[2].

При реорганизации юридических лиц в системе МВД порой встает вопрос о правопреемстве на объекты гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), и на объекты, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (объекты, ограниченно-оборотоспособные). В подобных случаях, как правило, лица, уполномоченные на проведение реорганизации, должны исходить из общего принципа о том, что реорганизация юридического лица возможна лишь с сохранением существующего объема правоспособности[3]. Действительно, в противном случае было бы невозможно осуществление универсального правопреемства.

[1] Шалайкин Р.Н. Правовое положение учреждений в системе МВД РФ. Дис. … канд. юрид. наук / Санкт-Петербург, 2001. С.131.

[2] Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Н. Гуев М.: ИНФРА - М. 2009.

[3] См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. С.162.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО МИЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Барышников М.В.,
к.ю.н., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Преступное насилие как самый злокачественный вид социального насилия представляет собой острейшую глобальную проблему современной цивилизации. Социальная цена преступного насилия огромна. Она состоит не только из людских потерь (смертность, соматический и психический травматизм), в цену насилия включаются колоссальные материальные потери и затраты (расходы на правоохранительную систему, медицинские услуги, падение производительности труда и пр.), а также духовные потери (дегуманизация межличностных отношений). На рубеже веков, на стыке тысячелетий Российское государство в очередной раз переживает волну криминального насилия и террора, которая захлестнула общество на всех его уровнях. На гребне этой волны – порождаемые политическими и межнациональными противоречиями особо тяжкие виды насильственных преступлений (вооруженный мятеж, терроризм, массовые, политические и служебные убийства, массовые захваты заложников, похищения людей), которые характеризуются весьма неутешительными прогнозами их количества, широкомасштабными опасными последствиями, ростом вооруженности и особой жестокости. Однако у основания этой волны гораздо большая доля бытового, семейного, уличного, служебного, армейского, тюремного и иных видов криминального насилия, глубоко впитавшегося в повседневные межличностные отношения многих слоев населения[1].

Установилось правило, согласно которому в деятельности по профилактике бытовых преступлений принимают участие все службы и подразделения органов внутренних дел, однако ведущая роль принадлежит участковому уполномоченному милиции.

Это связано с тем, что последний должен хорошо знать население и объекты своего административного участка, уметь выявлять лиц с криминогенным поведением, владеть методикой и тактикой воздействия на конкретных правонарушителей как самостоятельно, так и с привлечением сил общественности, организовать в этих целях тесное взаимодействие с другими службами органов внутренних дел.

Эффективность работы участкового уполномоченного милиции по предупреждению преступлений в сфере быта во многом определяется его взаимодействием с сотрудниками других служб и подразделений органов внутренних дел и общественными формированиями правоохранительной направленности.

Работа участкового уполномоченного милиции по предупреждению семейно-бытовых конфликтов складывается из выявления правонарушителей, постановки их на списочный учет, организации наблюдения за подучетными лицами и осуществления в отношении них индивидуально - профилактического воздействия. Как правило, правонарушителями в сфере семейно-бытовых отношений являются:

[1] Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): Автореф. дис. … докт. юрид. наук / Екатеринбург, 2006. С. 4-5.

- лица, освобождённые из мест лишения свободы;
- лица, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, а также осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;
- лица, уклоняющиеся от общественно полезного труда и ведущие антиобщественный паразитический образ жизни;
- лица, злоупотребляющие спиртными напитками;
- наркоманы;
- психические больные с агрессивными наклонностями;
- несовершеннолетние, состоящие на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

Наиболее полно семейно-бытовые нарушения выявляются путем изучения документов и опроса граждан. Работая с документами, участковый уполномоченный милиции должен обратить внимание на следующие источники информации: заявление, сообщения, письма граждан и должностных лиц; материалы о возбуждении уголовных дел; материалы, поступающие от следователей, органов дознания, судов; материалы судов по делам частного обвинения, включая и те, которые закончились перемирием сторон, о расторжении брака, о выселении граждан за невозможностью совместного проживания; материалы общественных пунктов охраны порядка, советов профилактики правонарушений трудовых коллективов, домовых (уличных) комитетов о правонарушениях; различные учеты органов внутренних дел. Этим путем легко выявить участников семейно-бытовых конфликтов, совершивших противоправные поступки на почве пьянства, но гораздо сложнее установить участников конфликтов с иной мотивацией. Во втором случае участковый уполномоченный должен умело использовать метод опроса.

Основанием постановки на списочный учет бытового пьяницы является не просто злоупотребление им спиртными налитками, а при наличии в его действиях системы правонарушений (2 и более раза в течение года – привлечение к административной ответственности на почве злоупотребления спиртными напитками). Если антиобщественное поведение пьяницы носит систематический характер, то за его поведением участковый уполномоченный милиции обязан организовать контроль по месту жительства, используя свои специальные силы, внештатных сотрудников милиции и силы общественности. Для постановки на учет лиц, допускающих в семье, с соседями скандалы, драки и т. п., но не злоупотребляющих спиртными напитками, достаточно единичного действия.

Немалая роль в предупреждении семейно-бытовых конфликтов отводится и общественным пунктам охраны порядка. Здесь в тесном контакте с участковым уполномоченными милиции работают ДНД, домовые комитеты и т. п., и, что самое главное, соединяются воедино ведомственный и территориальный принципы, это расширяет пределы контроля за поведением семейно-бытовых правонарушителей, делает его более гибким и динамичным.

Профилактика семейно-бытовых правонарушений начинается с полного и своевременного выявления лиц, нарушающих общественный порядок в быту. Работа эта не простая, требует определенных навыков и знаний. В частности, для ориентации в данном вопросе участковому уполномоченному необходимо знать, во-первых, в среде какой категории лиц нужно искать бытовых правонарушителей и, во-вторых, источники информации, которые способствуют выявлению подобных лиц.

Нужную информацию участковый уполномоченный милиции может получить от членов педагогических коллективов и родительских комитетов школ, техникумов, училищ. Учителя и члены родительского комитета при посещении учеников на дому знакомятся с отношениями в семьях, бытовыми условиями. О неблагополучном поло-

жении в отдельных семьях они могут информировать участкового уполномоченного милиции.

О положении в семье участковый уполномоченный милиции может узнать и при личном приеме граждан, проверке соблюдения паспортного режима, опросе дворников, комендантов и дежурных общежитий, при знакомстве с жилым сектором.

При постановке выявленных бытовых правонарушителей на профилактический учет должны соблюдаться определенные требования, которые заключаются в том, что постановка лица на учет возможна при наличии оснований.

В частности, основанием для постановки лица на учет по признакам нарушения общественного порядка в семейно-бытовой сфере служат следующие документы:

- материал привода для регистрации и официального предостережения о прекращении антиобщественного поведения;
- постановление судьи или начальника (зам. начальника) органа внутренних дел о привлечении к административной ответственности за мелкое хулиганство, совершенное в быту;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту хулиганских действий или делам частного обвинения;
- заключение судебно-медицинской экспертизы о причиненных побоях, телесных повреждениях.

Постановка на учет – это, по сути дела, правовое основание для проведения индивидуально-воспитательной работы с правонарушителем с целью недопущения совершения с его стороны преступления.

Индивидуально-воспитательная работа участкового уполномоченного с лицами, от которых можно ожидать совершения правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, разнообразна как по форме, так и по содержанию. Ведущей формой индивидуально-профилактической работы является беседа. Беседа подразделяется на:

1) ознакомительную - преследует цель сбора информации о профилактируемом лице, необходимой для дальнейшей работы с ним, в том числе и для проведения профилактических бесед;

2) профилактическую - преследует цель изменения в лучшую сторону поведения профилактируемого лица.

Проводя беседу с людьми старшего возраста, необходимо учитывать, что они обладают большим жизненным опытом, довольно устойчивой системой взглядов. В результате длительных неприязненных отношений в семье у них развивается эгоизм, грубость, предвзятое отношение к жене либо к другим членам семьи.

Правонарушители более молодого возраста характеризуются спонтанностью чувств, у них отсутствуют устоявшиеся твердые взгляды на те или иные стороны жизни. Они легче поддаются влиянию как со стороны лиц с антисоциальной направленностью, так и со стороны лиц, способных оказать положительное воздействие.

Если методы убеждения не дают положительных результатов и правонарушитель продолжает недостойно вести себя в быту, следует применять принудительные меры, к которым относится совокупность административно-правовых способов, призванных воздействовать на поведение лица, с целью принуждения его к правомерному поведению; то есть требование о прекращении насильственных действий; оформление материалов об административном правонарушении; административном задержании; доставление и помещение в медицинский вытрезвитель; сбор материала на возбуждение уголовного дела; принудительная госпитализация лиц, страдающих психическими расстройствами, так как нередки случаи, когда семейными дебоширами являются мужчины, страдающие психическими расстройствами, и им необходимо уделять особое внимание.

При применении вопроса о том, содержится ли в действиях гражданина состав правонарушения, необходимо учитывать, что квартира не является общественным местом. Наиболее распространенной ошибкой является оформление материалов за мелкое хулиганство по поводу нецензурной брани в квартире. Для того чтобы эти действия имели состав ст. 20.1 КОАП РФ, необходимо присутствие в квартире посторонних людей или чтобы брань была слышна в соседних квартирах или на лестничной площадке.

Участковый уполномоченный милиции для пресечения административного правонарушения, когда исчерпаны другие меры воздействия, в соответствии со ст. 27.3-27.6 КОАП РФ может провести административное задержание правонарушителя.

Если в действиях лица отсутствует состав какого-либо правонарушения, но имеются основания полагать, что его поведение представляет опасность для здоровья, жизни и имущества граждан, совместно с ним проживающих, то по посменному заявлению этих граждан лицо, находящееся в состоянии опьянения, может быть до вытрезвления доставлено и содержаться в медицинских вытрезвителях либо в дежурных частях ОВД.

При разбирательстве конфликта рекомендуется принимать следующие меры:

- защитить граждан, оказавшихся под угрозой насилия;
- удалить с места происшествия посторонних, не прописанных в данной квартире, доме;
- осуществить при необходимости задержание участников конфликта с доставлением их в отделение милиции;
- изъять оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для нанесения телесных повреждений, горючие вещества в случае угрозы поджога здания;
- принимать иные меры, диктуемые сложившейся обстановкой. Нередки случаи, когда в результате возникшего бытового конфликта к моменту его разбирательства уже совершено уголовно наказуемое хулиганство.

Подводя итог, необходимо отметить, что кропотливая, целенаправленная работа УУМ но предупреждению и пресечению семейно-бытовых конфликтов при взаимодействии служб ОВД, психологов, медработников сможет повлиять на уменьшение числа общественно опасных деяний, совершаемых против личности и общественного порядка. Деятельность УУМ по борьбе с хулиганством и правонарушениями в сфере семейно-бытовых отношений во многом определяется тем, насколько УУМ знает население, проживающее на его участке.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЮ АВТОМОБИЛЕЙ

Белевский Р.А.,
к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России

Россия не является исключением в обострении проблемы хищения автотранспорта. В течение последних лет проблема краж и незаконного оборота автотранспортных средств встала с особой остротой во многих странах мира. Ежегодно в Германии похищают или угоняют порядка 100 тыс., во Франции - 300 тыс., в Великобритании - 500 тыс., в Италии -300 тыс. автомобилей. Предпринимаемые меры правоохранительных и других органов, осуществляющих борьбу с данным видом преступлений, оказы-

ваются недостаточными, особенно в связи с транснациональным аспектом данной проблемы. Достаточно сказать, что не найденными остаются: в Германии - 38%, во Франции - 29%, в Великобритании - 46%, в Италии - 49% автомашин. Анализ, проведенный ВНИИ МВД РФ совместно с Европейским институтом по предупреждению преступности и борьбы с ней, на основе специально разработанного вопросника, направленного во все европейские страны, показывает, что общее количество похищаемых и угоняемых автотранспортных средств в 90-х гг. в некоторых, особенно в западноевропейских странах, было подвержено колебаниям, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Например, в Германии в течение 1992-1993 гг. наблюдался рост краж автотранспортных средств, а начиная с 1993 г. количество данных преступлений уменьшилось почти на 23%. Устойчивое увеличение количества похищаемых автотранспортных средств было отмечено в пяти европейских странах (Австрия, Беларусь, Латвия, Молдова). В восточно-европейских странах наблюдается преимущественно рост автотранспортной преступности, что отчасти связано с изменениями в порядке сбора статистики, развитием ситуации, отличающейся от Западной Европы. В среднем во всех европейских странах среди похищенных автотранспортных средств около 40% автомашин не разыскиваются. Наиболее низкий процент обнаружения похищенных автотранспортных средств на момент исследования были отмечены в Белоруссии, Хорватии, Эстонии, Греции, Латвии, Литве, Молдавии, Люксембурге, Словении. Здесь следует отметить, что все вышеназванные страны имеют относительно небольшой парк автомобилей. Исключительно небольшой процент разыскиваемых автотранспортных средств (менее 10%) наблюдается в Македонии и Финляндии. Ситуация развивалась аналогичным образом в странах обеих групп в течение всего исследуемого периода, поэтому можно считать, что для данных стран подобная ситуация является типичной.

По итогам 2010 года ГИБДД объявила список самых угоняемых автомобилей в Москве. По-прежнему устойчивым спросом у автоворов пользуются автомобили ВАЗ. С января по сентябрь 2010 года статистика угонов автомобилей 2010 выглядит следующим образом : 1625 волжских автомобилей лидируют в этом списке. Самыми популярными стали модели 2112 и 2114. Среди иномарок наибольшей популярностью пользуются японские марки. Зафиксировано 739 угонов Toyota (в основном Corolla и Camry) и 537 Mazda (главным образом Mazda3). Дальше по уменьшению идут Volkswagen (449 автомобилей), Lexus (406), Mitsubishi (367), Honda (357) и Audi (242 авто). Среди премиум-класса в статистике угонов автомобилей 2010 отмечены 28 Porsche Cayenne, пять Hummer и три Bentley. Несмотря на столь неутешительные данные, замначальника ГИБДД подчеркнул, что всего за январь-сентябрь угнано 9242 автомобиля, что на 9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Интересно, что «лидирует» в печальной статистике Западный административный округ Москвы (1290), за ним «идёт» Южный округ (1220) и Юго-Восточный (1174) автомобиля. При этом более 40% угонов приходится на ночное время[1].

Если брать показатели преступности в России за последние годы, то в целом наблюдается ее рост. Темпы этого роста сопрягаются с показателями, характеризующими хищения автотранспорта.

Следует заметить, что показатели хищений автотранспорта значительно разнятся в крупных городах (прежде всего, административных центрах субъектов Российской Федерации) и остальной территории. Так, в Москве удельный вес хищений автомототранспорта в общем количестве преступных хищений в 5 раз превышает среднероссийский показатель и составляет 25-26%. Аналогичная картина наблюдается в регионах России. Так, в городе Краснодаре удельный вес хищений этого вида имущества в об-

[1] Электронный ресурс: http://antiugonclub.ru/statistika_ugonov.

щем объеме всех хищений заметно выше (в крае – 15,2%, в городе Краснодаре – 22,9%). Такое положение вполне объяснимо – именно в крупных городах сосредотачивается автобизнес, здесь наибольшее число приобретателей автомобилей, и в первую очередь дорогостоящих марок, наконец, в крупных городах, в условиях концентрации людей и жилых массивов, преступникам легче совершать преступления безнаказанно, о чем свидетельствуют данные по раскрываемости, которые в крупных городах относительно ниже. В литературе отмечается, что для Москвы, Московской области, Центрального и Северо-Западного регионов России уровень и состояние раскрытия краж автомобилей приобрел масштабы бедствия. Мы полагаем, что и для Южного федерального округа положение также очень серьезное, если учесть, что, например, Краснодар занимает третье место в России (после Москвы и Санкт-Петербурга) по числу автомобилей относительно всего населения города – более 250 тысяч. А в целом в Краснодарском крае на регистрационном учете в органах ГИБДД ГУВД КК в настоящее время состоит 1510542 транспортных средства. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в летний сезон именно через Краснодарский край сотни тысяч автомашин устремляются к Черноморскому побережью и поэтому концентрация автотранспортных средств значительно повышается.

Особо следует выделить проблему интеграции российской организованной преступности с зарубежной при проведении незаконных операций с автотранспортом. Кирушев А.И. справедливо отмечает, что российские организованные преступные группы, в частности, занимающиеся нелегальными операциями с автотранспортом, активно взаимодействуют с преступными группировками Прибалтики, Германии, Польши, Венгрии, Чехии и Словакии. Колоссальные преступные доходы при минимальном риске и затратах сделали «автобизнес» чрезвычайно притягательным для организованных криминальных сообществ и стали одним из основных источников наживы. В результате незаконный автобизнес имеет постоянную тенденцию роста, расширяются как его география, так и состав преступников, участвующих в нем, о чем свидетельствуют статистические данные по Западной Европе. Ущерб страховых компаний и граждан исчисляется десятками миллионов долларов США. Открывшиеся границы стран Западной Европы позволяют легко перегонять краденые автомобили в Восточную Европу, откуда они по фальшивым документам переправляются в другие страны. Так, украденные в России автомашины переправляются для продажи через территории государств Балтии, Белоруссии и Украины в страны Восточной Европы, а автотранспорт, похищенный в Австрии, Германии, Голландии и Польше, реализуется в Калининградской, Московской, Нижегородской, Тверской и других областях России, а также в городах Москве и Санкт-Петербурге. Хорошей предпосылкой решения названных проблем явилось подписание соглашений о возврате похищенного или присвоенного автотранспорта между правительством Российской Федерации и Королевством Швеции, после ратификации которого начнется наработка практического механизма решения этого вопроса.

Среди причин слабой эффективности международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом автотранспортных средств обычно выделяются: обилие и разнообразие регистрационных и других документов, относящихся к автотранспортным средствам; отсутствие заинтересованности в сотрудничестве у органов в других странах, включая задержки в ответах и бюрократию; языковой барьер; неосведомленность о соответствующих положениях других стран, проблемы обмена информацией между странами, а также различия в законодательстве, особенно касающегося добросовестного приобретения автотранспортных средств. Вступление СССР в 1990 году в Международную организацию уголовной полиции МОУП-Интерпол (Россия в этом отношении является правопреемником) предоставило правоохранительным органам нашей страны

дополнительные возможности по взаимодействию с зарубежными коллегами в вопросах борьбы с уголовной преступностью, включая криминальный «автобизнес». В связи с увеличением масштабов транснациональной преступности, связанной с кражами и незаконной транспортировкой автотранспорта, в соответствии с резолюцией 63 сессии Генеральной ассамблеи МОУП - Интерпола, состоявшейся в 1994 году, было принято решение и начата работа по созданию международного банка данных похищенного автотранспорта при Генеральном секретариате Интерпола (г. Лион, Франция). В конце 1997 года международный банк данных похищенного автотранспорта был создан и началось его формирование. Россия является одним из активных участников этого проекта. Присоединение нашей страны к данному проекту позволило защитить интересы многих россиян - владельцев иномарок, ввезенных из-за рубежа, так как, если автомобиль, находясь в международном розыске, не состоял на учете в качестве разыскиваемого в национальной российской базе данных, его владелец, будучи в неведении о розыске автомобиля и выехав за рубеж, рисковал оказаться в ситуации, когда автомобиль был бы у него изъят, а он задержан в соответствии с законодательством другой страны. С созданием этого банка данных значительно активизировался международный розыск похищенного автотранспорта. В настоящее время в формировании и использовании банка участвует более 40 стран.

Изложенное позволяет констатировать, что хищения автотранспортных средств представляет серьезную проблему для правоохранительных органов не только России, но и других стран. Одна из причин этого заключается во все возрастающем количестве автомобилей, используемых населением. Для России в последние годы налицо тенденция увеличения преступлений, направленных на хищение автомобилей. При этом, несмотря на увеличение числа иномарок, ввозимых в Россию, наиболее часто похищаются все же автомобили отечественных марок; вместе с тем в отдельных регионах (Калининградская область, Приморский край) доля похищаемых автомобилей отечественного производства значительно меньше автомобилей иностранного производства. Особенностью хищений автотранспортных средств является также значительно более высокий удельный вес похищаемых автомобилей в административных центрах субъектов Российской Федерации в общем количестве хищений по сравнению с иными территориями. Следует отметить еще и то обстоятельство, что хищения автомобилей характеризуются все более широким международным компонентом, когда в преступлении участвуют граждане нескольких государств, образующих преступные группы. Как правило, преступники производят перемаркировку похищенных автомобилей, после чего их реализуют, при этом канал сбыта является частью криминального автобизнеса.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ГИБДД

Бондарев А.А.,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Орловского юридического института МВД России

Исследуя проблему профессионального правосознания сотрудников ГИБДД, следует учитывать ряд факторов, оказывающих определенное влияние на его содержание и функционирование и соответственно на качественные характеристики правовых установок указанной категории государственных служащих.

Одним из таких факторов, по общему мнению, выступает нравственное созна-

ние работников Госавтоинспекции, которое активно воздействует на их профессиональное правосознание. Во многом это объясняется всеобщностью нравственных требований, их проникновением во все сферы человеческой деятельности, включая и правоохранительную. В нравственном сознании, его категориях содержатся наиболее общие ценности человеческого поведения. К общим ценностям добавляются профессиональные: стремление к истине и достижение ее; запрещение обмана и другие (о чем речь пойдет ниже).

По своему содержанию правоприменительная деятельность сотрудников ГИБДД носит не только правоохранительный характер, но и является глубоко нравственной. Все это находит отражение в нравственном сознании сотрудников милиции.

Нравственное сознание сотрудников ГИБДД формируется и утверждается в процессе повседневной профессиональной деятельности, где приходится сталкиваться с разного рода уродливыми явлениями в различных сферах общественной жизни. В борьбе против этих явлений и вырабатывается своеобразный нравственный «иммунитет», т.е. профессиональное нравственное сознание, способное противостоять им.

К сожалению, приходится констатировать, что в последние годы в деятельности ГИБДД не переломлена тенденция снижения морально-психологического уровня личного состава. Все это весьма негативно сказывается как на результатах деятельности, так и на авторитете Госавтоинспекции.

Вышеобозначенное свидетельствует о необходимости принятия кардинальных мер нравственно-правового характера, направленных на повышение авторитета органов внутренних дел, восстановление доверия к ним со стороны населения. Решить эти задачи можно только путем формирования у сотрудников ГИБДД высоких моральных и правовых качеств, таких, как вежливость, чуткость, неподкупность, справедливость, глубокое уважение к праву, к закону, к правам и свободам граждан. Необходимо помнить, что именно высокий уровень нравственного и правового сознания позволяет сотрудникам ГИБДД в сложных, а порой и экстремальных ситуациях принимать справедливые, эффективные и правомерные решения. Серьезным подспорьем в деле формирования нравственного облика сотрудника ОВД, в том числе и сотрудника ГИБДД, выступает ранее упоминавшийся Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел.

Сам термин «профессиональное правосознание» этимологически определяет зависимость, обусловленность правосознания от такого компонента служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, как профессионализм.

Профессионализм и компетентность выступают как основополагающий принцип организации и деятельности государственной службы в целом, и деятельности органов внутренних дел в частности.

Правоохранительная деятельность особенно сейчас, когда в обществе взят курс на построение правового государства, требует всесторонне развитого, высококвалифицированного, культурного и инициативного специалиста, работающего с полной отдачей, обладающего высокой ответственностью. В то же время эта деятельность должна позволять работнику, имеющему дело, как правило, с негативным материалом, проявлять творческие способности и доставлять ему моральное удовлетворение при справедливом материальном вознаграждении.

Немаловажная роль в процессе повышения профессионального мастерства сотрудников ГИБДД принадлежит обновлению нормативно-правовой базы, регламентирующей их профессиональную деятельность. Сегодня деятельность этой службы определяется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, кодексами РФ, постановлениями Федерального Собрания, Указами Президента России, постановлениями Правительства России, а также Административным регламентом Министерст-

ва внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, регламентирующим порядок действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с реализацией указанной государственной функции [1].

К наиболее значимым приказам МВД России, регламентирующим правоотношения в сфере обеспечения дорожного движения, относятся: от 23 марта 2002 г. «Об организации деятельности строевых подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»; от 2 июля 2002г. № 627 «О мерах по совершенствованию деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения и укреплению доверия к ней со стороны участников дорожного движения.

Следует признать, что одним из принципиальных недостатков системы нормативного регулирования общественных отношений в исследуемой сфере является то, что они регламентируются множеством актов различного уровня, не имеющих четкой взаимосвязи между собой и нередко содержащих противоречивые требования. В ряде нормативных актов дублируются функции федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Некоторые сферы общественных отношений в области обеспечения безопасности дорожного движения не урегулированы. Кроме того, отдельные положения законодательства Российской Федерации по обеспечению безопасности дорожного движения не согласуются с нормами международных договоров, участницей которых является Россия.[2]

Быть мастером своего дела в сфере правопорядка - значит обладать высоким уровнем профессиональной культуры. При этом под профессиональной культурой понимается, с одной стороны, разновидность общей культуры, а с другой - более высокий качественный уровень, прежде всего правовой, а также нравственной культуры общества, которая играет определяющую роль в выборе правомерного варианта поведения в юридически значимых ситуациях[3].

К признакам профессиональной культуры сотрудников ГИБДД следует отнести: во-первых, объем, глубину и формализованный характер знаний правовых и нравственных норм, принципов, категорий; во-вторых, профессиональное отношение к праву, практике его применения и исполнения, привычку соблюдать закон; в-третьих, профессиональные приемы, умение и навыки выполнения служебных обязанностей, воплощение этих знаний и умений в жизнь.

Указанные признаки профессионализма и профессиональной культуры имеют разное содержание и проявление, т.е. должны быть дифференцированы, с одной стороны, применительно к структурной организации ГИБДД, а с другой - применительно к разным уровням их организации и функционирования.

Профессиональное разделение труда сотрудников ГИБДД практически происходит в зависимости от уровня знаний или от специализации тех или иных отраслей законодательства, которые они применяют. Для представителей службы Госавтоин-

[1] Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185.

[2] Головко В.В. Административная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения: учебное пособие. Омск, 2008. С.75.

[3] Гранат Н.Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел. М., 1984. С.10.

спекции характерны специфические ценностные ориентации, стереотипы профессиональной деятельности, своеобразные нормы отношений внутри профессионально - специализированной группы.

Применительно к сотрудникам ГИБДД не может быть речи просто об информированности в отношении правовых ценностей. Необходимы не только глубокие знания правовых принципов и норм, но и убежденность в их необходимости, полезности и справедливости, т.е. специальные профессиональные установки и ценностные ориентации как предрасположенность или готовность целеустремленно и последовательно воплощать правовые предписания в жизнь в процессе юридической практики, умение применять право[1].

Не протекция и личная преданность должны служить основанием для приема на работу или назначения на более высокую должность, а знание права на том качественном уровне, о котором речь шла выше, профессиональное отношение к праву и практике его применения, профессиональные умения и навыки. Эти признаки профессиональной культуры должны систематически, в соответствии с установленными сроками и порядком, отражаться в аттестации сотрудника и определять его компетентность и профессиональную пригодность.

Изложенное, позволяет сделать вывод, что правосознание и профессионализм - два важных компонента личности сотрудника ГИБДД, которые не только тесно взаимосвязаны, но и взаимообслуживают друг друга.

Профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД оказывает воздействие на сам процесс и результат как общего, так и ведомственного правотворчества. МВД РФ, в том числе и Департамент обеспечения безопасности дорожного движения, нередко выступают авторами или соавторами законопроектов, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности в целом и безопасности дорожного движения в частности. В соответствии с содержанием профессионального правосознания вырабатываются содержание и форма обозначенного вида нормативно-правовых актов, определяются структурные особенности отдельных норм и правового акта в целом. Позиция законодателя в данном случае вполне понятна и оправданна, так как именно сотрудникам ГИБДД лучше, чем кому-либо известны проблемы, связанные с обеспечением безопасности на дорогах страны. В качестве положительного примера указанной правотворческой деятельности ГИБДД можно привести тот факт, что по предложению ДОБДД произошло значительное ужесточение санкций за грубое нарушение отдельных положений Правил дорожного движения. Это привело к существенному повышению дисциплины на дорогах, а соответственно и к снижению количества дорожно-транспортных происшествий и тяжести их последствий.

Через правосознание и благодаря ему сотрудники ГИБДД разрабатывают и принимают ведомственные нормативно-правовые акты, конкретизирующие законы и позволяющие решать задачи организационно-правового характера, возникающие в процессе правоохранительной деятельности.

Профессиональное правосознание и правовые установки сотрудников ГИБДД играют решающую роль и в процессе правореализации, в том числе при осуществлении ими надзорной, правоприменительной, правоохранительной и профилактической деятельности.

С помощью профессионального правосознания сотрудники ГИБДД на первой стадии правоприменительного процесса устанавливают, конкретизируют и оценивают доказательства по конкретном делу; на второй стадии - выбирают правовой источник и норму права, на основании которой они конкретизируют установленные фактические

[1] См.: Гранат Н.Л. Указ. сочин. С.11.

обстоятельства применительно к законодательной модели правонарушения, сформулированного в КоАП или другом нормативно-правовом акте; на третьей стадии, руководствуясь санкцией выбранной нормы права, определяют форму реализации данного правоотношения, которая, в свою очередь, объективируется в виде правоприменительного акта, содержащего решение по данному делу.

Профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД тесно взаимосвязано с законностью. Они во многом обуславливают друг друга. Так, состояние, уровень законности в стране оказывает позитивное влияние на качественные характеристики правосознания работников Госавтоинспекции. В свою очередь, правосознание последних, является тем условием, тем своеобразным внутренним «стержнем», который в значительной степени определяет уровень законности в действиях сотрудников ГИБДД. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что работник, обладающий развитым, «здоровым» правосознанием, характеризующимся уважительным отношением к праву, к закону, к практике его применения, даже в сложной юридической ситуации выберет правильный вариант поведения.

Кроме организационных и воспитательных мер, нацеленных на повышение уровня правосознания работников Госавтоинспекции, одним из важных направлений решения вышеуказанной задачи следует назвать совершенствование законодательства, образующего правовую основу организации и деятельности ГИБДД. В последние годы был принят целый ряд законов и подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ГИБДД и нацеленных на повышение ее эффективности[1].

Не вызывает сомнений, что наиболее приемлемым вариантом решения указанных вопросов могла быть их регламентация только законом. В этом случае был бы сведен к минимуму тот массив ведомственного нормотворчества, регулирующего деятельность ГИБДД, который, как правило, и затрагивает (а нередко и посягает) права и свободы граждан.

Практика и результаты нашего исследования показывают, что сотрудник ГИБДД наиболее чувствителен к ведомственным инструкциям. Он нередко предпочитает опираться на прямые указания руководства, вместо того чтобы искать юридические обоснования своим действиям в правовых источниках .

Сказанное, а также то, что процедура принятия закона намного «жестче», чем процедура принятия ведомственного акта, а круг субъектов законотворчества четко очерчен Конституцией РФ, свидетельствуют об очевидном преимуществе регуляции деятельности ГИБДД именно законом.

К сожалению, воплотить в реальную жизнь положения указанной идеи не представляется возможным по следующим причинам: 1) без ведомственных актов, т.е. без нормотворчества, ГИБДД просто не сможет нормально функционировать; 2) законодатель не имеет реальной возможности (в силу целого ряда объективных и субъективных причин) урегулировать законом даже наиболее важные общественные отношения; 3) подзаконные акты способны более быстро реагировать на изменения общественных отношений и соответственно преодолевать пробел в законе до его восполнения законодателем; 4) часть законов, в силу своего несовершенства, требуют обязательной конкретизации через систему подзаконных актов.

Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы четко определиться, какие сферы общественных отношений с участием ГИБДД должны регулироваться толь-

[1] О первоочередных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента РФ от 22.09.2006 г. № 1042; О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах»: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 100; Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2.03.2009 г. № 185.

ко законом. На наш взгляд, это те отношения, в которых в той или иной степени затрагиваются права и свободы граждан. Нормотворчество ГИБДД должно быть ориентировано на:

а) конкретизацию законов, относящихся к сфере обеспечения безопасности дорожного движения;

б) регламентацию организационно-структурных вопросов собственной деятельности.

Упрочение законности в деятельности ГИБДД неразрывно связано не только с качеством законодательной базы, но и с тем, как сотрудники исполняют действующие правовые нормы. Последнее во многом определяется своевременным и дифференцированным доведением законодательства до личного состава, контролем за его усвоением и формированием профессионального отношения к праву и практике его соблюдения, исполнения; созданием условий для претворения в жизнь, а также анализа эффективности правовых норм и правоприменительной деятельности; своевременной постановкой вопросов о совершенствовании законодательства.

Приходится констатировать, что и в этом вопросе в структуре МВД РФ еще очень много проблем. Так, представитель Департамента собственной безопасности МВД России Лидия Лагуткина признала, что преступность среди правоохранителей выросла в 2009 году на 16 % по сравнению с прошлым годом. В итоге было выявлено 69,1 тыс. преступлений, дисциплинарными взысканиями отделались 65,307 тыс. сотрудников[1]. К сожалению, в 2010 году общая ситуация в данной сфере только усугубилась. За 6 месяцев 2010 года службой собственной безопасности выявлено более 50 тысяч правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Динамика роста по сравнению с прошедшим годом - 13,5 %.[2]

Должен быть отлажен механизм, обеспечивающий полный учет всех нарушений законности, допущенных сотрудниками ГИБДД, независимо от степени тяжести и характера реагирования на такие правонарушения. Это необходимо для выявления и устранения (нейтрализации) причин, их порождающих, и условий, способствующих их совершению.

Таким образом, следует отметить, что уровень законности как в стране, так и в деятельности ГИБДД определяется различными факторами (социальными, экономическими, политическими, правовыми и т.д.). Однако, на наш взгляд, приоритетными из них являются правосознание субъектов правоотношений и качественные характеристики законодательной базы, регламентирующей указанные отношения. Следовательно, сегодня именно этим факторам и необходимо уделять первостепенное значение.

Подводя итог анализу исследуемой проблемы, приходим к выводу, что профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД представляет собой одну из форм правового сознания, выступающую как система правовых взглядов, чувств, ценностных ориентаций и других структурных элементов правового сознания людей, профессионально занимающихся деятельностью, направленной на обеспечение безопасности дорожного движения, которая требует специальной образовательной и практической подготовки.

Таким образом, профессиональное правосознание - сложное, многокомпонентное, многофункциональное образование, имеющее разветвленную структуру и играющее доминирующую роль в механизме регуляции поведения сотрудников ГИБДД в правовой сфере.

Недооценка его доминирующей роли и значения в механизме регуляции право-

[1] См. Комсомольская правда. 2009. № 158 .

[2] Драгунцов Ю. О некоторых итогах работы по обеспечению собственной безопасности органов внутренних дел // Профессионал, 2010. № 4. С.7.

вого поведения сотрудников ГИБДД, а также недостаточная исследованность способов и путей его развития приводят к деформации сознания и личности работника Госавтоинспекции, к формированию у него отрицательных правовых установок, что негативно сказывается на правовой культуре и в целом на эффективности правоприменительной деятельности.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ И НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ СЛУЖБОЙ ДИ И ОД ГИБДД МВД РОССИИ

Губенков О.Е.,
заместитель начальника кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России

Объективными причинами сложившейся на улицах и дорогах страны обстановки, высокого уровня дорожно-транспортного травматизма участников дорожного движения остается влияние негативных последствий высоких темпов автомобилизации – недостаточной дисциплины водителей, растущей диспропорции между интенсивностью движения и пропускной способностью улично-дорожной сети. В то же время опыт стран развитой автомобилизации свидетельствует о возможности стабилизации и снижения аварийности за счет осуществления адресных и эффективных мероприятий, базирующихся на глубокой аналитической работе.

Реализация федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах» оказала положительное влияние на состояние аварийности в стране. После завершения первого этапа Программы обстановка стабилизировалась и началось постепенное снижение как числа пострадавших в ДТП людей, так и количества самих происшествий.

Положительные тенденции в изменении основных показателей аварийности стали результатом направленного управляемого воздействия.

В этой связи принципиально важно обозначить основные факторы, повлиявшие на конечные положительные результаты.

В первую очередь, несомненно, следует отметить радикальное изменение отношения государства к проблеме ОБДД. Потребовалась политическая воля руководителей страны, чтобы на смену замалчивания проблемы пришло понимание, что негативное состояние безопасности движения является одной из острых социально-экономических и демографических проблем, уже представляющих угрозу национальной безопасности страны.

Указом Президента РФ согласно Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России Госавтоинспекция наделена рядом контрольных, надзорных и разрешительных функций при соблюдении правил, нормативов и стандартов при проектировании, строительстве и эксплуатации (содержании) автодорог.

Автомобильные дороги и дорожные сооружения - это строительные объекты, которые должны как можно полнее удовлетворять потребности участников дорожного движения, соответствовать массе, габаритам, динамическим возможностям транспортных средств. С развитием транспорта, ростом его экономического и социального зна-

чения возрастают требования к геометрическим параметрам, качественным характеристикам автомобильных дорог.

Требования к дорогам излагаются в нормативных документах, которые периодически обновляются с учетом растущих запросов потребителя, накопления опыта строительства дорог.

Таким образом, эксплуатационные качества автомобильных дорог должны неуклонно повышаться.

В настоящее время действительное положение дел в области проектирования, строительства и содержания автомобильных дорог и дорожных сооружений таково, что зачастую допускаются ошибки, отклонения, нарушения.

Во-первых, при проектировании, строительстве, содержании дорог допускаются отклонения от норм и правил в интересах экономии средств и материалов.

Во-вторых, исполнители допускают ошибки вследствие некомпетентности и неспособности качественно выполнить работы (это и при проектировании, и при строительстве, ремонте, содержании дорог).

В-третьих, при строительстве, ремонте и содержании дорог допускается замена строительных материалов и конструкций, предусмотренных проектом, более доступными и соответственно менее качественными.

В-четвертых, зачастую допускается отступление от технологии строительства, выполнение работ идётс нарушением правил контроля качества работ, «на глазок».

Кроме того, не полностью используются возможности машин, механизмов, другой техники. Такое положение складывается как вследствие объективных, так и субъективных факторов.

Основными из неблагоприятных объективных условий являются: недостаток денежных средств, отсутствие или труднодоступность (большое расстояние перевозки) строительных материалов, несовершенство машин и механизмов, низкий уровень требований, заложенных в нормативных документах. И все-таки даже при наличии названных объективных факторов дороги могли быть значительно лучше при условии устранения или хотя бы значительного уменьшения влияния таких субъективных факторов, как:

- неграмотное, недальновидное использование имеющихся средств, вследствие чего заказчик требует от проектировщиков снижения себестоимости строительства объекта, а это может быть достигнуто лишь за счет ухудшения качественных характеристик дорог, снижения сроков их эксплуатации (скупой платит дважды);

- умышленное отступление авторов проектов от требований правил, нормативов и стандартов по настоянию некомпетентного заказчика, а зачастую и в связи с желанием получить премию за уменьшение проектной стоимости строительства против нормативной;

- низкая квалификация части проектировщиков, строителей и других работников;

- отступление от технологии строительства вследствие неорганизованности, в целях ускорения или упрощения работ, пренебрежительного отношения к обязанностям и т.п.

Строительство такого сложного сооружения, как дорога, с нарушением технологии и приводит к значительному снижению эксплуатационных качеств дорог.

Существенно и незамедлительно ухудшаются условия движения на автомобильных дорогах при пренебрежительном отношении к их содержанию, поддержанию эксплуатационных качеств в нормативных пределах.

В случае выявления нарушений правил, нормативов, стандартов, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения, Государственной инспекцией безо-

пасности дорожного движения предоставлено право давать должностным лицам и гражданам обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений. Но следует отметить, что сотрудники ГИБДД могут и должны руководствоваться и ведомственными документами подконтрольных организаций, требовать соблюдения изложенных в них норм, имеющих отношение к безопасности дорожного движения.

Предписания даются в письменном виде, и подписывать их имеют право соответствующие (в соответствии с их компетенцией) главные государственные автомобильные инспекторы по субъектам Российской Федерации, городам, районам или иным муниципальным образованиям.

При невыполнении должностными лицами предписаний ГИБДД, при нарушении правил содержания дорог и дорожных сооружений сотрудникам ГИБДД, в том числе сотрудникам службы дорожной инспекции и организации движения, предоставлено право составлять административные протоколы, налагать в пределах своей компетенции административные взыскания.

На протяжении всего времени жизнедеятельности улично-дорожной сети, начиная с проектирования дороги и заканчивая содержанием, её состояние постоянно должно находиться под контролем сотрудников Госавтоинспекции.

Контроль Государственной инспекции безопасности дорожного движения осуществляется на всех стадиях проектирования дорог и улиц, начиная от проектов генеральных планов городов до проектов схем развития сети дорог регионов, и осуществляется в форме:

- участия в работе градостроительных и технических советов;
- участия в разработке заданий на проектирование улиц и дорог;
- рассмотрения и согласования проектов дорог, улиц, дорожных сооружений.

Немаловажное значение имеет качественное состояние дорог при её эксплуатации. Из-за дефектов покрытия совершается как в городах, так и вне населенных пунктах около 10 % ДТП от количества совершенных из-за неудовлетворительных дорожных условий. А ровность покрытия достигается не только качественной укладкой дорожного покрытия, но соблюдением технологии и качеством работ, начиная от подготовки основания дороги.

Несоблюдение технологии строительства дороги, низкое качество выполнения скрытых работ приводят к быстрому снижению эксплуатационных качеств построенных дорог, к деформациям и разрушениям, представляющим серьезную опасность для дорожного движения. Поэтому в процессе строительства дорог важно осуществлять контроль не только за соответствием их геометрических параметров требованиям проекта, но и за соблюдением требований в части технологии и качества выполнения работ.

Сотрудники ГИБДД могут применять следующие формы контроля в процессе строительства дорог:

- визуальные проверки соблюдения технологии строительства;
- участие в пооперационном контроле;
- участие в приемке скрытых работ;
- участие в промежуточной приемке;
- проверку выполнения мероприятий по организации и безопасности движения в зоне строительства в соответствии с проектом организации строительства.

Можно привлекать для осуществления контроля за строительством дорог специалистов сторонних организаций, когда необходимы специальные знания, навыки, приборы.

С целью определения степени соответствия транспортно-эксплуатационных показателей дорог установленным требованиям ГОСТ Р 50597 - 93 «Автомобильные до-

роги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» проводят следующие виды проверок:

- комплексную проверку дорог и улиц;
- специальные проверки (готовности дорожных и коммунальных организаций к зимнему содержанию дорог и улиц, проверки состояния железнодорожных переездов, ледовых переправ, маршрутов общественного транспорта, перевозки крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов);
- контрольные проверки;
- повседневный надзор.

В процессе проверки выявляются недостатки в содержании дорог, улиц, дорожных сооружений, технических средств ОДД, дается оценка их эксплуатационного состояния. При этом обращается особое внимание на такие вопросы, как:

- размещение и оборудование пешеходных переходов;
- обеспечение видимости на кривых в плане и продольном профиле, на пересечениях, железнодорожных переездах;
- оборудование автобусных остановок;
- наличие ограждающих и направляющих устройств в местах, где они должны быть, их состояние;
- информационное обеспечение водителей о маршрутах движения;
- наружное искусственное освещение;
- состояние люков колодцев подземных коммуникаций, расположенных на проезжей части улиц и на тротуарах;
- организацию движения и ограждение мест производства работ, при которых создаются помехи для движения транспорта и пешеходов.

В заключение можно отметить, что контроль за соблюдением правил, нормативов и стандартов при проектировании, строительстве и эксплуатации дорог и дорожных сооружений осуществляют подразделения и сотрудники дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения, обязанности которых, формы и методы их реализации детализированы в соответствующем Наставлении, утвержденном приказом МВД России. Решения по результатам контроля сотрудники ГИБДД принимают в соответствии с техническими нормативами-документами, принятыми на общегосударственном уровне (строительные нормы и правила, государственные стандарты), а также руководствуясь нормативными документами подконтрольных ведомств. Сотрудники подразделений дорожной инспекции и организация движения решают возложенные на них задачи во взаимодействии с сотрудниками других подразделений ГИБДД, с органами исполнительной власти, с другими органами надведомственного контроля, с дорожными и коммунальными органами, с соответствующими проектными, архитектурно-планировочными, учебными, научно-исследовательскими организациями.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Екимцев С.В.,
ст. преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

16 марта 2011 года исполняется 74 года со дня создания в органах внутренних дел нашей страны подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Становление и развитие службы БЭП происходило в сложных условиях, существенное влияние на этот процесс оказывала политика (зачастую противоречивая), которую проводило руководство страны на различных этапах ее развития. Несмотря на это, сотрудники службы по борьбе с экономическими преступлениями с честью выполняли свой служебный долг.

После победы Октябрьской социалистической революции, то есть с ноября 1917 г., функции борьбы с хищениями государственной собственности, должностными и хозяйственными преступлениями, спекуляцией и фальшивомонетничеством вначале были возложены на Военно-революционный комитет (ВРК), а затем на специальный отдел Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и создаваемые в составе Рабоче-крестьянской милиции (РКМ) подразделения уголовного розыска.

В условиях иностранной интервенции и гражданской войны важное значение приобрела охрана государственных грузов на транспорте, где наблюдались массовые хищения. В связи с этим в феврале 1919 года была образована железнодорожная милиция. В Положении о железнодорожной милиции указывалось, что одной из главных ее обязанностей является борьба «с хищениями железнодорожного имущества», продовольственной спекуляцией и мошенничеством на железных дорогах.

В апреле 1919 года была учреждена речная милиция, а осенью 1919 г. Главное управление милиции РСФСР приступило к созданию промышленной милиции, основная задача которой заключалась в «охране экономического достояния Республики - фабрик, заводов, складов, учреждений, лесов, совхозов, горных промыслов и т.п.»

Таким образом, в период с 1917 по 1919 годы были созданы специальные подразделения милиции по охране государственной собственности, которые выполняли некоторые из функций созданной значительно позже специализированной службы по борьбе с хищениями социалистической собственности (далее БХСС).

В силу ряда обстоятельств, прежде всего нехватки средств, промышленная милиция, которая содержалась за счет местного бюджета, в конце 1923г. была упразднена.

6 февраля 1924 г. Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР принял постановление об образовании ведомственной милиции, которая фактически должна была выполнять функции промышленной милиции. Подразделения ведомственной милиции создавались на договорных началах (в форме договоров отдельных предприятий с начальниками местной милиции) и содержались за счет средств обслуживаемых объектов.

Были созданы различные виды ведомственной милиции в зависимости от объекта охраны (торгово-промышленная, кредитно-финансовая, горно-поисковая, фабрично-заводская, рыночная, курортная и др.). 19 апреля 1925 г. НКВД РСФСР издал Положение о ведомственной милиции. В то время как ведомственная милиция осуществляла в основном «специальную охрану отдельных предприятий, сооружений и имущества государственных и общественных органов», непосредственно борьбой с крупными хище-

ниями, спекуляцией и взяточничеством занимались сотрудники экономических подразделений органов государственной безопасности и сотрудники уголовного розыска.

Особое внимание как и в настоящее время уделялось борьбе со взяточничеством, ибо оно мешало нормальной работе государственного аппарата, дискредитировало его представителей в глазах населения, приводило к дезорганизации в промышленности, транспорте и снабжении.

Период с середины 20-х до середины 30-х годов характеризуется совершенствованием тактики борьбы с замаскированными хищениями и расширением компетенции органов внутренних дел. Так, в 1935 году НКВД СССР предписал всем своим органам на местах возложить на милицию и уголовный розыск оперативное обслуживание розничной торговли, рынков, базаров, складов, а также производство следствия по делам о хищениях, спекуляции и должностных преступлениях.

Борьба с экономическими преступлениями, которые уже в те годы стали совершаться организованными группами, действующими подчас в условиях строгой конспирации замаскированными и изощренными методами, требовала специальных знаний и навыков от сотрудников, организации целенаправленной работы по борьбе с хищениями и спекуляцией, прежде всего на предприятиях системы государственной торговли, потребительской кооперации, в заготовительных организациях, сберегательных кассах и т.д. Сотрудникам уголовного розыска совмещать с этой работой борьбу с общеуголовными преступлениями было затруднительно. Назрела необходимость выделения линии борьбы с экономическими преступлениями, создания специализированных подразделений и подготовке для них специалистов. Учитывая это, НКВД СССР 16 марта 1937 года организовал в аппарате Главного управления Рабоче-крестьянской милиции отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС).

Аппараты БХСС формировались из работников, прошедших подготовку в экономических отделах Главного политического управления (ГПУ) и уголовного розыска, ранее осуществлявших борьбу с экономическими преступлениями.

Следует отметить, что сотрудники ОБХСС в конце 30-х начале 40-х годов проделали немалую работу по выявлению расхитителей, спекулянтов и взяточников. Основной задачей аппаратов БХСС в предвоенный период являлась организация специальных мероприятий, направленных на сокращение растрат и хищений в организациях, на предприятиях государственной торговли и потребительской кооперации. На них также была возложена обязанность вести борьбу с валютчиками и контрабандистами.

Еще более сложные задачи перед подразделениями БХСС были поставлены в период Великой Отечественной войны. Эвакуация предприятий в восточные районы страны, трудности в снабжении населения продовольствием и товарами первой необходимости в военное время потребовали мобилизации сил всего личного состава. Сотрудники милиции нередко с риском для жизни спасали государственное имущество, задерживали и изобличали грабителей, мародеров, расхитителей, спекулянтов и фальшивомонетчиков.

В обстановке военного времени они активно содействовали правильной организации снабжения фронта и оборонной промышленности, нормальной деятельности отраслей народного хозяйства, тыла страны.

Наблюдавшийся в послевоенный период рост экономических преступлений, когда резко возросла спекуляция, широкое распространение получили частнопредпринимательская деятельность, мелкие хищения на предприятиях, активизировалась деятельность валютчиков, предопределил необходимость реорганизации аппаратов БХСС, поэтому были приняты необходимые меры по совершенствованию деятельности службы. Отдел БХСС получил новый статус - в 1947 г. он был реорганизован в Управление. На

новое подразделение возложено руководство оперативной, следственной и профилактической работой служб БХСС на всех уровнях, а также изучение и обобщение методов, применяемых преступниками, разработка директив и методических указаний, принятие мер профилактического характера по устранению причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений. Была выработана гибкая, отвечающая новым условиям и требованиям структура аппаратов БХСС, внесены коррективы в функциональные обязанности сотрудников, расширен круг объектов, переданных в их оперативное обслуживание.

Характер вставших перед аппаратами БХСС задач потребовал коренного изменения принципов комплектования этой службы. Стала очевидной необходимость знания опersоставом не только основ права и теории оперативно-розыскной деятельности. Не менее важно было обладать и подготовкой в области экономики, учета, товароведения, организации и технологии производства. Наиболее существенным событием явилось открытие в 1972 г. Горьковской высшей школы МВД СССР - первого высшего учебного заведения, готовящего кадры для службы БХСС. Помимо названного вуза в этом направлении была специализирована Новосибирская средняя школа милиции.

Приказом МВД СССР № 1 от 4 января 1982 г. было введено в действие Положение о службе БХСС, в котором определялись задачи и основные направления деятельности службы, уделялось внимание организационным вопросам, в частности впервые давались рекомендации по расстановке оперативных работников с учетом их профессиональной подготовки, опыта работы и личных качеств.

В последние годы существования МВД СССР и воссозданного в 1989 г. МВД РСФСР особое внимание уделялось подбору и обучению кадров, формированию у личного состава профессиональных и личностных качеств, повышению квалификации сотрудников, воспитанию у них чувства ответственности за порученное дело.

В 1991 г. служба БХСС МВД РСФСР переименована в службу по борьбе с преступлениями в сфере экономики (БЭП). В условиях смены общественно-экономического уклада и реформирования экономики в уголовной практике впервые появились такие термины, как организованная преступность и коррупция, а также новые виды преступных посягательств: лжепредпринимательство, криминальное банкротство, уклонение от уплаты налогов, легализация средств, полученных преступным путем, и др. Широкое распространение получили хищения бюджетных средств, посягательства на государственные целевые программы.

В связи с этим был реализован комплекс дополнительных мер по борьбе с экономической преступностью. Ежегодно выявлялись и закрывались сотни подпольных табачных, алкогольных цехов, велась активная борьба в сфере оборота подакцизной продукции и на потребительском рынке, проводились целенаправленные мероприятия по пресечению фальшивомонетничества и подделок ценных бумаг.

В новых социально-экономических условиях, начиная с 1992 года, служба борьбы с экономическими преступлениями проходит сложный период реорганизации и адаптации. Он характеризуется следующими особенностями:

- прежде всего, наблюдается дезорганизация деятельности всей службы. Многочисленные структурные изменения привели к оттоку наиболее опытных сотрудников в другие вновь образуемые службы и подразделения, в которых с целью привлечения квалифицированных работников применялись различные стимулы - более высокая зарплата, решение социально-бытовых вопросов, надлежащее материально-техническое обеспечение и т.п.;

- дезориентация личного состава службы БЭП. Ранее основная задача службы была изложена предельно четко и ясно - защита общенародной, а фактически государственной собственности от преступных посягательств. С дроблением этой собственно-

сти на частную, муниципальную, федеральную, общественную весьма проблематичным стал вопрос о формах ее защиты от преступных посягательств.;

- значительный «вклад» в создание неопределенности положения службы БЭП внесла развернувшаяся в средствах массовой информации компания, суть которой заключалась в обосновании бесперспективности службы, созданной для борьбы с экономическими преступлениями. Организаторы этой компании пытались формировать с помощью прессы нужное им общественное мнение, чтобы устранить преграды на путях незаконного обогащения. Под лозунгами о свободном предпринимательстве и рыночных отношениях насаждалась атмосфера вседозволенности;

- в результате развития новых направлений хозяйственной деятельности постоянно возникает большое количество пробелов в уголовном законодательстве, которыми мгновенно пользуются преступники, что значительно затрудняет правовую оценку события;

- различия в трактовке уголовного закона, отсутствие единообразного подхода судов к квалификации хозяйственных и должностных преступлений, противоречивость и непоследовательность судебных решений.

В феврале 1992 года в составе МВД России было создано Главное управление по экономическим преступлениям (ГУЭП), которое спустя пять лет было переименовано в ГУБЭП МВД России.

Дальнейшие преобразования показали необходимость создания в МВД России специализированных подразделений по борьбе с налоговыми преступлениями, которые ранее входили в компетенцию органов налоговой полиции. С этой целью в МВД России в 2003 г. образовано Главное управление по налоговым преступлениям (ГУНП), которое наряду с Главным управлением по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП) вошло в состав Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям (ФСНП).

В дальнейшем на базе ФСНП создан Департамент экономической безопасности МВД России[1], в деятельности которого особое место отведено выявлению и прогнозированию угроз экономической безопасности, выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию данной сферы.

Сегодня подразделения экономической безопасности МВД России выполняют ответственные задачи на приоритетных направлениях оперативно-служебной деятельности, к которым отнесены: пресечение коррупционных преступлений, защита государственной собственности и инвестиций, направляемых на модернизацию и обеспечение инновационного развития экономики страны, противодействие преступлениям в кредитно-финансовой сфере и проработка мер предупреждающего характера для обеспечения нормального функционирования создаваемого в Российской Федерации международного финансового центра, эффективности развития финансовой инфраструктуры, усиление комплексного воздействия на сферу интересов организованных преступных формирований в экономике, вывод из-под их контроля предприятий и др.[2]

В настоящее время особенно важным представляется использование огромного опыта, накопленного поколениями сотрудников на историческом пути, который прошли подразделения БХСС—БЭП—ДЭБ. Это будет способствовать успешному решению современных задач, поставленных перед ДЭБ МВД России по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации.

[1] Об утверждении структуры Центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10 ноября 2004 г. № 730.

[2] Функции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности возложены указом Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации».

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Жиляева С.К.,
к.ю.н., доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России

По статистическим данным, за последние 20 лет иностранцами было усыновлено свыше 60 тысяч российских детей, оставшихся без попечения родителей.

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность усыновления детей — граждан Российской Федерации - иностранными гражданами, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, и лицами без гражданства. Процедура такого усыновления регламентируется ст. 124, 165 Семейного кодекса Российской Федерации, главой 29 ГПК Российской Федерации, Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», другими нормативными правовыми актами.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. №217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием», на основании Федерального закона от 16 апреля 2001 г. №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» граждане, желающие принять детей на воспитание в свои семьи, вправе обратиться за информацией о детях, оставшихся без попечения родителей, к любому региональному (как правило, орган управления образованием субъекта Российской Федерации) или федеральному оператору государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, по своему выбору.

В 2007 г., по данным Минобрнауки РФ, в России были усыновлены 13,2 тысячи сирот: 8,9 тысячи приняты в российские семьи и 4,3 тысячи – в иностранные. В 2007 г. международное усыновление впервые более чем в два раза сократилось по сравнению с национальным, а само национальное выросло на 14,5% по сравнению с 2006 г. В 2008 г. были усыновлены 12 320 детей, из них иностранными гражданами – 3962, российскими – 8358[1].

Больше всего российских детей усыновляют граждане США. Россия занимает третье место (после Китая и Гватемалы) в ряду тех стран, откуда американские приемные родители берут на усыновление детей-сирот. Только за 2009 г. граждане США усыновили почти 1,6 тысячи российских детей.

В настоящее время до 80% международных усыновлений производится через аккредитованные организации, остальные – независимые усыновления. В последнем случае контроль за условиями жизни усыновленных детей отсутствует.

Посредничество при международном усыновлении в России запрещено законом. Однако на практике в независимом усыновлении чаще всего участвуют все те же посредники – под видом сопровождающих иностранных кандидатов в приемные родители переводчиков, гидов или даже водителей.

В ноябре 2006 г. правительство России утвердило новый порядок деятельности иностранных организаций, занимающихся усыновлением детей, а также новые правила

[1] Статистические данные официального сайта Минобрнауки РФ // Консультатнт Плюс 2010.

для усыновителей[1]. По новому положению для осуществления деятельности по усыновлению детей на территории Российской Федерации иностранная государственная организация должна получить в министерстве образования и науки России разрешение на открытие представительства, а иностранная некоммерческая организация должна уведомить федеральную регистрационную службу о создании представительства и получить в Министерстве образования и науки РФ разрешение на осуществление деятельности по усыновлению детей.

В 2007 г. на документы на продление регистрации подали 76 агентств, однако если раньше лицензии на деятельность российским агентствам по усыновлению выдавало Министерство образования, то сегодня их заявления дополнительно рассматриваются в министерствах внутренних дел, юстиции, иностранных дел и здравоохранения.

Лицензия (разрешение) на осуществление деятельности иностранным некоммерческим организациям выдается на срок не менее 5 лет, в то время как раньше такие организации должны были проходить перерегистрацию ежегодно. В положении зафиксированы также необходимые документы, которые иностранные государственные или некоммерческие организации должны предоставлять в российские властные органы для получения таких разрешений.

Правительство РФ приняло ряд законодательных актов, согласно которым усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случае отсутствия российских кандидатов на усыновление. Основанием для отказа выдачи разрешений может служить предоставление недостоверных сведений о своей работе, неблагоприятная социально-экономическая или экологическая обстановка в государстве, граждане которого намерены усыновить российских детей, а также недостаточная законодательная защищенность приемных детей на территории этого государства.

Согласно российским правилам, потенциальный одинокий усыновитель должен быть, как минимум, на 16 лет старше ребенка, которого он собирается усыновить – удочерить. Усыновлять имеют право и семьи, и одинокие люди. Обычно требуется совершить две поездки в России: первую – для того, чтобы найти ребенка, вторую – чтобы завершить процесс. Большинство регионов требуют, чтобы во второй поездке участвовали оба родителя, для первой – достаточно одного.

Согласно положению, представительства иностранных организаций должны предоставлять в органы исполнительной власти российских регионов подробные отчеты об условиях жизни и воспитания детей в семьях усыновителей. Приемные родители обязаны за первые три года жизни усыновленного ребенка в новой семье предоставить четыре отчета. По прошествии трех лет вопрос о продолжении предоставления таких отчетов будет принимать орган исполнительной власти субъекта России, в котором был усыновлен ребенок.

В 2009 г. Минобрнауки РФ запретило органам по опеке и попечительству в регионах принимать документы на усыновление российских детей от 113 американских организаций, не аккредитованных в России.

Ужесточение правил связано с трагедиями в приемных семьях, где погибают увезенные из России сироты. По данным Министерства образования и науки России, по вине иностранных усыновителей за последние 17 лет погибли 16 российских детей. Все они стали жертвами жестокого обращения со стороны приемных родителей.

В начале марта 2008 г. Америка была шокирована трагической гибелью 14-месячного Коли. Приемный сын граждан США Федора и Кимберли Емельянцевых по-

[1] О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением: Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 года № 654 // Консультант плюс 2010.

гиб от перелома черепа. В октябре 2008 г. Емельянцева была приговорена к так называемому неопределенному сроку – от одного года до 15 лет тюрьмы.

В июле 2008 г. в городке Херндон под Вашингтоном погиб Дима Яковлев (1,5 года), которого его приемный отец, Майлс Харрисон, на девять часов оставил в машине на парковке. Кондиционер был выключен, и температура в машине достигла 50 градусов. Мальчик скончался от перегрева. В декабре 2008 г. американский суд оправдал Майлса Харрисона. Суд согласился с доводами защиты, что трагедия является несчастным случаем.

После истории с восьмилетним Артемом, которого в начале апреля 2010 г. приемная американская мать вернула самолетом в Москву с «отказной» запиской, дискуссия о взаимоотношениях России и США в сфере усыновления обострилась. Глава российского МИД Сергей Лавров тогда предложил заморозить сотрудничество с США в сфере усыновления до подписания соответствующего двустороннего соглашения, в котором были бы четко прописаны обязательства усыновителей.

29 апреля и 12-14 мая 2010 г. прошли два раунда консультаций, была создана совместная рабочая группа экспертов, которая приступила к согласованию положений представленного российской стороной проекта двустороннего соглашения об усыновлении.

Первый двусторонний договор о сотрудничестве в области усыновления детей Россия подписала с Италией в ноябре 2008 г., документ вступил в силу 27 ноября 2009 г. В настоящее время ведутся переговоры о заключении аналогичных соглашений с США, Испанией, Великобританией, Ирландией и Израилем.

Переговоры о подписании двустороннего соглашения по вопросам международного усыновления ведутся с Францией. Первый раунд российско-французских переговоров по заключению соглашения в сфере защиты прав усыновленных детей состоялся в Москве в ноябре 2009 г. Второй прошел в конце апреля 2010 г.

Досудебная подготовка дела по международному усыновлению осуществляется федеральным или соответствующим региональным оператором государственного банка данных, сотрудником органа опеки и попечительства.

Установление усыновления производится соответственно верховным судом республики, краевым (областным) судом, судом города федерального значения, судом автономной области и автономного округа по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка по заявлению кандидата в усыновители.

Часто в практике работы кандидаты в усыновители, сотрудники региональных банков данных о детях, оставшихся без попечения родителей, органов опеки и попечительства задают вопрос о том, сколько раз должен приезжать в Россию иностранный гражданин, желающий усыновить ребенка. Законодательством количество приездов не установлено. Однако, как правило, иностранные граждане приезжают в Россию дважды. В первый приезд они осуществляют подбор и знакомятся с ребенком, подают документы в суд. Второй раз кандидаты в усыновители приезжают непосредственно на судебное заседание. Это связано с тем, что с момента подбора ребенка до судебного заседания может пройти не один месяц. Дела по усыновлению рассматриваются в рамках общих процессуальных сроков, установленных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. От тщательности подготовленных документов, сбора всех необходимых доказательств во многом зависит и срок рассмотрения дел в суде.

Заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием, помимо усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в

возрасте от десяти до четырнадцати лет (ст. 273 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение об усыновлении принимает суд, который удовлетворяет просьбу усыновителей (усыновителя) об усыновлении ребенка или отказывает в ее удовлетворении. При удовлетворении просьбы об усыновлении суд признает ребенка усыновленным конкретными лицами (лицом) и указывает в решении суда все данные об усыновленном и усыновителях (усыновителе), необходимые для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния.

При наличии исключительных обстоятельств, вследствие которых замедление в исполнении решения об усыновлении может привести к невозможности самого исполнения, суд, исходя из статьи 212 ГПК РФ, вправе по просьбе усыновителей (усыновителя) обратить решение к немедленному исполнению, когда требуется срочная госпитализация усыновленного для проведения курса лечения и (или) оперативного вмешательства и промедление ставит под угрозу жизнь и здоровье ребенка.

Копия решения суда об усыновлении ребенка направляется судом в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу в орган записи актов гражданского состояния по месту принятия решения суда для государственной регистрации усыновления ребенка.

На основании решения суда об усыновлении ребенка и, соответственно, записи усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка орган ЗАГСа вносит необходимые изменения в актовую запись о происхождении ребенка (п. 2 ст. 42, ст.44–45 Закона об актах гражданского состояния). Усыновители получают свидетельство об усыновлении — в органах ЗАГС, паспорт на усыновленного ребенка — в соответствующем отделе виз и регистрации ОВД и, наконец, получают иммиграционные документы на ребенка — в посольстве своей страны.

Ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении его лицами, не состоящими в гражданстве Российской Федерации, сохраняет гражданство Российской Федерации.

Если усыновители или один из усыновителей имеют иное гражданство, то по их ходатайству гражданство Российской Федерации у усыновленного ребенка прекращается при условии, что ему будет предоставлено иное гражданство. При этом достоверность данных сведений и сам процесс предоставления ребенку гражданства должен контролироваться консульскими учреждениями Российской Федерации.

Защита прав и интересов детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, вне территории Российской Федерации осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Такая защита осуществляется консульскими учреждениями Российской Федерации, в которых усыновленные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия (п. 3 ч. 1 ст. 165 СК РФ). Порядок постановки на учет определен в постановлении Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275 (в ред. от 10.03.2005 г.).

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 2006-2012 ГГ.»

Зейналов Ф.Н.,
к.ю.н., преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из форм реализации единой государственной политики в области охраны жизни, здоровья и имущества граждан путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Данное направление деятельности человечества имеет огромное социальное и экономическое значение.

До сих пор под эгидой высшего руководства страны действует лишь одна инициатива, направленная на увеличение безопасности дорожного движения. С 2006 года в России принята соответствующая федеральная целевая программа на 2006-2012 годы. Общий объем финансирования программы – 54,3 млрд рублей, в том числе за счет федерального бюджета – 23,2 млрд рублей. Несмотря на то, что год назад стартовал второй уровень, президент признал, что в сфере создания безопасности и контроля на дорогах сделано очень мало.

«Хотел бы, чтобы уже в будущем федеральный законодатель тоже подумал над какими-то мерами обеспечения безопасности дорожного движения»,- заявил Медведев перед членами Совета безопасности. По положению о Совете, этот орган готовит решения президента «по вопросам стратегии развития РФ, обеспечения безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства». В его состав входят председатель Госдумы Борис Грызлов и председатель Совета Федерации Сергей Миронов, так что пожелание президента насчет новых законодательных решений оказалось вполне адресным. Тем не менее конкретизировать, какие именно меры должны быть приняты, главный российский чиновник не стал.

Сфера безопасности дорожного движения на федеральном уровне регулируется 14 федеральными законами, 9 указами Президента России, 35 постановлениями Правительства Российской Федерации. Основополагающими из них являются: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изменениями: последнее от 22 августа 2004 г.); Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026 - I «О милиции» (с последующими изменениями и дополнениями); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, введенный в действие Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 15 апреля 2006 г.); Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927 (с изменениями от 5 ноября 2004 г.); Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 (с изменениями от 2 июля 2002 г., 3 мая 2005 г.); Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденное Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. №1090 (с последующими изменениями, последнее - от 28 февраля 2006 г.).

Анализ перечисленных правовых актов показывает, что их названия не всегда соответствуют содержанию. Документы между собой слабо согласованы, а предусмотренная в них ответственность для нарушителей Правил дорожного движения неадекватна опасности последствий для жизни и здоровья людей. А ведь мировая практика показывает, что действия, направленные на обеспечение жизни и здоровья людей, должны быть жесткими, бескомпромиссными. Президент Российской Федерации В.В.Путин на заседании президиума Государственного совета «О состоянии безопасности дорожного движения и мерах по совершенствованию государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения» в ноябре 2005 г. сказал: «Важно укрепить законодательную базу дорожно-транспортной деятельности, восполнить существующие здесь пробелы».

В разработке проектов нормативно-правовых актов по дорожному движению и обеспечению его безопасности участвует МВД и другие министерства и ведомства, учреждения, транспортные фирмы, природоохранные, медицинские, образовательные и общественные организации, юридические и физические лица, связанные с производством, эксплуатацией, техническим обслуживанием транспортных средств и дорожной инфраструктурой, с подготовкой водителей.

Практика нормативно-правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения показывает, что разработка документов во многом осуществляется несистематизированно, слабо координируется на основе единых принципов, поэтому нормативная база в целом ряде случаев содержит внутренние противоречия. Положения актов, разрабатываемых различными субъектами обеспечения дорожного движения, дублируют друг друга, в них имеется много правовых пробелов.

Слабое развитие в нормативных документах находит реализация основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения, сформулированных в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения», таких, как: приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности; приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения; соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения.

Дублирование задач различных структур власти происходит не только в нормативно-правовых актах, но и в практике исполнения контрольных и надзорных функций. В контроле дорожного движения участвуют МВД России, Российская транспортная инспекция, Гостехнадзор во взаимодействии с Госстандартом, специализированные ведомственные службы – автоинспекции Минобороны России и внутренних войск МВД России, службы безопасности движения автотранспортных предприятий, фирм и т.п.

Практически идентичны задачи, функции, нормативная база и процессуальная деятельность Госавтоинспекции и Гостехнадзора. Различия касаются лишь объектов контроля при параллельной юрисдикции в отношении водителей и должностных лиц, ответственных за эксплуатацию тракторов и другой специальной техники.

Не менее запутаны процедуры реализации других функций в сфере дорожного движения. Так, согласно действующему законодательству, экологические параметры технических средств могут контролироваться сотрудниками МВД, Минприроды, Минтранса, Госсанэпидемслужбы России. В результате задача полноценно не выполняется ни одним из указанных органов.

Оценка содержания, распределения и сочетания функций, реальных взаимоотношений, сложившихся между различными ведомствами, не позволяет считать связи между ними, эффективно обеспечивающими безопасность дорожного движения. Просматривается стремление разнородных учреждений, привлекаемых в качестве разработчиков, исполнителей, экспертов нормативно-правовых актов тех или иных меро-

приятий решать лишь те задачи, которые в наибольшей мере отвечают их ведомственным потребностям. В первую очередь это касается не подчиненных друг другу органов, выполняющих основной объем работ по обеспечению безопасности дорожного движения.

Вместе с тем из рассмотренных документов видно, что основным разработчиком проектов нормативно-правовых актов по вопросам безопасности дорожного движения является МВД России. С ним же согласовываются нормативы, разрабатываемые другими министерствами и ведомствами в области дорожного движения; на него возложены контрольные и надзорные функции в этой сфере. Следовательно, МВД России несет основную ответственность как за качество нормативно-правовой базы, так и за ее исполнение всеми участниками дорожного движения.

Как видно из указанного выше, в настоящий момент назрела необходимость пересмотра всей нормативно-правовой базы в области дорожного движения. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» целесообразно заменить новым законом – «О дорожном движении», который бы регулировал более широкий спектр правоотношений в сфере дорожного движения.

Детальный анализ различных факторов, влияющих на безопасность дорожного движения, показывает, что повышение безопасности дорожного движения должно стать самостоятельным направлением государственной политики. В связи с этим на совещании от 6 августа 2009 года при Президенте РФ отмечалось, что ситуация в сфере обеспечения безопасности дорожного движения остаётся неудовлетворительной. Это - следствие проблем, не нашедших системных решений: проблем организации движения, состояния дорог, ответственности участников движения.

На этом совещании Дмитрий Медведев адресовал следующий перечень поручений Правительству РФ и ряду министерств:

1. Правительству Российской Федерации:

а) принять необходимые решения, обеспечивающие введение с 1 января 2010г. обязательного требования о наличии ремней безопасности в транспортных средствах, осуществляющих междугородние пассажирские перевозки, а также требования об оборудовании транспортных средств, осуществляющих пассажирские и грузовые перевозки, техническими средствами контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха;

б) представить предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации, устанавливающие порядок лицензирования деятельности по перевозке пассажиров автомобильным транспортом, имея в виду усиление контроля за соблюдением лицензионных требований, прежде всего о наличии в транспортных средствах ремней безопасности и технических средств контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха;

в) представить предложения об установлении нормативов времени прибытия соответствующих служб на место дорожно-транспортного происшествия;

г) рассмотреть вопрос о целесообразности передачи детских автомобильных городков и городков по изучению детьми правил дорожного движения, создание которых осуществляется в рамках реализации федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах», в ведение Всероссийского общества автомобилистов.

Срок – 1 октября 2009г.;

д) обеспечить разработку и принятие нормативных правовых актов Российской Федерации, устанавливающих разделение полномочий и ответственности между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъек-

тов Российской Федерации и органами местного самоуправления в области обеспечения безопасности дорожного движения;

е) рассмотреть вопрос о целесообразности принятия федерального закона «Об общих принципах организации транспортного обслуживания населения на маршрутах регулярного сообщения в Российской Федерации», в том числе с учётом дополнительных расходных обязательств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, возникающих в связи с принятием данного закона;

ж) обеспечить доработку совместно с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 39 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обратив особое внимание на уточнение вопросов оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях и определения круга лиц, обязанных её оказывать;

з) разработать и реализовать комплекс мер, направленных на обучение кандидатов в водители приёмам оказания доврачебной помощи лицам, пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях, а также рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в правила сдачи квалификационных экзаменов на получение права на управление транспортными средствами, предусматривающих введение обязательного практического экзамена по оказанию доврачебной помощи на месте дорожно-транспортного происшествия;

и) обеспечить разработку и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона о медицинском обеспечении безопасности дорожного движения, предусмотрев в нем периодичность и порядок проведения обязательных медицинских освидетельствований, перечень медицинских противопоказаний, при которых гражданину запрещается управлять транспортными средствами;

к) представить предложения по установлению ответственности медицинских работников, осуществляющих медицинское освидетельствование кандидатов в водители и водителей, а также выдачу им медицинских справок установленного образца о годности к управлению транспортными средствами;

л) представить предложения по усилению мер ответственности должностных лиц автотранспортных и иных организаций, использующих транспортные средства для перевозки пассажиров и грузов, а также индивидуальных предпринимателей за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения;

м) представить предложения по внесению изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части ужесточения административного наказания за нарушение правил дорожного движения.

Срок – 1 ноября 2009г.;

н) разработать и утвердить технические регламенты, устанавливающие требования к обеспечению безопасности автомобильных дорог при их эксплуатации, проектировании, строительстве, реконструкции и капитальном ремонте.

Срок – 1 марта 2010г.

2. Минобрнауки России совместно с МВД России:

а) представить предложения об увеличении продолжительности обучения детей в дошкольных образовательных учреждениях и общеобразовательных учреждениях правилам безопасного поведения на дорогах по соответствующим учебным программам. При необходимости внести изменения в государственные образовательные стандарты.

Срок – 15 октября 2009г.;

б) обеспечить разработку и утверждение порядка проведения профессиональной подготовки и переподготовки водителей транспортных средств, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов на регулярной основе, а также типового положения об образовательном учреждении, осуществляющем подготовку и переподготовку водителей транспортных средств, предусмотрев в нем требования к техническому оснащению такого образовательного учреждения.

Срок – 1 декабря 2009г.

3. МВД России обеспечить введение в действие на территориях всех субъектов Российской Федерации «телефонов доверия» в целях обеспечения гражданам возможности информировать органы внутренних дел Российской Федерации о неправомерных действиях сотрудников Госавтоинспекции и иных фактах, угрожающих безопасности дорожного движения.

Срок – 1 ноября 2009г.

4. МВД России совместно с Минздравсоцразвития России разработать долгосрочную программу информационного сопровождения мер по обеспечению безопасности дорожного движения, включая соблюдение правил дорожного движения и повышение культуры поведения на дорогах.

Срок – 15 октября 2009г.

5. Минздравсоцразвития России совместно с Минюстом России незамедлительно принять необходимые решения по установлению требований к автомобильным аптечкам.

Срок – 10 сентября 2009г.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Клевцов В.В.,
к.ю.н., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Криминалистическая характеристика — это система закономерно связанных элементов отдельного вида преступлений, включающая в себя ряд структурных данных, как обобщенное обоснование разработки комплекса методических рекомендаций по наиболее оптимальному расследованию противоправных действий[1]. Структура криминалистической характеристики, на наш взгляд, включает следующие элементы:

1) сведения о предмете преступного посягательства;
2) данные о способах приготовления, совершения и сокрытия преступлений и типичных последствиях преступных действий;
3) обстановку совершения преступления;
4) сведения о личности преступника и потерпевшего;
5) обобщенные данные о мотивах преступлений;

[1] По этому вопросу подробнее см.: Бирюков П.Н. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: Правовые и криминалистические аспекты / П.Н. Бирюков, Е.А. Пидусов. ВГУ, 2003; Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. М., 1997. Т.3; Глазырин Ф.В. Серийные сексуальные убийства: расследование и предупреждение / Ф.В. Глазырин, Е.В. Тихонова. Волгоград: Перемена, 2003, и работы других авторов.

6) типичные следственные ситуации, под которыми в целом автор понимает характер исходных данных;

7) характеристики причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Сведения о предмете преступного посягательства являются одним из элементов криминалистической характеристики вида преступлений.

В криминалистической характеристике значимость данного элемента заключается в том, что воздействие преступника на предмет связано с возникновением его различных изменений[1].

«Эти изменения локализуются: 1) на месте преступного события; 2) на самом объекте, его частях; 3) в местах последующего его нахождения, укрытия, реализации; 4) на преступнике (его теле, одежде и т.д.); 5) на орудиях преступления, технических средствах, использованных преступником»[2].

Предметом преступного посягательства в рассматриваемых нами преступлениях являются наркотические средства.

В ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» раскрывается содержание понятия «наркотические средства». Это «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года»[3] Так закон обозначил предмет преступного посягательства с юридической точки зрения применительно к современным условиям развития общества.

Исследуя предмет преступного посягательства - наркотическое средство, отметим, что как в медицинской, так и в правовой литературе отмечаются три признака, которые присущи любому наркотическому средству[4]. Медицинский признак: наркотик оказывает возбуждающее, угнетающее, галлюциногенное действие на центральную нервную систему, вызывает психическую и физическую зависимость, наносящую вред здоровью при немедицинском потреблении.

Правовой признак: наркотические средства внесены в список 1 и 2, входящие в Перечень, который в соответствии с п.2 и 3 ст.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел и подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством РФ. Перечень данных веществ меняется и дополняется Постоянным комитетом с периодичностью примерно раз в год.

Социальный признак: опасность немедицинского потребления наркотика для здоровья населения.

Обстановка совершения преступления является одним из важных элементов криминалистической характеристики преступлений. Каждое преступление, его подготовка, совершение и его сокрытие осуществляются в той или иной обстановке, в тех или иных

[1] Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. М., 1995. С.99.

[2] Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 99.

[3] О наркотических средствах и психотропных веществах: ФЗ от 08.01.1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. №2. С.219.

[4] Вальдман А.В. Психофармакологические и методико-правовые аспекты токсикомании / А.В. Вальдман, Э.А. Бабаян, Э.Э. Звартау. М., 1988. С. 8-9; Миньковский Г.М. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России / Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. М., 1994. С. 9-12.

условиях, которые способны оказывать влияние на другие элементы криминалистической характеристики.

Учитывая, что данный вид преступлений имеет свою пространственно-временную характеристику, рассмотрим лишь общие криминалистические признаки обстановки совершения преступлений — место и время его совершения. Именно установление этих признаков, взаимоотношений является одной из функций расследования.

Анализ уголовных дел, находившихся в производстве следователей Заводского района г. Орла, с точки зрения места преступления свидетельствует о том, что в местах учебы или работы преступников было совершено 32% описываемых преступлений, в квартирах соучастников - 10% преступлений, в квартирах знакомых (родственников) - 30%, в снимаемых преступниками у незнакомых лиц квартирах - 28%.

Местами хранения наркотических средств были: дом, квартира, комната в общежитии сбытчиков - 34%; дом, квартира, комната в общежитии изготовителей - 13%; дом, квартира, комната в общежитии покупателей - 14%; жилое помещение знакомых, родственников, соседей сбытчиков — 10%; жилое помещение, в котором временно проживали сбытчики — 7%; снимаемая сбытчиками квартира, дом, комната в общежитии - 8%; квартира соучастников изготовления - 6%; заранее снятая для хранения квартира - 3%; место работы покупателей — 3% и дача сбытчиков - 2%.

Изготовители хранят наркотики по месту их производства, и местами сбыта наркотических средств являются: квартира, комната в общежитии, дом сбытчиков - 42%; место учебы, работы сбытчиков — 8%; квартира потребителей (покупателей) - 6%; место учебы, работы покупателей - 5%; кафе, бар, ресторан - 9%; гостиницы, вокзалы, кинотеатры, магазины - 10%; иные места (улицы, рынки) - 20%.

Местами сбыта наркотиков все чаще становятся клубы и дискотеки. «Случается, что торговлю навязывают преступные группировки, контролирующие этот клуб или дискотеку, или этот вопрос решается сам собой»[1].

Статистика уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, приводит к выводу о том, что место совершения преступления в большинстве случаев зависит от характера противоправных действий преступников (хранение, приобретение, хищение, сбыт, изготовление, выращивание и т.д.): в одном месте можно только изготовить, в другом — хранить, в третьем — сбывать наркотики.

Время и место преступления входят в предмет доказывания по уголовному делу и подлежат обязательному установлению.

Время может находиться в прямой зависимости от мотива совершения преступления.

Рассмотрим способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики.

Действия по незаконному обороту наркотиков осуществляются через совершение преступниками определенной системы поступков, направленных к достижению преступной цели (к преступному результату).

Они проявляются с момента начала совершения преступниками действий, направленных на осуществление преступления, и заканчиваются его реализацией или пресечением преступной деятельности.

В главе 25 УК РФ предусмотрен ряд способов совершения преступлений, за которые установлена уголовная ответственность, - это приобретение, хранение, изготовление, переработка, перевозка, пересылка, сбыт, хищения, культивирование, выращи-

[1] Подробнее об этом см.: Русакова М.Н. Некоторые тенденции наркобизнеса в России // Организованная преступность в РФ: теория и реальность. СПб., 1996. С. 51; Бирюков П.Н., Пидусов Е.А. Указ. сочин. С.34-39; Соловьев А.В. Указ. сочин. С. 11-31; Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. М., 1996. С.394-402 и работы других авторов.

вание, незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Личность преступника является важным элементом криминалистической характеристики преступления. Она отражается в способе совершения преступления, влияет на выбор предмета преступного посягательства, на сокрытие преступления и может оставлять на месте преступления следы определенного «почерка» преступника.

Р.С. Белкин пишет о том, что криминалистический аспект изучения личности является актуальным и перспективным направлением в научных криминалистических исследованиях[1].

Свойства личности преступника оказывают влияние на обстоятельства преступления, а изучение судебно-следственной практики может быть использовано для установления важных признаков личности преступника.

При изучении признаков личности, совершающей преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, наибольший интерес представляют следующие:

- сведения социально-демографического характера (пол, возраст, род занятий, образование, семейное положение);

- сведения производственно-бытового характера: имеет ли постоянную или временную работу, как характеризуется по месту работы (если имеет работу), имеет ли постоянное место жительства, поведение по месту жительства;

- сведения социально-правового характера (судимость, привлекался ли ранее к уголовной ответственности, страдает ли наркоманией, состоит ли на учете у врача-нарколога, состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере).

Расследование преступлений происходит в конкретных условиях времени, места, окружающей среды, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением лиц, оказавшихся в системе уголовного судопроизводства, и под воздействием иных факторов эта сложная система воздействий и взаимодействий в итоге образует ту конкретную обстановку, в которой действуют участники расследования и в которой протекает акт расследования. Такая обстановка получила в криминалистике общее название следственной ситуации.

В юридической литературе следственным ситуациям уделяется особое внимание[2].

Положив в основу классификации следственных ситуаций общий признак «благоприятности» (И.Ф. Герасимов)[3] обстановки, положения для выводов и действий следователя, их можно условно разделить на бесконфликтные, слабоконфликтные, конфликтные ситуации. И здесь необходимо заметить, что, положив в основу исследуемого объекта деления какой-либо один признак, мы сразу замечаем неполноту, ущербность классификации. И все же такое разделение производится для удобства анализа и построения необходимых моделей расследования изучаемой нами категории преступлений.

Для каждой следственной ситуации присущи характерные следственные действия, выполнение которых осуществляется в определенной последовательности.

В целях наиболее полного и всестороннего исследования события преступления необходимо устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Без установления этих обстоятельств следствие будет страдать односторонностью.

---

[1] Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.2. М, 1978. С. 15.

[2] Божкова Н.Р. Следственная (криминалистическая) тактика / Н.Р. Божкова, В.Т. Власенко, В.И. Комиссаров. Саратов, 1996. С.49.

[3] Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М. 1973. С.82.

Проанализировав все многообразие составов, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных уголовным законодательством, можно выделить наиболее общие, характерные почти для каждого состава обстоятельства, способствующие совершению преступлений.

1. Слабая, а чаще полностью отсутствующая профилактическая работа среди населения, особенно среди учащихся и студентов, направленная на предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, - с медицинской, уголовно-правовой, общекультурной, общечеловеческой точек зрения.

2. Недостаточный контроль со стороны руководства вузов, школ за приобретением, хранением, списанием химических реактивов и оборудования, необходимых для производства синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий, которые могут находиться в лабораториях химических вузов, в школах, либо преступления могут совершаться в другом месте преподавателями, студентами, аспирантами этих вузов, имеющими доступ к химическим реактивам, оборудованию и специальной литературе по синтезу.

3. Низкий уровень лечебных учреждений, необеспечение их необходимыми методиками и в необходимом количестве специалистами в области наркомании, а также лекарственными средствами.

4. Бездействие очевидцев преступлений, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений, сбытом наркотиков, несвоевременное обращение в правоохранительные органы (чаще всего вследствие боязни мести со стороны наркоманов и отсутствия гарантий безопасности со стороны правоохранительных органов).

5. Постоянная текучесть кадров в правоохранительных органах вследствие низкого материального и социального обеспечения и, как следствие, недостаток опытных работников.

6. Доступность специальной литературы, в которой приводятся методики синтеза наркотических средств, для самых широких слоев населения и отсутствие контроля за лицами, интересующимися такой литературой.

7. Почти полное отсутствие спортивных, культурных учреждений для широких слоев населения, в том числе и малоимущих, дети которых, ввиду отсутствия денежных средств, не могут посещать платные кружки и секции.

Не вызывает сомнений, что употребление наркотиков ведет к разрушению здоровья физического и духовного каждой отдельно взятой личности, употребляющей наркотики. Но, учитывая, что делается это добровольно, с сознанием неправомерности деяния и с активным желанием, признать потерпевшим лицо, приобретающее наркотики для личного употребления, будет нелогично, так как, причиняя вред себе, лицо наносит ущерб государству и обществу в целом.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЧЕЛОВЕК», «ГРАЖДАНИН», «ЛИЧНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Костин Ю.В.,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Орловского юридического института МВД России

Исторический опыт развития мировой цивилизации свидетельствует, что более двухсот лет права и свободы человека не только признаются идейной и юридической основой положения индивида в обществе и государстве, но и олицетворяют собой свободное развитие личности.

Содержание проблемы обеспечения прав и свобод человека с необходимостью предусматривает и теоретико-правовой анализ понятий «человек», «личность», «гражданин», «индивид». Изучение проблемы личности, в первую очередь, связано с вопросом соотношения указанных категорий. Каждая из них характеризует человеческое существо, акцентируясь лишь на отдельной стороне, определенной черте или их совокупности.

Учению о личности и ее положению в обществе с начала 60-х гг. посвящались многие монографические произведения отечественных авторов[1].

Исходным и наиболее общим понятием, которым оперирует наука, является понятие «человек». Еще Аристотелю принадлежит знаменитое определение человека как «животного политического», т.е. общественного, ибо полис – это общество. Смысл этого определения в том, что человек не может жить один, он нуждается в контактах с себе подобными, в объединении с ними. Изолированный человек, рассуждал Аристотель, должен обладать качествами бога, чтобы оставаться человеком.

Основные определения человека выработаны мыслителями нового времени: «человек – существо разумное», «человек – существо, обладающее самосознанием», «человек – существо моральное и свободное»[2]. Определяющее значение в становлении человека как разумного существа имеет труд. Значение трудовой гипотезы изложено Ф. Энгельсом в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». По определению американского просветителя Б. Франклина, которое высоко ценил К. Маркс, человек есть животное, создавшее орудия труда.

Рассматривая человека как природно-социальное существо, выступающее предметом изучения многих естественных и общественных наук, С.А. Комаров дает следующее определение: «Человек – это родовое понятие, употребляемое для характеристики определенных биологических черт – homo sapiens. Но для нас существенное значение имеет другая сторона этого природного существа, а именно, его социальная природа»[3].

Трактуя человека как совокупность биологических и социальных черт, К. Абишев справедливо замечает, что «биологическое выступает на первый план только тогда, когда мы рассматриваем человека в изолированности от более широкой системы, которая есть социальное, есть общество, а еще более конкретно – его деятельность. Утверждением, что человек – существо социальное, отнюдь не отрицается тот факт, что человек есть живой организм. Напротив, такое утверждение означает, что живой орга-

[1] См., например: Кряжев П.Е. Общество и личность. М., 1961; Давидович В.Е. Общество и личность. М., 1962 и др.
[2] См.: Введение в философию. М., 1989. Ч. 2. С. 223.
[3] Комаров С.А. Советское общенародное государство и личность. Красноярск, 1986. С.30.

низм человека во всей своей биологичности вошел в сложную, более высокоорганизованную социальную систему и стал (исторически) проявлением и функционированием этой системы. Живой организм человека во всей его биологичности в целом есть функционирование социальное»[1].

Человек, живущий среди других людей, связан с ними множеством незримых нитей, его поведение переплетается с их действиями, его потребности совпадают или сталкиваются с потребностями окружающих, что приводит к необходимости координации интересов и выработке различных форм взаимодействия.

Человек на протяжении всей жизни общается с другими людьми (в семье, школе, производственном коллективе и т.п.), он, как губка, впитывает окружающие его отношения, и синтез этих общественных отношений в его сознании – мышлении, воле, чувствах – и есть сущность человека[2].

Углубленное понимание свойств человеческого существа приводит к необходимости выделить особое и конструктивное понятие «личность» в отличие от собственно человека.

В античности человек имел не абсолютную, а относительную ценность. Личность вне общины или полиса для древнегреческой философии права так же нереальна, как биологический орган, оторванный от целого организма. Для древних мыслителей первичными в трактовке человека были именно его качества гражданина, личностные же характеристики второстепенны[3].

На первый взгляд, вопрос о понятии «личность» имеет отвлеченное значение, и затянувшиеся споры о его содержании мало связаны с теми или иными жизненными проблемами. Так, в словаре русского языка личность определяется через конструкцию – «человек как носитель каких-нибудь свойств»[4]. Иногда, стремясь выделить личность из массы «обыкновенных» людей, личности приписываются такие свойства, как самостоятельность мысли, определенность оценок и взглядов, оригинальность чувств, сила воли, внутренняя собранность и страстность[5]. Нередко же эти понятия применяются в качестве равнозначных, совпадающих: человек и есть личность.

Слово «личность» исторически возникло как обозначение маски, которую надевал актер, затем как обозначение самого актера и исполняемой им роли. В дальнейшем это слово стало употребляться как обозначение реальной роли, которую человек играет в жизни.

По мнению О.Ю. Рыбакова, «личность – это человек, обладающий персональными свойствами, позволяющими говорить об общих и специфических чертах его социальности, развитости определенных качеств и обязательном наличии суммы биосоциальных свойств, позволяющих констатировать универсальный характер личности»[6].

Личность – это многогранное понятие, охватывающее общественную сущность человека, его психологию и биологию. Главное значение имеет общественная, социальная сущность личности.

Личность формируется под влиянием общественного бытия, общественного сознания и индивидуального бытия. Сущность человека определяется теми общественными отношениями, в которых он живет, которые обусловливают его действия и прояв-

---

[1] Абишев К. Человек. Индивид. Личность. Алма-Ата, 1978. С. 39-40.
[2] См.: Фарбер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974. С. 20.
[3] См.: Хеффе О. Политическая справедливость. Основоположения критической философии права. М., 1994. С.17.
[4] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 281.
[5] См.: Личность в социалистическом обществе (философские аспекты формирования). М., 1988. С.17.
[6] Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. С.74.

ляются в них. Человек – реальный носитель общественных отношений, он выполняет различные социальные роли в обществе, и это прежде всего характеризует его как личность[1].

В философской и юридической литературе имеется точка зрения, согласно которой человек – более широкое понятие, чем личность[2]. «Человек не рождается личностью, а становится ею, и этот процесс социален как в фило-, так и онтогенезе»[3].

По этому поводу В.М. Сырых пишет следующее: «Личностью не рождаются, а становятся, и не всякий может выступать в этом качестве. Так, личностью не является ребенок и душевнобольной человек. Вряд ли можно считать личностью и первобытного дикаря, не обладавшего сколько-нибудь развитой системой знаний и не способного преобразовывать окружающий мир сообразно собственным потребностям»[4].

Человек выделяет себя из общества и становится необходимым обществу как личность именно благодаря тому, что он непосредственно и с определенной степенью активности воздействует на развитие и изменение общественных отношений. Человек, неспособный совершать осознанные действия, отвечать за свои поступки, лишен свойств, характеризующих его как личность[5].

Из приведенных выше подходов следует, что понятие личности имеет смысл лишь в системе общественных отношений, лишь там, где можно говорить о социальной роли или совокупности ролей. Человек как индивидуальность выражает себя в продуктивных действиях, и его поступки интересуют нас лишь в той мере, в какой они получают органическое предметное воплощение. О личности можно сказать обратное: в ней интересны именно поступки. Достоинство личности определяется не столько тем, много ли человеку удалось, состоялся ли он или не состоялся, сколько тем, что он взял под свою ответственность, что он сам себе вменяет[6]. И.Е. Фарбер отмечает, что понятия «личность» в философии и праве не совпадают. В философии не каждый человек признается личностью: дети и умалишенные, как не обладающие разумностью и свободной волей, не считаются таковой. Иначе дело обстоит в праве, где каждый признается носителем прав и обязанностей, юридической личностью или субъектом права[7].

Таким образом, в философском плане личность понимается как мера социальной зрелости человека, способного быть социальным существом, жить и проявлять себя во всем как социальное существо.

Другую точку зрения выразил Г.Л. Смирнов, приводя слова советского педагога А.С. Макаренко: «Проблема личности может быть разрешена, если в каждом человеке видеть личность. Если личность проектируется только в некоторых людях, нет проблемы личности»[8].

Личность – это прежде всего живой человек из плоти и крови, потребности которого выражают его практическую связь с миром и зависимость от него[9].

Исходя из утверждения о том, что личность формируется, развивается, приобретает определенные качества, свойства, навыки, нельзя сказать про ребенка, что он – не

---

[1] См.: Курс советского уголовного права. Л., 1970. Т.2. С.6.
[2] См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С.69.
[3] См.: Философская энциклопедия. М., 1964. Т.3. С.196. Такая же точка зрения изложена Кучинским В.А. См.: Личность. Свобода. Право. М., 1978. С.27.
[4] См.: Сырых В.М. Право и личность. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. Гл.VIII. С.130.
[5] См.: Кучинский В.А. Указ. сочин. С. 26-27.
[6] См.: Введение в философию. Ч. 2. М., 1989. С. 556-557.
[7] См.: Фарбер Е.И. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974. С.21. Аналогичной позиции придерживается Кучинский В.А. См.: Указ. сочин. С.27.
[8] Смирнов Г.Л. Советский человек: Формирование социалистической личности. С. 46.
[9] См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989. С.107.

личность. Наоборот, только отношение к ребенку как к личности с самого раннего возраста есть необходимое условие и средство его воспитания[1].

Каждый человек является носителем индивидуального сознания, представляющего собой взаимодействие психических процессов (ощущения, восприятия, памяти, мышления), психического состояния (бодрости, усталости, активности, пассивности, раздражительности), психических свойств личности (темперамента, направленности, способности, характера)[2].

С позиций Г.А. Кукарина, «в настоящее время понятие «личность» используется как научный термин, обозначающий: 1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо в широком смысле слова) или 2) устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества. Хотя эти два понятия – лицо как целостность человека и личность как его социальный и психологический облик – терминологически вполне различимы, они употребляются иногда как синонимы. Именно в таком аспекте понятие личности формируется и начинает развиваться с начала эпохи Нового времени»[3].

С нашей точки зрения, данную позицию следует признать верной.

Понятие «человек» и «личность», отражая разные аспекты одного целого – отдельного индивида, находятся в тесной взаимосвязи. Как продукт природы конкретный человек выступает материальной, биологической личностью. Последняя, будучи продуктом общества, характеризуется в единстве ее индивидуальных, социальных и биологических черт.

Конкретная личность всегда индивидуальна. Психологические черты, социальный опыт, род деятельности, темперамент, а также интенсивность проявления этих черт в каждом человеке сочетаются самым различным образом и составляют неповторимость его личности, отличие от всех других членов общества. В природе не бывает одинаковых личностей[4].

Наряду с понятиями «человек» и «личность» применяется и понятие «индивид». Этот термин употребляется для обозначения всякого отдельно взятого представителя человеческого рода. Различия людей как индивидов – это, во-первых, различия между общественными группами, к которым они принадлежат, а во-вторых, различия в том, насколько полно, типически признаки одной и той же группы выражены в разных ее представителях.

Таким образом, индивид – это та же личность, но здесь выделяются, прежде всего, черты, свойственные именно данному конкретному человеку, характерные для него, отличающие его от других людей.

Следующая категория, которую нам предстоит рассмотреть, – «гражданин».

Понятие «гражданин» не совпадает с категориями «человек», «личность». В литературе данному понятию иногда придают слишком узкое значение, рассматривая в качестве такового лишь личность, действующую в политической жизни, имеющую политические права, свободы и обязанности[5].

Рассматривая гражданство, некоторые авторы отмечают, что суть его «выражается в наличии устойчивой политико-правовой связи между отдельной личностью и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность лица к конкретному государству, приобретение личностью человека специфических качеств гражданина го-

[1] См.: Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 21.
[2] См.: Платонов К.К. Проблемы сознания. М., 1969. С.188-189.
[3] Кукарин Г.А. Личность. Общество. Государство (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис... канд. юрид. наук / Санкт-Петербург, 1997. С.9.
[4] См.: Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С.130-131.
[5] См.: Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. М., 1993. С. 5-6.

сударства, а также защиту гражданина государством внутри страны и за ее пределами. Гражданин – это личность в ее отношении к государству и праву. Качества гражданина становятся важной чертой, характеризующей положение человека в обществе»[1].

В понятии гражданина синтезируются многочисленные свойства и качества человека, приобретаемые им в процессе политического и правового общения в обществе.

Правовая связь гражданина со своим государством – связь длящаяся, т.е. она существует от момента рождения гражданина до его смерти.

Гражданство ни в коем случае не следует понимать как неограниченное распространение власти государства на человека. Если бы наша характеристика сводилась лишь к этому, мы имели бы дело не с гражданством, а с подданством – таким положением лица, когда оно обязано подчиняться государственной власти, не имея права более или менее действенно влиять на эту власть. Гражданин же является участником власти и наделен для этого необходимыми правами[2].

Гражданство – первый и основополагающий элемент правового статуса личности. Объем прав, свобод и обязанностей того или иного лица находится в прямой зависимости от гражданства.

А.С. Мордовец справедливо отмечает, что не любой человек имеет статус гражданина[3]. Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека провозгласила право на гражданство как одно из основных прав человека: «1. Каждый человек имеет право на гражданство. 2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» (ст. 15).

Конвенция Организации Объединенных Наций 1954 г. о статусе апатридов устанавливает особый статус лиц без гражданства и гарантирует им минимальные нормы обращения. В некоторых областях апатридам предоставляются те же права, что и гражданам (право на образование, медицинскую помощь, судебную защиту, помощь и социальное обеспечение). Таким образом, апатриды и иностранцы не обладают статусом гражданина, тем не менее их правовое положение определяется государством пребывания. Например, в части 3 ст. 62 Конституции РФ записано: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

В соответствии с положениями Конституции РФ и Федеральным законом № 62 – ФЗ от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»[4] гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона, а также лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Согласно ст. 3 Федерального закона гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Следовательно, гражданином является человек, который приобрел гражданство Российской Федерации в предусмотренном законом порядке, находится в постоянной связи с государством и обладает определенным правовым статусом.

---

[1] См.: Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1995. Т.1. С. 155. Такая же позиция ранее была высказана в работах С.А. Комарова (Советское общенародное государство. Красноярск, 1986. С. 35) и Н.В. Витрука (Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 38).

[2] См.: Шевцов В. Гражданство СССР. М., 1980. С. 9-10.

[3] См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 20.

[4] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

Полемика относительно разграничения понятий «права человека» и «права гражданина» имеет под собой определенные основания. Как указывает профессор Н.И. Матузов, права человека – это естественные неотчуждаемые права, принадлежащие всем и каждому от рождения. Права же гражданина находятся под защитой того государства, к которому принадлежит данное лицо. «Кроме того, множество людей в мире не имеют статуса гражданина (лица без гражданства, апатриды) и, следовательно, - отмечает автор, - они формально являются обладателями прав человека, но не имеют прав гражданина»[1].

Подробному анализу подверг в своей работе исследуемые категории А.С. Мордовец. В частности, автор указывает, что «права человека» и «права гражданина» – категории близкие, но не совпадающие. Они имеют различный философский, политический, нравственный и правовой смысл. Далее автор отмечает, что права человека и права гражданина, исследуемые в плоскости конституционного статуса личности, соотносятся как равноценные и рассматриваются как весьма важные с точки зрения демократических принципов гражданского общества и законодательства[2].

При этом отметим, что в настоящее время деление между рассматриваемыми категориями утрачивает свой смысл, так как прирожденные права человека давно признаны всеми развитыми демократическими странами, поэтому они одновременно выступают и в качестве прав гражданина.

Вместе с тем, по нашему мнению, говорить о слиянии рассматриваемых категорий преждевременно. Лица, не имеющие гражданства определенного государства, лишаются отдельных прав и прежде всего политических (например, избирательного права, права занимать посты в государственных органах и т.д.).

С учетом изложенного следует отметить, что права человека закрепляют естественные права, принадлежащие каждому человеку от рождения, и не зависят от государственного признания, а права гражданина связаны именно с государственным признанием и закреплены в основном в позитивном праве. Объединение категорий «права человека» и «права гражданина» возможно лишь в случае объединения государств в одно единое государственное образование.

Таким образом, в юридической литературе рассматриваемые понятия «человек», «личность», «индивид», «гражданин» характеризуются неоднозначно. Существует мнение, что «…хотя общее смысловое значение этих терминов различно, применительно к человеку как члену общества, обладающему правовым статусом, их нередко используют в качестве синонимов»[3].

Н.И. Матузов отмечает, что нельзя понятия «индивид», «человек», «личность», «гражданин» рассматривать как абсолютно различные либо как равнозначные, синонимичные. Они употребляются во многих случаях как взаимозаменяемые, между ними существуют тесные взаимосвязи[4].

И.В. Ростовщиков верно использует термин «личность» как объединяющий понятия «человек» и «гражданин» во взаимосвязи с правами и свободами[5]. Нам представляется, что понятие «личность» аккумулирует в себе все иные категории «человек»,

---

[1] См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 260-261.

[2] Подробнее об этом см.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С.20-33.

[3] См.: Иванов Р.А. Основы Российского государства и права / Р.А. Иванов, А.Н. Костюков, В.Н. Скобелкин. Омск: ОмГУ, 1995. С.156-157.

[4] См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С.79.

[5] См.: Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С.25.

«индивид», «гражданин». Личность – понятие собирательное, обобщающее, подчеркивающее наличие определенной связи между человеком и государством.

В современном мире проблема личности и ее взаимоотношения с государством, права, свободы и обязанности граждан, их единство приобретают исключительное значение и актуальность. Положение личности в обществе получает свое выражение в действующих правовых нормах и в регулируемых ими правовых отношениях. В отношениях с государством личность выражается в качестве гражданина. Гражданин является юридическим основанием для личности пользоваться юридическими правами и свободами и выполнять установленные законом обязанности[1].

Анализ научной литературы показывает, что современные представления о правах человека, обеспечении прав и свобод личности являются одной из высших ценностей человеческой цивилизации, охватывающей самые различные аспекты индивидуального и общественного бытия, – природу и сущность этого явления, его генезис, социальные, философские, политические, этические, религиозные предпосылки, в контекст которых включается данный феномен.

В современных условиях положение человека в обществе получает свое выражение в действующих правовых нормах и в регулируемых ими правовых отношениях, а также в наличии реально действующего государственно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кочеткова Н.Д.,
к.ю.н., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российской Федерации регулируется, прежде всего, положениями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», в соответствии с которым «иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом»[2].

Необходимо отметить, что отечественное законодательство наделяет российского гражданина и иностранца различным объемом прав и свобод в исследуемой области. Такое различие продиктовано в первую очередь большей заботой государства о благе своих граждан, нежели иностранцев. Вместе с тем при условии приоритетного использования национальных трудовых ресурсов законодательство РФ в сфере регулирования процессов трудовой миграции предоставляет возможность компенсировать потребности работодателей в рабочей силе за счет привлечения иностранных граждан.

[1] См.: Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. М.,1986. С. 177-178.; Комаров С.А. Советское общенародное государство. С.11.

[2] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ (с посл.изм.) Ч.1. Ст.13 // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

Основной особенностью реализации права иностранного гражданина на труд на территории РФ является то, что по общему правилу работодатель может нанимать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование таких работников. В свою очередь иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность при наличии разрешения на работу. В соответствии с последними изменениями в законодательстве, исключение составляет порядок привлечения к трудовой деятельности отдельных категорий иностранных граждан[1].

Необходимо отметить, что указанный порядок не распространяется на следующие категории иностранных граждан:

1) постоянно проживающих в Российской Федерации;

2) являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними в Российскую Федерацию;

3) являющихся сотрудниками дипломатических представительств, работниками консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, сотрудниками международных организаций, а также частными домашними работниками указанных лиц;

4) являющихся работниками иностранных юридических лиц (производителей или поставщиков), выполняющих монтажные (шефмонтажные) работы, сервисное и гарантийное обслуживание, а также послегарантийный ремонт поставленного в Российскую Федерацию технического оборудования;

5) являющихся журналистами, аккредитованными в Российской Федерации;

6) обучающихся в Российской Федерации в образовательных учреждениях профессионального образования и выполняющих работы (оказывающих услуги) в течение каникул;

7) обучающихся в Российской Федерации в образовательных учреждениях профессионального образования и работающих в свободное от учебы время в качестве учебно-вспомогательного персонала в тех образовательных учреждениях, в которых они обучаются;

8) приглашенных в Российскую Федерацию в качестве преподавателей для проведения занятий в образовательных учреждениях, за исключением лиц, въезжающих в Российскую Федерацию для занятия преподавательской деятельностью в учреждениях профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждениях);

9) являющихся работниками аккредитованных в установленном порядке на территории Российской Федерации представительств иностранных юридических лиц, зарегистрированных в Российской Федерации в установленном законодательством порядке, в пределах численности, согласованной при аккредитации указанных представительств уполномоченным аккредитующим органом, на основе принципа взаимности в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Статьи 13, 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закрепляют ограничения права иностранных граждан в Российской Федерации на трудоустройство. Так, лица из числа неграждан РФ не имеют права работать на государственной и муниципальной службе, а также заниматься отдельными видами деятельности. Например, иностранные граждане и лица без граждан-

[1] Особенности осуществления трудовой деятельности для отдельных категорий иностранных граждан (иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, иностранных граждан - высококвалифицированных специалистов), а также особенности трудовой деятельности иностранных граждан у физических лиц, будут рассмотрены нами далее.

ства не могут быть членами экипажа военного корабля РФ или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации, командирами воздушного судна гражданской авиации. Иностранным гражданам запрещено работать на объектах и в организациях, деятельность которых связана с обеспечением безопасности России[1].

Кроме ограничений, установленных для иностранных граждан на занятие определенных должностей и определенной деятельностью, имеются и другие ограничения в сфере их трудоустройства.

Согласно ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права трудоустраиваться за пределами субъекта РФ, на территории которого им разрешено временное проживание, а временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выдано разрешение на работу.

Свои особенности имеет правовое регулирование трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы[2]. К странам, граждане которых могут въехать в Россию без визы, относятся: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Украина, Узбекистан[3].

В качестве одной из особенностей административно-правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, необходимо указать то, что работодатели вправе привлекать и использовать для осуществления трудовой деятельности указанных иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, без получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников. При этом обязательным является уведомление о таком привлечении и использовании территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции и органа исполнительной власти, ведающего вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Форма и порядок подачи указанного уведомления устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Разрешение на работу выдается иностранному гражданину:

1) на срок временного пребывания;

2) на срок действия заключенного иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), но не более чем на один год со дня въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию.

Иностранный гражданин, прибывший в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, подает заявление о выдаче ему разрешения на работу лично либо через организацию, в установленном порядке осуществляющую трудоустройство иностранных граждан в Российской Федерации, либо через лицо, выступающее в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в качестве представителя данного иностранного гражданина.

---

[1] Об утверждении Перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2002 г. № 755 // СЗ РФ. 2002. № 41. Ст. 3996.

[2] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ (с посл. изм.). Ст.13.1. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

[3] См.: Письмо МИД России от 27.09.2006 г. № 32253/19.

Срок действия разрешения на работу, выданного иностранному гражданину, может быть продлен. Для продления этого срока иностранный гражданин не позднее пятнадцати рабочих дней до окончания срока действия указанного разрешения представляет необходимые документы в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции[1].

Если разрешение на работу иностранному гражданину, прибывшему в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, выдано на срок более девяноста суток, он обязан в течение тридцати суток со дня получения такого разрешения представить в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции документы, подтверждающие отсутствие у него заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, предусмотренных перечнем, утверждаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, а также сертификат об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

Работодатели или заказчики работ (услуг), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и имеющих разрешение на работу, обязаны уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции и орган исполнительной власти, ведающий вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации, о заключении и расторжении трудовых договоров или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) с иностранными работниками, а также о предоставлении им отпусков без сохранения заработной платы продолжительностью более одного календарного месяца в течение года. Форма и порядок подачи указанного уведомления устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Федеральным законом от 19.05.2010 г. № 86-ФЗ внесены дополнения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в соответствии с которыми с 1 июля 2010 года граждане Российской Федерации имеют право привлекать к трудовой деятельности по найму на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента, который предоставляет право иностранному гражданину осуществлять трудовую деятельность на территории того субъекта Российской Федерации, в котором выдан.

Рассматривая вопрос регулирования рынка труда иностранных работников, необходимо остановиться на том, что основной особенностью здесь является то, что «выдача разрешений на работу производится в пределах установленной квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, утверждаемой ежегодно Правительством Российской Федерации»[2].

Порядок квотирования утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2006 г. № 783 «О порядке определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и

[1] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ (с посл. изм.). п.7.1. Ст.13. //СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

[2] Постановление Правительства РФ от 07.11.2008 №836 // Российская газета. 2008. № 235.

формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации».

Согласно данному порядку российские компании - работодатели представляют заявки о потребности в привлечении иностранных работников в определенную межведомственную комиссию не позднее 1 мая на предстоящий год. На основании данных заявок формируется сумма необходимых вакансий и определяется общее количество в потребности на следующий год. Количество устанавливается Постановлением Правительства РФ.

Разрешение на привлечение и использование иностранных работников является документом, подтверждающим право работодателя на привлечение и использование иностранных работников в Российской Федерации. Разрешение на привлечение и использование иностранных работников по общему правилу выдается Федеральной миграционной службой при наличии заключения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ведающего вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации[1].

Решение о выдаче разрешения на привлечение и использование иностранных работников принимается органом миграционной службы в течение 30 дней со дня подачи заявления и необходимых документов. В случае если для принятия решения о выдаче такого разрешения требуется проведение экспертизы документов, решение принимается в 15-дневный срок после получения экспертного заключения, но не позднее 45 дней со дня подачи документов.

Разрешение на привлечение и использование иностранных работников выдается по форме, утверждаемой Федеральной миграционной службой. В 10-дневный срок со дня принятия решения о его выдаче высылается работодателю по почте или может быть выдано лицу, уполномоченному работодателем.

Мотивированный отказ в выдаче разрешения на привлечение и использование иностранных работников направляется работодателю в течение 5 дней после принятия решения об отказе в выдаче разрешения.

Работодатель может использовать иностранных работников только по профессиям и в субъекте (субъектах) Российской Федерации, которые указаны в разрешении на привлечение и использование иностранных работников.

Полученное работодателем разрешение на привлечение и использование иностранных работников не может быть передано другому работодателю, а привлекаемые на его основе иностранные работники не могут быть переведены на работу к другому работодателю.

Разрешение на работу является документом, подтверждающим право иностранного гражданина, прибывающего в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, на временное осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации. Данный документ выдается органом миграционной службы.

Разрешение на работу оформляется на бланке, имеющем многоуровневую защиту от подделок и выполненном в виде пластиковой карты стандартного размера. Форма бланка разрешения на работу утверждается Федеральной миграционной службой.

Необходимо отметить, что результаты применения нового законодательства показали стремление значительного количества трудовых мигрантов «выйти из тени» и работать на законных основаниях. Ведь многие нелегальные мигранты подвергаются откровенной эксплуатации со стороны своих работодателей: их принуждают к сверхурочной и дополнительной бесплатной работе, ограничивают свободу перемещения,

[1] Исключение составляют вопросы привлечения и использования иностранных работников в организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, когда разрешение выдается Федеральной миграционной службой при наличии заключения Министерства.

вплоть до содержания взаперти, шантажируют, избивают. И лишь ничтожная часть гастарбайтеров пользуются социальным пакетом: медицинской страховкой, оплачиваемым отпуском и больничным листом.

Несмотря на принятое новое законодательство, следует признать, что в миграционной политике все еще остаются существенные пробелы. Юридическая защита прав является мало-доступной для мигрантов. В массовом порядке нарушаются трудовые и социальные права мигрантов (право на достойную оплату труда, отпуск, образование, жилье, медицинскую помощь и т.п.).

Не развито институциональное обеспечение миграции, нет достаточных официальных сервисов, помогающих мигрантам как в получении информации, так и в легализации и трудоустройстве. Их место по-прежнему занимают теневые структуры. Первым шагом в информационном обеспечении миграции стал информационный центр МОМ, открытый в 2007 г. Там действует горячая линия для мигрантов, работают юристы, осуществляется помощь попавшим в трудные условия (в том числе в условия торговли людьми и рабского труда), перенаправление сложных случаев в соответствующие инстанции. Практически нет политики адаптации и интеграции мигрантов. Это серьезный пробел, учитывая ориентацию многих мигрантов на долгосрочное пребывание в стране и получение постоянного статуса.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Леонов И.Н.,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России

Разработка методов борьбы с мошенничеством предполагает изучение истории появления данного вида преступления, существовавших средств и методов борьбы с ним, поскольку мошенничество представляет собой один из наиболее опасных и распространенных видов преступной деятельности, которым причиняется громадный ущерб населению и стране в целом.

Говоря о мошенничестве, о его возникновении как деятельности по завладению чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, можно предположить, что это произошло одновременно с разделением общества на классы, с разделом имущества, т.е. связано с переходом человечества от первобытно - общинного строя к рабовладельческому, с моментом, когда имущество перестало быть общественным.

Уже в первом фундаментальном труде Г. Гросса «Руководство для судебных следователей» было уделено большое значение описанию способов мошенничества. Глава 18 его труда озаглавлена «О мошенничестве».

Анализируя этот раздел труда Г. Гросса, хотелось бы отметить, что многое в его работе не утратило теоретического и практического значения до сих пор[1].

В ч. 1 ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

[1] Гросс Г. Руководство для судебных следователей. С.-Пб., 1898.

Предметом мошенничества признается чужое имущество, то есть имущество, не находящееся в совместной, долевой, иной собственности либо в правомерном владении виновного.

Деление мошенничества на две разновидности: 1) хищение чужого имущества; 2) приобретение права на чужое имущество, - существенно влияет на содержание предмета мошенничества.

На этапе подготовки к совершению мошенничества разрабатывается схема проведения мошеннической операции, проводятся организационные и технические мероприятия, направленные на обеспечение возможности ее практической реализации.

К числу организационных подготовительных мероприятий можно отнести регистрацию коммерческого предприятия, открытие счетов в коммерческих банках, установление необходимых деловых связей и контактов на коррупционной основе, поиск потенциально расположенных к обману жертв, другие меры в зависимости от учета всей совокупности обстоятельств совершения преступления избранным способом.

Технические подготовительные мероприятия связаны с изготовлением необходимых документов (бланков, штампов, печатей, визитных карточек, типовых договоров, сертификатов, лицензий и др.), приобретением необходимого офисного оборудования, анкетных и иных данных лиц и предприятий для фальсификации и подделки документов, прочие меры для технического обеспечения действий на всех этапах совершения преступления.

Объективная сторона мошенничества состоит в том, что хищение чужого имущества или приобретение права на него осуществляются двумя способами: 1) путем обмана; 2) путем злоупотребления доверием.

Практика показывает, что жертвами мошенников обычно становятся наименее защищенные участники хозяйственной деятельности. Из-за отсутствия до недавнего времени у подавляющего большинства юридических и физических лиц навыков экономического поведения в условиях рыночных отношений, низкой осведомленности о процедурах и правилах совершения сделок, других хозяйственных операций существенно повысилась их уязвимость от мошеннических посягательств, снизился уровень защиты собственности.

Для совершения рассматриваемого преступления мошенники выполняют комплекс подготовительных действий, который включает:

- поиск соучастников и объединение в преступную группу, определение руководителя юридического лица, распределение обязанностей между соучастниками;
- подготовку технико-экономического обоснования (бизнес-плана) использования привлекаемых денежных средств (вкладов) имущества, ценных бумаг;
- изготовление печатей, штампов;
- подготовку информации для рекламы, выбор способов и средств рекламной деятельности;
- выбор или создание подставных фирм, посредством которых предполагается совершение сделок;
- открытие расчетного счета в банке;
- получение специального разрешения (лицензии) на право заниматься определенной деятельностью и проведение валютных операций;
- заключение договоров с вкладчиками и др.

В большинстве случаев рассматриваемые преступления совершаются в городах с большим числом жителей и, прежде всего, в крупных мегаполисах. В целом мошенничество - преступление больших населенных пунктов, а совершаемое в крупных размерах - в особенности. К тому же, исходя из способов и механизма совершения преступления, в месте, где оно совершается, необходимо наличие банков, страховых компа-

ний, иных финансово-кредитных организаций и учреждений, «обеспечивающих» совершение рассматриваемого преступления.

Способы совершения финансовых мошенничеств включают в себя комплекс действий, которые, как правило, документально фиксируются в различных источниках: уставе, договоре, рекламных носителях и пр.

В общем виде механизм крупных мошенничеств в сфере банковской деятельности выглядит следующим образом: юридическое лицо привлекает денежные средства граждан и организаций, для чего проводится активная рекламная кампания. С целью привлечения потенциальных клиентов могут использоваться самые разнообразные обещания, в частности: выплаты крупных дивидендов по акциям, больших процентных ставок по банковским вкладам, приобретения дорогостоящих вещей по ценам ниже рыночных, строительства жилья и др.

Полученные таким образом денежные средства формально становятся собственностью юридического лица, от имени которого действуют мошенники. Последние могут передать эти деньги третьим лицам, выдать в качестве ссуды, передать в залог, перевести на счета зарубежных банков и т.д.

Следовая картина мошеннических действий в сфере банковской деятельности находит свое отражение в различных документах: уставе юридического лица, договорах, документах бухгалтерского учета, отчетах о финансово-экономической деятельности, другой документации, отражающей деятельность хозяйствующего субъекта: доверенности на получение денежных средств; кассовые книги; приходные и расходные ордера; платежные ведомости; акты приемки передачи ценностей и т.п. Кроме того, следы противоправной деятельности могут содержаться в документах, представляемых в банк для открытия счета.

Наиболее часто мошенническая деятельность связана с интеллектуальным подлогом, сопряженным с искажением данных бухгалтерского и налогового учетов. К примеру, в указанных документах могут содержаться несуществующие юридические адреса фирмы; свидетельства осуществления определенной деятельности без лицензии или специального разрешения; разрывы, несогласованность и неоправданные расхождения в данных бухгалтерского учета; отсутствие необходимых реквизитов и подписей в документах; несоответствие дат и др.

Нередко рассматриваемая преступная деятельность связана с совершением материального подлога. В таких случаях обманные действия мошенников начинаются с использования поддельных документов, официальных бланков, оттисками печатей и штампов.

К способам сокрытия, которые реализуют подозреваемые во время следствия, относятся: уничтожение финансово-экономической документации; ведение «двойной бухгалтерии»; совершение мнимых сделок; перевод денежных средств на счета зарубежных компаний; неожиданный выезд подозреваемого за границу; отказ от дачи показаний; дача ложных показаний; склонение соучастников к даче ложных показаний; воздействие на свидетелей с целью дачи ими ложных показаний и т.п.

Сфера действий большинства современных мошенников — рыночные отношения, субъектами которых, в конечном счете, являются руководящие кадры производственно-хозяйственных, торговых, финансовых предприятий и учреждений, наделенные правами по управлению и распоряжению материальными и финансовыми ресурсами. Эта категория лиц становится основным объектом психологического воздействия со стороны мошенников.

Особенности планирования расследования. Процесс расследования мошенничества в банковской сфере должен обстоятельно планироваться. Надлежащее организационное обеспечение расследования связано с тем, что рассматриваемое мошенни-

чество является объемным, многоэпизодным, расследуется следственно-оперативной группой (СОГ), как правило, значительный промежуток времени. Планирование позволяет заблаговременно проработать основные направления расследования, тактику и последовательность производства следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, определить и обеспечить эффективность использования дополнительных сил, средств и времени для выполнения определенного объема работ, осуществить своевременно запланированные мероприятия и подготовить процессуальные документы.

Процесс планирования при расследовании преступлений о финансовых мошенничествах включает: анализ исходной информации; выдвижение следственных версий; определение задач расследования и путей их решения; проработку ресурсного обеспечения выполнения плановых заданий; определение способов контроля за выполнением мероприятий плана и собственное составление письменного плана расследования. Планирование — это динамический процесс, который должен осуществляться постоянно, его объемность и содержательность напрямую зависят от количества информации, полученной всем составом СОГ. В первую очередь следует спланировать проведение следственных действий и мероприятий, обеспечивающих сохранность документации, возмещение материального ущерба, сбор доказательств, которые могут быть утрачены или сфальсифицированы.

Работа следственно-оперативной группы по расследованию мошенничеств, совершенных в крупных размерах, осуществляется по следующим направлениям: работа следователей в соответствии с разовыми поручениями руководителя группы; работа по нескольким эпизодам преступной деятельности; производство отдельных следственных действий или их комплексов; работа по территориальному признаку совершения эпизодов преступной деятельности; работа с конкретным подозреваемым; работа по конкретному направлению и др.

Если учесть тот факт, что в расследовании рассматриваемых преступлений принимают участие оперативные сотрудники, необходимо определить формы и направления взаимодействия.

Перейдем к рассмотрению специфики проведения первоначальных и последующих следственных действий при расследовании мошенничества, направленных на раскрытие преступлений.

Перечень следственных действий и очередность их проведения зависит от сложившейся следственной ситуации:

- имеются данные о деятельности юридического лица по неправомерному привлечению денежных средств (имущества), принятые перед вкладчиками обязательства не выполняются или выполняются частично;

- имеется информация о прекращении деятельности юридического лица по привлечению денежных средств, последние на расчетном счете отсутствуют, местонахождение его руководителей не установлено.

В случае задержания лица, совершившего мошеннические действия, с поличным в число первоначальных следственных действий обычно включают: задержание и личный обыск задержанного; установление его личности и местожительства; осмотр его одежды, допрос потерпевших, допрос подозреваемого, обыски по месту жительства задержанного и его работы; установление и допросы очевидцев и свидетелей.

К числу последующих следственных действий могут быть отнесены: допрос обвиняемых; предъявление для опознания; очные ставки; назначение судебных экспертиз. Приведенный перечень следственных действий не является исчерпывающим и может быть расширен в зависимости от следственных ситуаций и сложности расследуемого дела.

Для предупреждения данного вида преступлений мы предлагаем создание тематических телепередач с участием следователей, оперативных работников по рассматриваемой проблеме, издание специальных брошюр и печатных изданий.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ГРАЖДАН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Лимарева Е.С.,
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Надежно защитить общество от преступных посягательств, и в первую очередь со стороны тех, кто уже понес наказание за ранее совершенные преступления, освободившись из мест лишения свободы, - одна из первостепенных задач, стоящих перед органами внутренних дел конкретно, а в целом – перед государством.

Наказания, связанные с лишением или ограничением свободы, исполнение и отбывание которых происходит с отрывом осужденного от привычной среды, влекут за собой ослабление, а иногда и утрату социально полезных связей, существенное ограничение выполняемых социальных действий. Изменяется и личность бывшего осужденного, причем далеко не всегда в лучшую сторону, что, несомненно, влечет за собой наступление негативных последствий.

Исполнение наказания обусловливает необходимость адаптации осужденного к условиям жизни в исправительном учреждении и нередко связано с усвоением нравов далеко не лучшей среды. После освобождения и возвращения в прежнее социальное окружение адаптационная проблема возникает иногда даже у тех лиц, которые совершили преступление случайно, под воздействием неблагоприятных обстоятельств[1].

Особенностями социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы, характерными на сегодняшний день, являются такие как, она протекает после освобождения от наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы; этот социально-психологический процесс начинается с момента освобождения осужденных из мест лишения свободы и завершается достижением соответствия между ожиданиями-требованиями общества (отдельных социальных групп) и поведением ранее судимого лица; задачей социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является приобщение их к жизни без правоограничений, связанных с наказанием, в новой или изменившейся, прежней социальной среде, предполагающее их свободное и добровольное подчинение нормативным требованиям данной среды и уголовно-правовых норм; социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы зависит также от адаптационных навыков и способностей, присущих индивиду изначально и воспитанных в условиях исполнения наказания; успех социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы в значительной степени зависит от соотношения системы личностных установок освобожденного и требований, предъявляемых средой (трудовым коллективом, ближайшим бытовым окружением, семьей); социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы может быть обеспечена лишь при на-

[1] Иванов П.В. Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы.

личии положительной взаимообусловленной социальной направленности микросреды и личности судимого, совместимости социальных ожиданий среды и нравственных позиций, ценностных ориентаций личности[1].

В современных условиях необходимы достаточные, серьезные вложения для проведения мероприятий по социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы. Эту задачу должно выполнять государство, но пока этот вопрос пытаются решать негосударственные организации, занимающиеся благотворительной деятельностью.

Вместе с тем определенная работа в данном направлении проводится отдельными субъектами, в т.ч. и на территории Орловской области. Во исполнение поручений Президента Российской Федерации Д.А. Медведева (от 25.02.2009 г. № ПР-444) по итогам заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 11 февраля 2009 г., Постановлением правительства Орловской области от 25.12.2009 г. № 296 утверждена областная программа «Комплекс мер по оказанию помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и по содействию их социальной реабилитации в Орловской области на 2010-2012 годы». Предусмотренный объем материальных затрат на весь период реализации составляет 6 млн. 550 тысяч рублей, в т.ч.: 2010 г. – 2 млн. 960 тысяч рублей; 2011 г. – 1 млн. 720 тысяч рублей; 2012 г. – 1 млн. 870 тысяч рублей. Основным источником финансирования является областной бюджет – 6 млн. 228 тысяч рублей, прогнозируемые поступления из федерального бюджета – 322 тысячи рублей.

Значительный объем поступлений планируется направить на проведение мероприятий по лечению осужденных от алкогольной и наркотической зависимости, обучению их новым профессиям, оказанию материальной поддержки на период трудоустройства и др.

В целях координации деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, Указом губернатора Орловской области А.П. Козлова от 30.09.2009 г. №305 создан Координационный совет по содействию в социальной реабилитации лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы; заключены соглашения о совместной деятельности между УФМС, УФСИН России по Орловской области, УВД по Орловской области, Управлением труда и занятости населения, социальной защиты населения, областным комитетом Красного Креста, Управлением образования и молодежной политики, центром содействия реформе уголовного правосудия, религиозными организациями.

С 2003 г. на территории области осуществляет целенаправленную деятельность в указанном направлении общественный совет, в состав которого входят представители администрации Орловской области, общественных организаций, священнослужители Орловско-Ливенской епархии. Члены совета принимают непосредственное участие в разработке и реализации программ по актуальным проблемам деятельности учреждений УФСИН России по Орловской области, решении вопросов как улучшения условий отбывания наказания осужденными, содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, так и их социальной защиты и дальнейшей адаптации в обществе после освобождения.

В исправительных учреждениях области функционируют 4 государственные общеобразовательные школы, на базе строительных учреждений области - 3 профессиональных училища, также имеется возможность получения высшего образования дистанционным методом. С осужденными работают социальные работники, психологи,

[1] Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990. С.10.

при учреждениях уголовно-исполнительной системы открыты домовые храмы, проводятся родительские дни.

Территориальными подразделениями УФМС России по Орловской области проводится работа по оформлению и восстановлению паспортов, регистрации по месту жительства граждан, освободившихся из мест лишения свободы.

Для информирования осужденных в исправительных учреждениях области имеется перечень учреждений социального обслуживания населения, предоставляющих социальную помощь.

Органами внутренних дел лица, освободившиеся из мест лишения свободы, направляются в органы службы занятости для решения вопросов по получению пособия по безработице, трудоустройству на постоянное место, временно - на общественные работы, профессионального обучения, выплаты безвозмездной субсидии на организацию предпринимательской деятельности. Немаловажную роль органы внутренних дел играют по оказанию помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, отделениями срочного социального обслуживания населения, областным государственным учреждением «Центр социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий»; в пределах своей компетенции осуществляют содействие в постановке на учет в специализированные медицинские учреждения для получения в дальнейшем медицинской помощи, в т.ч. больных туберкулезом, алкоголизмом, наркоманией.

Особое внимание уделяется ресоциализации несовершеннолетних. С ними проводятся аналогичные мероприятия. Кроме этого, на территории Орловской области претворяются в жизнь различные благотворительные акции, среди них: «Рождество за решеткой», «Дорога в школу», «Звезда надежды» и др. Организуется посещение музеев, воинских частей, религиозных учреждений, исправительно-воспитательной колонии. Осужденным несовершеннолетним оказывается помощь предметами первой необходимости, теплыми вещами, канцтоварами, продуктами питания.

К сожалению, до настоящего времени в Орловской области не нашло своего законодательного закрепления решение вопроса о квотировании рабочих мест для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Эта задача актуальна и для всей России. Бывших заключенных берут на работу в самую последнюю очередь, предлагая самое низкооплачиваемое и невостребованное другими гражданами место. Зачастую работодатели относятся к освободившимся из мест заключения людям с опаской и недоверием. Складывается парадоксальная ситуация: служба занятости располагает сведениями о свободной вакансии, а потенциальный работодатель отказывает в приеме на работу бывшему заключенному, мотивируя тем, что место уже занято. Как призвать к сотрудничеству в данном вопросе сегодняшних руководителей предприятий, предпринимателей? Если решение будет найдено, это во многом облегчит жизнь людям, на несколько лет выбывшим из полноценной жизни в обществе[1].

При этом необходимо отметить, что после отбытия наказания в виде лишения свободы человек сталкивается с рядом проблем, которые одному решить практически невозможно. И во многом это предопределяет повторное совершение преступлений этими лицами. С точки зрения правового регулирования вопросов социальной адаптации, помощи осужденным после отбытия наказания в этом аспекте наблюдается недоработка законодателя[2].

[1] Старновская Е. Главное – дать шанс // Орловская правда. 2010. №151.

[2] Прохоров Л.А. Помилование: особенности исторического развития и точки соприкосновения с правосудием // Мировой судья. 2008. № 5.

Думается, что вопрос о социальной помощи осужденным требует глубокой проработки и, видимо, не только с позиций уголовного и уголовно-исполнительного, но и административного права[1].

Дальнейшее развитие пенитенциарных учреждений видится не в формальном, а в фактическом создании центров социальной реабилитации, где в условиях изоляции «спецконтингента» в тесном, полноценном сотрудничестве с сотрудниками ФСИН России будут работать представители служб социальной защиты, здравоохранения, образования, других ведомств, общественных и правозащитных организаций.

Больше внимания со стороны руководства ФСИН России необходимо уделять повышению образовательного и интеллектуального уровня осужденных к лишению свободы, а именно дальнейшему развитию заочного и дистанционного обучения осужденных в высших учебных заведениях.

Следует констатировать тот факт, что в настоящее время с особой остротой ощущается несоответствие между уровнем образования лиц, поступающих даже в профессиональные училища при исправительных учреждениях, и растущими требованиями работодателей к квалификации рабочих. Повышение темпа и качества производительного труда, неуклонное сокращение несложных видов работ, переход предприятий на новые пути хозяйственной деятельности создают определенные трудности, в первую очередь для социальной реабилитации и профессиональной адаптации лиц из числа отбывших наказание, хотя вся реабилитация в большей степени и сводится к тому, найдет человек работу или нет. Отсутствие вакансий или отказ в предоставлении рабочего места может подтолкнуть к новому преступлению, и человек вновь окажется в местах лишения свободы. Главное – дать ему возможность трудоустроиться, ведь обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Необходимо искать пути решения этого наболевшего вопроса.

В сложившейся ситуации при отсутствии детального регламентирования этого вопроса требуется изменение действующего законодательства, необходим правовой механизм, позволяющий освобождаемым реализовать закрепленное Конституцией РФ право на труд, жилище, охрану здоровья, защиту интересов семьи и семейных отношений.

Наряду с созданием механизма защиты освобождаемых от возможных проблем необходимо разрабатывать вопросы учреждения специальных государственно-общественных институтов (патронаты, постпенитенциарная опека, пробация, попечительство, общественные фонды).

Важна психологическая и организационная подготовка для лиц пожилого возраста и молодежи, а также для лиц, являющихся инвалидами первой или второй группы. Мужчины и женщины пенсионного возраста, а также инвалиды по их просьбе и при достигнутой договоренности на основании представления администрации исправительного учреждения направляются органами социальной защиты в дома инвалидов и престарелых. Однако не всегда можно достигнуть договоренности при решении такого рода вопросов. Проблема состоит в отсутствии мест в данных учреждениях.

Нормы действующего законодательства о жилье не предусматривают каких-либо особых или преимущественных прав на его получение лицами, освобожденными от наказания, по сравнению с другими гражданами. Можно лишь отметить, что при отсутствии жилья освобожденный вправе обратиться с заявлением о постановке на учет в жилищные органы по месту своего постоянного проживания для получения жилья в обычном порядке. Возможно также получение места в общежитии или иного ведомст-

[1] Об утверждении примерного положения об учреждении социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июня 1996 г. № 670 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 06.07.1999. № 750, от 29.07.2010. № 580).

венного жилья, предоставляемого организацией по месту работы (что бывает крайне редко, и то в исключительных случаях). В ряде регионов по решению местных органов власти и управления, отдельных организаций созданы центры социальной адаптации, дома ночного пребывания и подобные им организации, предназначенные для временного проживания лиц, по каким-либо причинам не имеющих жилья. В них могут обращаться и лица, отбывшие наказание[1].

Следует отметить, что в настоящее время создан Общественный совет при Министерстве юстиции Российской Федерации, который координирует взаимодействие учреждений и органов ФСИН России с международными неправительственными и российскими общественными объединениями, религиозными конфессиями, использует их потенциал для обеспечения развития системы.

Гуманитарно-просветительскую работу, духовно-нравственное просвещение осужденных, а также благотворительную помощь исправительным учреждениям, сотрудникам и ветеранам пенитенциарной системы осуществляет общероссийская общественная организация «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы». Попечительские советы созданы и функционируют в ряде исправительных колоний. Их главная задача - привлечь внимание общественности к проблемам и нуждам исправительных учреждений, процессу исполнения наказания, оказанию помощи в вопросах социальной реабилитации и подготовки к освобождению, решению социальных и бытовых проблем.

Решение вопросов трудового и бытового устройства освобожденных невозможно без тесного контакта между исправительными учреждениями и администрациями предприятий, куда они прибывают. Здесь необходимы взаимная информация, согласованность действий, контроль за тем, куда устроился работать и где проживает бывший осужденный[2]. Все это должно способствовать в конечном счете предупреждению рецидивной преступности.

Необходимо, чтобы повсеместно, во всех регионах России (несмотря на их социально-экономическую ситуацию) применялась уже давно на практике сложившаяся положительная тенденция создания центров социальной адаптации, одной из задач которых является оперативное решение вопросов трудоустройства бывших осужденных в течение 3 - 5 суток - прием на работу с испытательным сроком, размещение в специально созданных общежитиях. Правила проживания в общежитиях в основном не отличаются от обычных, однако регистрация осуществляется по месту пребывания, а не по месту жительства, т.е. временно. Вместе с тем в деятельности центров социальной адаптации существуют негативные моменты, связанные с отсутствием рабочих мест, на которые можно было бы гарантированно трудоустраивать прибывающих лиц[3].

Таким образом, несмотря на то, что в данном направлении проводится определенная работа, нужно сделать еще больше в плане как совершенствования правового регулирования процесса трудового и бытового устройства освобождаемых из мест лишения свободы, так и практической реализации новых законодательных положений в осуществлении гражданами, отбывшими уголовное наказание, своих прав. Несомненно, вопрос о постпенитенциарной работе требует глубокой проработки действующего законодательства, а вместе с тем - огромных финансовых затрат.

---

[1] Куликов В. Казенный дом-2 (в России создается сеть приютов для бывших заключенных) // Российская газета. 2009.

[2] Об утверждении Перечня основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осужденных: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 октября 2007 г. № 1499-р.

[3] Козаченко Б.П. Трудовое и бытовое устройство освобождаемых из мест лишения свободы: право или законный интерес? / Б.П. Козаченко, С.В. Сорокина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 19.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА

Матросов А.А.,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права Орловского юридичяеского института МВД России

Конституция СССР 1936 г. явилась нормативным правовым актом, в котором, наряду с прочими основополагающими общественными отношениями, была закреплена организация вертикали исполнительной власти.

По формальным и политико-идеологическим причинам, заключавшимся в отрицании принципа разделения властей, в советской конституционной традиции органы исполнительной власти обозначались как подотчетные Советам, выступавшим едиными органами представительной власти, органы управления.

По смыслу Конституции 1936 г. данные органы осуществляли государственное управление, выступавшее в качестве особого вида деятельности Советского государства. Эта деятельность носила исполнительный и распорядительный характер. В государственно-правовой теории и практике считалось, что органы государственного управления непосредственно исполняют акты представительных органов государственной власти, организуют исполнение этих актов или посредством распоряжений обеспечивают их исполнение. Свои акты они издают на основе и во исполнение актов представительных органов государственной власти либо вышестоящих органов государственного управления.

В наиболее общем виде Конституция СССР 1936 г. подразделила органы государственного управления по территориальному принципу на центральные и местные. Центральные выступали в лице Народных комиссариатов и приравненных к ним структур, а к местным относились исполнительные комитеты соответствующих Советов депутатов трудящихся, их управления и отделы.

По характеру полномочий органы государственного управления подразделялись на органы общей компетенции, ведающие всеми или многими отраслями государственного управления, и органы специальной компетенции, ведающие отдельными отраслями или сферами государственного управления. К первым относились Советы народных комиссаров и исполнительные комитеты местных Советов, в состав вторых вошли Народные комиссариаты, отделы и управления исполнительных комитетов местных Советов.

Кроме того, по характеру своей компетенции Конституция СССР 1936 г. подразделила органы государственного управления на отраслевые, руководившие определенными отраслями, и межотраслевые, осуществлявшие управленческие и контрольные функции в нескольких сферах.

Для отечественных органов государственного управления советского периода было характерно, что они образовывались или избирались представительными органами государственной власти, Советами, были, по крайней мере, по букве Конституции, ответственны перед ними и подотчетны им.

Высшим конституционным исполнительным и распорядительным органом государственного управления Советского Союза 30 – 40-х гг. XX в. выступал Совет народных комиссаров СССР. Он формировался на заседании высшего представительного органа государства, Верховного Совета СССР, был ответствен перед ним и подотчетен

ему, а в период между сессиями – перед Президиумом данного органа, которому также был подотчетен.

Совету народных комиссаров СССР на основе и во исполнение действующего законодательства предоставлялось право издания постановлений и распоряжений. Кроме того, на СНК возлагалась обязанность проверки исполнения законов и иных нормативных правовых актов. В Конституции закреплялось, что постановления и распоряжения Совета народных комиссаров обязательны для исполнения на всей территории страны.

Будучи общесоюзным органом, Совет народных комиссаров СССР имел право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов народных комиссаров союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных комиссаров СССР.

В составе Совета народных комиссаров СССР находились председатель, его заместители, народные комиссары, а также председатели комиссий и комитетов СНК.

Компетенция высшего органа государственного управления СССР соответствовала его общесоюзному статусу. СНК объединял и направлял работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных комиссариатов СССР, принимал меры по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы, обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан. Совет народных комиссаров СССР осуществлял общее руководство в области сношений с иностранными государствами, определял ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководил общим строительством вооруженных сил страны, мог образовывать специальные Комитеты и Главные Управления по делам хозяйственного, культурного и оборонного строительства. СНК имел право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов народных комиссаров союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных комиссаров СССР.

Конституция СССР 1936 г. установила разделение Народных комиссариатов на общесоюзные и союзно-республиканские. Было закреплено, что общесоюзные наркоматы руководят порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы. Союзно-республиканские наркоматы были призваны управлять порученной им отраслью через одноименные органы союзных республик, а также непосредственно руководить определенным ограниченным числом предприятий по списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР.

К общесоюзным народным комиссариатам были отнесены наркоматы обороны, оборонной промышленности, тяжелой промышленности, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи и водного транспорта.

В состав союзно-республиканских народных комиссариатов вошли наркоматы внутренних дел, юстиции, финансов, внутренней торговли, пищевой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, здравоохранения.

Во главе Наркоматов, по принципу единоначалия, находились народные комиссары. Данные должностные лица руководили отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР. Народные комиссары СССР издавали в пределах компетенции соответствующих Народных комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета народных комиссаров СССР и проверяли их исполнение.

В союзных республиках, в соответствии с Конституцией СССР 1936 г., высшие органы государственного управления в целом копировали общесоюзную систему. Различие состояло в том, что Народные комиссариаты союзной республики являлись союзно-республиканскими или республиканскими. К республиканским были отнесены Наркоматы просвещения, местной промышленности, коммунального хозяйства и социального обеспечения. Одновременно, как для союзно-республиканских, так и для республиканских наркоматов была предусмотрена должность Уполномоченных общесоюзных Народных комиссариатов.

На местном уровне к органам государственного управления Конституция отнесла исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов. Им был придан статус исполнительных и распорядительных органов краевых, областных, автономных областей, окружных, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся. Исполкомы формировались указанными Советами. Исполнительными и распорядительными органами сельских Советов в небольших поселениях стали избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь.

Было установлено, что исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета.

Таким образом, исходя из обобщения конституционного регулирования рассматриваемых общественных отношений и теоретических представлений о государственности, можно сделать вывод, что организация органов государственного управления по Конституции СССР 1936 г. выступает в виде юридически оформленной совокупности институтов государства.

Вместе с тем не следует забывать об идеологической основе, на которой базировалось в те годы конституционно-правовое регулирование. Была создана мощная исполнительная власть, Советы и подчиненные им органы управления были организованы как единая вертикаль, система, сверху донизу находившаяся полностью под партийным контролем. Именно в этом состояла специфика организации государственного управления в республике советского типа. Существовала практика так называемого директивного метода, когда особо важным партийным решениям придавалось значение приказа как для Советов, так и для их исполнительно-распорядительного аппарата.

На содержание статуса органов государственного управления по Конституции СССР 1936 г., несомненно, повлияло противоречие между формальной и реальной властью. И даже если абстрагироваться от конкретно-исторических условий тех лет, выразившихся в безусловном влиянии партийно-политического фактора на государственное строительство, Конституция изначально отрицала принцип разделения властей и лишь проводила более четкую грань между законодательной и исполнительно-распорядительной деятельностью.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Матросова Л.Д.,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

В настоящее время человечество находится в стадии перехода от постиндустриального общества к обществу информационному, в котором еще большую роль будут играть системы распространения, хранения и обработки информации.

Сфера обеспечения безопасности дорожного движения традиционно характеризуется высокой информационной емкостью, поэтому автоматизация информационных процессов в ней осуществляется на протяжении нескольких десятилетий. Однако нормативная основа информатизации как федерального, так и регионального уровней сохранилась почти без изменений до настоящего времени. Сегодня она характеризуется фрагментарностью, недостаточной согласованностью, а порой противоречивостью правовых норм, что отрицательно сказывается на состоянии защищенности прав участников информационных отношений, порождая правовой нигилизм и недоверие государству. Остро стоит вопрос о формировании нормативной базы защиты информации, в частности, отсутствует закон, регулирующий правоотношения в области использования сведений, составляющих служебную тайну.

Для сферы обеспечения безопасности дорожного движения, где функциями координационного центра органов исполнительной власти наделено Министерство внутренних дел Российской Федерации[1], проблема четкой формулировки сущности термина «информационная технология» особо актуальна. Это связано с возникновением некоторых затруднений при определении функциональных обязанностей и структуры подразделений, занимающихся вопросами информатизации. Кроме того, в ведомственных нормативных актах, регламентирующих их деятельность, встречаются термины, нормативно не закрепленные и часто расходящиеся семантически, например: «цифровые информационные технологии», «новые информационные технологии», «современные информационные технологии»[2]. Однако наиболее весомым аргументом в пользу необходимости дефинирования термина «информационная технология», полагаем, выступает прямая зависимость юридической силы документированной информации и возможности ее использования в социально-экономической деятельности от соблюдения технологических правил, в необходимых случаях поддающихся проверке[3]. Поэтому отсутствие единообразного понимания изучаемого феномена создает трудности для нормативного установления требований к технико-организационной основе автоматизированных информационных систем.

---

[1] См.: О координации деятельности органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2004 г. № 567 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4225.

[2] См.: Кулинко М.В. Теоретически основы использования современных информационных технологий и обеспечение информационной безопасности в органах внутренних дел (правовые и организационные аспекты): Автореф. дис. … канд. юрид. наук / М., 2002. С.10.

[3] См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы) М.: Юрид. лит., 1978. С.181.

Приведенные соображения обусловливают необходимость проведения исследования в целях раскрытия содержания термина «информационная технология», употребляемого в современном законодательстве, в связи с регулированием отношений по удовлетворению информационных потребностей в условиях автоматизации. Сфера обеспечения безопасности дорожного движения, как часть социально-экономической системы, не является исключением. Большинство информационных процессов, происходящих в ее рамках, автоматизированы с применением компьютерной техники и соответствующих информационных технологий. В целях подтверждения высказанного предположения и выявления существенных признаков информационной технологии как юридической дефиниции целесообразно проанализировать нормы российского и зарубежного законодательства, предметом регулирования которых выступает деятельность по применению обозначенных технологий и реализации информационных процессов, а также теоретические разработки ученых в области информационного права.

Основным смыслообразующим компонентом рассматриваемого термина выступает понятие «технология» (от греческого techne – мастерство, искусство и logos – понятие, учение)[1], что приводит к дуализму толкования. В науке существуют два наиболее устоявшихся подхода к определению рассматриваемого феномена: первый раскрывает его содержание как совокупность методов и средств, применяемых при создании, изменении состояния или свойств сырья или материала, для получения конкретного результата, а согласно второму, технология – это научное описание способов производства, что напрямую относится к пониманию сущности информационной технологии как предметно ориентированного вида технологии; последняя соотносится с информационной технологией как род и вид.

Следует отметить, что в федеральном законодательстве толкования исследуемому термину не давалось достаточно длительное время. Вместе с тем Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» относил информационную технологию к самостоятельным предметам правоотношений. Такой вывод базируется на анализе положений ст.ст. 2, 16 и 17 Закона, трактующих ее как технико-организационную основу информационных систем и объект собственности физических и юридических лиц. Однако официальное определение, существовавшее до принятия Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[2] (далее Закон об информации), содержалось только в нормативно-технических документах, в частности, ГОСТе Р 51170-98 «Качество служебной информации. Термины и определения»[3]. Информационная технология определялась как система методов и способов переработки информации.

Такое положение нельзя было признать удовлетворительным, ведь Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» регламентировал порядок правоотношений по поводу предмета, не расшифровывая (даже посредством отсылочной нормы) сущности последнего. Это не осталось без внимания субъектов законодательной инициативы, в том числе и регионального уровня (поскольку информатизация относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов), предлагающих варианты толкования исследуемого термина. Примером могут служить проекты федеральных законов «Об информационных основах деятельности органов местного самоуправления» от 27 августа 2003 г.[4] и № 217354-4 «Об информа-

[1] См.: Научно–технический прогресс: словарь /под ред. В.Г. Горохова, В.Ф. Халитова. М.: Политическая литература, 1987. С. 87.

[2] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

[3] См.: Постановление Госстандарта России от 12 мая 1998 г. № 184 // Издательство стандартов. М., 1998.

[4] См.: Справочно-правовая система (далее СПС) «Гарант» 24.11.2010 г.

ции, информационных технологиях и защите информации»[1], предложенные Правительством Российской Федерации. Содержащиеся в них определения практически идентичны и описывают информационную технологию как методы и способы поиска, хранения, обработки, предоставления или распространения информации. Разница состоит в том, что в первом из указанных проектов акцент сделан на средства реализации информационной технологии, в качестве которых выступает вычислительная техника. На наш взгляд, такая позиция соответствует преобладающему в настоящее время способу осуществления информационных процессов.

В законах регионального уровня, в частности, Законе Орловской области от 13 мая 2008 г. № 774-ОЗ «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области» (принят областным Советом народных депутатов 24 апреля 2008 г.)[2], Постановлении Орловского областного Совета народных депутатов от 24 апреля 2008 г. № 14/329-ОС «О Законе Орловской области «Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области», Постановлении Правительства Орловской области от 30 апреля 2010 г. № 125 «О возложении дополнительных функций на областное государственное учреждение «Центр государственных информационных ресурсов Орловской области», Распоряжении Коллегии Орловской области от 16 июля 2007 г. № 210-р «Об организации работы информационно-коммуникационных технологий»[3] применен функциональный подход. Содержание исследуемого термина в них раскрыто посредством указания на предназначение технологии для осуществления информационных процессов. Это принципиально для обособления информационной технологии как вида. Необходимо отметить, что названные правовые акты имеют предметом своего регулирования отношения, возникающие в связи с использованием информационных технологий, основу которых составляют средства компьютерной техники.

В статье 5 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определены основные направления деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, образующие условные границы одноименной сферы социально-организующей деятельности[4]. В соответствии с этими направлениями в России сформирована система органов государственной власти, главным назначением которых является их реализация. Объем полномочий названных органов существенно различается и детерминирован предметной областью деятельности органа. Это, в свою очередь, устанавливает объем и виды используемых информационных технологий. Ведущие позиции по такому показателю, как автоматизация деятельности на основе применения информационных технологий, принадлежат ГИБДД – полифункциональному органу в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Сравнение спектра функций, выполняемых указанными органами в сфере обеспечения безопасности дорожного движения с функциями Госавтоинспекции указывает на значительный перевес в сторону последней. Так, действующее Положение о Российской транспортной инспекции[5], функции которой в настоящее время переданы Федеральной службе по надзору в сфере транспорта, предусматривает выполнение некоторых задач, входящих в компетенцию Госавтоинспекции. С другой стороны, по ряду объективных причин управления государственного автодорожного надзора, непосред-

[1] См.: СПС «Гарант» 24.11.2010 г.

[2] См.: Об информатизации и информационных ресурсах Орловской области: закон Орловской области от 13 мая 2008 г. № 774-ОЗ. Ст. 3. // СПС «Консультант-Плюс».

[3] См.: Об организации работы информационно-коммуникационных технологий: Распоряжение Коллегии Орловской области от 16 июля 2007 г. № 210-р. // СПС «Консультант-Плюс». 19.06.2006 г.

[4] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873; 2004. № 35. Ст. 3607.

[5] См.: Об утверждении Положения о Российской транспортной инспекции Министерства транспорта Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 515 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2871; 2003. № 4. Ст. 328.

ственно реализующие правоприменительные функции от имени указанной федеральной службы, нуждаются в помощи Госавтоинспекции при осуществлении контроля выполнения владельцами и водителями транспортных средств норм законодательства о лицензировании транспортной деятельности[1].

Федеральное дорожное агентство[2] реализует некоторые функции по обеспечению безопасности дорожного движения только на федеральных автодорогах, но по своему содержанию они во многом совпадают с полномочиями подразделений дорожной инспекции и организации дорожного движения ГИБДД[3].

Таким образом, по своей природе информация выступает как проявление организованности системы, служит мерой ее слаженности и гармоничности. Чем больше система перерабатывает полезной информации, тем выше общая организованность и эффективность ее функционирования.

Должностные лица регистрационных подразделений ГИБДД при производстве регистрационных действий обязаны осуществлять проверку лиц, обращающихся с заявлениями о проведении регистрационных действий (по учету лиц, находящихся в розыске – «ФР Оповещение»), предоставленных ими регистрационных документов и транспортных средств (по учету утраченных, похищенных документов, разыскиваемых транспортных средств – АИПС «Документ», АИПС «Розыск»)[4]. Реестр регистрации транспортных средств может вестись как на бумажных носителях, так и комбинированным способом, с применением электронно-вычислительной техники, на основе соответствующей информационной технологии. Для этих целей в регистрационных подразделениях используется автоматизированная информационно-поисковая система «Автомобиль».

В регистрационных подразделениях ГИБДД УВД по Омской области применяется территориально распределенная АИПС «Автотранспорт» для ведения реестра регистрации транспортных средств, оформления необходимых документов, а также проверок по указанным выше учетам. Актуальность системы объясняется большим количеством транспортных средств, используемых в дорожном движении. В среднем за каждый рабочий день шестью регистрационными подразделениями г. Омска совершается 800 регистрационных операций, что весьма затруднительно при отсутствии средств автоматизации. Подобные информационно-поисковые системы развернуты во всех региональных и территориальных подразделениях ГИБДД, входящих в подсистему «Сибирь» федеральной информационной системы Госавтоинспекции.

Эффективность работы экзаменационных подразделений Госавтоинспекции в значительной степени зависит от оснащенности современной компьютерной техникой и применения соответствующих информационных технологий. Выделим два основных направления применения информационных технологий: автоматизация информационной поддержки принятия должностными лицами решений и автоматизация документо-

[1] См.: Климович Е.В. Правовые и организационные основы использования информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Дис. … канд. юрид. наук / Омск, 2008. С. 21.

[2] См.: Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 374 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3264; 2006. № 16. Ст. 1747; № 37. Ст. 3880.

[3] См.: О совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности службы дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел России от 8 июня 1999 г. № 410 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 39.

[4] См.: Правила регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России. Раздел 3 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 18.

оборота; автоматизация приема теоретического экзамена на право управления транспортным средством. Такое разделение весьма условно, так как во многих регионах применяются аппаратно-программные комплексы, в которых указанные направления являются взаимосвязанными задачами. Оправданность приведенного решения подтверждается положительным опытом его реализации в межрайонных регистрационно-экзаменационных отделах ГИБДД ГУВД Москвы, Краснодара, в межрайонных регистрационно-экзаменационных отделах ГИБДД УВД Челябинска, Кемерово, Красноярска, Омска[1].

Еще одним направлением использования информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения выступает автоматизация учета дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими, проводимая в целях анализа причин и условий их возникновения, оценки состояния аварийности, осуществления государственной статистической отчетности и федерального государственного наблюдения за дорожно-транспортной аварийностью. С 1997 г. на территории России внедрена на федеральном уровне автоматизированная информационно-справочная система обработки первичных документов о дорожно-транспортных происшествиях с пострадавшими (АИСС «ДТП»). На региональном уровне обработка карточек учета дорожно-транспортных происшествий, формирование массивов информации для отправки на федеральный уровень, а также ее передача реализуется с помощью автоматизированной информационно-справочной системы «ДТП-регион»[2]. Указанные системы способствуют повышению эффективности работы по учету дорожно-транспортных происшествий и организации действенного контроля со стороны Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России за деятельностью региональных подразделений Госавтоинспекции.

Перечисленные информационные системы распространены в масштабе всей страны, в том числе и на территории Орловской области. Но наряду с ними территориальные подразделения Госавтоинспекции используют и множество собственных разработок. В зависимости от практических потребностей подразделений ГИБДД и имеющихся технических возможностей перечень применяемых информационных технологий может быть расширен как за счет автоматизации сбора и обработки информации, относящейся к дорожному движению, в том числе сведений о распределении дорожно-транспортных происшествий на обслуживаемой территории, так и информации, необходимой для функционирования самих подразделений ГИБДД. Например, региональным отделом информационного обеспечения ГИБДД при УВД Омской области разработана база данных, содержащая сведения о выданных нагрудных знаках; в РОИО ГИБДД Красноярского края разработана АИПС «Контрольные задержания АМТ».

В целом, автоматизированные информационно-поисковые системы могут быть обозначены как одна из форм реализации информационных технологий. Такое использование информационных технологий имеет достаточно длительную историю и получило наибольшее распространение в деятельности государственных органов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В настоящее время перечень применяемых автоматизированных информационно-поисковых систем постоянно увеличивается. Генеральной линией стало объединение различных баз данных в территориально распределенные вычислительные сети, в частности – федеральную информационную

[1] См.: Деятельность экзаменационных подразделений Госавтоинспекции. Обзорная информация. М.: НИЦ ГИБДД МВД России, 2004. Вып. 8. С. 6.

[2] См.: О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 647: Приказ МВД России от 18 июня 1996 г. № 328 // Бюллетень текущего законодательства МВД России. М., 1996. Вып. 16. Ч. III.

систему ГИБДД МВД России – и создание в конечном итоге единых информационно-телекоммуникационных пространств.

Неотъемлемой частью информационных систем, учитывая тенденцию их объединения, являются оборудование и сети передачи данных, которые могут обозначаться как техническая основа реализации коммуникационной технологии. Например, планомерный автоматизированный обмен осуществляется между базами данных ГИБДД, с одной стороны, и Федеральной налоговой службой, а также Федеральной таможенной службой. Данная технология выполняет обеспечительную функцию для применения информационных систем, и в действующем законодательстве правовое регулирование передачи данных не обособляется от правового регулирования информационных технологий, о чем свидетельствует ст. 15 Закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Это еще раз подтверждает позицию по поводу того, что коммуникация (передача данных) – один из видов информационных процессов, реализуемых в рамках конкретной информационной технологии.

Поэтому коммуникация не выделяется нами в качестве отдельного направления применения информационных технологий, а правовые и организационные аспекты этой деятельности будут рассматриваться только применительно к выделенным нами направлениям использования информационных технологий.

Таким образом, применение информационных систем является наиболее развитым, но не единственным направлением реализации информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Миленин Ю.Н.,
к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

Развитие науки и техники приводит к внедрению их новейших достижений в повседневную жизнедеятельность человека. Сравнительно недавно представлялось фантастической техника, заменяющая людей на предприятиях, заводах, в быту, а в настоящее время это стало реальностью. Особенно наглядно проявляется это в среде компьютерной техники и в современных информационных технологиях, которые все более широко и активно используются правоохранительными органами в деятельности по обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью, в том числе в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Появление мощной компьютерной техники способствовало становлению и развитию индустрии видеотехники, компьютерной информации и видеозаписи, которые стали активно внедряться во все сферы жизни человека. К настоящему времени полностью изменились технические принципы получения динамических изображений, а соответственно расширились и возможности по их использованию в различных сферах жизни и деятельности человека, в том числе и в следственной. Это не могло не отразиться на задачах, стоящих перед правоохранительными органами, по их всестороннему изучению и исследованию.

Аудио- и видеоматериалы, как и другие виды документов, являются носителями определенной информации. Они дают возможность устанавливать, каким образом происходило то или иное событие, фиксировать определенные факты. Вместе с тем харак-

тер информации, передаваемой с помощью аудио- и видеотехники, а также способы этой передачи имеют специфические черты, отличающие этот источник доказательств от других.

Следует заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны до сих пор неоднозначно регламентируются условия и порядок допустимости использования технических средств в процессе доказывания. Нет единства мнений по этому вопросу и среди ученых. Некоторые из них придерживаются мнения, сформировавшегося еще в начале 60-х годов прошлого века и в определенной мере нашедшего отражение в УПК РСФСР (1961г.). Его суть заключается в попытке законодателя дать перечень технических средств, применяемых при проведении каждого следственного действия. Например, П.С. Элькинд, выражая мнение сторонников этой точки зрения (ученых-процессуалистов и криминалистов), утверждала, что можно использовать только те средства, которые получили законодательное закрепление, так как в отношении каждого такого средства должна быть разработана система процессуальных гарантий, обеспечивающих точность и исключающих злоупотребления[1].

Однако такой подход оказался несостоятельным как по форме, так и по существу. По форме, отмечали В.А. Волынский, А.А. Эскархопуло, трудно, если и возможно, найти объяснение тому, что законодатель дает различный по своему содержанию перечень технических средств применительно к разным следственным действиям. При этом, справедливо замечает В.А. Волынский, буквальное толкование подобных предписаний дает основание подвергнуть сомнению правомерность получения доказательств с помощью технических средств при проведении практически всех следственных действий[2]. Кстати, с этих позиций в свое время возникла дискуссия о допустимости средств аудио- и видеозаписи в уголовном процессе (коль скоро в УПК РСФСР упоминались только средства киносъемки и аудиозаписи). Сторонники положительного решения этого вопроса, до того как законодатель устранил это упущение, доказывали, что средства аудио- и видеозаписи по существу представляют собой сочетание средств аудиозаписи, а потому могут использоваться в уголовном процессе.

По существу несостоятельность попыток законодателя определить перечень технических средств, допустимых при проведении отдельных следственных действий, проявилась в том, что фактически таким образом создается искусственный барьер на пути научно-технического прогресса в уголовном процессе. Будучи по своей сути весьма консервативным, законодатель объективно не в состоянии должным образом реагировать на современные достижения науки и техники, тем более в условиях все ускоряющихся темпов их развития. Кроме того, трудно возразить против давно сформировавшегося в криминалистике и уголовном процессе мнения, что применение технических средств характерно не только для проведения отдельных следственных действий, но и в целом для процесса раскрытия и расследования преступлений.

В этом контексте представляются еще более убедительными доводы ученых о необходимости закрепления в УПК РФ принципов или общих требований допустимости технических средств в уголовном процессе[3]. К числу таких принципов относятся: безопасность, научность, этичность и эффективность. Некоторые авторы к их числу от-

---

[1] См.: Элькинд П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Сов. юстиция. 1977. № 3. С.7.

[2] См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: научная техника – общество – человек: Монография. М., Юнити. Закон и право, 2000. С. 269-271; Эскархопуло А.А. Основы криминалистической теории СПб., 1992. С.86-87.

[3] См.: Помпушко И.А. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений. Дисс… канд. юрид. наук / М.: ЮИ МВД РФ, 1996. С.162-163.

носят принцип законности[1]. Однако мы разделяем мнение В.Я. Карлова о том, что этот принцип общеправовой, он обозначен в системе принципов уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ) и как таковой распространяется на все реализуемые при этом методы и средства. Иначе говоря, в этом случае следует различать общие и специальные принципы[2]. В качестве одного из специальных принципов В.А. Образцов обозначает принцип правомерности, с чем, пожалуй, можно согласиться, поскольку при этом имеется ввиду соблюдение правовых предписаний, в том числе касающихся процессуальной формы использования технических средств, т.е. более узкое и прагматичное понятие по сравнению с тем, что предполагается по смыслу в принципе законности[3].

Сущность других обозначенных выше специальных принципов заключается в следующем:

- принцип безопасности означает, что сами технические средства и правила их применения исключают причинение какого-либо вреда здоровью граждан (принимающих такие средства и в отношении которых они применяются), а также окружающей среде;

- принцип научности предполагает устойчивое получение однозначно достоверного результата при многократном использовании технических средств в определенных условиях;

- принцип этичности исключает действия, связанные с использованием технических средств, унижающих достоинство и оскорбляющих честь человека;

- принцип эффективности предполагает оптимальное соотношение результата использования технических средств и требуемых для этого затрат времени и материальных средств.

Вот эти принципы и следовало бы закрепить в УПК РФ в виде дополнения ч.6 ст.164 УПК РФ. Хотя, по нашему мнению, данный вопрос необходимо решать в системе проблем, связанных в целом с использованием специальных знаний в уголовном процессе, в частности, таких, как дифференциация форм их использования, регламентация порядка назначения исследований и правовой оценки их результатов, организационное и правовое разграничение функций эксперта и специалиста и др.[4].

Законодатель сделал в этом направлении верный, но не решающий шаг. Он ушел от перечня конкретных технических средств, ограничившись упоминанием процессов их применения (фотографирование, видеозапись и т.д.)[5]. Однако отсутствие законодательно определенных принципов допустимости использования технических средств в уголовном процессе явно тормозит применение в этих целях современных, например, цифровых средств фиксации информации[6].

Технические средства, применяемые при производстве следственных действий, некоторые авторы делят на две группы: 1) направленные на собирание (обнаружение,

---

[1] См.: Ростовцев А.В. правовые и организационные вопросы применения цифровой фотографии и видеозаписи при производстве следственных действий // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. М.: Акад. упр. МВД РФ, 2008. С. 131.

[2] См.: Карлов В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений. Дисс… канд. юрид. наук / М.: 2004. С. 66-67.

[3] См.: Криминалистика / Под. ред. Образцова В.А. М.: 1997. С. 341.

[4] См.: Волынский А.Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее // Вестник МВД России. 2009. №3. С. 76-83.

[5] См.: Игошин В.В. Правовые основы использования достижения науки и техники в следственной деятельности // Следователь. 2006. № 5. С. 44.

[6] См.: Газизов В.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе / В.А. Газизов, П.А. Четверкин // Эксперт – криминалист. 2008. №1. С.21.

фиксацию и изъятие) следов преступлений и вещественных доказательств; 2) обеспечивающие полноту фиксации хода, содержания и результатов следственных действий. К первой группе традиционно относят физические и химические средства выявления следов, материалы для изготовления слепков и копирования следов, металлоискатели, приборы ночного видения и т.п. Вторая группа – это средства фотосъемки, аудио- и видеозаписи[1].

Нормы уголовно-процессуального права, предусматривающие применение технических средств для обеспечения полноты фиксации хода, содержания и результатов следственных действий, делятся, в свою очередь, на два вида - разрешающие и обязывающие. Разрешающие нормы содержат предписания о принципиальной допустимости применения технических средств. Так, согласно ст. 179 УПК РФ фотографирование и видеозапись при освидетельствовании лица другого пола, сопровождаемом обнажением данного лица, проводятся с его согласия. В соответствии с ч. 4 ст. 189 УПК РФ по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись.

Вместе с тем в трех случаях закон предписывает обязательное применение технических средств фиксации, в том числе видеосъемки, в досудебном производстве:

1) фотографируются или снимаются на видеопленку полученные при производстве следственных действий вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (ст. 82 УПК РФ);

2) фотографируются и дактилоскопируются неопознанные трупы при их осмотре (ч. 2 ст. 178 УПК РФ);

3) применяется аудиозапись при проведении контроля и записи переговоров, фонограмма которой осматривается и прослушивается следователем с участием понятых (ст. 186 УПК РФ).

Несоблюдение этих предписаний должно рассматриваться как нарушение закона.

По мнению законодателя также необходимо применение технических средств для фиксации хода и результатов тех следственных действий, производство которых осуществляется без понятых в силу невозможности обеспечения их участия (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

По смыслу ст. 186 УПК РФ в результате производства контроля и записи переговоров с применением такого технического средства фиксации, как аудиозапись, в уголовном деле появляются два источника доказательств - вещественное доказательство в виде фонограммы и протокол следственного действия, в котором указываются результаты ее осмотра и прослушивания. Но статус протокола следственного действия исключает дальнейшее исследование технической записи в режиме вещественного доказательства. Анализ общих положений доказательственного права (ст. 74, 81 и 83 УПК РФ) свидетельствует о том, что протоколы следственных действий и вещественные доказательства - разные виды доказательств, отличающиеся как по природе объекта-носителя фактических данных, так и по процессуальному режиму закрепления. В первом случае в качестве доказательства выступает процессуальный документ - протокол соответствующего следственного действия, тогда как во втором ведущее положение занимает предмет материального мира (вещь), а составляемый при этом протокол име-

[1] См.: Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве. Дис… докт. юрид. наук / Екатеринбург. 2006. С.165.

ет вспомогательное значение как необходимое условие процессуального оформления факта обнаружения и осмотра предмета.

В уголовно-процессуальном законе имеется норма, содержащая принципиальное правило отнесения объекта к вещественному доказательству или иному документу при конкуренции этих видов доказательств. Это норма ч. 4 ст. 84 УПК РФ, в соответствии с которой документы, обладающие признаками вещественных доказательств, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами. Требования, предъявляемые к вещественным доказательствам, обуславливают особенности процессуального порядка применения технических средств для фиксации хода и результатов следственных действий. Так, согласно закону (ч. 5 ст. 166 УПК РФ), следователь, приняв решение о применении технических средств фиксации при производстве следственного действия, заранее предупреждает об этом участвующих в нем лиц, о чем делает соответствующую отметку в протоколе. В протоколе также должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, для фиксации которых эти средства были применены.

В УПК РФ отсутствует правило о необходимости получения согласия на применение технических средств лиц, участвующих в следственном действии. Вместе с тем, если следственное действие производится с участием подозреваемого или обвиняемого, иногда возникает необходимость предварительно выяснить его отношение к применению указанного способа фиксации. Подозреваемый, обвиняемый может попросту отказаться давать показания, участвовать в таком следственном действии, воспользовавшись предоставленным ему правом не свидетельствовать против себя и своих близких родственников. Как известно, бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения, сам подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Закон не предоставляет права на отказ от дачи показаний свидетелю и потерпевшему. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности проведения допроса в условиях, когда названные лица возражают против применения технических средств фиксации. Учитывая, что при этом нарушается психологический контакт с допрашиваемым, следователь из тактических соображений может отказаться от применения технических средств.

В ст. 141^1 УПК РСФСР содержалось положение о том, что звукозапись должна отражать весь ход допроса. Остановка технической записи не допускалась, как не допускались звукозапись части допроса и повторение специально для записи предыдущих показаний. Теперь же, по смыслу п. 2 ч. 4 ст. 190 УПК РФ, законодатель допускает такую возможность, что обусловлено, по всей видимости, обстоятельствами технического характера (необходимость, например, замены кассеты). Протокол допроса в этом случае должен содержать сведения о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, его причине и длительности остановки записи.

Приостановление записи, на наш взгляд, возможно также при необходимости перемещения участников следственного действия на местности (проверка показаний на месте, следственный эксперимент), о чем должна делаться отметка в протоколе с изложением причин остановки записи и указанием конкретного места, где в тот момент находились участники следственного действия. По прибытии для продолжения следственного действия в другое место техническая запись возобновляется с отражением в протоколе точного времени, ориентировки на местности. После этого следственное действие продолжается в обычном порядке.

Применение технических средств фиксации не освобождает следователя от соблюдения правил составления протокола, предусмотренных в законе, так как протоко-

лирование является основным и обязательным средством фиксации. Более того, и сама техническая запись должна содержать следующие сведения: а) место и дата производства следственного действия; б) время его начала и окончания; в) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; г) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвующего в следственном действии, а в необходимых случаях - их адреса и другие данные о личности.

Все изложенное говорит о том, что процессуальные условия применения видеозаписи в качестве средства фиксации при производстве следственных действий довольно сложны, требуют специальных знаний и опыта работы с такой техникой, что ограничивает реализацию ее возможностей и непосредственно следователем. Нуждается в совершенствовании и процессуальный порядок применения таких средств фиксации при производстве следственных действий. Наиболее решительные сторонники оптимизации их применения выдвигают предложение о полной замене письменного производства магнитной записью. Например, авторы «Очерка развития науки советского уголовного процесса» еще в 1980 г. писали, что в будущем звукозапись, несомненно, должна получить широкое распространение в уголовном судопроизводстве, стать основой для составления протокола судебного заседания, а затем, возможно, и полностью заменит его[1]. В настоящее же время звукозапись хотя и применяется в уголовном судопроизводстве, однако широкого распространения так и не получила.

Однако полный отказ от составления протокола представляется преждевременным, несмотря на все преимущества технической фиксации перед протоколированием. В уголовном деле обязательно должен быть процессуальный документ с кратким изложением сведений, полученных при производстве следственных действий, информации о применении технических средств фиксации. Еще в 1925 г. применительно к фотографии Н. П. Макаренко писал, что «при удачном воспроизведении места совершения преступления фотографированием протокол осмотра может быть краток, в противном случае или при отсутствии возможности применить фотографирование следует составить самый подробный протокол осмотра»[2].

Совершенствование процессуального порядка применения технических средств фиксации при производстве следственных действий видится в сохранении единства технической записи и процессуального документа, но при этом должна быть предусмотрена возможность сокращения описательной части протокола до краткого изложения основных сведений.

Итак, в законе говорится о составлении протокола в ходе следственного действия или же непосредственно после его окончания (ч.1 ст.166 УПК РФ). Однако при проведении отдельных следственных действий следователь может быть ограничен во времени, в силу чего следственное действие будет произведено некачественно, а применение видеозаписи позволит после проведения следственного действия возвратиться к нему и более тщательно подойти к составлению протокола. Так, при производстве осмотра дорожно-транспортного происшествия, которое произошло на оживленной дороге и заблокировало движение, целесообразно применять видеозапись, которая позволит быстро зафиксировать особенности происшествия, после чего движение может быть восстановлено, а следователь приступит к составлению протокола.

В настоящее время существует вполне надежная система правовых, организационных, научно-технических мер обеспечения гарантий подлинности результатов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе. Данное обстоятельство, по нашему мнению, не

[1] См.: Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж, 1980. С.218-219.

[2] Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений: Практ. рук. для судебных работников. Харьков, 1925. С.22.

может служить основанием для их исключения из перечня доказательств, определенного ч.2 ст.74 УПК РФ, хотя следует признать, что механизм реализации таких мер пока оставляет желать лучшего. Возникающие при этом проблемы, результаты их анализа и обоснования возможных мер их решения определяют в основе своей содержание следующей главы данной работы.

ПРИОРИТЕТ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ДТП, В КОТОРЫХ ПОСТРАДАВШИМ ПРИЧИНЕН ЛЕГКИЙ ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ

Ноговицина Е.Н.,
старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России

24.12.2010 года Главный государственный инспектор безопасности дорожного движения Российской Федерации генерал-полковник милиции Виктор Кирьянов, выступая на Соборной конференции «Нравственно-ответственное поведение на дорогах России как вклад в сбережение народа» подчеркнул что: «сегодня решение вопросов обеспечения безопасности дорожного движения отнесено к числу приоритетных направлений государственной политики. Тема снижения смертности людей на наших дорогах с каждым днем звучит все острее, ее социальная значимость становится все очевиднее. Совершенно нелепые трагедии в недопустимо огромном количестве ежедневно врываются в семьи людей, непоправимо ломая их судьбы, надежды, будущее. До недавнего времени в России ежегодно в ДТП гибли порядка 35 тысяч человек, потери бюджетов различных уровней составляют свыше 127 млрд. рублей ежегодно. Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения отнесены к числу приоритетных направлений государственной политики. Понадобилась политическая воля высшего руководства страны, мобилизация усилий многих министерств и ведомств и, прежде всего, участие самого гражданского общества, чтобы переломить ситуацию, снизить катастрофический урон, наносимый государству в результате ДТП. Уже пять лет реализуется Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах», которая консолидировала деятельность целого ряда федеральных органов, региональных властей по решению вопросов безопасности движения». Также руководитель Госавтоинспекции подробно рассказал участникам конференции о первых результатах реализации ФЦП: «Предложенный путь, а именно - программно-целевой и комплексный подход оправдал себя. Уже удалось сохранить свыше 8,5 тыс. человеческих жизней, из них более 2 тысяч детских. Безусловно, это весомое достижение, которое доказывает, что гибель людей на дорогах - это не роковая фатальность и что этот процесс можно остановить, - подчеркнул генерал. Причем снижение смертности достигнуто на фоне беспрецедентного прироста транспорта, например, в 2007 году прирост составил 2,8 млн. автомобилей, даже в кризисный год эта цифра была 800 тысяч»[1].

Тем не менее, по статистике, общее количество погибших и раненных в ДТП людей устойчиво превышает количество самих ДТП, то есть на одно произошедшее ДТП приходится, в среднем, более одного пострадавшего. Так, согласно официальным

[1] Официальный сайт ГИБДД РФ, www.gibdd.ru.

данным ГИБДД, с января по ноябрь 2010 года в Российской Федерации произошло 182481 ДТП (-1.7%), в которых было ранено 228777 (-1.8%) и погибло 24109 (-4.6%) человек соответственно.

Дорожно-транспортное происшествие как событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, может привести к различным последствиям. В одном случае все может ограничиться повреждением транспортных средств, сооружений, грузов либо причинен иной материальный ущерб. Но, к сожалению, нередко возникают ситуации, когда участниками ДТП становятся пешеходы и пассажиры. И в зависимости от степени причиненного вреда здоровью решается вопрос о привлечении водителя к административной либо уголовной ответственности.

Вред здоровью делится на три вида: тяжкий, средней тяжести и легкий вред здоровью потерпевшего.

В случае если в результате ДТП здоровью одного из его участников причинён тяжкий вред, виновник ДТП несёт уголовное наказание (ст. 264 УК РФ).

Если после ДТП оказывается, что причинённый вред средней или лёгкой тяжести, то такое деяние подпадает под действие административного права и наказывается только в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Федеральный закон от 22 апреля 2005 года № 38-ФЗ внес изменения в статью 12.24 КоАП РФ, расширив действие статьи на случаи причинения средней тяжести вреда здоровью (раньше была применима только для случая причинения легкого вреда), а также внес определения этих понятий:

1. Под причинением легкого вреда здоровью следует понимать кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

2. Под причинением средней тяжести вреда здоровью следует понимать неопасное для жизни длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 КоАП РФ, образуется следующим сочетанием: нарушение ПДД РФ водителем и связанное с этим причинение вреда здоровью. При этом по ч.1 ст.12.24 КоАП РФ квалифицируют нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. По ч. 2 ст.12.24 КоАП РФ квалифицируют нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней степени вреда здоровью потерпевшего.

В случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 КоАП РФ, согласно ч. 1 ст. 28.1^1 составление протокола осмотра места совершения административного правонарушения обязательно.

После каждого ДТП с пострадавшими органами ГИБДД проводится предусмотренное ст. 28.7 КоАП РФ административное расследование.

Спецификой данных дел является тот факт, что срок административного расследования увеличен с двух месяцев до полугода (п. 3 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ в ред. Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 380-ФЗ), а срок привлечения к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ составляет один год (в обычном случае срок привлечения составляет два месяца).

Сроки по данным делам увеличены не случайно. В основном увеличение связано с тем, что после ДТП с пострадавшими необходимо установить степень вреда здоровью, которая будет иметь квалифицирующий признак при составлении протокола. Для этого необходимо назначить экспертизу. Поэтому сроки и увеличены, так как получение результатов экспертизы может занять не один месяц.

Только проведение соответствующей медицинской экспертизы позволит с уверенностью говорить о степени тяжести телесных повреждений. Порядок определения при проведении судебно-медицинской экспертизы степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливается Правилами определения степени тяжести вреда (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.07 г. №522).

Однако зачастую получается так, что сразу после ДТП невозможно определить степень тяжести причиненного здоровью вреда. Это объясняется естественными причинами – ведь состояние потерпевшего может как улучшиться, так и ухудшиться. Поэтому сразу после того, как пострадавший доставляется в медицинское учреждение, врачи составляют предварительный диагноз с указанием на степень причиненного его здоровью вреда и направляют эти сведения в подразделение ГИБДД по территориальности.

Впоследствии в зависимости от того, какой тяжести причинён вред здоровью, изменяется и наказание, которое может быть применено к виновнику ДТП. Так, КоАП РФ содержит санкцию за причинение:

- лёгкого вреда здоровью потерпевшего, ст. 12.24 ч. 1 – штраф от 1 до 1,5 тыс. рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от 1-1,5 лет;
- причинение вреда здоровью средней тяжести, ст.12.24 ч. 2, влечёт за собой либо штраф 2 - 2 тыс. рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от 1,5-2 лет;
- если нанесен тяжкий вред здоровью потерпевшего, то виновное лицо наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет или без такового.

Административное расследование, как форма производства по фактам ДТП, при которых пострадавшим причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, протекает юридически от момента вынесения определения должностным лицом Госавтоинспекции о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования до составления протокола об административном правонарушении либо вынесения постановления о прекращении дела производством и передачи материалов дела в орган предварительного расследования, если в действиях физического лица содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Согласно вышеизложенному срок проведения административного расследования по делам о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, ответственность за которые предусмотрена ст. 12.24 КоАП РФ, не может превышать срок свыше шести (6) месяцев.

Однако в соответствии с требованиями п. 30 Приказа МВД РФ от 4 мая 2010 г. № 333 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях» сообщения о происшествиях, за исключением содержащих признаки преступления или административного правонарушения, рассматриваются в срок не более тридцати (30) суток. Срок разрешения поступившего сообщения о происшествии исчисляется с момента его поступления в орган внутренних дел по подследственности.

Проверка сообщения о происшествии, содержащего признаки преступления, осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, в срок не более 3 суток со дня поступления сообщения. Указанный срок по ходатайству лица, проводившего проверку сообщения о преступлении, может быть продлен до 10 суток.

По результатам рассмотрения сообщения о происшествии органом дознания начальником подразделения дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, в пределах своей компетенции принимается одно из следующих решений по сообщению о преступлении:

о возбуждении уголовного дела;

об отказе в возбуждении уголовного дела;

о передаче сообщения по подследственности, в суд (по делам частного обвинения);

по иным сообщениям о происшествии:

о возбуждении дела об административном правонарушении;

о вынесении мотивированного определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении;

о передаче на рассмотрение по подведомственности;

о приобщении к материалам ранее зарегистрированного сообщения о том же происшествии;

о приобщении к материалам специального номенклатурного дела.

Хотелось бы отметить, что уголовно наказуемое нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, от административно наказуемого отличается только степенью повлекшего вреда здоровью потерпевшего. В то же время все перечисленные события едины по механизму образования (возникновения) и едины по структуре состава.

Таким образом, порядок выполнения, связанный с последствиями ДТП, неотложных действий, оперативно-розыскных мероприятий и номенклатура документов, составляемых при их процессуальном оформлении, в одном и другом случае должны быть одинаковыми. Однако оперативная квалификация ДТП на местах их возникновения чрезвычайно затруднена, а последствия и участники не всегда очевидны.

Безусловно, один из способов проверки сообщений о ДТП, как истребование справки из медицинского учреждения, в котором находился, или находится на излечении пострадавший (запрос), на первоначальном этапе проведения административного расследования позволяет определить предварительное состояние лица, получившего в результате ДТП телесные повреждения. А как быть в дальнейшем, если состояние потерпевшего изменяется в худшую сторону? Безусловно врачи направляют в ГИБДД последующий документ, и так до того момента, пока состояние пострадавшего не стабилизируется.

На основании проведенного исследования приходим к выводу о том, что административное законодательство и практика его применения Госавтоинспекцией занимают важное место в системе мер по защите конституционных прав и свобод граждан, охране общественного порядка и борьбе с преступностью, в связи с чем возникает дальнейшая необходимость углубления теоретических исследований административного расследования как формы производства по делам об административных правонарушениях, изучение его правовой природы и практики применения с учетом новых, постоянно развивающихся и меняющихся социальных, экономических, правовых и политических условий жизни общества. Административно – правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях в форме административного расследования в настоящее время не в полной мере соответствует реальным общественным отношениям. В КоАП РФ необходимо более детально регламентировать основания проведения административного расследования, конкретизировать статьи, а не только направления (области), порядок проведения ряда процессуальных действий, порядок и сроки направления материалов дела в орган предварительного расследования

при установлении признаков преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, порядок и основания для проведения дополнительного административного расследования.

В целях обеспечения единого порядка проведения административного расследования в ОВД и оформления процессуальных документов, унификации административно правового регулирования административного расследования необходимо в ОВД создание единого нормативно-правового акта, регламентирующего механизм производства административного расследования, что подтверждается и респондентами, например Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной приказом МВД РФ от 4 мая 2010 г. № 333.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ПОРОЖДАЮЩИЕ НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Савилов М.Г.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России

В настоящее время в России налоговые преступления составляют большую часть всех экономических преступлений. Это означает, что по мере увеличения общего количества экономических преступлений увеличивается и удельный вес налоговых преступлений.

Налоговые преступления, как и другие экономические преступления, характеризуются исключительно высокой степенью латентности. Как правило, они сопровождаются: высокой изобретательностью и изощренностью действий налоговых преступников; отсутствием явных признаков, свидетельствующих об их совершении (эти признаки могут быть выявлены только в результате высококвалифицированных целевых проверок финансово-хозяйственной деятельности); наличием большого промежутка времени (от года и более) между моментами совершения и выявления налогового преступления (это приводит к утрате доказательной базы).

Существует довольно широкий спектр причин, порождающих налоговые преступления.

Социальные причины. Кризисные явления в экономике играют значительную роль в возникновении глубоких деформаций в социальной сфере, многие из которых имеют выраженное криминогенное значение. При отсутствии последовательной социально ориентированной политики происходит обнищание, люмпенизация и маргинализация значительной части населения.

Политические причины. Данные причины уклонения от уплаты налогов связаны с регулирующей функцией налогов: посредством ее государство проводит ту или иную социальную и экономическую политику. Уровень налоговой дисциплины напрямую зависит от общей политической ситуации в стране. В частности, в периоды обострения кризисных явлений в экономике отмечается резкое снижение собираемости налогов из-за массового неисполнения налогоплательщиками своих обязанностей.

Правовые причины. Важнейшими элементами этой группы причин являются несовершенство и пробелы в налоговом законодательстве. В настоящее время российская нормативно-правовая база по вопросам налогообложения включает в себя большое число законов, указов, постановлений, инструкций и разъяснений. Имеет место несогласованность многих налоговых законов с ранее принятыми законодательными акта-

ми. Отдельные положения недостаточно точно сформулированы, в результате чего существует возможность их двойного толкования. Дополнительные трудности создают постоянно вносимые изменения в действующее налоговое законодательство. Постоянное ожидание повышения налогообложения вынуждает граждан и предпринимателей заранее занижать объем своих налоговых обязанностей.

К правовым причинам относится также несовершенство отдельных налоговых механизмов, под которыми понимают совокупность правовых норм, определяющих порядок исчисления и уплаты того или иного налога. Они могут существенно различаться в зависимости от того, какой объект подлежит налогообложению[1].

Нравственные причины. Декларируемая значимость общественного сознания, социально-психологического самочувствия российских граждан часто не получает надлежащей реализации в повседневной социальной практике. Между тем без понимания современного нравственно-психологического состояния общества, переживающего духовный и идеологический кризис, любые мероприятия по противодействию преступности неэффективны[2].

Экономические причины. Это самая многочисленная группа причин совершения налоговых преступлений. Общая их суть сводится к следующему.

За период глобального экономического кризиса произошло ухудшение финансового положения бизнеса и населения. Оно характеризуется падением производства, сжатием доходного потенциала, переливом рублевой денежной массы в накопления иностранной валюты, вывозом капитала за границу.

Ухудшение финансового положения налогоплательщиков и является определяющим фактором совершения налоговых преступлений. Налогоплательщик сопоставляет выгоду от уклонения от уплаты налогов и возможные отрицательные последствия. Если с материальной точки зрения уклонение себя оправдывает, то налогоплательщик, скорее всего, уплачивать налоги не станет. Поэтому снижение налоговой способности субъектов налогообложения следует расценивать как одну из важных экономических причин уклонения от уплаты налогов.

Важнейшим фактором, способствующим совершению налоговых преступлений, является несовершенство самой налоговой системы, в частности, чрезмерная налоговая нагрузка на налогоплательщиков. Возрастание налоговой нагрузки обусловлено множеством частных факторов, среди которых можно отметить следующие:

Неспособность государства обеспечить эффективный контроль над расходами бюджета. Постоянное увеличение расходов побуждает государство повышать уровень налогообложения. В результате возрастает налоговое бремя, чрезмерная тяжесть которого приводит к массовому уклонению от уплаты налогов. По оценкам специалистов, на каждый выплаченный «черным налом» рубль на налогах экономится примерно 50 коп.

Практика предоставления льгот на федеральном и особенно на местном уровне власти. Льготами пользуется ограниченное число предприятий, но практика их предоставления является непрозрачной. В результате вся недобираемая сумма доходной части перекладывается на других налогоплательщиков.

Уклонение от уплаты налогов юридическими лицами, вызванное, в том числе, отменой инвестиционной льготы. Реформирование российской налоговой системы, несмотря на существенное снижение ставок по основным налогам, не привело к повышению инвестиционной активности в стране, поскольку односторонне основной упор был сделан на сферу формирования инвестиционных ресурсов путем снижения

[1] Купрещенко Н.П. Налоговая преступность как фактор теневой экономики // Безопасность бизнеса. 2008 № 3.

[2] Куликов А.С. Экономические, социальные и нравственные причины роста преступности// www.*waaf.ru.*

налоговых ставок, сокращения амортизационных сроков и введения ускоренной амортизации. Вторая же налоговая составляющая, призванная вовлекать инвестиционные ресурсы, в том числе и появившиеся дополнительно в результате снижения налогов, является недействующей.

В Налоговом кодексе РФ эта составляющая - целенаправленные целевые налоговые льготы как один из важнейших элементов «новой экономики», призванная стимулировать инвестиционную деятельность, - практически не обозначена. Так, по налогу на прибыль действуют льготы по ускоренной амортизации, а с 1 января 2006 г. налогоплательщики получили еще и право на применение 10% амортизационной премии при обновлении основных фондов. Однако в связи с отсутствием со стороны налоговых органов какого-либо контроля над расходованием амортизационных отчислений и обложением их налогом на добавленную стоимость вряд ли льготы по ним можно считать целевыми.

После отмены целевых инвестиционных льгот в 2002 г. такие льготы снова появились в налоговом законодательстве. С 1 января 2006 г. налогоплательщики получили право включать в состав текущих затрат расходы на капитальные вложения в размере не более 10% первоначальной стоимости основных фондов или расходов, понесенных в ходе их реконструкции. С 2006 г. приближено к мировой практике списание убытков - налогоплательщики теперь вправе уменьшить налоговую базу на всю сумму убытков прошлых лет, при этом такое уменьшение можно производить уже по итогам отчетного периода, не дожидаясь конца года.

Большой резерв для налогообложения сосредоточен в теневой экономике. Но капиталам, укрытым от налогообложения, и при желании владельцев крайне сложно вернуться в легальную производственную сферу, так как крупные инвестиции могут привлечь внимание налоговых органов к их источникам. Поэтому капиталы, единожды попавшие в теневой оборот, так в нем и остаются или вывозятся за границу.

Таким образом, значимым криминогенным фактором и одной из причин роста теневой экономики является неэффективность налоговой политики, направленной, прежде всего, на осуществление фискальных, а не стимулирующих функций. Сокрытие доходов становится естественным способом самозащиты тех, кто стремится развивать свою финансово-хозяйственную деятельность.

Немаловажным фактором, способствующим совершению налоговых преступлений, является отсутствие легальных возможностей обеспечения конкурентоспособности в целом ряде сфер бизнеса. Уклонение от уплаты налогов превратилось в важнейший фактор конкурентоспособности[1].

Таким образом, причин и условий, порождающих налоговую преступность, достаточно много, и условно, для анализа, их можно объединить в соответствующие группы. Доминирующее положение занимает группа экономических причин.

Уклонение от уплаты налогов несет в себе не только государственную, но и значительную общественную опасность, так как приводит к задержкам в выплате заработной платы, пенсий, пособий и в конечном итоге к снижению уровня жизни. А это, в свою очередь, может привести и к социальным потрясениям. Кроме того, доходы, полученные не вполне легальным путем, могут являться финансовой базой организованной преступности, повышать общий уровень криминогенной обстановки в стране.

Что же толкает граждан на совершение налоговых преступлений?

В период социально-экономических преобразований большинство граждан и предпринимателей потенциально, в силу своей природы ориентированных на минимизацию налоговой нагрузки, разуверившись в способности государства обеспечить за-

[1] Купрещенко Н.П. Указ. сочин.

щиту их интересов, начали ориентироваться, прежде всего, на извлечение максимальной прибыли и снижение налогового бремени любым доступным путем за короткий промежуток времени. Это в контексте имеющихся пробелов в налоговом законодательстве и существующего в обществе нигилистического правосознания привело к возникновению огромного числа теневых финансовых схем, используемых различными лицами с целью уклонения от уплаты налогов[1]. Основными способами уклонения от уплаты налогов стали:

1. Искажение или неотражение результатов финансово-хозяйственной деятельности в документах и регистрах бухгалтерского учета. Данный способ подразумевает под собой непредставление в налоговые органы бухгалтерских балансов и налоговых деклараций; осуществление различного рода сделок без соответствующего документального оформления и отражения в кассовых и иных бухгалтерских документах; непроведение через кассу получаемой наличности; непостановка на баланс товарно-материальных ценностей. Также в данную группу включаются всевозможные способы необоснованного завышения стоимости приобретенного сырья и материалов и занижения стоимости реализуемой продукции или отражения в бухгалтерских документах лишь части реализуемой продукции.

2. Нарушение порядка учета экономических показателей, которое включает в себя среди прочего: учет различных операций на балансовых счетах и возможные счетные ошибки, которые приводят к уменьшению налогооблагаемых сумм, в том числе на ненадлежащих счетах бухгалтерского учета; отнесение затрат по ремонту оборудования на себестоимость при наличии сформированного ремонтного фонда; неправильное списание убытков и отражение результатов переоценки имущества предприятия; отнесение на затраты расходов, которые реально не были понесены в полном объеме, махинации с амортизационными отчислениями.

3. Необоснованное использование налоговых льгот и привилегий. Это предполагает представление гражданами и предпринимателями в налоговые органы документов, содержащих заведомо ложные сведения, на основании которых им предоставляются различного рода льготы.

4. Вовлечение в систему взаиморасчетов фиктивных или аффинированных контрагентов. Этот способ уклонения от уплаты налогов представляет наибольшую угрозу экономическим интересам государства в связи со своей распространенностью и масштабами наносимого ущерба. Организация, заключая мнимые договоры с фиктивными контрагентами, существенно завышает затратную часть производственного цикла, занижая тем самым налоговую базу по налогу на прибыль. Как правило, если отражаемые в бухгалтерском учете операции подлежат обложению НДС, суммы перечисленного вышеуказанным поставщикам налога принимаются к вычету, а денежные средства впоследствии обналичиваются и выплачиваются сотрудникам фирмы в «конвертах», что является уклонением от уплаты НДФЛ.

В части, касающейся взаимоотношений с аффинированными фирмами, ситуация обстоит аналогичным образом: заключаются фиктивные договоры о совместной деятельности между взаимозависимыми организациями, перечисленные денежные средства учитываются с целью уменьшения налогооблагаемой прибыли, а фактическая деятельность по договорам не осуществляется. Особую популярность данный способ приобрел при использовании во взаиморасчетах оффшорных фирм ввиду значительной сложности проверки реальности осуществления сделок контролирующими и надзорными инстанциями[2].

[1] Шередеко Е.В. Уклонение от уплаты налогов: причины, способы и средства пресечения / Е.В. Шередеко, В.Н. Симина // Финансовое право. 2009. № 1.
[2] Шередеко Е.В. Указ. сочин.

В качестве примера можно привести дело ЮКОСа, получившее довольно большой резонанс в обществе. Уменьшая налог со своих доходов, Ходорковский зарегистрировался предпринимателем, использующим упрощенную систему налогообложения, и заключил договоры с инофирмами. С поступивших средств начислялся единый налог, который был намного меньше существовавшего ранее подоходного налога. К тому же экономились пенсионные взносы[1].

Упрощенная система налогообложения занимает значительную место в махинациях, связанных с уклонением от уплаты налогов.

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция, направленная на дальнейшее совершенствование налоговой системы в части, касающейся снижения базовых ставок налогообложения, чего, к сожалению, нельзя сказать о России. Это и понятно. Чем проще налоговая система, тем проще определять экономический результат, меньше забот при составлении отчетных документов и тем больше остается времени у предпринимателей на обдумывание того, как снизить себестоимость продукции, а не на то, как обойти налоги. Налоговым же органам проще следить за правильностью уплаты налогов, что позволяет уменьшить число работников в финансовых органах.

В России вопрос о совершенствовании налоговой системы продолжает оставаться актуальным.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ – ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Сальников Е.В.,
к.ф.н., доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики Орловского юридического института МВД России

Вопрос о причинах экстремизма представляется крайне актуальным в силу, прежде всего, того обстоятельства, что только разрешение данного вопроса позволит создать эффективную систему противодействия экстремизму. Пресечение противоправных экстремистских действий является не более чем ответной реакцией, тогда как деятельность по устранению причин и условий экстремистской деятельности позволила бы создать эффективную систему предупреждения и профилактики экстремизма в России.

Подавляющее большинство исследователей проблемы экстремизма в той или иной степени затрагивали вопрос о причинах экстремизма. При этом в отечественном исследовательском сообществе господствует точка зрения о том, что экстремизм определяется широкой совокупностью причин. В качестве примера приведем позицию авторов Политической энциклопедии, которые относят к условиям, способствующим возникновению экстремизма: социально-экономические кризисы, деформацию политических институтов, резкое падение жизненного уровня, безработицу, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, чувство социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслие, блокирование легитимной самодеятельности индивида, исторические обиды, религиозная рознь и дискриминацию, амбиции лидеров политических партий, стремление социальных и политических элит и лидеров использовать национальный или религиозный фактор для достижения своих корпоративных целей и удовле-

[1] Родионов А.А. Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского М.: Вершина, 2007. С. 9.

творения личных интересов, ориентацию лидеров и факторов политического процесса на экстремальные средства политической деятельности[1].

Подобный широкий подход оставляет открытым ответ на вопрос об удельном весе каждой из составляющих причинного комплекса. Нет ясности в вопросе о роли каждой из перечисленных причин в процессе формирования экстремистской деятельности. Опыт исторического развития зарубежных стран не дает возможности говорить о едином, раз и навсегда зафиксированном наборе причин, следовательно, речь может идти только о комбинациях указываемых факторов и условий.

Более того, анализ причин экстремизма может считаться полным только тогда, когда он проявляет сущностные характеристики причины данного явления. Так, еще со времен Аристотеля можно говорить о четырех видах причин:

материальная причина, отвечающая на вопрос «Из чего?»;

формальная причина, отвечающая на вопрос «Что это есть?»;

движущая причина, отвечающая на вопрос «Откуда начало движения?»;

целевая причина, отвечающая на вопрос «Ради чего?»[2].

Применительно к рассматриваемой нами проблеме, следует исследовать, что из приводимого в качестве причин экстремизма будет являться причиной формальной, что материальной, что целевой, а что движущей.

В подобной трактовке вопрос о причинах экстремизма в российской науке еще не ставился. Исследователи, если и структурировали причинный комплекс экстремизма, то делали это по сферам общественной жизни, выделяя социально-экономические, политические, исторические, религиозные и некоторые иные совокупности. Между тем подобный подход мало информативен в методологическом отношении. Он не столько открывает перспективы дальнейших исследований, сколько апеллирует к некоей самоочевидности природы тех или иных причин.

Значительно более широкие перспективы открывает разделение всей совокупности причинных факторов на две группы по характеру признаков. Речь идет о разделении их на количественные и неколичественные признаки. В этом случае к первой группе можно применить математические методы социальных исследований. Определяющее значение при этом имеет метод корреляционного анализа, с помощью которого мы можем попытаться установить наличие и характер взаимосвязи между явлениями. В этом случае те причины, которые являются количественными признаками, мы будем рассматривать как набор факторных признаков.

[1] Политическая энциклопедия. В 2 тт. Т. 2. М., 1999.

[2] «О причинах речь может идти в четырех смыслах: одной такой причиной мы признаем сущность и суть бытия...; другой причиной мы считаем материю и лежащий в основе субстрат; третье - то, откуда идет начало движения; четвертый - причину, противолежащую [только что] названной, а именно – «то, ради чего» [существует вещь] и благо (ибо благо есть цель всего возникновения и движения).» - Аристотель. Метафизика.: Соч. в 4 т. М., 1976. Т.3. С. 23.

Как количественные признаки можно рассматривать

Автор	Выделяемые причины количественного характера
Бааль Н.Б.[1]	Социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность населения Особенности социальной мобильности в обществе
Агапова Г.В.[2]	В материальной несостоятельности тех семей, из которых происходит набор в группировку или движение
Арефьев А.Ю., Маркова Ю.В.[3]	Дезорганизация общества, социально-экономические кризисы, продуцирующие падение жизненного уровня значительной части населения Активизация миграционных процессов Кризис семьи Кризис образования
Баранов В.М.[4]	Незаконная миграция
Аминов Д.И., Оганян Р.Э.[5]	Кризис института семьи Кризис общества
Специалисты ВНИИ МВД России[6]	Значительное расслоение общества по уровню материального достатка Высокий уровень безработицы Увеличение неконтролируемых миграционных потоков
Политическая энциклопедия[7]	социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня, безработица
Специалисты УВД по Алтайскому краю	Обнищание массовых групп населения экономический кризис социальный кризис

Из этого следует, что к числу факторных признаков применительно к целям настоящего исследования мы относим:

уровень жизни населения;

безработицу;

демографические процессы;

социально-экономический кризис.

---

[1] Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи. // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в РФ: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 592-293.

[2] Агапова Г.В. Комплексные подходы по формированию установок толерантности сознания и профилактика экстремизма в молодежной и подростковой среде // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2006. С.4.

[3] Арефьев А.Ю. Предупреждение преступлений экстремистской направленности, совершаемых группами несовершеннолетних: Монография. / А.Ю. Арефьев, Ю.В. Маркова. Н.Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2009. С. 83.

[4] Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сборник статей. /Под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2004. С. 35-36.

[5] Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян. М., 2005. С. 57.

[6] Противодействие молодежному экстремизму в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / И.Ю. Сундиев, В.А. Казакова, Г.И. Иванов, С.Н. Мешалкин, Д.Е. Горюнков, В.А. Крук, А.А. Мишин, А.П. Корчагин, В.В. Овчаров, М.А. Стрекалов / Под общ. ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова, Е.С. Семенченко. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С.4.

[7] Политическая энциклопедия. В 2 тт. Т. 2. М., 1999.

В экономической литературе не существует однозначного определения категории «уровень жизни населения», в связи с чем дискуссионным является и вопрос о перечне показателей, необходимых для адекватной ее статистической характеристики. Весьма распространенным является понятие, в соответствии с которым под уровнем жизни понимается обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень потребления их и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей. При этом одним из наиболее важных индикаторов уровня жизни, как правило, считается показатель доходов домашних хозяйств, определяющий их возможность приобретать товары, услуги и различные активы. Доходы используются на финансирование, потребительские расходы и сбережение, которое может быть источником будущих расходов на потребление или использоваться для финансирования приобретения населением финансовых активов и имущества (дома, земля и др.), владение которыми также влияет на уровень жизни.

Ввиду отсутствия единого обобщающего показателя, характеризующего уровень жизни населения, для его анализа рассчитывается целый ряд статистических показателей, отражающих различные стороны данной категории и сгруппированных в следующие основные блоки:

показатели доходов населения;

показатели расходов и потребления населением материальных благ и услуг;

сбережение;

показатели накопленного имущества и обеспеченности населения жильем;

показатели дифференциации доходов населения, уровня и границ бедности;

социально-демографические характеристики;

обобщающие оценки уровня жизни населения.

Приведенная подсистема показателей уровня жизни занимает особое место в общей системе показателей социально-экономической статистики, так как многие из них используются для общей характеристики состояния экономики, при проведении международных сопоставлений уровней экономического развития различных стран, а также для разработки социальной политики государства и определения первоочередных направлений социальной поддержки отдельных групп населения. Следует отметить, что приведенная выше подсистема показателей отражает в большей степени количественную сторону изучаемой категории. Для качественной характеристики условий жизни населения необходимо использовать показатели социальной статистики, дающие представление о качестве жизни. К их числу относятся основные показатели демографической статистики, состояния и охраны здоровья, качества и структуры потребляемых продуктов питания, уровня грамотности и состояния сферы образования и культуры, комфортабельности жилья и др. Указанные показатели используются в международной статистической практике для более полной характеристики благосостояния населения. Некоторые из них применяются как обобщающие характеристики уровня жизни, например, коэффициент младенческой смертности и средняя продолжительность предстоящей жизни, которые наряду с объемом ВВП на душу населения входят в блок обобщающих показателей, не только отражающих уровень жизни населения, но и являющихся важнейшими индикаторами уровня социально-экономического развития страны.

В самом обобщенном виде демографические процессы есть процессы движения населения. Описание демографических процессов – это общая характеристика численности, возрастно-полового, брачного и семейного состава населения, общего уровня и тенденций демографических процессов в конкретных условиях места и времени. Оно проводится, как правило, на основании статистических данных или же их реконструк-

ции по другим источникам; часто дается в сравнении с другими территориями и периодами времени. Такое описание дает представление о ситуации демографической.

Обычно движение населения подразделяют на три группы:

естественное -

включает в себя брачность, рождаемость, смертность, изучение которых является исключительной компетенцией демографии;

миграционное -

это совокупность всех территориальных перемещений населения, которые в конечном счете определяют характер расселения, плотности, сезонную и маятниковую подвижность населения;

социальное -

переходы людей из одних социальных групп в другие. Этот вид движения определяет воспроизводство социальных структур населения.

Процесс сбора информации о населении слагается из трех источников: переписи населения, текущего учета естественного движения населения, миграции населения.

Применительно к теме настоящего исследования для нас будет важна именно миграционная составляющая демографических процессов.

Миграция населения исследуется с помощью системы показателей, каждый из которых раскрывает преимущественно ту или иную сторону явления (объем, состав мигрантов, направление перемещений, их интенсивность, результативность и другие).

Показатели миграции - абсолютные и относительные числовые характеристики миграционного процесса на разных его стадиях: потенциальной миграции, переселения, приживаемости новоселов, используемые в анализе миграционной ситуации на уровне страны, региона или поселения. Показатели миграции могут характеризовать общий уровень подвижности населения территорий, масштабы, структуру, направления и результативность миграционных потоков за тот или иной период. В большинстве своем - это расчетные относительные показатели (коэффициенты миграции), основанные на сопоставлении абсолютных показателей (прибытий, выбытии, миграционного прироста, сальдо миграции, миграционного оборота и др.) со средним числом изучаемой совокупности населения за определенный период. В целях сравнимости с показателями естественного движения коэффициенты миграции исчисляются, как правило, в расчете на 1000 человек соответствующей территории или социально-демографической группы населения. Наименее разработаны в миграционной теории и практике показатели потенциальной миграции и приживаемости новоселов.

В качестве самых общих показателей потенциальной миграции могут быть использованы доли потенциальных мигрантов (лиц, принявших, но еще не реализовавших решение об отъезде из данного населенного пункта) и соответствующих стабильных контингентов в составе как всей совокупности населения, так и составляющих его социально-демографических групп (по полу, возрасту, национальности, профессии, образованию и семейному статусу, месту рождения, предыдущего жительства и др.). Уровень потенциальной миграционной подвижности населения разных территорий чаще всего оценивается по результатам реализации миграционных установок. Наиболее точный показатель уровня миграционной подвижности - количество переселений за весь прожитый период жизни у лиц определенного возраста или населения в целом.

Показатели фактической миграции (переселений) могут быть подразделены на три группы: общие, характеризующие сводные для территории миграционные процессы; специальные (структурные), характеризующие миграцию конкретных социально-демографических групп, и показатели межрайонного (межтерриториального) обмена, характеризующие миграционные связи между конкретными территориями миграционного обмена. Они включают в свой состав показатели мощности, интенсивности и ре-

зультативности миграции. Масштабы и мощность миграции отражают, во-первых, абсолютные показатели - число прибывших, выбывших или их суммы (миграционный оборот), во-вторых, относительные показатели - удельный вес мигрантов из разных районов выхода в общем числе мигрантов района вселения. В качестве относительной характеристики мощности миграции могут выступать и коэффициенты интенсивности миграции. Понятие интенсивности миграции характеризует ее частоту в определенных территориально-демографических группах и выражается правильной дробью, числитель которой - количество мигрантов (прибывших, выбывших или их сумма), а знаменатель - средняя за период численность населения.

Результаты миграции населения характеризуются рядом абсолютных и относительных показателей. Среди них - сальдо миграции, миграционный прирост, который рассчитывается как разница между общим и естественным приростом населения. Его доля в общем или естественном, или численности населения, позволяет оценить роль миграции в формировании населения. Результативность миграции населения характеризуется также числом выбывших в расчете на 10000 прибывших на данную территорию. Этот показатель может быть рассчитан и как общий, и как межрайонный. В первом случае оцениваются общие результаты миграционного обмена территорий, а во втором - ее обмен с каждой конкретной территорией.

Миграции населения подразделяется на:

• безвозвратную (смена постоянного места жительства),

• временную (переселение на ограниченный срок),

• сезонную (перемещение в определенные периоды года).

Различают также внешнюю (международную) и внутреннюю (внутригосударственную) миграцию населения.

Применительно к теме нашего исследования для нас будет важна миграция внутрироссийская и международная (внешняя) в силу воплощения расхожего выражения «понаехали тут».

Безработица — социально-экономическое явление, когда часть экономически активного населения не находит себе работу и становится «лишним». По определению Международной организации труда (МОТ) — International Labor Organization (ILO), безработным считается любой, кто на данный момент времени не имеет работы, ищет работу и готов приступить к ней, т.е. только тот человек, который официально зарегистрирован на бирже труда. Численность безработных в каждый конкретный период зависит от цикла и темпов экономического роста, производительности труда, степени соответствия профессионально-квалификационной структуры рабочей силы существующему на нее спросу, конкретной демографической ситуации. Для оценки безработицы используют следующие показатели:

коэффициент занятости — удельный вес самодеятельного взрослого населения, занятого в общественном производстве в общей численности населения страны;

норму (уровень) безработицы — процент безработных в общей численности рабочей силы.

Для целей нашего исследования будем использовать оба эти показателя.

Как отмечают многие авторы[1], на современном этапе не представляется возможным дать общепринятое определение кризиса в развитии социально-экономической системы. Кризисы социально-экономических систем могут быть рассмотрены как один из этапов их жизненного цикла. Кризисы социально-экономических систем можно классифицировать, во-первых, по масштабам. Их можно определить как глобальные, национальные, региональные и локальные. Глобальный кризис охватывает всю соци-

[1] См., напр. Евграфова И.Ю. Антикризисное управление / И.Ю. Евграфова, Е.О. Красникова. М., 2008.

ально-экономическую систему на планетарном уровне. Национальные и региональные кризисы развиваются в пределах одной страны или региона. Локальные кризисы возникают в пределах одной или нескольких социально-экономических подсистем.

По глубине охвата процессов, происходящих в системе, кризисы можно подразделить на микро– и макрокризисы. Обострение одной или нескольких проблем в социально-экономической системе является признаком микрокризиса. Макрокризис поражает все стороны, характеристики и аспекты существования и жизнедеятельности системы.

Кризисы также классифицируются по сферам их проявления и развития.

Экономический кризис – это результат обострения противоречий в экономической подсистеме целой страны, региона или отдельного предприятия. Характеризуется недопроизводством, перепроизводством, проблемами распределения ресурсов и т. п.

Экологический кризис возникает при разрушении экологической среды, ее загрязнении и ухудшении жизненных условий для человека.

Социальный кризис возникает при деградации или даже разрушении социальной структуры, что приводит к обострению противоречий между социальными группами, ухудшению качества жизни.

Политический кризис объединяет кризисы в политической сфере деятельности. Эти кризисы бывают внешнеполитическими и внутриполитическими. Для внутриполитических кризисов характерны кризисы власти, обострение противоречий в структурах политического управления.

Организационный кризис затрудняет или делает невозможной интеграцию системы в единое целое при сохранении организационных структур отдельных ее подсистем. Ярким примером является отделение административных единиц внутри системы.

Психологические кризисы обусловлены неустойчивым психологическим состоянием индивидуума под влиянием внешних и внутренних факторов.

Причины кризиса можно разделить на природные, экологические и общественные.

По характеру появления кризисы можно разделить на закономерные, и вследствие этого предсказуемые, и случайные, которые предвидеть и ожидать невозможно.

Не менее важно подразделять кризисы на латентные (скрытые) и явные.

Можно также классифицировать кризисы на легкие и глубокие, кратковременные и затяжные, взрывные и замирающие.

На макроэкономическом уровне к признакам кризиса можно отнести падение основных экономических показателей системы, таких как ВВП, объемы промышленного производства, рост инфляции, гиперинфляция, массовые банкротства и т. д.

На микроэкономическом уровне (в масштабах предприятия, организации) следует рассмотреть такие показатели, как значение коэффициента текущей ликвидности, значение коэффициента обеспеченности собственными средствами, наличие убытков по итогам основной деятельности, наличие убытков по итогам финансово-хозяйственной деятельности, значение коэффициента утраты (восстановления) платежеспособности, оценка динамики показателей группы рентабельности, оценка тенденции развития производственного потенциала, показатели деловой активности, наличие планов стратегического развития, формат и качество учетной политики, наличие корпоративной культуры.

Так как применительно к целям настоящего исследования для нас важны только макроэкономические показатели, то мы и сфокусируемся на них в данном аспекте. Для определения показателей ВВП мы возьмем индексы - дефляторы валового внутреннего продукта, данные по объемам промышленного производства представлены в индексах производства по отдельным видам экономической деятельности Российской Федера-

ции. Количественную оценку инфляционных процессов можно получить в результате статистического анализа индекса цен, и, прежде всего, в потребительском секторе экономики.

В завершение отметим, что выделение четырех вышеуказанных факторных признаков позволяет провести корреляционно-регрессионный анализ. На основе результатов данного анализа можно более ясно определить место и роль каждого причинного фактора и сформировать целостную систему предупреждения экстремистской деятельности.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Степанюк В.В.,
к.ю.н., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Институт административной юстиции все более и более привлекает к себе внимание ученых, государственных и общественных деятелей. Положение о том, что наряду с административной формой разрешения административных споров, о которой в основном говорилось в советское время, есть судебная, осуществляемая административными судьями, получило в юридической литературе значение административно-правовой аксиомы.

Одно из классических научных определений понятия «административная юстиция» предложено Д. М. Чечетом: «Административная юстиция - это порядок рассмотрения и разрешения в судебной процессуальной форме споров, возникающих в сфере административного управления между гражданами или юридическими лицами, с одной стороны, и административными органами - с другой, осуществляемый юрисдикционными органами, специально созданными для разрешения правовых споров»[1].

Н. Г. Салищева определяет понятие административной юстиции как систему внешнего контроля за действиями административных органов и их должностных лиц по отношению к гражданам[2]. Н. Ю. Хаманева, рассматривая административную юстицию как систему специальных органов, которые осуществляют контроль в сфере управления, считает необходимым создание целостной системы административных судов, обособленных от общего судопроизводства[3].

Ю.А.Тихомиров характеризует административную юстицию как отдельную ветвь правосудия. Ее объект - ненадлежащая управленческая деятельность, выраженная в форме действия или бездействия властного субъекта. От других ветвей судебной власти ее отличают в основном три элемента: кадры (административные судьи), акты (решения об отмене управленческих решений), процедуры[4].

---

[1] См.: Чечот Д.М. Административная юстиция (Теоретические проблемы). Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 31.
[2] См.: Салищева Н. Г. О некоторых способах защиты и охраны прав, свобод и законных интересов граждан в сфере деятельности исполнительной власти в Российской Федерации. С. 78.
[3] См.: Хаманева Н. Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М.: Ин-т государства и права Российской академии наук, 1997. С.132. Такого же мнения придерживается И.В. Панова. См.: Панова И.В. Юридический процесс. Саратов: Светопись, 1998. С 50—51.
[4] См.: Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998. С.788-792.

Д. Н. Бахрах предлагает различать административную юстицию в широком и узком смысле. В широком смысле она представляет собой правосудие, осуществляемое на основе обращений граждан по поводу законности действий органов управления и должностных лиц (сюда включаются также и гражданские дела по искам граждан к исполнительной власти о восстановлении на работу, взыскании ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов, о незаконной выдаче ордера на жилую площадь и пр.) В узком смысле под административной юстицией понимается рассмотрение судами жалоб граждан на акты должностных лиц (служащих) и органов управления. Автор особо отмечает, что административной юстицией в России считается правосудие по административным делам, осуществляемое по нормам гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права (гражданское судопроизводство) [1].

Ю.Н.Старилов рассматривает институт административной юстиции в структуре административного права, а также анализирует его как правовой институт, реализация которого осуществляется через административно-процессуальные или гражданско-процессуальные отношения.

По мнению автора, административная юстиция - это правосудие в сфере административной (исполнительной) власти и в сфере органов местного самоуправления, т.е. это - административная ветвь правосудия.

Институт административной юстиции характеризуется наличием специальных административных судов (квазисудебных органов), отделенных от общих судов гражданской и уголовной юрисдикции, а также особых процедур рассмотрения жалоб на неправомерные административные акты и действия (бездействия). Ю.Н.Старилов обосновывает необходимость введения в нашей стране административного судопроизводства при непременном создании административных судов или административных коллегий при судах общей юрисдикции[2].

Представляется, что административный и судебный способы разрешения конфликтов между администрацией (должностным лицом) и гражданином в совокупности составляют институт административной юстиции, которая должна быть выделена в самостоятельную ветвь судопроизводства (правосудия), занимающегося рассмотрением и разрешением правовых споров, возникающих в сфере государственного управления. Таким образом, с юридической точки зрения, данный правовой институт должен быть назван административным процессом, по аналогии с гражданским процессом (разрешающим гражданско-правовые споры), или уголовным (рассматривающим уголовные дела с вынесением по ним приговоров). Кроме того, содержанием административно-процессуальных отношений является процессуальная деятельность, представленная рядом административных производств, одним из которых является деятельность по отправлению правосудия.

В дополнение к сказанному необходимо добавить, что в соответствии с п. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, т.е. конституционные нормы не случайно выделили административный процесс в суде, поскольку он представляет собой способ, метод осуществления правосудия в области государственного управления, как, например, уголовный процесс - метод правосудия по уголовным делам, гражданский процесс - по гражданским делам. Кроме того, административный процесс связан с административным правом, как гражданский процесс - с гражданским и уголовный процесс - с уголовным правом.

[1] См.: Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // ЖРП. 2000. № 9. С.14.
[2] См.: Старилов Ю.Н Административная юстиция. Проблемы теории. Воронеж, 1998.

В заключение, необходимо отметить, что институт административной юстиции является важнейшим признаком современного правового государства и включает в себя административные суды, отделенные от общих судов гражданской и уголовной юрисдикции, а также процедуры рассмотрения жалоб на неправомерные административные акты и действия (бездействие). Таким образом, административная юстиция — это правосудие в сфере деятельности органов государственного управления и местного самоуправления, имеющее своими целями защиту нарушенных прав и свобод граждан, обеспечение правопорядка, эффективной и законной деятельности государственной и муниципальной администрации.

С учетом того, что в современной России уже сложилась материальная и процессуальная база, имеются теоретические разработки, изучен зарубежный опыт административной юстиции, целесообразным является принятие Административно-процессуального кодекса РФ, включающего в себя статьи о порядке рассмотрения административных споров между гражданами и другими субъектами права и органами исполнительной власти, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Флоря Д.Ф.,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России

Распространение случаев противодействия в следственной практике стало общеизвестным фактом. Практически ни один случай выявления, раскрытия, судебного рассмотрения преступления не обходится без преодоления противодействия, подчас весьма серьезного, со стороны преступников.

В последние годы следователи все чаще сталкиваются с противодействием не только со стороны подозреваемых и обвиняемых, но и защитников, свидетелей, потерпевших.

При расследовании уголовных дел, совершенных организованными преступными группами, нередко возникают противоречия между показаниями лиц, входящих в указанные группы, а также другими участниками расследования. Данные противоречия возможно разрешить при проведении очной ставки.

Очная ставка проводится, как правило, в условиях конфликтной ситуации, когда следователь ради установления истины еще более обостряет конфликт, «сталкивая» противоборствующих в своеобразном поединке между собой. Однако острота этого конфликта может быть совершенно различной, она зависит от целого ряда причин: процессуального положения участников следственного действия, их психологических качеств и эмоционального состояния, отношений друг с другом, степени значимости противоречий и др. Очная ставка может проходить как в обстановке откровенной неприязни между участниками, так и носить характер обычного спора по поводу тех или иных обстоятельств дела[1].

[1] Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук / М.: РГБ, 2003. С.129.

Анализ следственной практики позволяет утверждать, что результативность очной ставки зависит:

- от эффективности воздействия следователя на противодействующего субъекта, осуществленного еще до начала следственного действия. Это означает, что к моменту проведения очной ставки лицо, дающее ложные показания, должно быть подвергнуто определенному воздействию со стороны следователя; очная ставка должна стать как бы последним звеном в общей системе методов убеждения, направленных на изменение позиции конфликтующего. Она должна рассматриваться как один из способов побуждения лица сказать правду по интересующим следствие фактам. Основное отличие этого способа воздействия от других заключается в том, что следователь применяет его не один, а вместе с лицом, дающим правдивые показания;
- от ее неожиданности для конфликтующего; чем внезапнее для лица, дающего ложные показания, будет проведена очная ставка, тем большее влияние на него она окажет;[1]
- от убедительности изложения фактов добросовестным участником очной ставки, логичности его доводов и решительности его поведения;
- от волевых качеств и активности ее участников;
- от степени «ожидаемости» противодействующим лицом той информации, которая будет изложена на очной ставке. Чем меньше у него готовность услышать изобличающие его показания, тем труднее ему их опровергнуть;
- от активности воздействия следователя на субъекта, дающего ложные показания (убедительности и силы приводимых аргументов, количества и силы предъявляемых на очной ставке доказательств).

В.М. Быков в случаях, когда допрашиваемый подозреваемый не дает правдивых показаний о преступлении и лицах, его совершивших, но все же сообщает какие-либо истинные сведения о том или ином эпизоде или незначительном факте, рекомендует использовать следующий тактический прием: на очной ставке со своим соучастником подозреваемому предлагается повторно описать только этот эпизод[2]. Таким образом, создается впечатление, что подозреваемый рассказал все и полностью признал себя виновным.

- Иногда вошедший со всеми в конфликт преступник, озлобившись, не хочет показать себя "побежденным" перед изобличающим его лицом и поэтому на очной ставке не дает правдивых показаний, хотя внутренне уже готов к этому. Поэтому целесообразно после очной ставки допросить его еще раз. В отсутствие других участников очной ставки он может изменить свои показания. Особенно сложны случаи, когда участники преступной группы признали свою вину, а организатор (лидер) упорно отрицает причастность к преступлению. Очные ставки в таких случаях следует тщательно готовить и проводить с большой осторожностью, поскольку организатор преступления в силу своего авторитета и влияния на соучастников может склонить их к отказу от ранее данных правдивых показаний. В подобных ситуациях проводить очные ставки целесообразно лишь при условии, что есть возможность осуществить их несколько, одну за другой.

Свидетелей и потерпевших еще до начала очной ставки нужно психологически подготовить к тому, что обвиняемый может попытаться оказать на них воздействие, в связи с чем им придется проявить твердость занимаемой позиции. Важно заранее продумать и последовательность очных ставок. Их лучше проводить от менее значимых (доказывающих второстепенные обстоятельства) к более значимым.

[1] О значении фактора внезапности при проведении следственных действий см.: Белкин Р.С. Фактор внезапности в процессе расследования / Криминалистика, Гл.9. М., 1999. С.178-202.

[2] См.: Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991. С.120.

На практике в случаях, когда участники очной ставки при ее проведении меняют свои прежние показания, поступают по-разному. Можно рекомендовать следующие варианты поведения следователя в подобных ситуациях:

1. Если показания меняет лицо, которое до этого момента давало ложные показания, то в процессе проведения очной ставки его необходимо допросить о причине изменения показаний и детально зафиксировать новые показания. Подробная фиксация правдивых показаний, данных субъектом на очной ставке, не позволит ему встать на путь отрицания сказанного.

2. Если меняет показания лицо, которое до этого давало правдивые показания и на очной ставке должно было изобличить противодействующего субъекта, то о причине изменения показаний в присутствии конфликтующего лица его спрашивать не следует. Во-первых, в такой ситуации изменивший показания участник не всегда искренне назовет причины, побудившие его сделать это. Во-вторых, знание этих причин (а они, чаще всего, связаны с присутствием и поведением конфликтующего) противодействующим субъектом лишь усилит его негативную позицию. О причинах изменения показаний лучше всего спросить позже, в отсутствие конфликтующего лица. Тогда добросовестный участник сможет правдиво назвать эти причины и объяснить, как он намерен вести себя в дальнейшем. Эти объяснения необходимо зафиксировать в протоколе.

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что после проведения очной ставки, в момент составления протокола, следователю нужно удалить из кабинета одного из участников - изобличенного субъекта, который может оказать отрицательное влияние на другого участника очной ставки. Это, как утверждалось, нужно для того, чтобы дать возможность добросовестному участнику очной ставки беспрепятственно подписать свои показания.[1] Кроме того, что таким образом следователь может усугубить конфликт, он даст основание для жалоб на незаконность и необъективность следствия. Законом подобное поведение следователя не предусмотрено, поэтому такая рекомендация представляется нам незаконной. К тому же, мы считаем, что названная проблема надумана. Если добросовестный участник набрался мужества отстоять свои показания на очной ставке, ему не составит труда их подписать.

Если же подписать протокол отказывается противодействующее лицо и, несмотря на разъяснения о бессмысленности подобных действий, продолжает упорствовать в этом, то факт отказа от подписи заносится следователем в протокол. В случаях, когда конфликтующий особенно агрессивен, с целью обеспечения безопасности участников очной ставки, нужно пригласить работников милиции, готовых в любой момент пресечь его противоправное поведение. Если в проведении очной ставки предполагается участие педагога, врача или иных лиц, следователь должен психологически подготовить их к возможному конфликту, объяснить им, как они должны вести себя в подобной обстановке.

Если есть основания считать, что противодействующий субъект будет оказывать давление на изобличающее его лицо, то перед началом очной ставки нужно объявить, что показания будут записываться на магнитофонную ленту. Такое предупреждение и последующая звукозапись, как правило, положительно влияют на поведение конфликтующего, поскольку он не заинтересован в том, чтобы его угрозы или уговоры были записаны, а затем воспроизведены в суде. В такой ситуации противодействующее лицо вынуждено сдерживать свои эмоции и отказаться от негативных действий. Еще большее воздействие может оказать предупреждение об использовании при проведении очной ставки видеозаписи.

[1] См.: Шматов В.М. О соблюдении законных интересов и прав личности при расследовании преступлений // Современные проблемы криминалистики. Волгоград, 1999. С.183.

Немаловажен вопрос и об очередности дачи показаний на очной ставке. Традиционно предлагается давать показания первым тому лицу, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания. Это условие обязательно должно соблюдаться в тех случаях, когда нет уверенности в том, что данное лицо не изменит своих показаний под влиянием противоположных утверждений недобросовестного участника очной ставки. Однако в некоторых ситуациях оправдано предложить отвечать первому лицу, дающему ложные показания. Это целесообразно сделать, например, тогда, когда следователь уверен, что правдивый участник будет твердо отстаивать свою позицию и сможет дать более аргументированные показания, выслушав ложные утверждения недобросовестного участника, а также в случае, когда у следователя есть основания полагать, что добросовестный участник очной ставки, внезапно услышав откровенную ложь и испытав справедливое негодование, в состоянии эмоционального возбуждения не просто опровергнет показания второго допрашиваемого, но и сообщит какие-либо новые сведения, ранее неизвестные следствию[1].

Иногда после проведения очной ставки (в случаях, когда она не достигла поставленной цели) имеет смысл еще раз побеседовать с конфликтующим лицом, чтобы попытаться убедить его в бессмысленности занятой им позиции и только после этого провести очередную очную ставку.

Если на очной ставке конфликтующий вообще отказался давать какие-либо показания, то следователь, выслушав правдивые показания добросовестного участника, составляет протокол, где должен отметить, что один из участников очной ставки от дачи показаний отказался. Думается, что в любом случае услышанные конфликтующим правдивые показания добросовестного участника окажут на него определенное психологическое воздействие.

Представляется целесообразным (практика давно нуждается в этом) в некоторых случаях проводить очные ставки без прямого контакта изобличающего с изобличаемым лицом. В этом случае общение участников можно было бы осуществить через тонированное стекло с выводом микрофона из помещения, в котором находится добросовестный участник очной ставки, в кабинет, где находятся следователь и конфликтующее лицо. При проведении очной ставки в таких условиях необходимо предусмотреть возможность отключения микрофона в случае, если недобросовестный участник попытается с помощью угроз и оскорблений оказать воздействие на изобличающего. Присутствие конвоира в данной ситуации обязательно.

Такая форма проведения очной ставки позволит осуществить ее тогда, когда в обычном порядке это делать опасно. В исключительных случаях (например, если проводится очная ставка агрессивно настроенного обвиняемого и малолетнего потерпевшего) можно сделать так, чтобы изобличающее лицо не слышало показаний недобросовестного участника - его микрофон в нужный момент будет отключаться следователем.

[1] См.: Лившиц Е.М. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. М., 1997. С. 126.

РАСШИРЕНИЕ ПРАВ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Харыбин А.Ю.,
преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России

Создание комплексной многоуровневой системы профилактики правонарушений в течение последних лет стало приоритетным направлением работы Министерства внутренних дел Российской Федерации, а сегодня приобретает политическое значение. Причинами поиска адекватных мер воздействия на факторы, способствующие совершению правонарушений и определяющие правосознание граждан и эффективность превентивной работы органов внутренних дел, являются критические показатели административных правонарушений в 2008-2009 гг.[1]

Особенностью правового положения участковых уполномоченных милиции является то, что им для решения поставленных задач поручено заниматься практически всеми видами деятельности, выполняемыми органами внутренних дел: организационной, профилактической, административно-надзорной (административный надзор), административно-процессуальной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и другими видами правоохранительной деятельности.

В настоящее время из всех функций, возложенных на службу участковых уполномоченных, профилактическая является ее основополагающей функцией. Отсюда - настоятельная необходимость возрождения социальной профилактики правонарушений — возврат к хорошо отлаженной системе работы с общественностью. Так, еще 30 мая 1996 года коллегия МВД России, рассмотрев вопрос о состоянии и основных направлениях совершенствования работы участковых уполномоченных милиции среди населения по укреплению правопорядка в городах и населенных пунктах, приняла решение об активизации работы с населением через воссоздание общественных формирований[2]. В 1997 году по этому поводу было принято постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по укреплению общественного порядка и профилактике правонарушений в Российской Федерации»[3], после чего приказом МВД России в 1997 г. утвержден план восстановления профилактической функции милиции на всех уровнях: от федеральных служб до горрайорганов. Все эти положения были обобщены в Приказе министра внутренних дел № 900 от 16 сентября 2002 г. «О совершенствовании деятельности участковых уполномоченных милиции»[4]. Но профилактиче-

[1] Организация деятельности участковых уполномоченных милиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / А.Н. Кокорев и др.; под ред. Н.В. Румянцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С.177.

[2] Об объявлении решения коллегии МВД России от 30 мая 1996 г.: Приказ МВД РФ от 30 мая 1996 г. №296 // Текст приказа официально опубликован не был.

[3] О дополнительных мерах по укреплению общественного порядка и профилактике правонарушений в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 5 апреля 1997 г. № 397 // Российская газета. 1997. 10 апреля.

[4] О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 (в ред. приказов МВД РФ от 03.05.2003. № 300, от 30.03.2006. № 217, от 12.04.2007. № 356) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru.

ская деятельность участкового уполномоченного не может быть оторвана от других обязанностей, возложенных на него, т.к. профилактическая функция органически связана с другими видами правоохранительной деятельности участковых уполномоченных.

Изучение практики работы участковых уполномоченных милиции показывает, что в системе органов внутренних дел службе участковых уполномоченных милиции принадлежит основная роль в выявлении и пресечении административных правонарушений. Ими ежегодно в среднем выявляется и документируется около 57% лиц, совершивших мелкое хулиганство, и 38% лиц, распивающих пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, алкогольную и спиртосодержащую продукцию[1].

Ограниченные сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях обусловливают трудности их соблюдения. Неизбежные потери времени во многом предопределены отдаленностью (порою на десятки километров) места задержания и проживания правонарушителя от органов внутренних дел, отсутствием дорог с твердым покрытием, климатическими условиями конкретного региона или местности, что создает реальные препятствия в своевременной явке правонарушителя или его доставлении, а соответственно и в рассмотрении дела административного производства.

Наряду с этим сам процесс доставления правонарушителей в ОВД на большие расстояния также крайне затруднителен, а порой небезопасен. Используемый в этих целях транспорт зачастую не приспособлен для перевозки людей и тем более правонарушителей.

В связи со сложившимся положением назрел вопрос о наделении дополнительными полномочиями участковых уполномоченных милиции по принятию решений по делам в административно - юрисдикционной деятельности. По нашему мнению, положительное решение этого вопроса не приведет к росту нарушений законности, так как существуют достаточно эффективные противовесы возможным злоупотреблениям служебным положением со стороны участковых уполномоченных милиции. За рассмотрением материалов этой категории предусмотрен контроль со стороны руководителей органа внутренних дел (милиции)[2]. Соблюдение законности обеспечивается и другими организационными мерами, в частности, использованием номерных протоколов, учитываемых как бланки строгой отчетности, что исключает возможность их умышленной фальсификации или утраты.

В соответствии с пунктом девять части второй статьи 23.3 КоАП РФ[3] по ряду составов правонарушений в области безопасности дорожного движения участковые уполномоченные милиции получили полномочия рассматривать дела об этих правонарушениях и самостоятельно налагать по ним административные наказания.

По мнению судей, работников прокуратуры участковые уполномоченные способны выносить окончательные решения по более широкому кругу дел об административных правонарушениях. Анализ статистики также показывает, что существующая практика не приводит к росту нарушений законности со стороны участковых уполномоченных при осуществлении административно - юрисдикционной деятельности.[4]

---

[1] По материалам анкетирования сотрудников отдела организации деятельности УУМ и ПДН УВД по Орловской области проведенного в 2009 году (250 респондентов).

[2] О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 (в ред. приказов МВД РФ от 03.05.2003. № 300, от 30.03.2006. № 217, от 12.04.2007 № 356) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. Закон Российской Федерации № 195-ФЗ // СЗ РФ от 07.01.2002 г. № 1 (ч. 1) Ст.1; от 20.07.2009 г. №29. Ст.3635.

[4] По материалам анкетирования 600 городских и сельских жителей о деятельности участковых уполномоченных милиции, проведенного в 2009 году (600 респондентов).

Проведенный анализ свидетельствует об обоснованности и необходимости расширения прав участковых уполномоченных милиции при рассмотрении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок как основную сферу административно - юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных милиции.

Повышение эффективности и качества осуществления административного производства абсолютное большинство опрошенных участковых уполномоченных (90%) связывают с необходимостью наделения их полномочиями по наложению наказаний, в том числе и непосредственно на месте (предупреждение или штраф), если правонарушитель такого решения не оспаривает[1].

В связи с изложенным представляется целесообразным при подготовке изменений в административное законодательство проработать вопрос и внести предложение о включении положений, касающихся расширения прав участковых уполномоченных милиции, обслуживающих труднодоступные, а также значительно отдаленные от районных центров населенные пункты, правами самостоятельно рассматривать материалы и принимать по ним решения по определенным составам административных правонарушений.

Положительное решение вопроса о расширении прав участковых уполномоченных милиции при рассмотрении дел об административных правонарушениях, по нашему мнению, позитивно отразится на их авторитете среди населения, повысит оперативность разрешения дел о правонарушениях и, в конечном счете, будет способствовать увеличению их вклада в усиление борьбы с преступностью и нарушениями общественного порядка, что в свою очередь приведет к снижению административных правонарушений и их профилактике.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Щендригин Е.Н.,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Орловского юридического института МВД России

В условиях формирования свободного гражданского общества, реальной демократии, создания правового государства, одним из существенных признаков которого является господство права, конституции и закона, конституционное правосудие все более органично входит в государственно-правовую систему России и ее субъектов.

Применение права осуществляется различными субъектами, причем специфике деятельности каждого из них в правоведении уделяется значительное внимание. Правоприменительная деятельность суда представляет собой особый интерес как самостоятельный вид государственной деятельности, поскольку в результате рассмотрения в судебном заседании различных категорий дел в абсолютном большинстве случаев окончательно разрешаются юридические конфликты. В конкретные исторические периоды роль и место суда среди других субъектов правоприменительной деятельности в механизме государства неодинаковы.

[1] Там же.

Правовая и судебная системы российского государства характеризуется продолжающимися изменениями на основе норм действующей конституции и уже существующего законодательства[1].

Следуя принципу разделения властей, Конституция Российской Федерации 1993 года содержит следующие положения: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (118 ст.). Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (120 ст.)»[2].

Особое значение в системе сдержек и противовесов различных ветвей власти в современном демократическом государстве имеет судебный конституционный контроль. В правовом государстве судебная власть должна быть важным гарантом прав и свобод, конституционного строя. Центральное место здесь занимает, конечно же, Конституционный суд, который призван осуществлять конституционный контроль (судебные органы можно назвать самыми беспристрастными).

За период реформ в нашей стране действовало два закона о конституционном суде (1991 и 1994 года) и, соответственно, два Конституционных суда, отношение к которым неоднозначно. Особое положение среди государственных органов занимает Прокуратура, которую очень трудно отнести к той или иной ветви власти, хотя авторы Конституции Российской Федерации помещают статью о Прокуратуре в главу «Судебная власть»[3]. Этот орган, не входя в систему разделения властей, как нам кажется, тем не менее служит достижению целей, которые ставит перед собой данная концепция - обеспечение свобод. Прокуратура, будучи независимой от других органов государственной власти, способствует укреплению законности и правопорядка в стране, осуществляя прокурорский надзор за исполнением законов государственными органами.

Судебная власть, являясь органической частью государственной власти Российской Федерации, представляет собой самостоятельную ветвь власти в системе разделения властей и имеет, пожалуй, наибольшее значение, поскольку несет на себе функции осуществления правосудия в Российской Федерации.[4]

Статья 11 Конституции Российской Федерации закрепляет, что государственную власть в Российской Федерации наряду с Президентом, Федеральным собранием и Правительством осуществляют суды Российской Федерации[5]. Статья 118, дополняя это положение, устанавливает, что «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства»[6].

Непосредственно реализация судебной власти, или осуществления правосудия, происходит в установленном законом процессуальном порядке. Он в целом универсален и базируется на таких общепризнанных принципах, как равенство граждан перед законом и судом, уважение личности, открытое судебное разбирательство, состязательность и равноправие сторон. Однако в зависимости от характера рассматриваемых правоотношений, т.е. от того, нормы какой отрасли материального права нарушены, судопроизводство приобретает некоторые особенности. Именно поэтому осуществление судебной власти происходит путем применения конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

---

[1] См.: Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Дис.… канд. юрид. наук / М.: Академия управления МВД, 2004. С. 3-14.

[2] Конституция Российской Федерации. М.,2007.

[3] Конституционное право: Учебник под ред. В.В.Лазарева. М.,1999. С.128-136.

[4] Конституционное (государственное) право России: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. М.: ЦОКР МВД России, 2005. С.458-462.

[5] Конституция Российской Федерации. М., 2008. С.5.

[6] Там же. С.26.

Система судебных органов, т.е. учреждение судов в Российской Федерации, устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом на основании части 3 статьи 118. Система судов, осуществляющих в государстве судебную власть, имеет важное политическое и правовое значение и, как правило, определяется на конституционном уровне. Причем если перечень судов закреплен именно в Конституции, то никакие другие суды не могут быть учреждены при помощи обычного закона, ибо для этого необходимо изменить Конституцию.

Конституционным закреплением системы судов достигаются дополнительные гарантии прав личности. Конституция Российской Федерации 1993 года не содержит конкретный перечень судебных инстанций. Связано это прежде всего с тем, что в настоящее время продолжается реформирование судебной системы, и законодатель оставляет возможности для поиска оптимального варианта построения судебной системы.

Однако Конституция содержит следующие положения, относящиеся к структуре судебной власти: В России действуют Конституционный суд, Верховный суд и Высший арбитражный суд Российской Федерации; действуют также другие федеральные суды; судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией и федеральным конституционным законом; создание чрезвычайных судов не допускается.

Система судебных органов Российской Федерации имеет следующую структуру:

а) суды общей юрисдикции: Верховный суд Российской Федерации; верховные суды республик в составе Российской Федерации; краевые, областные суды; суды автономной области, автономных округов; Московский и Санкт-Петербургский городские суды; районные (городские) народные суды;

б) военные суды, рассматривающие дела о преступлениях военнослужащих и лиц, приравненных к ним по закону, учреждаются в гарнизонах, армиях, флотилиях, воинских соединениях, военных округах, группах войск, флотах, видах вооруженных сил;

в) суды, рассматривающие экономические споры и правонарушения в сфере управления: Высший арбитражный суд Российской Федерации, высшие арбитражные суды республик в составе Российской Федерации; арбитражные суды краев, областей, автономной области, автономных округов; Московский и Санкт-Петербургские городские арбитражные суды;

г) Конституционный суд Российской Федерации[1].

Верховный суд РФ представляет собой высший судебный орган судов общей юрисдикции. «Верховный суд Российской Федерации, - говорится в ст. 126 Конституции РФ, - является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Другими словами, данный суд призван выполнять, по меньшей мере, три основные социальные функции, реализация которых определяет его роль и место в судебной системе и системе других органов государственной власти: выполнение задач, которые возлагаются на него как на высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции; осуществление в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах надзора за деятельностью таких судов; дача разъяснений по вопросам судебной практики.

Высший арбитражный суд Российской Федерации, в соответствии со статьей 127 Конституции, является высшим судебным органом по разрешению экономических

[1] См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов.- 5-е изд.,изм. и доп. М.: Норма, С. 629-684.

споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами. Система арбитражных судов в России состоит из Высшего арбитражного суда Российской Федерации, высших арбитражных судов республик в составе Российской Федерации, краевых, областных, городских арбитражных судов, арбитражного суда автономной области, арбитражных судов автономных округов; арбитражные суды в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

Конституционный суд Российской Федерации - специализированный орган правовой охраны Конституции. Его деятельность в данной области имеет контрольный характер, и в этом смысле Конституционный суд является основным инструментом в системе сдержек и противовесов. Такое положение Конституционного суда определяется прежде всего тем, что он наделен правом отмены актов, не соответствующих Конституции Российской Федерации. Основными принципами деятельности Конституционного суда Российской Федерации являются независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон. Согласно действующему законодательству Конституционный суд РФ состоит из 19 судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ. Конституционный суд РФ вправе осуществлять свою деятельность при наличии в его составе не менее 3/4 от общего числа судей. Представление Президента РФ готовится и вносится с соблюдением установленного порядка. Основные положения такого порядка определены в ст. 9 Закона о Конституционном суде. Предложения о кандидатах на должности судей Конституционного суда РФ могут вноситься Президенту РФ членами (депутатами) Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов РФ, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями.

Совет Федерации рассматривает вопрос о назначении на должность судьи Конституционного суда РФ в срок не позднее четырнадцати дней с момента получения представления Президента РФ. Каждый судья Конституционного суда РФ назначается на должность в индивидуальном порядке тайным голосованием. Назначенным на должность судьи Конституционного суда РФ считается лицо, получившее при голосовании большинство от общего числа членов (депутатов) Совета Федерации. Судья Конституционного суда РФ, срок полномочий которого истек, продолжает исполнять обязанности судьи до назначения на должность нового судьи или до принятия итогового решения по делу, начатому с его участием[1].

Федеральным конституционным законом о Конституционном суде устанавливается, что судьей Конституционного суда может быть квалифицированный юрист с безупречной репутацией в возрасте не моложе 40 лет и со стажем работы по юридической профессии не менее 15 лет. Судья Конституционного суда назначается на срок 12 лет. Назначение на эту должность на второй срок не допускается. Предельный возраст пребывания в должности судьи - 70 лет.

Судья Конституционного суда РФ считается вступившим в должность с момента принесения им присяги. Его полномочия прекращаются в последний день месяца, в который истекает срок его полномочий или в котором ему исполняется семьдесят лет. Судью никто не вправе сменить, никто не вправе прервать его полномочия иначе как в порядке и по основаниям, установленным этим Законом. Конституционный федеральный закон предусматривает полные гарантии независимости судей.[2]

[1] См.: Конституционное право России и зарубежных стран: Учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С.104.

[2] См.: Зиновьев А.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб, 2008.

Часть вторая статьи 125 регулирует полномочие Конституционного суда в области контроля за соответствием Конституции Российской Федерации правовых актов. Прежде всего, дан четкий перечень субъектов возбуждения такого рода дел в Конституционном суде: Президент, Совет Федерации, Государственная Дума (или одна пятая часть их членов), Правительство Российской Федерации, Верховный и Высший арбитражный суды Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации. Установлена конкретная форма обращения о проверке конституционности - запрос[1].

Конституционный суд не имеет права рассмотрения вопросов по собственной инициативе, что обеспечивает в значительной мере принцип объективности и беспристрастности в деятельности Конституционного суда при принятии им решений. Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного суда РФ определяются Конституцией РФ (ст. 125, 128, и Федеральным конституционным законом о Конституционном суде РФ от 21 июля 1994года)[2].

В целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Конституционный суд РФ:

1) разрешает дела о соответствии Конституции РФ:

а) федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ;

в) договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ;

г) не вступивших в силу международных договоров РФ;

2) разрешает споры о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти РФ;

в) между высшими государственными органами субъектов РФ;

3) по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле;

4) дает толкование Конституции РФ;

5) дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

6) выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;

7) осуществляет иные полномочия, предоставляемые ему Конституцией РФ, федеративным договором и федеральными конституционными законами; может также пользоваться правами, предоставляемыми ему заключенными в соответствии со статьей 11 Конституции РФ договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля. Конституционный суд РФ

[1] См.: Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. М., 2008.
[2] См.: Стрекозов В.Г. Конституционное право России: учебник. М., 2003.

решает исключительно вопросы права. Конституционный суд РФ при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Полномочия Конституционного суда РФ не ограничены определенным сроком[1].

В Конституции определены объемы конституционного контроля. Отправной точкой в этой сфере является сама Конституция России, поскольку именно она имеет высшую юридическую силу; ее приоритет является неотъемлемым и непременным признаком демократического правового государства. Конституционный суд с точки зрения соответствия Конституции рассматривает четыре группы нормативных актов:

1) акты федерального уровня: федеральные законы, акты Президента, Правительства и Федерального собрания Российской Федерации;

2) акты субъектов Российской Федерации: конституции республик, уставы, законы и иные нормативные акты, причем только те из них, которые приняты по вопросам, относящимся к ведению государственных органов Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации;

3) внутригосударственные (внутрифедеральные) договоры России;

4) международные договоры России.

Помимо рассмотрения вопросов о соответствии Конституции нормативных актов, Конституционный суд Российской Федерации обладает правом разрешать споры о компетенции между различными органами (федеральными и субъектов Федерации государственной власти всех видов); рассматривать дела о конституционности законов по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан, реально обеспечивая эти права и свободы; толковать российскую Конституцию и некоторыми другими.

В период 1991-2002 годов в Российской Федерации проходил процесс становления и развития конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.[2]

Согласно ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» конституционный (уставный) суд субъекта РФ… может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Финансирование конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации производится за счёт средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации рассматривает отнесённые к его компетенции вопросы в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом.

Конституционные (уставные) суды не образуют, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, единой системы, возглавляемой каким-либо судебным органом. Конституционный суд РФ не является судебной инстанцией в отношении конституционных (уставных) судов субъектов РФ. При этом конституционные (уставные) суды входят в судебную систему России, то есть на судей этих судов распространяются все гарантии и требования, предусмотренные Законом РФ от 26 июня 1992 г. №

[1] См.: Червонюк В.Е. Конституционное право России: учебное пособие. М.: ИНФРА – М, 2003.

[2] См.: Митюков М. А. Становление и развитие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1991—2002 гг.). М., 2003.

3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», за исключением порядка назначения на должность и срока полномочий, которые регулируются законами субъектов РФ.

Конституционный суд республики в составе Российской Федерации представляет собой судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Полномочия, порядок формирования и деятельности Конституционных судов республик определяются Конституцией республики и Законом республики «О Конституционном суде республики».

Конституционные суды республик состоит из судей, назначаемых на должность законодательным собранием республик по представлению глав республик. Свои полномочия Конституционный суд республики вправе осуществлять в составе не менее трех судей. Полномочия судьи Конституционного суда республики не ограничены определенным сроком[1].

Конституционный суд республики разрешает дела в открытых судебных заседаниях. Проведение закрытых судебных заседаний допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Поводом к рассмотрению дела является обращение в Конституционный суд Республики. Обращение направляется в Конституционный суд в письменном виде и подписывается заявителем (заявителями) или уполномоченным лицом и должно соответствовать требованиям, установленным Законом республики.

Правом на обращение в Конституционный суд республики обладают глава республики, законодательное собрание республики, депутаты законодательного собрания республики, прокурор республики, уполномоченный по правам человека республики, органы местного самоуправления, общественные объединения, юридические лица и граждане.

Основаниями к рассмотрению дела являются обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли конституции республики тот или иной закон республики, нормативные правовые акты (или их отдельные положения) законодательного собрания республики, главы республики, правительства республики, иных органов исполнительной власти республики, уставы муниципальных образований, нормативные правовые акты (их отдельные положения) органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции республики.

Законы республик «О Конституционном суде республики» устанавливают порядок распределения поступающих в суд обращений, порядок определения очередности рассмотрения дел, особенности делопроизводства в Конституционном суде, а некоторые правила процедуры и этикета в заседаниях и иные вопросы внутренней деятельности Конституционного суда устанавливаются Регламентом Конституционного суда республики, который принимается решением собрания судей Конституционного суда республики.

Уставные суды субъектов Российской Федерации являются органами государственной власти субъектов РФ и призваны осуществлять конституционное судопроизводство, т.е. определять конституционность (соответствие уставу края, области, города федерального значения) нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъекта РФ. Уставные суды входят в единую судебную систему Российской Федерации. Уставные суды созданы на основании Федерального конституци-

[1] См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА – М, 1998.

онного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФЗ «О судебной системе Российской Федерации», Уставов (Основных законов) субъектов России.

Уставные суды состоят из назначаемых на должность законодательными органами субъектов Федерации судей. Срок полномочий судьи - 12 лет. Свои полномочия Уставные суды вправе осуществлять в составе не менее трех судей. Уставные суды разрешают дела в открытых судебных заседаниях. Проведение закрытых судебных заседаний допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Уставный суд разрешает дела о соответствии Уставу (Основному закону) области иных областных законов, нормативных правовых актов Губернатора, правительства области, областной думы, органов местного самоуправления муниципальных образований. Кроме того, Уставный суд осуществляет официальное толкование Устава области, разрешает споры о компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления, дает заключение о соответствии Уставу области вопроса, выносимого на областной референдум[1].

Поводом к рассмотрению дела является обращение в Уставный суд. Обращение направляется в Уставный суд в письменном виде и подписывается заявителем (заявителями) или уполномоченным лицом и должно соответствовать требованиям Закона «Об Уставном суде».

Правом на обращение в Уставный суд обладают губернатор области, областная дума, правительство области, каждый депутат областной думы, прокурор области, уполномоченный по правам человека в области, избирательная комиссия области, ассоциация муниципальных образований области, областной суд, арбитражный суд области, нотариальная палата, органы местного самоуправления, группа депутатов представительного органа местного самоуправления численностью не менее пяти человек, граждане, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, объединения граждан.

При обращении в уставный суд граждан об обжаловании нормативных правовых актов, изданных органом государственной власти, органом местного самоуправления, в указанном обращении в обязательном порядке должны содержаться сведения о том, какие права граждан и каким образом права нарушены обжалуемым нормативным правовым актом.

Таким образом, Конституционный (уставный) суд может создаваться субъектом РФ для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления Конституции (уставу) субъекта РФ. К полномочиям такого суда относится также толкование Конституции (устава) субъекта РФ. Иные полномочия Конституционных и Уставных судов субъектов РФ устанавливаются законом субъекта РФ. Решение Конституционного или Уставного суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом. Финансирование Конституционных и Уставных судов РФ производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта Федерации. Отличительная особенность Конституционных и Уставных судов субъектов РФ - отсутствие самостоятельного кодифицированного процессуального законодательного акта. Все процессуальные аспекты осуществления правосудия Конституционными и Уставными судами субъектов Российской Федерации закреплены в законодательных актах, определяющих их статус.

[1] См.: Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации. Сравнительное исследование законодательства и судебной практики. Нормативные акты / В.К. Боброва, В.В. Кровельщикова, М.А. Митюков; Отв. ред.: М.А. Митюков М.: Зерцало, 1999. 480с.

КОНЦЕПЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УПК РФ

Якубина Ю.П.,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

Действующий УПК РФ традиционно закрепил две формы расследования: следствие и дознание. По УПК РФ основной формой предварительного расследования является предварительное следствие. Главенствующий характер этой формы расследования объясняется тем обстоятельством, что оно обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. По письменному указанию прокурора следствие может быть проведено по делам, подследственным дознанию, т.е. фактически прокурор может признать необходимым произвести предварительное следствие по любому уголовному делу (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Некоторые ученые дознание как форму расследования преступлений по УПК РФ рассматривают в качестве упрощенной формы досудебного производства[1]. Однако анализ процедуры дознания не позволяет назвать её упрощенной. Безусловно, производство расследования в данной форме зачастую удается окончить в установленные законом сокращенные сроки. Но ускорение дознанию придает отнюдь не упрощение процедуры. По УПК РФ дознание как форма расследования приводит к громоздкости и медлительности предварительного расследования. Современное дознание даже при учете всех его особенностей отличается от предварительного следствия незначительно. Внесенные в УПК РФ изменения и дополнения приблизили дознание к предварительному следствию, что, безусловно, поставило перед законодателем вопрос о новой (дополнительной) форме досудебного производства в тех случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести, очевидны обстоятельства его совершения и известно лицо, его совершившее.

На наш взгляд, процессуальные формы предварительного расследования необходимо реформировать за счет изменения подследственных дел: сосредоточить внимание следователей на расследовании уголовных дел только по преступлениям, отнесенным к категории тяжких и особо тяжких. Уголовные же дела о преступлениях небольшой и средней тяжести передать полностью для производства по ним дознания. О преступлениях, совершенных в условиях очевидности и относящихся к категории небольшой и средней тяжести предусмотреть обновленную и усовершенствованную протокольную форму оформления материалов. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной протокольной формы позволит не только ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступает существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление).

В качестве обязательного условия использования протокольной формы расследования должна выступать очевидность совершения лицом преступления, т.е. отсутствие сомнений, что совершено преступление и что преступление совершено конкретным лицом. Потому как очевидность факта совершения преступления дает дознавателю, органу дознания возможность установить все обстоятельства преступления в кратчайшие сроки средствами протокольной формы. Безусловно, при неочевидности преступления

[1] См.: Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: Дис. … докт. юрид. наук / М., 2005. С.149.

сокращенное производство теряет смысл, так как для его раскрытия и расследования понадобится продолжительное время.

Представляется, что субъектом, осуществляющим производство в протокольной форме, должен быть любой из органов дознания, перечисленных в ст. 40 УПК РФ, действующий в пределах своей компетенции, либо дознаватель. Считаем, что нет необходимости возлагать на следователя обязанность по осуществлению этого производства.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускается к уголовному делу с момента его возбуждения в отношении конкретного лица.

Поскольку протокольную форму оформления материалов о совершенных преступлениях мы предлагаем производить в отношении конкретного лица, следовало бы предусмотреть участие защитника для оказания ему юридической помощи. Заявителя следует наделить правом на приглашение адвоката для оказания юридической помощи с момента обращения в орган дознания. Очевидцев и лицо, совершившее преступление, необходимо наделить правом на приглашение защитника с момента вызова к дознавателю или в орган дознания.

Представляется, что сроки, отводимые на производство по делу, должны быть соизмеримы со сложностью процессуальной формы. На наш взгляд, с учетом практики прошлых лет (изучено 305 архивных материалов в протокольной форме) необходимо оставить прежний 10-дневный срок производства. Такой срок будет способствовать реализации конституционных прав каждого гражданина на судебную защиту и право потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. При этом быстрота производства расследования не должна достигаться в ущерб качеству, а качество не должно достигаться в ущерб быстроте.

Процессуальный срок не должен подлежать продлению ни начальником органа дознания, ни прокурором. В то же время нужно помнить, что попытка ускорения без изменения процедуры производства обречена на провал. Представляется, что процессуальные процедуры производства могут быть изменены путем снятия определенных средств доказывания, хотя предмет доказывания по преступлениям небольшой и средней тяжести должен оставаться общим (поскольку подлежат установлению все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, перечисленные в ст. 73 УПК РФ), но средства доказывания, которые устанавливают обстоятельства преступления, должны быть специальными.

На наш взгляд, для установления обстоятельств совершенного преступления и обстоятельств, подтверждающих вину лица, необходимо предусмотреть выполнение таких действий, как опросы заявителя, очевидцев и лица, совершившего преступление; истребование документов или иных материалов; приобщение актов проверок, ревизий, экспертиз, аудиторских заключений, справки о судимости, характеристики, стенограммы, материалов аудио-, видеозаписи. Считаем, что при определенных обстоятельствах необходимо разрешить проведение отдельных следственных действий (осмотр, обыск, выемка, экспертиза, допрос). К таким обстоятельствам можно отнести или ходатайство стороны (например, заявителя, очевидца или лица, совершившего преступление), которая не против того, чтобы в отношении ее производилось принуждение, т.е. следственные действия, или поручение прокурора, осуществляющего процессуальное руководство.

На наш взгляд, необходимо предусмотреть применение единственной меры процессуального принуждения – обязательство о явке. Это обусловлено небольшой степенью общественной опасности преступлений, по которым осуществляется протокольное производство. Кроме того, обязательство о явке не ограничивает прав гражданина на свободу передвижения или выбора места жительства (пребывания). Применение мер пресечения следует исключить. По нашему мнению, данный вариант является доста-

точно удачным и приемлемым для процессуальной практики. Неукоснительное соблюдение норм УПК РФ должностными лицами органов дознания в ходе применения мер процессуального принуждения будет способствовать дальнейшему усилению охраны прав и законных интересов личности.

Представляется, что формулировка обвинения должна содержаться в завершающем производство протоколе обвинения, который необходимо рассматривать как итоговый документ, завершающий досудебное производство и служащий правовым основанием для рассмотрения дела в суде. На наш взгляд, то, что этот документ будет именоваться протоколом обвинения, не меняет его правовой природы как процессуального решения, являющегося законным поводом к рассмотрению дела в суде. При этом не обязательно в протоколе обвинения описывать доказательства подробно и развернуто, как в обвинительном заключении или обвинительном акте.

Протокол обвинения вместе с материалами должен представляться начальнику органа дознания для принятия решения о дальнейшем движении дела. Утверждение начальником органа дознания протокола обвинения необходимо рассматривать как возбуждение уголовного дела и наделение лица, совершившего преступление, статусом «обвиняемый». С материалами дела необходимо ознакомить обвиняемого, а также его защитника, если таковой приглашен. Копию протокола обвинения вручать обвиняемому и направлять заявителю. В случае поступления от обвиняемого заявления, ходатайства их необходимо заносить в протокол. На наш взгляд, необходимо закрепить нормы, регламентирующие сокращенное производство на досудебном этапе, именуемое как протокольная форма оформления материалов о совершенных преступлениях, в гл. 32.1 УПК РФ.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ЗАНЯТИЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Баркалов С.Н.,
к.п.н., начальник кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

Под формами занятий физическими упражнениями понимают способы организации учебно-воспитательного (тренировочного) процесса, каждый из которых характеризуется определенным типом взаимосвязи (взаимодействия) инструктора (тренера, преподавателя, судьи и т.п.) и занимающихся, а также соответствующими условиями занятий.

По особенностям организации занимающихся и способам руководства ими занятия по физической подготовке сотрудников ОВД подразделяются на две группы – учебные и внеучебные (рис. 1).

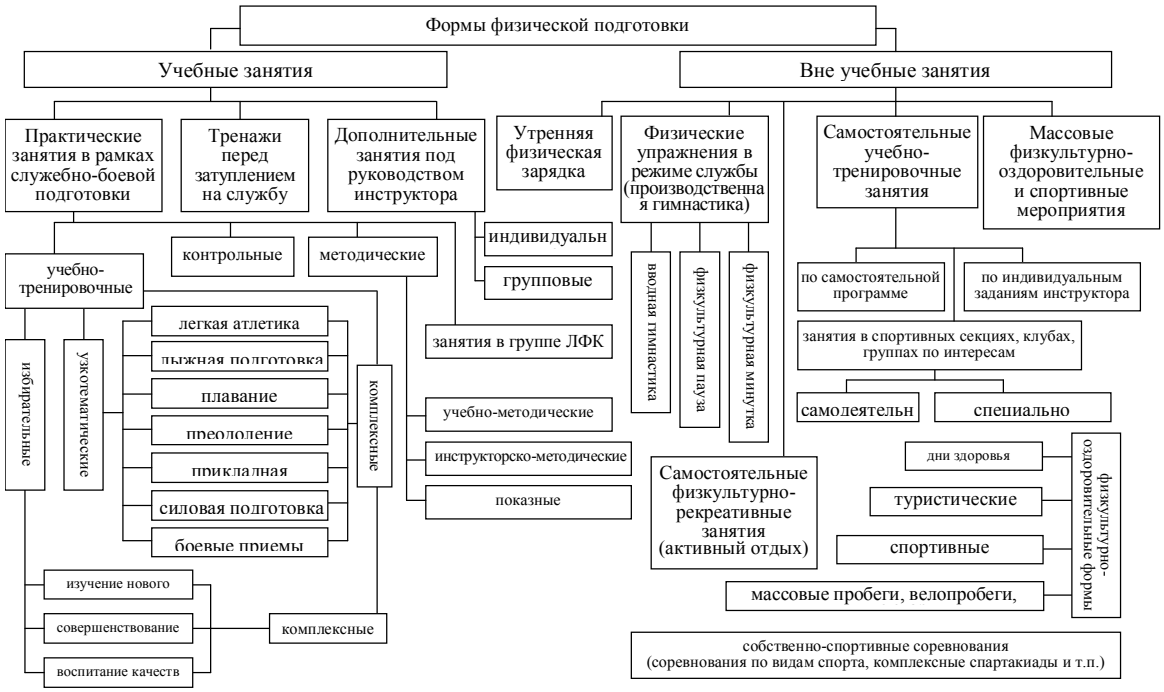

Рис. 1 Классификация форм физического совершенствования сотрудников ОВД

Учебные занятия проводятся инструктором (руководителем занятия) в виде: 1) практических занятий в рамках служебно-боевой подготовки; 2) тренажей перед затуплением на службу; 3) дополнительных занятий под руководством инструктора.

Практические занятия в рамках служебно-боевой подготовки являются основной формой физической подготовки обязательной для всех категорий рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Они проводятся в учебных группах по месту

службы в рабочее время в специально приспособленных местах 1-2 раза в неделю общей продолжительностью два учебных часа из расчета не менее 100 часов в год и подразделяются на: учебно-тренировочные, методические, контрольные и занятия в группе ЛФК.

Для учебно-тренировочных занятий характерно построение в рамках общепринятой структуры, под которой принято понимать деление занятия на три составные части: подготовительную, основную и заключительную (табл. 1).

Таблица 1

Структура учебно-тренировочного занятия

Содержание	Задачи
Подготовительная часть Проверка и инструктаж личного состава, постановка задач, выполнение общеразвивающих и разогревающих упражнений (разминка).	Организация занимающихся, общее укрепление их организма и подготовка его к предстоящей основной работе.
Основная часть Выполнение упражнений, направленных на формирование и совершенствование профессионально значимых двигательных навыков, качеств и психофизических функций.	Обучение служебно-прикладным двигательным действиям, повышение уровня общей, специальной и профессионально-прикладной физической подготовленности.
Заключительная часть Выполнение упражнений на восстановление, расслабление и растягивание. Подведение итогов занятия.	Приведение организма занимающихся в состояние, близкое к норме. Сообщение недостатков, порядка их устранения, заданий и рекомендаций на самостоятельные занятия.

На этих занятиях осваивается учебный материал, определенный Программой по физической подготовке (приказ МВД России от 15.05.2001 г. № 510), обеспечивающей дифференцированный подход к обучению сотрудников в зависимости от содержания их оперативно-служебной деятельности, что предусматривает три уровня физической подготовленности рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: 1-й уровень – базовая физическая подготовка (предназначена для всех сотрудников); 2-й уровень – усиленная физическая подготовка (предназначена для сотрудников подразделений криминальной милиции, органов предварительного следствия, а также сотрудников патрульно-постовой службы милиции, дорожно-патрульной службы ГИБДД, подразделений милиции вневедомственной охраны при органах внутренних дел, участковых уполномоченных милиции); 3-й уровень – специальная физическая подготовка (предназначена для сотрудников специальных отрядов (отделов) быстрого реагирования, отрядов милиции особого назначения и отрядов милиции специального назначения).

По признаку основной направленности различают учебно-тренировочные занятия избирательные и комплексные. Содержание первых может избирательно состоять из: 1) изучения нового материала (для них характерны широкое использование словесных и наглядных методов, невысокая «моторная» плотность); 2) закрепления и совершенствования учебного материала; 3) воспитания отдельных физических и/или психических качеств, психофизических функций и личностных свойств. Вторые направлены на комплексное решение задач обучения и совершенствования технике движений и воспитания различных качеств.

По программному содержанию различают учебно-тренировочные занятия узкотематические (занятия по легкой атлетике, лыжной подготовке, плаванию, преодолению препятствий, прикладной гимнастике, силовой подготовке, боевым приемам борь-

бы и т.п.) и комплексные (в содержание которых включаются физические упражнения из двух и более разделов или тем физической подготовки в различных сочетаниях).

Контрольные занятия проводятся с целью проверки состояния физической подготовленности сотрудников, получения текущей и итоговой информации об уровне их пригодности к решению служебно-боевых задач.

Методические занятия подразделяются на учебно-методические, инструкторско-методические и показные. Учебно-методические занятия направлены на формирование у сотрудников организаторско-методических умений, необходимых им для самостоятельной качественной организации и проведения различных форм занятий физическими упражнениями (утренней физической зарядки, производственной гимнастики, самостоятельных физкультурно-рекреативных и учебно-тренировочных занятий). В содержание таких занятий включаются методические задания, которые имеют прикладную направленность и разрабатываются, как правило, с учетом специфики характера и условий службы сотрудника в конкретном подразделении. Методическая практика осуществляется под контролем руководителя занятия. В ходе практики применяются парный, групповой и другие способы организации обучения, которые позволяют выполнять методическое задание максимальному количеству занимающихся. Инструкторско-методические занятия направлены на повышение знаний, совершенствование навыков и умений руководителей занятий (инструкторов) в организации и проведении занятий по различным разделам и темам физической подготовки сотрудников ОВД. На таком занятии рассматриваются учебные вопросы, связанные с организацией и методикой проведения отдельных частей занятия, методикой обучения упражнениям, приемам и действиям. Показные занятия направлены на демонстрацию образцовой организации и методики проведения различных форм физической подготовки, выработку у руководителей занятий (инструкторов) единого подхода к применению эффективных средств и методов совершенствования физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Занятия в группе ЛФК организуются для сотрудников, которые по состоянию здоровья не могут быть допущены к учебно-тренировочным занятиям по физической подготовке. Они временно занимаются лечебной физической культурой под руководством специалистов ЛФК, медицинских работников или сотрудников, прошедших соответствующую подготовку на специальных курсах.

Тренажи перед затуплением на службу используются в качестве дополнительной формы физической подготовки. Они организуются для нарядов патрульно-постовой службы милиции, дорожно-патрульной службы ГИБДД, подразделений милиции вневедомственной охраны при органах внутренних дел продолжительностью по 10–15 мин в приспособленных для этого местах под руководством штатных и внештатных инструкторов. Цель тренажей – тренировка отдельных боевых приемов борьбы, в том числе с использованием резиновой палки, а также быстрой изготовки к стрельбе из табельного оружия. Занятия проводятся в повседневной форме одежды, в том числе с использованием специальных средств. Индивидуальные или групповые дополнительные занятия под руководством инструктора проводятся для сотрудников, не выполняющих нормативы по физической подготовке и слабо владеющих боевыми приемами борьбы.

Вне учебные занятия – это занятия, проводимые как специалистами (организованно), так и самими занимающимися (самостоятельно) в виде: 1) утренней физической зарядки; 2) физических упражнений в режиме службы; 3) самостоятельных физкультурно-рекреативных занятий; 4) самостоятельных учебно-тренировочных занятий; 5) массовых физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий.

Перечисленные формы двигательной активности значительно менее жестко регламентированы, чем учебные занятия по физической подготовке. Отсюда не следует,

конечно, что ценность их невелика, и они не заслуживают серьезного отношения к себе. Систематически практикуемые, такие занятия физическими упражнениями являются важным фактором повышения тренированности организма, оптимизации текущего функционального состояния занимающихся, вносят огромный вклад в сохранение их здоровья и обеспечения нормальной жизненной активности. Вместе с тем полноценную готовность сотрудников ОВД к эффективному выполнению служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы и специальных средств, способна обеспечить лишь целостная система всесторонней физической подготовки, где внеучебные формы являются только одним из необходимых элементов.

Утренняя физическая зарядка проводится в целях освобождения организма от заторможенности физиологических процессов, постепенного перевода его из пассивного состояния, вызванного сном, к активному состоянию, а также для повышения функциональных возможностей организма, его закаливания, поддержания достигнутого уровня развития отдельных двигательных качеств и общей тренированности. Она, как правило, является одним из элементов распорядка дня и проводится ежедневно, самостоятельно или организованно в течение 20—30 мин по следующей примерной схеме (Л.П. Матвееву, 1991): 1) «выравнивающее» упражнение (например, плавные потягивания с выпрямлением конечностей и туловища); 2) упражнение неформированно активизирующее кровообращение преимущественно в ногах и тазовой области (например, медленные приседания); 3) наклоны, повороты, вращения туловищем, выпады с сопутствующими движениями руками, постепенным увеличением амплитуды и темпа движений; 4) упражнение с выраженными, но не предельными мышечными усилиями (например, отжимания в упоре лежа); 5) серия «растягивающих» движений (например, поочередные маховые движения руками и ногами с увеличением амплитуды до максимальной); 6) упражнение циклического характера в рамках аэробного режима (например, бег 3—5 мин с увеличением ЧСС до 140-150 уд/мин), далее могут выполняться упражнения специальной направленности (например, боевые приемы борьбы – имитация ударов, защитных действий, перемещения и пр.); 7) заключительная серия движений успокаивающе-переходного характера (например, ходьба с дыхательными упражнениями); 8) закаливающие процедуры. Отметим также, что зарядка может быть представлена в суточном режиме не только как утренняя, но и в иной форме, с более свободным нормированием нагрузки, например, в середине дня.

Физические упражнения в режиме службы сотрудников ОВД являются ничем иным, как производственной гимнастикой, получившей широкое распространение в советское время, как элемент системы научной организации труда (НОТ). Данная форма двигательной активности предназначена, прежде всего, для оперативного управления динамикой работоспособности, содействия максимальной производительности труда без ущерба для здоровья работающих, снижения отрицательного влияния профессиональных вредностей и профилактики сопутствующих заболеваний.

В динамике оперативной работоспособности на протяжении рабочего дня выделяют три периода: период врабатывания, период стабилизации, период относительного и прогрессирующего снижения. То есть для проявления высокой текущей работоспособности необходимо: 1) обеспечить ускорение периода врабатывания (без ущерба для последующего состояния организма) – основная задача вводной гимнастики; 2) обеспечить удлинение периода поддержания достигнутого уровня работоспособности и по возможности уменьшить степень его снижения под влиянием утомления за счет введения коротких перерывов в работе – физкультпауз и минут.

Вводная гимнастика обычно представляет собой комплекс из 5—8 несложных упражнений, выполняемых в течение 5—7 мин непосредственно перед началом работы на рабочем месте в хорошо проветренном помещении, если позволяют условия, то же-

лательно на открытом воздухе. Это своего рода разминка, которая специально подобранными упражнениями последовательно активизирует функциональные системы организма, в наибольшей степени задействованные в процессе службы, и тем самым способствует эффективному выполнению рабочих операций. Одной из форм вводной гимнастики может считаться ходьба до места работы в сочетании с дыхательными и другими упражнениями.

Задача физкультурной паузы состоит в том, чтобы предупредить развитие утомления, улучшить функциональное состояние организма и тем самым способствовать поддержанию на высоком уровне рабочего ритма. Достигается это включением в работу мышц, не принимавших активного участия в процессе труда. Это возбуждает центры, бездействующие во время работы, и одновременно вызывает более глубокое торможение других, участвовавших в трудовой деятельности (эффект Сеченова). Физкультурная пауза выполняется в течение 5—8 мин в процессе профессиональной деятельности, как правило, через 2—3 ч после начала работы и за 2,5—1,5 ч до ее окончания. При этом необходимо придерживаться следующих положений (Л.П. Матвеев, 1991):

- в комплекс включать упражнения, способные ликвидировать отрицательные явления, возникшие вследствие воздействий неблагоприятных производственных факторов (профвредностей);
- упражнения должны способствовать отдыху мышц, систем и органов, принимавших активное участие в трудовом процессе, и дать нагрузку бездействующим мышцам и соответствующим им нервным центрам;
- мышцы, находившиеся в статическом напряжении в процессе труда, должны выполнять динамическую работу, а мышцы, находившиеся в состоянии динамической работы, – упражнения на расслабление;
- при тяжелом физическом труде включать менее интенсивные, чем трудовые, двигательные действия, в которых в преобладающей мере выражены моменты рационального мышечного расслабления и акцентированы дыхательные движения; при невысокой же интенсивности рабочих движений физическая нагрузка в упражнениях должна быть значительно выше, чем в трудовых операциях, но в то же время она не должна вызывать утомления.

Исследованиями также показана целесообразность использования в режиме труда людей, работающих сидя при вынужденной рабочей позе, чей труд требует напряжения внимания и носит монотонных характер, комплексов физических упражнений в виде физкультминут в течение 1—3 мин через каждые 1—1,5 ч в течение всего рабочего времени. В этом случае применяются наклоны, повороты и вращения головой и туловищем, поднимание рук и ног, упражнения для глаз, самомассаж «затекших» частей тела (можно через одежду) и другие мероприятия.

Самостоятельные физкультурно-рекреативные занятия, как правило, имеют характер расширенного активного отдыха, включающего в том или ином соотношении моменты тренировки, состязания, культурного общения и развлечения. Эти занятия в немалой степени позволяют поддерживать нормальное физическое состояние организма и одновременно удовлетворять потребность в здоровом отдыхе, основанном на предметной двигательной активности: подвижные или спортивные игры по свободному регламенту, прогулки, пробежки, проведение в выходные дни и в отпускной период туристических походов пешком, на велосипедах, лодках, лыжах и пр. (при условии умеренных нагрузок, не сопровождающихся выраженным кумулятивным утомлением, а тем более изнуряющим воздействием).

Самостоятельные учебно-тренировочные занятия проводятся в свободное от службы время индивидуально или в группе, в том числе по самостоятельной программе и/или индивидуальным заданиям инструктора, в самодеятельных и/или специально ор-

ганизуемых спортивных секциях, клубах, группах по интересам. Эти занятия преследуют цель усилить воздействие средств физической подготовки, осуществляемое на учебных занятиях, конкретизировать их с учетом индивидуального уровня развития качеств и способностей сотрудников, их личных спортивных интересов, а также обеспечить разностороннюю физическую подготовленность, укрепление здоровья, поддержание высокого уровня физической и умственной работоспособности в повседневной и служебной деятельности. Такие занятия необходимо строить согласно общепринятой структуре (подготовительная, основная и заключительная части) с соблюдением всех принципов физической подготовки с включением разогревающих, общеразвивающих и профессионально-прикладных упражнений, подобранных для формирования наиболее актуальных или отстающих профессионально значимых двигательных умений и навыков, физических и психических качеств, психофизических функций и личностных свойств.

Массовые физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия проводятся в соответствии с планом спортивно-массовой работы органа (подразделения, учреждения) внутренних дел, в который включаются собственно-спортивные соревнования и подобные им формы организации физкультурных занятий (соревнования по различным видам спорта, комплексные спартакиады и т.п.) и физкультурно-оздоровительные формы массовых занятий физическими упражнениями (дни здоровья, туристические слеты, массовые пробеги, велопробеги, лыжные старты, спортивные праздники и т.п.). Первые отличаются такими признаками, как непосредственно доминирующей ориентацией поведения соревнующихся на победу и/или индивидуально высшее достижение, четкой регламентацией предмета, способов и ряда других условий состязания унифицированными правилами, регулированием порядка ведения состязания и определением его исхода судьями. Вторые, как правило, не имеют чисто спортивной ориентации. Для многих они фактически не столько способ достижения спортивной победы или спортивно-технического результата, сколько форма эмоционального насыщенного общения, здорового отдыха и развлечения.

В организации различных форм занятий в физической подготовке сотрудников ОВД много общего, так как общими являются цель физической подготовки, многие задачи, средства и методы. В то же время более широким содержанием и наибольшим тренирующим эффектом, бесспорно, обладают учебно-тренировочные занятия, в том числе организуемые на самодеятельных началах. Поэтому хорошее знание организации и методики построения таких занятий позволяет относительно успешно проводить и другие формы физического совершенствования сотрудников органов внутренних дел.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Герасимов И.В.,
к.п.н., зам. начальника кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

В современном быстро меняющемся мире, несмотря на всевозможные ограничения (половые, социально-бытовые, правовые и пр.), в России, как и в других странах, наблюдается явно выраженная тенденция к росту количества женщин, работающих в различных структурах МВД. В полиции США работает до 35 % женщин. В итальян-

ской полиции – до 20 %, английской – 10 %. В Норвегии женщины составляют треть курсантов полицейских училищ. В настоящее время в России в органах внутренних дел на аттестованных должностях служит порядка 20 % женщин.

Деятельность работников внутренних дел связана с опасностями, будь то задержание вооруженного преступника или допрос в кабинете. Часто такие ситуации являются экстремальными и характеризуются дефицитом информации и времени для принятия ответственных решений, постоянным изменением обстановки, неожиданностью действий задерживаемого и другими стресс-факторами.

Со стороны отдельных слоев общества, в том числе среди представителей правоохранительных органов, распространено мнение о том, что женщина-сотрудник ОВД – наиболее вероятная цель для различного рода посягательств, т.к. считается (и во многом это справедливо), что она неспособна оказать достойного сопротивления правонарушителям.

В этой связи особое место в формировании профессиональной готовности сотрудниц принадлежит занятиям по физической подготовке, которые в настоящее время регламентируются НФП-96. В то же время данный документ не содержит положений по организации занятий с женских контингентом, где в полной мере отражался бы учет особенностей женского организма. Эти особенности, как известно, можно наблюдать на анатомическом, морфо-функциональном, физиологическом и психологическом уровнях. Поэтому эффективное формирование профессионально значимых качеств и навыков сотрудников-женщин возможно осуществить, изменив методику специальной физической подготовки, путем адаптации ее к особенностям женского организма.

Следует отметить, что если ранее женщины-сотрудники ОВД России в основном занимали должности в паспортно-визовой службе, были инспекторами по делам несовершеннолетних, работали в женских исправительно-трудовых учреждениях, то в последнее время спектр их деятельности значительно расширился. Они несут службу в таких подразделениях, как уголовный розыск, ГИБДД, подразделениях участковых-уполномоченных и др. Как и мужчин, их привлекают для несения службы по усиленному варианту, привлекают к патрульно-постовой службе, охране режимных объектов.

Эффективность выполнения перечисленных служебных задач во многом определяется умением сотрудников управлять своим эмоциональным состоянием, способностью мобилизовать все внутренние возможности для достижения цели, смелостью, решительностью, ловкостью, высоким уровнем специальной физической и психофизической подготовленности, в том числе владением боевыми приемами борьбы, умением применять их на практике в экстремальных условиях.

Однако многими исследованиями показано, что современный уровень подготовленности сотрудниц не отвечает требованиям, предъявляемым практикой служебной деятельности, особенно ситуациям по силовому противодействию нарушителям закона.

При обучении сотрудников-женщин возникает немало трудностей. Это связано с тем, что на занятиях по физической подготовке женщинам приходится осваивать совершенно новые, ранее неизвестные для них координационно-сложные двигательные действия, которые требуют проявления определенного уровня развития как основных физических качеств (силы, выносливости, быстроты, ловкости, гибкости), так и специальных (скоростно-силовые способности, силовая выносливость, абсолютная сила и др.). Для успешного использования боевых приемов борьбы необходимо, чтобы уровень владения ими был доведен до навыка.

Кроме того, профессиональная деятельность сотрудников ОВД, и чаще всего женщин, не всегда определяется только возможностью силового противодействия нарушителям закона. Решение ряда профессиональных задач предполагает осуществление однообразных (монотонных) действий с активным слежением, мелкими двигатель-

ными актами, требующими точной дифференцировки незначительных мышечных усилий, с принятием и переработкой большого массива информации, длительным поддержанием вынужденной, иногда неудобной и напряженной, рабочей позы, выполнением действий в различных, иногда вредных, условиях окружающей среды. Другими словами, правоохранительная деятельность включает широкий диапазон показателей напряженности от монотонного к высоконапряженному - критическому уровню. Такие противоречивые особенности профессиональной деятельности сотрудников ОВД предъявляют высокие требования к состоянию здоровья, общей физической и специальной физической и психофизической подготовленности, умению использовать различные, в том числе физкультурные, технологии оптимизации функционального состояния, коррекции воздействий профессиональных вредностей и профилактики сопутствующих расстройств и заболеваний.

Конкретизируя вышесказанное, концептуально особенности организации и методики физической подготовки курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России женского пола можно представить рядом следующих положений:

1. Физическая подготовка курсантов-женщин направлена на повышение общей и специальной физической и психофизической подготовленности, укрепление здоровья, снятие утомления и психической напряженности в процессе учебного дня и внеучебное время и проводится с учетом характера и условий учебно-служебной деятельности и особенностей женского организма.

2. Занятия по физической подготовке с курсантами-женщинами проводятся по скорректированным программам и носят преимущественно комплексный характер. В программе должны гармонично сочетаться обязательные упражнения прикладного характера, в том числе боевые приемы борьбы, с элементами аэробики, художественной и ритмической гимнастики, спортивными и подвижными играми и другими упражнениями.

3. В содержание занятий включаются:

- общеразвивающие и служебно-прикладные упражнения (челночный бег, бег на короткие, средние и длинные дистанции; бег по пересеченной местности- кросс, ходьба на лыжах; плавание; силовые и акробатические упражнения; преодоление препятствий; спортивные и подвижные игры);
- боевые приемы борьбы и специальная тренировка к деятельности в служебно-боевых ситуациях по средствам их моделирования;
- методическая подготовка (формирование знаний и умений по самостоятельному использованию физических упражнений, природных, гигиенических и психологических факторов физической культуры для повышения, поддержания и восстановления работоспособности, коррекции воздействий вредностей учебного труда и профилактики профессиональных расстройств и заболеваний).

4. Комплексные занятия в начале периода обучения направлены на повышение общей, а в дальнейшем и специальной физической и психофизической подготовленности курсантов-женщин.

5. В процессе занятий соблюдается рациональное чередование работы и отдыха, широко используются упражнения на гибкость и подвижность в суставах, на расслабление мышц и улучшение осанки. Следует избегать упражнений, связанных с длительным натуживанием, задержкой дыхания, статическими напряжениями. Физическая нагрузка повышается постепенно от одного занятия к другому за счет объема и интенсивности выполняемых физических упражнений. Нагрузка определяется с уровня физической подготовленности.

6. В работе по физической подготовке с курсантами-женщинами необходимо также ориентироваться на самостоятельные формы занятий: утреннюю физическую за-

рядку, занятия в процесс учебы (физкультурные паузы), занятия вне рамок учебного дня, в том числе в самодеятельных секциях, группах здоровья, фитнес-центрах и т.п.

7. Самостоятельная физическая тренировка курсантов-женщин должна обеспечить решение тех же задач, которые ставятся и перед учебными занятиями, поэтому ее содержание, методика проведения во многом сходны с учебными занятиями. Основное различие состоит в том, что время, продолжительность занятий, подбор упражнений, нагрузку определяет сам занимающийся, что требует от него достаточных знаний методики физической тренировки, умения осуществлять самоконтроль функционального состояния организма.

8. Для физической подготовки курсантов-женщин важное значение имеет медицинское обеспечение, которое осуществляют специалисты физической подготовки и медико-санитарной службы, оно включает: регулярную проверку санитарно-гигиенического состояния и безопасности учебных мест для занятий по физической подготовке; корректировку методики проведения занятий с точки зрения соблюдения мер предупреждения травм, правильности дозирования нагрузок, выполнения санитарно-гигиенических требований при проведении занятий и требований к самоконтролю.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

Дурнев А.И.,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Орловского юридического института МВД России

Одним из ведущих разделов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел является огневая подготовка. Ее цель – научить умелому владению табельным оружием, ведению меткого огня в различной обстановке, обеспечить выполнение задач, связанных с применением и использованием табельного огнестрельного оружия. В настоящее время повышение качества стрелковой подготовленности и правомерного применения табельного огнестрельного оружия личным составом ОВД является весьма актуальной задачей, что связано, в первую очередь, с остающейся достаточно напряженной криминальной обстановкой в стране. Решение этой задачи требует новых подходов к профессиональной подготовке кадров органов внутренних дел. Выход на качественно новый уровень обучения личного состава невозможен без повышения его профессионального мастерства, и в том числе в области огневой подготовки.

Практика показывает, что, применяя оружие, сотрудникам органов внутренних дел приходится преодолевать комплекс физических и морально-психологических нагрузок, т.е. применять оружие в различных условиях. Зачастую недостаточная огневая выучка и психическая готовность не позволяют сотрудникам милиции эффективно решать поставленные перед ними оперативно-служебные задачи.

Вместе с тем в настоящее время существует множество подразделений, в которых организации и методическому обеспечению огневой подготовки уделяется недостаточно внимания, а также имеют место и различные подходы к методике огневой подготовки. Обучение сотрудников проводится, как правило, на основе традиционной спортивной методики с добавлением специфических упражнений, которые не всегда исходят из конкретных задач, которые решают подразделения ОВД.

В то же время наиболее качественного уровня подготовки специалистов можно добиться только на основе разработки оптимальных форм, методов и средств обучения, внедрения в служебно-боевую подготовку передовых научных и практических знаний. Для достижения высоких результатов в стрельбе из табельного оружия сотрудники должны иметь глубокие теоретические знания, хорошую техническую, тактическую и физическую подготовку, высокие морально-волевые и психологические качества. Все это может быть достигнуто лишь комплексными методами в процессе целенаправленного обучения, путем создания необходимых условий для регулярного и качественного пополнения теоретических знаний по огневой подготовке, систематических тренировок без патрона и практических стрельб.

Анализ применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками ОВД показывает, что чаще всего стрельба ведется в ограниченное время, в условиях плохой освещенности и, как правило, неожиданно для сотрудника милиции. Огонь открывается без возможности тщательно и спокойно прицелиться, что повышает шанс быть пораженным в результате преступных действий, кроме случаев, когда применение оружия запланировано как развитие ситуации решения оперативной задачи. В этом случае сотрудник эмоционально настроен и психологически готов, если потребуется, вести огонь на поражение.

Особая ситуация, которая сложилась на сегодняшний день, диктует новые требования сотрудникам милиции в вопросах огневой подготовки. В процессе обучения необходимо разрабатывать и реализовывать новые методики, которые позволили бы любому милиционеру независимо от профессиональной направленности и особенностей службы эффективно применять и использовать огнестрельное оружие.

Одним из направлений повышения эффективности работы с оружием можно считать моделирование реальных ситуаций. В приложении к приказу № 955 от 11 сентября 2000 г. четко определяется порядок обучения и рядового, и начальствующего состава органов внутренних дел эффективному применению и использованию боевого ручного стрелкового оружия при выполнении оперативно-служебных задач, но о моделировании этих ситуаций речь идёт только в описании упражнений и только формально.

Моделирование ситуаций на сегодняшний день должно является одним из наиболее актуальных направлений деятельности по огневой подготовке в системе МВД. А отработка приемов и правил стрельбы с партнером в качестве как потенциального противника, так и напарника при отражении нападения является неотъемлемой её частью. Не секрет, что нерешительность и неуверенность в применении оружия является причиной ранений и гибели сотрудников милиции, когда же несколько сотрудников подвергается нападению, их действия часто носят несогласованный характер. В этой ситуации важна скоординированность действий, в большинстве случаев сотрудники становятся помехой друг другу и ориентируются в большей степени не на преступника, а на действия друг друга.

Одним из важных аспектов является формирование навыков обращения с оружием в реальных ситуациях, в которых от сотрудника требуется не знание особенностей стрельбы, а сама практическая стрельба. Известно, что при применении оружия ровная мушка и плавный спуск будет последним, о чем подумает сотрудник милиции. Когда счет идет на секунды или даже на доли секунд, главное - быстрота действий и реакция, плюс не последнее место занимает возможность задуматься о правомерности применения оружия.

В этом случае то, что сегодня предлагается для изучения курсантам и слушателям образовательных учреждений МВД России, уходит в сторону от тех реалий, которыми изобилует на данный момент практика. Огневая подготовка на практике несколь-

ко отличается от того, что курсант изучает на занятиях. И задача профессорско-преподавательского состава - дать то, что курсант, кроме как на занятиях, больше нигде не получит; придя на практику, он, в лучшем случае, будет совершенствовать навык обращения с оружием, самостоятельно, в худшем, будет вспоминать о занятиях раз в месяц на стрельбах, которые в своем большинстве проходят формально.

Моделирование реальных ситуаций применения и использования огнестрельного оружия целесообразно осуществлять поэтапно в зависимости от уровня подготовки и задач, стоящих перед обучаемыми.

На первом этапе следует проводить работу с учебным оружием в условиях, отличных от тех, с которыми обучаемый постоянно сталкивается в тире или на стрельбище. Для этого бы подошло наличие специального открытого или закрытого полигона, имитирующего подъезд, квартиру, служебное помещение или автомобиль. Обучаемый в данных условиях привыкает находиться с оружием. Желательно для обучаемых следственной или оперативно-розыскной направленности проводить занятие в гражданской форме одежды, с использованием оперативных кобур. В большей степени данный тренинг направлен на создание соответствующего психологического фона, на котором в дальнейшем будут строиться основные этапы обучения.

Второй этап включает проецирование обстоятельств, разрешающих применение и использование огнестрельного оружия, изложенных в статье 15 «Закона о милиции» на конкретную модель, построенную преподавателем и предложенную для решения курсантам и слушателям. В данном случае было бы целесообразно использовать в учебном процессе видеокамеры для наблюдения за слушателями, находящимися на полигоне. Курсант и слушатель, предварительно не введенный в суть предстоящей модели, должен сам оценить ситуацию и принять единственно правильное решение. Данный этап реализуется как с использованием учебного оружия, стрелковых тренажеров, пейнтбольного оборудования, так и боевого оружия, если позволяет материально-техническое обеспечение и приняты все меры безопасности.

Обучаемые, не задействованные в решении модели, осуществляют наблюдение за происходящим на полигоне через мониторы, в процессе оценивая правильность или неправильность действий испытуемого.

Третий этап должен рассматривать ситуации огневых контактов при нападении нескольких преступников и противодействия им как в одиночку, так и составе групп. На этом этапе особое значение должно уделяться согласованности действий при работе с напарником или в составе группы из трех или более лиц, акцент делать на приоритетные цели, а также внести в модель использование элементов физической нагрузки и специальных приемов борьбы.

Возможно внесение в каждый из этапов элемента неожиданности: появление лиц, против которых запрещено применение оружия; изменение освещенности, создание неожиданных аудиовидеообразов, имитация задержек при стрельбе, что позволило бы ввести курсанта в психологическое состояние, близкое к состоянию, в котором находится сотрудник, на практике применяющий оружие.

Чем шире модель, представляемая для решения, разнообразней мишенная и тактическая обстановка, тем больше возможностей для привития курсантам и слушателям соответствующих навыков квалифицированного, безопасного обращения с оружием и формирования динамического стереотипа, необходимого для решения оперативно-служебных задач с использованием табельного огнестрельного оружия.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Имашева Г.К.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Орловского юридического института МВД России

Происходящие в обществе кризисные явления привели к усилению преступности, осложнению криминогенной обстановки в нашей стране. Решение задач активизации борьбы с этим явлением, а также надежной охраны государства, правопорядка и личной собственности российских граждан во многом зависит от профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

В руководящих документах МВД России указывается, что в деле повышения профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов важную роль играет огневая подготовка. В то же время роль огневой подготовки в деле повышения профессиональной подготовки сотрудников МВД России не является чем-то принципиально новым, однако решение проблемы обучения умелому владению боевым оружием в условиях усиления преступности в стране требует тщательного анализа противоречий между содержанием профессиональной деятельности и методикой огневой подготовки.

В этих условиях для охраны правопорядка и эффективного пресечения различных правонарушений большое значение приобретает решительное и умелое применение личного оружия, огневая выучка сотрудников правоохранительных органов.

Достигнуть профессионализма в огневой подготовке можно лишь комплексными методами в процессе целенаправленного обучения путем создания необходимых условий для регулярного и качественного пополнения теоретических знаний по огневой подготовке, систематических тренировок без патрона, в том числе с использованием компьютерных технологий, и практических стрельб.

Эффективное обучение сотрудников правоохранительных органов стрельбе из личного оружия является главной составляющей их готовности в решении профессиональных задач, так как уровень и качество владения сотрудниками личным оружием лежат в основе их огневой подготовленности, служат важнейшим условием выполнения требований боевой деятельности и обеспечивают сохранение безопасности их жизни. Теория и методика эффективного обучения стрельбе будущих сотрудников правоохранительных органов должна строиться с учетом современных изменений, происходящих в социальных условиях и технической оснащенности их деятельности. Обучение стрельбе из табельного огнестрельного оружия должно совершенствоваться на всех этапах профессионального становления сотрудников правоохранительных органов с учетом мотивации и уровня их подготовленности. Организацию эффективного обучения стрельбе из личного оружия необходимо строить на основе междисциплинарных взаимосвязей, психологических, психофизиологических, педагогических закономерностей формирования умений и навыков стрельбы, а также совершенствования технических средств обучения.

Важнейшим условием реализации системы эффективного обучения стрельбе из табельного оружия является развитие технологии и методики обучения стрельбе сотрудников органов внутренних дел с необходимостью дальнейшего совершенствования программно-технической документации, материального обеспечения и подготовленности преподавателей. Педагогическая система организации эффективного обучения

стрельбе из личного оружия включает в себя: требования к личности сотрудника органов внутренних дел (квалификационные и нормативные); систему учебных заведений; служебную подготовку сотрудников; цель, содержание учебных занятий; учебно-материальную базу; стрелковое оружие органов внутренних дел; воспитание, теоретическую и практическую подготовку обучаемых; методы обучения по применению стрелкового оружия и, как конечный результат - индивидуальную боевую готовность сотрудника органов внутренних дел.

Необходимым условием для совершенствования огневой подготовки является хорошо оборудованная учебно-материальная база (класс огневой подготовки, тир и др.), которая позволяла бы проводить как теоретические и тренировочные занятия, так практические стрельбы с использованием информационных технологий в огневой подготовке[1].

В методику организации стрелковой подготовки необходимо внедрять элемент использования различных компьютерных программ, предоставляющих обучаемым возможность совершенствовать свою технику стрельбы в различных оперативно-служебных ситуациях. Например, компьютерные обучающие программы, моделирующие различные ситуации вооруженных нападений преступников, позволяют осуществить немедленный анализ увиденного и поиск наиболее оптимальной для данной ситуации тактики действий сотрудника правоохранительных органов с целью защиты или нападения. Применение видеозаписывающей аппаратуры в ходе стрелковой подготовки обучаемых позволяет значительно увеличить моторную плотность занятий и повысить их эффективность. Использование видеозаписи занятий дает наибольшую возможность обучаемым анализировать свои действия с целью выявления и исправления допускаемых ошибок.

Одним из ключевых факторов в образовании является мотивация обучения. В связи с этим существует необходимость создания побуждающей к обучению учебной среды с применением информационных технологий, которые в значительной мере способствуют совершенствованию процесса техники стрельбы из боевого оружия.

Одним из путей совершенствования техники и тактики стрельбы из боевого оружия сотрудников ОВД, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России является внедрение лазерных стрелковых тренажеров в учебно-воспитательный процесс огневой подготовки. Использование таких тренажеров позволяет тренировать не только сотрудников, не имеющих опыта обращения с оружием, но также и тех, кто использует оружие в своей деятельности. Сотрудникам, имеющим навыки обращения с оружием, компьютерные комплексы дают возможность отрабатывать и совершенствовать такие приемы, как: прицеливание, удержание оружия, производство плавного спуска курка и практическое изучение мер безопасности при обращении с оружием.

Так, например, лазерный стрелковый комплекс «Рубин» представляет собой лазерный излучатель в стволе пистолета, телевизионную камеру, сопряженную с мультимедийным компьютером, и компьютерную программу[2]. Имитация звука выстрела и объявление результата голосом, применяемые в стрелковом комплексе «Рубин», позволяет психологически подготовить обучаемого к боевым стрельбам. Для сотрудников, имеющих навыки обращения с оружием, стрелковый комплекс «Рубин» дает возможность закрепить и улучшить приобретенные навыки. Важным достоинством тренажера «Рубин» является возможность его установки на табельное оружие, что обеспечивает индивидуальный подход при обучении.

[1] Гофман А.А. Подготовка начинающего стрелка: Учеб.-метод. пособие / А.А. Гофман, Ф.М. Зезюлин. Владимир, 1997. С. 3-5.

[2] Торопов В.А. Огневая подготовка. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. С. 37.

Комплекс «Рубин» устанавливается в штатном тире на огневом рубеже. Одновременно могут выполнять упражнения в стрельбе четыре человека. Стрельба ведется по обычным мишеням из штатного оружия, снабженного лазерным излучателем. Каждый выстрел стрелка мгновенно фиксируется телевизионной системой, записывается в память компьютера и отображается на экране монитора. Стрелок может свободно перемещаться с одного огневого рубежа на другой в пределах 5-100 м. Компьютерная программа поддерживает упражнения из Курса стрельб 2000, а также позволяет инструктору формировать новые упражнения (задать тип мишени и их количество, количество патронов и время выполнения упражнения). Одно из главных достоинств комплекса «Рубин» состоит в том, что он имеет возможность непосредственно от учебной стрельбы, т.е. стрельбы с использованием лазерного излучателя на оружии, перейти к стрельбе боевыми патронами.

Следует отметить достоинства других тренажеров, таких как «Скатт», «ОЭТ», «Бим-хит». Принцип действия вышеуказанных тренажеров основан на регистрации невидимого излучения многосекторным фотоприемником, который установлен на оружии.

Стрелковые тренажеры предприятия «Скатт» разработаны специально для тренировки спортсменов высокого уровня. Главное достоинство тренажера «Скатт» заключается в том, что он дает траекторию прицеливания, точку выстрела и движение ствола оружия после выстрела. В комплект тренажера «Скатт» входит электронно-оптическая насадка, которая устанавливается на ствол оружия, электронная мишень (располагается на расстоянии 5-10м от огневого рубежа), электронный блок обработки, подключаемый к компьютеру.

Отличие тренажера «ОЭТ» от тренажера «Скатт» состоит в том, что все его элементы размещаются в штатном пистолете Макарова или автомате Калашникова, при этом тренажер не связан с компьютером электрическим кабелем. Тренажер «ОЭТ» позволяет работать одному, двум и даже пяти стрелкам одновременно. Однако количество необходимой аппаратуры (соответственно и стоимость) растет пропорционально количеству стрелков.

По нашему мнению, лазерный стрелковый комплекс «Рубин» по своим тактико-техническим данным и стоимости превосходит тренажеры «Скатт» и «ОЭТ».

Вместе с тем комплексное использование в учебно-воспитательном процессе огневой подготовки всех вышеперечисленных стрелковых тренажеров позволит, на наш взгляд, усовершенствовать огневую выучку сотрудников органов внутренних дел. Обладание максимально полной и объективной информацией в области последних достижений современных тренажерных технологий, направленных на организацию эффективности занятий по огневой подготовке, является залогом успешного выполнения поставленных перед сотрудниками ОВД оперативно-служебных задач.

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Капустина Е.Г.,
к.п.н., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

В настоящее время в качестве основы проведения любой игры служит имитация профессиональной деятельности в целом или отдельных ее частей.

Имитация, по мнению В.П. Бедерханова, служит средством моделирования определенного аспекта реальной действительности с целью его экспериментального исследования, прогнозирования, оценки или обучения. Существуют четыре основные категории имитации:

1) экспериментальная имитация (лабораторные опыты, игровые теоретические эксперименты);

2) прогнозирующая имитация (математические игры, игры на базе ЭВМ, эвристические упражнения);

3) оценочная имитация (имитация конкретных ситуаций, имитация типа «баскет»);

4) дидактическая имитация (ролевые имитации, игровые имитации, структурные упражнения).

Для обозначения большинства перечисленных имитаций (или моделирований) в различных вариантах используется термин «игра», что свидетельствует о тесной связи имитации с игрой (Н.Н. Богомолова).

В последние годы игры используются, как правило, в трех различных аспектах: игра-обучение; игра-тренинг; игра-исследование. Эти аспекты в конкретной игре могут переплетаться друг с другом, или же в соответствии с определенными целями игры акцент может делаться на каком-то одном аспекте.

Учитывая эти обстоятельства, игры можно понимать как своеобразный активный метод подготовки специалистов, включающий исследования, тренинг и обучение. Поэтому в каждой игре очень важно вовремя и умело реализовать смену и связь этих способов подготовки специалистов.

Рассмотрим, в какой последовательности организуется игра.

По мнению С.Д.Неверковича (1995), организация обучающей игры осуществляется в такой последовательности: формируется цель и разрабатывается сценарий; определяются роли и проводится инструктаж участников; игра направляется и организуется руководителем (преподавателем); по окончании ее проводится анализ и делаются выводы, достигнута цель или нет.

Обучающая игра отличается от других методов следующими особенностями (А.Э.Болотин, 2001):

1) наличием противоборствующих сторон, имеющих различные интересы, имитирующих, например, вероятностное поведение управляемого объекта;

2) динамизмом и непрерывным изменением ситуаций под воздействием тех или иных решений (при этом на каждом этапе игры ее участники сталкиваются с результатом собственных действий);

3) непосредственным участием обучаемых в анализе – исследовании конкретного действия.

Рассмотрим, в какой последовательности организуется игра.

I этап – «подготовка игры». Вся подготовительная деятельность к проведению обучающей игры строится на прогностической основе. Каждому этапу прогнозирования соответствует свой прогностический фон, характеризующийся совокупностью внешних обстоятельств и включающий два раздела.

Первый раздел - диагностика основных элементов предстоящей игры:

1. Выбор темы и диагностика исходной ситуации: материал для игры должен иметь практический выход на профессиональную деятельность сотрудника ГИБДД. Диагностика проводится с позиций наиболее вероятного хода игры и осуществляется с учетом закономерностей динамики игровой деятельности. Руководителю игры необходимо определить перспективу использования данной проблемной задачи и решить для себя вопрос: «Пойдет ли на этой исходной информации игра или не пойдет?».

2. Формирование целей и задач. Разработчику игры (преподавателю) необходимо исходить из необходимости достижения двух видов целей: игровых и педагогических. Задача – это цель деятельности, данная в определенных условиях и требующая для своего достижения адекватного этим условиям решения.

3. Определение структуры: краткое описание моделируемой ситуации с учетом целей, задач, темы.

Второй раздел – подготовка сценария игры:

1. Системный анализ исходной ситуации. Главным необходимым условием при подборе исходной информации является ее острота и проблемность.

2. Анализ существующих методик решения проблемы. Тщательный подбор оптимальной методики и ее творческая переработка применительно к содержанию обучающей игры.

3. Подготовка сценария, состоящего из блоков информации об организации и содержании действий участников; средствах управления игровым процессом (роль координатора); прогнозируемых промежуточных и конечных результатах; материальных затратах.

Для подготовки и проведения обучающей игры необходимо четыре основных документа: проспект игры, характеристика моделируемого объекта, сценарий, рекомендации координатору.

II этап – «организация игры». Руководство игрой осуществляет преподаватель. Однако следует отметить, что педагог прямо не вмешивается в ход игры: он только организует, направляет ее в нужное русло и подводит итоги, а в спорных ситуациях выполняет роль арбитра.

Педагог производит введение участников в игру, сообщая им: игровые позиции сторон, целевую направленность и тематику игры, процедуру ее проведения, способы достижения целей в игре в соответствии с ее предназначением.

Участниками обучающих игр могут быть будущие сотрудники ГИБДД. В обучающей игре главным является бригадный подход, который заключается в поиске оптимальной смешанной стратегии решения учебных задач, основанный на индивидуальных стратегиях игроков. Выполнить задание можно только путем согласования различных мнений и позиций, то есть выработки общего подхода к проблеме, что побуждает обучаемых творчески осваивать изучаемый материал.

Поиск путей и средств реализации общих целей, обеспечение общего уровня эффективности осуществляемой деятельности становятся целью и предметом общения в коллективе, а мерилом отношений друг к другу – индивидуальные качества каждого обучаемого.

Перед началом серии обучающих игр целесообразно провести анкетирование участников с целью оценки игрового коллектива как бы изнутри (С.Д. Неверкович,

1995). Это позволяет увидеть игровой коллектив, выявить самооценку участников, определить уровень притязаний каждого, а главное – найти каждому игроку оптимального партнера. Анализируя анкеты, можно определить структуру коммуникаций, предпочтений, выявить неформальные группировки, их внутренние интересы, лидеров. Знание связей между членами группы, скрытых неформальных отношений позволит оптимизировать процессы игрового общения.

Организационной формой реализации бригадного подхода является разделение группы на подгруппы (коалиции) – по 3-4 человека в каждой, что делает возможным одновременное совместное существование эквивалентных стратегий в процессе коллективного поиска решения игры. При формировании коалиций необходимо учитывать следующее:

1) индивидуальные качества будущего сотрудника ГИБДД, то есть его компетентность, умение выполнять необходимые профессиональные действия;

2) направленность обучаемого на коллективные взаимодействия, его желание принять и развить цели, нормы и требования коллектива как свои собственные и тем самым обеспечить сплоченность коллектива, его возможности согласованного действия;

3) психологические особенности игрока, его умение саморегулировать свои действия и поведение, считаться с коллегами, совершенствовать деловые качества, развивать способности.

В каждой кооперации (подгруппе) должен быть лидер, организатор, который возьмет на себя функции согласования взаимодействий, оценит общий результат деятельности и затем представит его на межгрупповое коллективное обсуждение.

При формировании проблемы игры ее участникам задается некая проблемная ситуация, требующая поиска рационального решения, направленного на достижение наилучшего результата в модельной ситуации будущей профессиональной деятельности за наименьшее время. В некоторых случаях двум участникам игры, отношения которых носят антагонистический характер, задается некая проблемная ситуация, требующая поиска рационального решения, направленного на достижение наилучшего результата в модельной ситуации, и три исходных альтернативных стратегии, одну из которых выбирает игрок, делающий первый ход.

III этап – «поиск и обсуждение оптимальной стратегии». Поиск оптимальной стратегии (решения) может осуществляться как на пути преследования, так и альтернативного выбора одного из нескольких вариантов.

Для выработки результата совместной деятельности игрокам необходимо найти удобное для совместной деятельности пространственное распределение функций внутри коалиции. Оно не навязывается педагогом, а возникает и осознается участниками как необходимость самоорганизации для выработки общей смешанной стратегии.

Функциональная специализация обучаемых, входящих в коалиции, способствует повышению ее деятельности.

Участники игры после краткого обсуждения проблемной задачи в условиях кооперативных отношений выдвигают индивидуальные стратегии, являющиеся эквивалентными (стратегии, предположительно дающие одинаковые результаты при всех сочетаниях стратегий других игроков, называются эквивалентными). При этом действуют три вида коммуникативных взаимодействий: «руководитель игры – обучаемый», «обучаемый – руководитель игры» и «обучаемый – обучаемый».

Процесс выработки стратегии протекает следующим образом. Каждый игрок выбирает свою индивидуальную стратегию, затем обращается к партнеру по коалиции для принятия общего для двоих решения, причем это решение является уже результатом совместной деятельности. Затем парная кооперация обращается к другой парной

кооперации для выработки общей для четырех человек смешанной стратегии. При такой организации деятельности в кооперации возникают ситуации общения и взаимодействия, причем предметом и поводом общения становится проблемная задача. В парной кооперации игроки работают в равных условиях.

Вступая в кооперативные отношения внутри коалиций и имея возможность широко пользоваться конспектом, пособиями и другими материалами, игроки выносят предварительное групповое решение в виде смешанной стратегии, основанной на индивидуальных. Предложенные игроками индивидуальные эквивалентные стратегии выносятся на краткое обсуждение группы при ведущем участии преподавателя. Процесс обсуждения заключается в вычеркивании подчиненных индивидуальных стратегий с целью определения доминирующей стратегии. Оптимальная доминирующая стратегия определяется преподавателем.

Сравнив предварительные решения с нормальной моделью и вступив в кооперативные отношения внутри коалиций, игроки выявляют ошибки и затруднения в процессе принятия предварительных решений, вынесенных на первом этапе поиска. В результате анализа предварительных решений игроки, придерживаясь «справедливых» требований объединения индивидуальных выборов, выносят окончательное решение в виде смешанной стратегии, основываясь на индивидуальных стратегиях.

Наиболее приемлемыми требованиями для принятия групповых решений, на наш взгляд, являются: оптимальность, положительная связь с практической деятельностью сотрудника ГИБДД, суверенитет игроков, высокая степень полезности.

Выработанные коалициями в результате обсуждения предварительные решения выносятся на обсуждение коалиционной структуры. Отношения коалиций на данном этапе носят кооперативный характер, разрешается любое сотрудничество между игроками отдельных коалиций.

Все коалиции выступают в одинаковых качествах, в равных условиях, отмечается отсутствие элемента соревнования и конкуренции внутри коалиционной структуры.

Смешанные стратегии участвующих в игре коалиций, представленные на межгрупповое коллективное обсуждение и являющиеся эквивалентными с точки зрения поиска оптимального решения, смешиваются (усредняются) так, что каждая из них имеет реальный шанс стать доминирующей. Прослушав аргументированные доказательства истинности эквивалентных смешанных стратегий представителей сотрудничающих коалиций, члены коалиционной структуры при ведущем участии преподавателя выбирают оптимальную стратегию, максимально соответствующую предложенной проблемной задаче.

Коалициям необходимо выработать групповое решение в виде смешанной стратегии, основанной на индивидуальных стратегиях членов коалиций, которая обеспечила бы максимальное сближение с преследуемым эталонным решением за минимальное время. При этом отношения коалиций носят соревновательный, конкурентный характер. Выработанные коалициями стратегии сравниваются с нормальной (эталонной) моделью.

Полученные в результате второго этапа поиска отдельными коалициями смешанные стратегии вновь становятся объектом межгруппового коалиционного обсуждения, в котором участвует вся коалиционная структура, а также педагог. На общей дискуссии, проходящей по типу «круглого стола» и способствующей активизации всех обучаемых вследствие разнонаправленного и нередко перекрестного общения, носящей антагонистический характер, имеет место представительство различных точек зрения. Стратегия, дающая наибольший результат из числа всех представленных, является доминирующей. Согласно результатам обсуждения преподавателем или ее участниками определяется доминирующая стратегия, означающая точку равновесия в игре - реше-

ние.

IV этап – «анализ обучающей игры и оценка деятельности сторон». Экспертная оценка деятельности обучаемых – заключительный этап всех игровых систем. Она является как бы связующим звеном между учебным курсом, игрой, участниками и внешней реальностью.

Главная цель анализа обучающих игр - выявление и предупреждение ошибок при выполнении имитируемых профессиональных действий сотрудника ГИБДД.

Игровая ошибка – это недостижение запланированного результата вследствие выполнения неадекватных ситуаций форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке игровой ситуации, а также организационной, процессуальной, тактической реализации принятых решений.

Наличие ошибок в обучающих играх имеет определенный положительный эффект: лучше ошибаться в игровых ситуациях, чем в реальной профессиональной практике. В связи с этим обучающие игры можно рассматривать как метод проб и ошибок.

Оценка не осознается большинством будущих сотрудников ГИБДД - участников игры как результат своих действий в учебной деятельности, а воспринимается лишь как оценка умений руководителем игры.

В целях объективизации оценки и определения умения обучаемых оценивать свою деятельность целесообразно применить две формы технологии развивающейся кооперации: самооценку и взаимооценку.

1. Перед участниками игры ставится задача самим оценивать свою деятельность по специально разработанному «ключу-оценке».

2. Для взаимооценки обучаемым выдается письменное задание следующего содержания:

- отметить как можно больше положительного в деятельности партнеров, с которыми работали в кооперации;
- отметить критические замечания одним или двумя предложениями;
- предложить партнерам перспективу дальнейшей совместной работы.

При коллективном разборе результатов игры и оценке деятельности обучаемых встречаются обычно две крайности, затрудняющие ее объективность. Первая проистекает из ложно понятого чувства товарищества и взаимной солидарности и заключается в комплиментарном характере взаимооценки. Вторая встречается реже. Она прямо противоположна первой и характеризуется резким характером критики. Поэтому педагогу необходимо задать тон оценки и обсуждения итогов работы - в равной степени доброжелательный и объективный.

При оценке, на наш взгляд, целесообразно учитывать своевременность выполнения заданий, добросовестность, качество выполнения заданий различного уровня и объема. Эта система позволяет оценивать результаты, достигнутые обучаемыми, по различным параметрам и в значительной степени объективизировать оценку. Сумма четырех видов оценки (самооценки, взаимооценки, оценок преподавателя и экспертов) составляет «метод потенциала», отражающий степень «профессиональной активности» участников игры и предупреждающий случаи ошибочных мнений и убеждений руководителя игры, дающих искаженное представление о действительных достижениях обучаемых.

Объективизация оценки служит важным стимулом формирования и развития познавательных интересов будущих сотрудников ГИБДД, помогает глубоко и всесторонне оценить знания, умения и навыки обучаемых, своевременно поддержать успех, сформировать уверенность в своих способностях.

Выигравшей является коалиция, нашедшая за наименьшее время наиболее правильное решение, совпадающее с нормативной моделью. Выигравшая коалиция, из числа принимающих участие в игре, определяется преподавателем.

Итак, обучающая игра благоприятно влияет на ее участников, а также способствует ослаблению их внутренней напряженности и приобретению твердой уверенности в себе. При этом игра может изменять отношение к предстоящей работе, которая становится для ее участников более значительной, они начинают работать энергичнее, качество их работы становится высоким. Обучающие игры во многом способствуют совершенствованию основных элементов профессиональной деятельности при решении тех или иных вопросов.

Таким образом, представленная технология и методика применения обучающих игр может способствовать более эффективному формированию профессиональных навыков и умений у будущих сотрудников ГИБДД.

ИГРОВОЙ СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЕМОВ САМОЗАЩИТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОУ МВД РОССИИ

Кателкин А.В.,
к.п.н., старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

Обновление физического воспитания сегодня немыслимо без коренного изменения отношения к нему. Специалистам физической культуры предоставляется широкая возможность более разнообразно использовать средства и методы, которые позволяют большинство физически трудных упражнений выполнять легко, как бы играя и соревнуясь. Таким образом, преодолевается монотонность занятий, присутствие которой делает скучным и однообразным процесс физического воспитания.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание специалистов физической культуры на эффективность применения соревновательно-игрового метода в физическом воспитании не только потому, что он по совокупности многогранен, но и вследствие того, что он является проверенным средством активизации двигательной деятельности как на тренировках, так и на занятиях по физической подготовке за счет подключения эмоций.

Важным достоинством этого метода является также возможность введения его во все виды учебной программы и применения с одинаковым успехом в неигровых видах физической подготовки.

Применение соревновательно-игрового метода в учебном процессе по физическому воспитанию позволяет добиться более высоких показаний в физическом развитии и подготовке по сравнению с общепринятыми методами при одинаковых затратах времени, а сами занятия сделать более интересными.

Под соревновательно-игровым методом в физическом воспитании подразумевается способ приобретения и совершенствования знаний, умений и навыков, развития двигательных и морально-волевых качеств в условиях игры или соревнования. Его характерной особенностью, отличающей от других методов физической подготовки, является обязательное присутствие соревновательно-игровой деятельности двух противоборствующих сторон.

Соревновательно-игровой метод относится к группе практических методов. Данный метод обладает многими признаками как игрового, так и соревновательного метода, использующихся в физическом воспитании. К характерным его признакам можно отнести:

- присутствие соперничества, эмоциональности в двигательных действиях;
- непредсказуемую изменчивость как условий, так и действий самих участников;
- проявление максимальных физических усилий и психического воздействия;
- стремление добиться победы при соблюдении оговоренных правил игры или соревнования;
- применение разнообразных двигательных навыков, целесообразных в конкретных условиях игры или соревнования.

Соревновательно-игровой метод может использоваться для усвоения и закрепления учебного материала, а также повышения уровня физической подготовленности. Это осуществляется с помощью частных образовательных задач, т.е. применения таких соревновательно-игровых заданий, в которых есть сходные с изучаемым навыком по структуре и характеру нервно-мышечного напряжения элементы целостного двигательного действия.

Соревновательно-игровые задания несут в себе большой эмоциональный заряд, который является эффективным средством не только физического развития, но и духовного воспитания обучаемых. Это происходит потому, что соревновательно-игровые задания являются достаточно мощным раздражителем, позволяющим с большим интересом выполнять как простые, так и сложные двигательные действия, поэтому с оздоровительной, воспитательной и образовательной точек зрения в настоящее время широкое применение соревновательно-игрового метода не только желательно, но и просто необходимо.

Физическая подготовка является фундаментом для освоения любого вида программы. Она способствует быстрому овладению умениями и навыками и их прочному закреплению.

При общей физической подготовке необходимо использовать соревновательно-игровой метод, поскольку в процессе соревновательно-игровой деятельности можно уделять большое внимание таким физическим качествам, которые недостаточно развиваются узкоспециальными упражнениями, относящимися к технике или тактике того или иного вида спорта. Подбор средств общей физической подготовки для каждого занятия зависит от задач, решаемых на нем, а также условий обучения. К средствам можно отнести подвижные и спортивные игры, различные эстафеты, связанные с бегом, прыжками и метанием.

Специальная физическая подготовка предусматривает развитие физических качеств, необходимых для конкретного вида программы, т.е. связанных с тем или иным видом спорта. Задачи ее неразрывно связаны с совершенствованием техники и тактики двигательного действия. Для преимущественного развития того или иного качества используются специально-подготовленные и подводящие упражнения, которые можно выполнять в соревновательно-игровых условиях. В настоящее время исследованиями и практикой подтверждено, что двигательные качества наиболее успешно развиваются в том случае, если в соревновательно-игровой деятельности применяют комплексный подход. Это значит, что на занятиях по физическому воспитанию должны использоваться средства, заимствованные из различных видов спорта. К ним можно отнести упражнения, предусматривающие одновременное развитие быстроты, силы, выносливости и т.п. Применение их в определенных сочетаниях способствует освоению двигательного действия, а отсутствие многообразия при спортивной специализации значи-

тельно снижает двигательный диапазон курсантов, а также развитие их координационных способностей.

В специальной физической подготовке курсантов особое место занимает скоростно-силовая подготовка. Развитие скоростно-силовых качеств успешно достигается с помощью разнообразных упражнений и игр, где решающей является частота выполняемых движений. Помимо сложных передвижений это могут быть задания с отягощением, со снарядом (граната, ядро) и на снарядах (полоса препятствий или гимнастические снаряды), а также упражнения с оказанием сопротивления партнеру. Такие задания, связанные с единоборствами, развивают не только скоростную силу и выносливость, но и ловкость, волю к победе.

Соревновательные упражнения и подвижные игры для развития быстроты должны быть разнообразными, охватывающими различные группы мышц и нацеленными на совершенствование регуляторной деятельности центральной нервной системы. Многократное выполнение таких упражнений в сочетании с бегом, прыжками дает большой эффект при развитии не только быстроты, но и спортивной выносливости. Основу высокой скорости в любых технических движениях составляет повторное выполнение упражнений с предельной скоростью. Большое значение для развития двигательной реакции имеет быстрое выполнение упражнений по неожиданному сигналу (команде). Для целевого развития в соревновательно-игровой деятельности быстроты обычно применяют повторный и переменный методы. Для развития выносливости в большинстве своем применяются упражнения циклического характера, где монотонность физической работы снижает интерес к занятиям. Проведение этих занятий в соревновательной или игровой форме повышает эмоциональный настрой, заставляет курсантов преодолевать все трудности. Кроме подвижных игр, эстафет, командных или игровых пробежек по пересеченной местности с преодолением препятствий для развития выносливости возможны любые упражнения или единоборства, где длительность физической работы определяет достижение поставленной цели. В условиях соревнования или игры развитие координационных способностей происходит более эффективно, так как выполнение их приближено к реальным условиям той или иной спортивной деятельности. В целом соревновательно-игровые задания являются также хорошими подводящими и подготовительными упражнениями, позволяющими быстрее освоить учебно-спортивную программу практически в любом учебном заведении.

Основная цель технической подготовки – это овладение всеми способами выполнения изучаемого движения и их различными сочетаниями в условиях, приближенных к игре или соревнованию. И если обучение сложной технике из различных видов спорта можно начинать, применяя фронтальный метод организации и расчлененный метод обучения, то совершенствование ее лучше проводить в соревновательно-игровой обстановке, которая приближена к тем условиям, в которых придется этим видом спорта заниматься. Для этого следует увеличить количество повторений не только обычных, но и в более сложных непривычных условиях, что позволяет курсантам выработать гибкие навыки и умения. В целях дальнейшего совершенствования движений применяют различные методические приемы: в легкой атлетике – увеличение дистанции или высоты, дальности броска, в гимнастике – увеличение амплитуды, поточное выполнение упражнений, в спортивных играх – переход от выполнения на месте к выполнению в движении, сочетание нескольких элементов в облегченных или нормальных условиях соревнования или игры, в единоборствах – ограниченное время выполнения, упражнения с более сильными противниками, с несколькими противниками.

В процессе тактической подготовки приобретается умение владеть техническими средствами в постоянно меняющихся соревновательно-игровых ситуациях. Тактическая подготовка предусматривает овладение индивидуальными, групповыми и ко-

мандными действиями, умение правильно воспринимать и анализировать соревновательно-игровую ситуацию и принимать быстрое решение для выбора технического действия, предвидеть форму взаимодействий с партнерами.

Психологическая подготовка в соревновательно-игровой деятельности решает задачи психического воздействия, направленные на воспитание морально-волевых качеств учащихся. Воля, как и мышцы, развивается только в процессе проявления двигательной деятельности, в результате преодоления объективных и субъективных трудностей. Возникает необходимость создавать соревновательные и игровые условия, в которых развиваются и закрепляются сильные стороны характера, где необходимо проявление стойкости, уверенности, решительности, смелости, выдержки. Примером может служить проведение комплексных занятий, где курсанты проходят полосу препятствий, выполняя приемы задержания и борьбы в соревновательной форме.

Успешное выполнение учебной программы по физической подготовке сегодня немыслимо без разнообразного и всестороннего применения современных средств и методов, в том числе и соревновательно-игрового характера и т.п.

Гибкий, вариативный характер соревновательно-игрового метода позволяет рационально использовать различные средства в физической подготовке. Появляется возможность значительно повысить заинтересованность учащихся, увеличить моторную плотность занятий, их эффективность.

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ НА СТАРШИХ КУРСАХ В ОРЮИ МВД РОССИИ

Кириков А.В.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

Сотрудники подразделений дорожно-патрульной службы в ходе выполнения своих служебных обязанностей должны избирательно использовать навыки профессиональных двигательных действий. Это связано с тем, что не за каждым управляемым транспортным средством находится преступник, не каждое совершенное водителем нарушение Правил дорожного движения является социально опасным для окружающих. Подавляющее большинство водителей являются законопослушными гражданами. У сотрудника достаточно широкий выбор административных наказаний нарушителя и т.п. В то же время, несение службы по 10-12 часов, вероятность возникновения необычной ситуации требуют от него поддержания постоянной готовности к немедленному выполнению правильных и наиболее эффективных действий.

Действенность модельных ситуаций в процессе обучения курсантов сопряжена с законодательством правовой защищенности сотрудников милиции и правомерности в части использования и применения ими оружия.

Так, например, в соответствии со ст. 16 Закона «О милиции» работник милиции имеет право использовать огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считает, что в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. Попытка правонарушителя при задержании сократить расстояние или завладеть оружием предоставляет сотруднику милиции право на его применение.

Таким образом, в целях обеспечения собственной безопасности и предотвращения попыток овладения табельным оружием сотрудник милиции имеет право устанавливать «зону» или «границу» своей безопасности, которая даст возможность держать

преступника на определенном расстоянии от себя (например, в 2-5метрах). Для безошибочного определения «зоны» или «границы» своей безопасности сотрудник милиции должен иметь навык в её установлении. Этот навык может быть сформирован только в процессе многократного выполнения действий, что и обеспечивается в ходе комплексных практических учебных занятий по физической подготовке.

Все эти условия обусловливают необходимость специальной подготовки сотрудников для формирования и совершенствования навыка и умения прогнозировать ситуацию, быстро определять возможные варианты решений и действий в них, мгновенного проявления максимальных усилий основных физических качеств.

Физическая подготовка, как и другие изучаемые в образовательных учреждениях предметы и дисциплины, должна способствовать формированию у обучаемых специальных знаний, навыков и умений. Т.к. процесс обучения воздействует комплексно на весь организм курсантов и слушателей, то следует рассматривать и физическую подготовку как средство для воздействия не только на совершенствование основных физических качеств и освоение профессиональными двигательными действиями, но и на ментальные механизмы обучаемых. Это требует конкретизации характеристики и принципов построения опытной системы обучения.

Физическая подготовка, являясь одним из элементов системы профессиональной подготовки, направлена на обеспечение готовности курсантов и слушателей к охране общественного порядка, предотвращению преступлений, сохранению жизни и здоровья гражданам. Основными направлениями обеспечения высокой эффективности физической подготовки курсантов и слушателей в процессе их обучения является специальная направленность средств и методов обучения и воспитания. Это обусловлено соответствием выполняемых физических упражнений особенностям оперативно-служебной деятельности сотрудников ГИБДД.

Решая задачу, выдвинутую перед процессом обучения по физической подготовке законами педагогики, психологии, физиологии на последнем этапе обучения, т.е. 4-м курсе, задачей физической подготовки является: поддержание общей физической подготовленности на достигнутом уровне, совершенствование умений и навыков выполнения профессиональных двигательных действий в необычных условиях, совершенствование профессионально важных психических качеств; формирование умений и навыков прогнозировать возникновение ситуации, сообразно создавшимся условиям определить наиболее эффективное решение и реализовать его профессиональными двигательными действиями.

Для повышения эффективности профессионального обучения моделируются разнообразные условия профессиональной деятельности проведением занятий преимущественно на специализированной полосе препятствий для сотрудников дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения. Эмоциональное напряжение создается за счет преодоления полосы препятствий в условиях соревнования с соперником, бегущим по соседней полосе препятствий. Учебные комплексные практические занятия проводятся с участием преподавателей профилирующих кафедр. Каждый из них занимает место на полосе препятствий с заданием по специальной подготовке и оценивает действия каждого курсанта исходя из требований этой дисциплины.

Цель преподавателей – определить уровень подготовленности обучаемых, поэтому в ходе занятий они контролируют действия занимающихся и вмешиваются только при нарушении ими мер безопасности или совершения грубой ошибки.

Примерное содержание комплексного задания.

Место проведения – загородная учебная база, включает в себя 200-метровую беговую дорожку, 100 - метровую полосу препятствий, тир.

Форма одежды – повседневная (девушки в спортивной обуви).

Материальное обеспечение – гимнастические снаряды и сооружения на полосе препятствий; макеты ножей, палок, пистолетов; кобуры, учебные и боевые ПМ и патроны, магазины ПМ, медицинское оборудование, наручники, защитное снаряжение для рукопашного боя.

Порядок выполнения задания:

1. Запоминание информации с ориентировками на три угнанных транспортных средства – 1минута (без записи), бег 50 метров.

2. Осмотр регистрационных номеров, определение признаков подделки (государственных номеров, кузова, двигателя, документов водителя), бег 30 метров.

3. Выполнить защиту от удара вооруженного или невооруженного правонарушителя с использованием болевого приема, ускорение 20 метров.

4. Выполнение действий по оказанию доврачебной помощи пострадавшему.

5. Оформление схемы места ДТП.

6. Извлечение из салона макета автомобиля «правонарушителя», оказывающего пассивное сопротивление.

7. Выполнить обезоруживание в ситуации угрозы применения правонарушителем огнестрельного оружия на близком расстоянии с последующим силовым задержанием, обыском, надеванием наручников или связыванием ремнем.

8. Преодоление полосы препятствий, в которую входят следующие снаряды: брусья, стена, «кочки», ров, лабиринт, бум, завал, ход сообщений.

9. Стрельба из ПМ в тире, из макета патрульной машины.

10. Сообщение по рации о преследовании транспортного средства, пытающегося скрыться с места совершения ДТП, бег 30 метров.

11. Единоборство с правонарушителем в течение 2-х минут по правилам рукопашного боя.

12. Воспроизведение информации об угнанных транспортных средствах.

В восьмом семестре обучения целесообразно чередовать проведение комплексных практических занятий с деловыми играми и учениями. В ходе их проведения студенты не только выполняют физические действия и профессиональные двигательные действия, но и практикуются в приобретении командирских навыков.

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Линьков В.В.,
к.т.н., преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России

Последнее десятилетие неразрывно связано с повышением актуальности вопросов обеспечения безопасности дорожного движения. Если проанализировать статистические данные, можно сделать вывод, что наиболее распространенными видами дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в России являются наезд на пешехода, столкновение, опрокидывание, наезд на препятствие, наезд на стоящее транспортное средство. Абсолютное большинство дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителей транспортных средств. В каждом восьмом происшествии виноват водитель, находившийся в состоянии опьянения. Около 1/3 всех происшествий связано

с превышением установленной скорости движения. Вследствие выезда на полосу встречного движения происходит около 13% дорожных аварий.

Наиболее многочисленной и самой уязвимой группой участников дорожного движения являются пешеходы. За последние 10 лет численность пешеходов, погибших в ДТП, увеличилась на 30%. Крайне низкая дорожно-транспортная дисциплина участников дорожного движения является одним из наиболее существенных факторов, влияющих на состояние аварийности в России. Решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к приоритетным задачам развития нашей страны. Это подчеркнул в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России. Именно поэтому Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 гг.».

Для повышения качества подготовки специалистов для подразделений ГИБДД Департамент кадрового обеспечения и Департамент обеспечения безопасности дорожного движения приняли решение о перепрофилизации высших учебных заведений МВД РФ. В результате перепрофилизации Орловскому юридическому институту МВД России отводится роль методической поддержки подготовки специалистов для подразделений ГИБДД, и институт стал одним из базовых компонентов этой системы.

На кафедре информационных технологий в деятельности ОВД подготовка специалистов осуществляется в рамках следующих дисциплин: «Математика и информатика», «Защита информации в ОВД», «Правовая статистика», «Использование ЭВМ в деятельности ГИБДД».

При изучении дисциплины «Математика и информатика» курсанты получают базовые знания и навыки по работе с компьютерной техникой и современным программным обеспечением.

При изучении дисциплины «Защита информации ОВД» особое внимание уделяется обеспечению защищенности баз данных, которые широко используются в автоматизированных системах ГИБДД.

При изучении дисциплины «Правовая статистика» курсанты получают навыки анализа статистических данных по ДТП и прогнозирования уровня ДТП в будущем с помощью табличного процессора Microsoft Excel.

Наиболее сильно практическая направленность проявляется при изучении дисциплины «Использование ЭВМ в деятельности ГИБДД», где слушатели приобретают навыки работы с автоматизированными информационными системами, применяемыми непосредственно в подразделениях ГИБДД для учета ДТП, водителей, транспортных средств, для удаленного доступа к федеральной информационной системе, для оперативного информационного взаимодействия с экстренными службами при ликвидации последствий ДТП, для анализа статистических данных с целью обоснованного принятия управленческих решений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Связь с практической деятельностью при изучении тем вышеуказанных учебных дисциплин реализуется по следующим направлениям.

К ним, прежде всего, относится организация модели функционирования региональной информационной системы подразделений ГИБДД. Данная система реализована на основе программного комплекса ИС «Регион», который автоматизирует все направления деятельности регионального подразделения ГИБДД и включает сервер и клиентские машины, объединенные в компьютерную сеть.

В качестве первичных источников для ввода информации в базу данных информационной системы используются установленного образца карточки учёта дорожно-транспортных происшествий и заявления водителей. В своей практической деятельности сотрудники Госавтоинспекции часто обращаются к федеральным автоматизирован-

ным информационно-поисковым системам для получения сведений о транспортном средстве, о водителе, о паспорте транспортного средства, для проверки по розыскным базам данных и так далее. Для организации удалённого доступа к Федеральной информационной системе (ФИС) ГИБДД используется коммуникатор со специализированным программным обеспечением в случае мобильного несения службы и единая информационно-телекоммуникационная система ОВД с помощью программного средства УД-клиент в случае стационарной установки компьютерных средств.

Одним из направлений повышения практической направленности обучения является получение навыков работы с современными автоматизированными информационными системами, используемыми в деятельности Госавтоинспекции. К их числу относятся многопараметрическая информационно-аналитическая система моделирования и прогнозирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения (МИАС), автоматизированная информационно-управляющая подсистема дорожно-патрульной службы (АИУП ДПС).

Изучая основные функциональные возможности и операции в МИАС, обучаемые получают навыки анализа информации и принятия обоснованных управленческих решений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

При изучении АИУП ДПС у обучаемых формируются практические навыки информационного взаимодействия экстренных служб при ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий.

Важным элементом в системе повышения практической направленности является совместное проведение занятий с практическими работниками. Так, кафедрой проводятся занятия с привлечением сотрудников УГИБДД по Орловской области, разработчиков информационной системы «Регион», сотрудников Департамента обеспечения безопасности дорожного движения, сотрудников Информационного центра УВД по Орловской области.

Таким образом, реализация вышеуказанных мероприятий способствует формированию у обучаемых навыков эффективной работы с информацией и современными программными продуктами, что позволит повысить качество подготовки специалистов для подразделений ГИБДД, а также способствует повышению практической направленности обучения.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ

Поляков Э.А.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Орловского юридического института МВД России

В условиях постоянно повышающихся требований к занятиям по огневой подготовке и при условии минимума отводимого на это времени важным является вопрос об интенсификации процесса обучения.

Под интенсификацией учебного процесса понимается такая организация занятий, когда за единицу времени обучаемый получает максимально возможную сумму знаний, умений и навыков при непрерывно совершенствующихся технических и иных средствах обучения.

Обучение всегда было связано с применением технических средств, которые качественно расширяли возможности приема, передачи и обработки учебной информации, поэтому интенсификация требует постоянного совершенствования методики обучения, применения лучших технических средств обучения.

Технические средства обучения служат для решения определенных задач обучения - предъявления и сообщения информации обучаемым, усвоения ими этой информации, формирования умений и навыков применения полученных знаний при решении практических задач, контроля усвоения и управления познавательной деятельностью обучаемых.

Современный стрелковый тренажер - это сложное многофункциональное электронное устройство, используемое совместно с персональным компьютером. Существует большое количество тренажеров, позволяющих обучать какой-либо отдельной составляющей выстрела: это тренажеры для обучения изготовке, удержанию оружия, прицеливанию, плавному нажатию на спусковой крючок и т.д. В отличие от них, стрелковым тренажером в общем случае необходимо считать устройство, позволяющее полностью имитировать весь процесс выстрела.

Основной задачей, которую решают разработчики стрелковых тренажеров, следует считать достижение как можно более высокой степени приближения условий тренировки к реальным условиям. Моделируются все составляющие выстрела: отдача оружия при выстреле, звук выстрела, попадание пули в мишень и т.д. Все многообразие современных моделей стрелковых тренажеров можно разделить на две основные группы:

- стрелковые тренажеры вида «стрелок-мишень»;
- стрелковые тренажеры вида «стрелок-стрелок».

Стрелковые тренажеры «стрелок-мишень» предназначены для моделирования процесса стрельбы по мишени. В общем случае тренажер вида «стрелок-мишень» представляет собой боевое оружие (либо его макет), снабженное устройством имитации выстрела. Применение личного боевого оружия стрелка наиболее предпочтительно, так как оно обладает определенными характерными особенностями (характер спуска курка, особенности прицельных приспособлений и т.д.).

Стрелковые тренажеры «стрелок-стрелок» существенным образом отличаются от тренажеров вида «стрелок-мишень». Здесь стрелок имитирует огонь не по мишени, а по такому же стрелку. Оба стрелка соответствующим образом экипированы: на оружии установлены излучатели, а снаряжение снабжено фотоприемниками и индикаторами поражения.

Стрелковые тренажеры предназначены как для первоначального обучения стрельбе из боевого и служебного оружия, так и для последующих повседневных тренировок с оружием в подразделениях МВД, ФСБ и других правоохранительных органах с целью совершенствования полученных навыков. Они позволяют проводить отработку хвата оружия, прицеливания и спуска курка в точности соответствующего стрельбе из боевого оружия.

Боевые патроны при этом не расходуются и, что особенно важно, полностью исключена возможность несчастных случаев. К несомненным достоинствам тренажеров следует отнести их низкую стоимость и быструю окупаемость, возможность проведения тренировок с использованием практически любого вида оружия, простоту установки и настройки.

Недостатком стрелковых тренажеров является то, что они не имитируют отдачу оружия.

Наиболее же перспективны в настоящее время стрелковые тренажеры, в которых оружие не связано соединительным кабелем с системным блоком компьютера. Из-

лучатель при этом размещен в стволе оружия, а электронная схема, управляющая его работой, и элементы питания - внутри магазина оружия. Такая схема дает стрелку полную свободу передвижения на огневом рубеже, не изменяет массогабаритные характеристики оружия.

Излучатель может быть как лазерный, так и оптико-электронный. Лазерный излучатель при «выстреле» формирует короткий импульс излучения и позволяет определить только точку попадания в мишень. Оптико-электронный излучатель работает непрерывно и позволяет контролировать положение точки прицеливания в момент прицеливания (как до «выстрела», так и после него).

Основным преимуществом наиболее часто применяющихся в конструкциях отечественных тренажеров оптико-электронных излучателей является то обстоятельство, что при их использовании значительно увеличивается поступающий к стрелку объем объективной информации о технике выполненного выстрела. В условиях обычной тренировки с использованием реальных боеприпасов единственной доступной информацией о качестве действий стрелка (изготовке, хвате оружия, обработке спуска курка и т.д.) является положение пробоины в мишени. Вся остальная получаемая информация является субъективной, и ее правильная оценка зависит от психофизиологических характеристик стрелка и его практического опыта.

Основным параметром, контролируемым тренажером с оптико-электронным излучателем, является положение точки прицеливания. Объективная картина перемещения точки прицеливания дает следующие преимущества перед традиционными методиками:

- устойчивость оружия из объекта субъективных оценок стрелка превращается в реальный объект для совершенствования;
- при постоянном сравнении стрелком информации о точке прицеливания на мониторе компьютера с его собственными ощущениями появляется возможность более точной оценки качества отдельных элементов выполненного выстрела (прицеливания, спуска курка и т.д.).

Все тренажеры отечественного производства, как правило, предполагают наличие в своем составе персонального компьютера, к которому не предъявляются какие-либо жесткие требования. Мишень любого вида устанавливается на расстоянии 5-25 метров от стрелка.

Модели стрелковых тренажеров, в которых оружие не связано соединительным кабелем с компьютером, являются наиболее перспективными при обучении боевой стрельбе подразделений ОВД, так как обеспечивают максимальное приближение условий тренировки к реальным условиям осуществления служебной деятельности за счет выполнения упражнений в динамике и с извлечением оружия из кобуры.

Ведущими российскими производителями стрелковых тренажеров являются ООО «АМА» (Санкт-Петербург), ЗАО НПП «СКАТТ» (Москва) и ООО «Лазерные приборы» (Новосибирск).

Оптико-электронный тренажер «СКАТТ» разработан и производится ЗАО НПП «СКАТТ» (г. Москва). В настоящее время, помимо подготовки стрелков-спортсменов, тренажер активно используется для повышения уровня огневой подготовки сотрудников подразделений ФСБ, МВД и других правоохранительных органов.

В состав тренажера «СКАТТ» входят электронная мишень с излучателями (для дистанции 5 и 10 метров), фотоприемник с элементами крепления, базовый электронный блок, блок питания и программное обеспечение (одна дискета).

В основе конструкции тренажеров «СКАТТ» лежит принцип определения координат при помощи инфракрасного излучателя, размещённого в корпусе электронной мишени, и приёмника инфракрасного излучения, закрепляемого на оружии. Данные с

приёмника (сенсора) поступают в вычислительный блок тренажёра, который преобразует их для последующей передачи в персональный компьютер. Попадая в компьютер, данные обрабатываются программой «СКАТТ», которая отображает их на экране монитора в виде траектории прицеливания и расположения пробоины на мишени.

Положительные стороны:

- отсутствие отдачи и звука выстрела. Эти факторы оказывают отрицательное воздействие на обучаемого на начальном этапе обучения. Наглядность всего процесса выстрела, воспроизводимого на экране монитора компьютера;

- возможность закрепления датчика в канале ствола боевого оружия без повреждения последнег;о

- возможность выполнять упражнения из пистолета Макарова, автомата Калашникова, снайперской винтовки Драгунова, спортивных пистолетов и винтовок.

Недостатки:

- кабель (соединяющий датчик, закрепленный в стволе оружия, и спецблок «СКАТТ») лишает стрелка возможности передвижения. Однако на начальном этапе обучения нет необходимости отрабатывать упражнения стрельбы с передвижениями;

- не предусмотрена возможность производства нескольких выстрелов в мишень подряд, не опуская оружия.

Стрелковый тренажер «ОЭТ-МА», разработанный фирмой ООО «АМА» (г. Санкт-Петербург), обладает широкими функциональными возможностями как во время процесса прицеливания, так и после «выстрела». Перед тренировкой стрелок может установить количество выстрелов в серии (от 1 до 99) со звуковой индикацией ее начала и окончания. Программируется и ограничение времени от 1 до 99 сек. на выстрел или серию выстрелов. Во время прицеливания на экране монитора компьютера непрерывно отображается точка прицеливания, а после спуска курка показывается отклонение точки попадания от точки прицеливания. Последняя точка попадания выделяется красным цветом, отображается номер выстрела, его результат и общая сумма очков. Если стрелок не попал в мишень, то указывается направление промаха.

Отличительной особенностью тренажера «ОЭТ-МА» является то, что все его элементы размещаются в штатном пистолете Макарова или АКМ, при этом тренажер не связан с компьютером электрическим кабелем. Боевой пистолет Макарова не требует какой-либо переделки и быстро снаряжается оптикоэлектронным модулем, не увеличивающим его габариты и вес. Обеспечивается максимальное приближение условий тренировки к реальным за счет выполнения упражнений в динамике и с извлечением оружия из кобуры. Тренажер «ОЭТ-МА» позволяет работать одному, двум и даже пяти стрелкам одновременно. Однако количество необходимой аппаратуры (соответственно и стоимость) растет пропорционально количеству стрелков.

Особенно важным сервисным свойством тренажера является возможность архивации результатов стрельбы, что особенно необходимо при постоянном обучении больших групп стрелков, например, в военно-учебных заведениях. Преподаватель огневой подготовки в любой момент может увидеть на экране монитора результаты стрельбы того или иного стрелка, при этом отображаются конкретные точки попадания, а не общая сумма очков.

Стандартный комплект поставки тренажера «ОЭТ-МА» включает оптикоэлектронный модуль, мишень, электронную плату и программное обеспечение.

Модификация этого тренажера - модель «ОЭТ-АК» предназначена для тренировочной стрельбы из автомата Калашникова АК-74, причем при реальном удалении мишени на расстояние 25 метров обеспечивается имитация стрельбы на дальность до 150 метров.

Для приближения условий тренировки к реальным, в частности, для моделирования такого сильного раздражителя при стрельбе, как звук выстрела, каждый тренажер может быть укомплектован имитатором звука выстрела. Высокая степень приближения синтезированного звука выстрела к реальному достигается при помощи саундбластера, звук с которого передается на акустические системы компьютера. Чтобы при тренировке громкие звуки выстрелов не мешали окружающим, имитатор может быть выполнен в беспроводном варианте. Звук выстрела при этом по радиоканалу передается на головные телефоны стрелка.

Лазерный стрелковый комплекс «РУБИН» разработан предприятием «Лазерные приборы» совместно с Сибирским филиалом ГУ НПО «Спецтехника и связь» МВД РФ. Комплекс «Рубин» устанавливается в штатном тире на огневом рубеже. Одновременно могут стрелять четыре человека. Стрельба ведется по обычным бумажным мишеням из штатного оружия, снабженного лазерным излучателем. Каждый выстрел стрелка мгновенно фиксируется телевизионной системой, записывается в память компьютера и отображается на экране монитора. Стрелок может свободно перемещаться с одного огневого рубежа на другой в пределах 5-100 м. Компьютерная программа поддерживает упражнения из Курса стрельб 2000, а также позволяет инструктору формировать новые упражнения (задать тип мишени и их количество, количество патронов и время выполнения упражнения).

Одно из главных достоинств комплекса «РУБИН» состоит в том, что он имеет возможность непосредственно от учебной стрельбы, т.е. стрельбы с использованием лазерного излучателя на оружии, перейти к стрельбе боевыми патронами. При этом меняются только патроны – «лазерные» на боевые.

Ни оружие, ни мишени, ни аппаратура, ни программа не меняются. Комплекс фиксирует боевые пробоины на мишенях так же быстро и точно, как и лазерные вспышки.

Оптимальным решением проблемы включения элементов тактики в процесс обучения является разработка оборудования, позволяющего осуществлять стрельбу по видеосюжетам, проецируемым на специальный экран.

Понятие интерактивного тренажера предполагает наличие в нем функции разветвления сюжета в зависимости от точности попадания или по выбору руководителя стрельб, инструктора. Кроме этого, сюжеты могут быть и без разветвления. Производители таких тренажеров предусматривают для пользователя самостоятельное конвертирование видеосюжетов в программу.

Интерактивный электронный стрелковый тренажер «Мальва», разработанный ГУ НПО «Специальная техника и связь» МВД РФ, создан на основе управляющей ПЭВМ, классом не ниже Pentium III, модулей излучателя, акустических систем и т.д.

Живость и реалистичность процессу обучения придают поставляемые в комплекте с аппаратными и программные средства, позволяющие применять либо разнообразные мультипликационные сюжеты для отработки скорострельности и реакции, либо даже целевые тактические видеофильмы, которые используются для оттачивания навыков применения оружия, сообразительности и правильного поведения обучаемого в самых разнообразных ситуациях.

Тренажер «Мальва» позволяет производить стрельбу и боевыми боеприпасами в том случае, если экран и стены помещения тира оборудованы пылеулавливающими панелями.

Используя «Мальву», можно детально проанализировать любое упражнение, воспроизводя этапы и действия стрелка, вплоть до определения тех областей тела противника, куда попала каждая выпущенная обучаемым «пуля».

Мультимедийный боевой тир «Ингул» выпускается ООО «ГЕРЦ» в г. Кировограде, в Украине. В отличие от других систем-имитаторов, которые недостаточно создают условия, напоминающие стрельбу из боевого оружия (отдача, звук, особенности поведения конкретного образца оружия, обратная связь с объектом поражения), стрельба ведется из табельного боевого оружия по изображению реального размера на экране размером 2,5 х 5 метров и более. Во время стрельбы стрелок становится участником кинофильма, где сюжет разворачивается в реальном времени и мгновенно изменяется в зависимости от меткости каждого выстрела. Преступники падают при попаданиях или продолжают свои действия при промахах. Количество возможных сюжетов, упражнений, типов мишеней и вариантов их развития не ограничено. В зависимости от подготовки стрелков инструктор имеет возможность упрощать или усложнять упражнения.

Использование на занятиях по огневой подготовке современных технических средств обучения позволяет максимально приблизить занятия к реальным условиям применения и использования оружия сотрудниками ОВД, также, несомненно, дает возможность формировать у личного состава подразделений ОВД не только навыки ведения меткого огня, но и умение прогнозировать и принимать своевременные и правильные решения, что позволяет в экстремальной обстановке действовать профессионально грамотно и эффективно.

Действительно, сотрудник милиции, владеющий табельным огнестрельным оружием, в сочетании с отработанными до автоматизма профессиональными движениями, оставит меньше шансов преступнику опередить себя в стрелковом поединке.

Умение вести эффективный огонь из табельного оружия не является особенно важным элементом профессиональной деятельности для сотрудников некоторых подразделений ОВД, где проходят службу выпускники образовательных учреждений МВД РФ. Но всё-таки трудно себе представить сотрудника ОВД, как профессионала, без твердых знаний, умений и навыков по огневой подготовке, поэтому работник правоохранительных органов, помимо умения решать правовые вопросы, обязан уверенно владеть своим табельным оружием.

Образовательные учреждения МВД РФ по дисциплине «Огневая подготовка» дают будущим сотрудникам теоретические знания в достаточном объеме, а практические умения и навыки в овладении оружием оставляют желать лучшего. Дело в том, что на практические стрельбы отводится небольшое количество часов, кроме 5-го курса, где слушатели выполняют различные упражнения КС НОП не только на практических занятиях, но и на факультативных. Поэтому достаточно сложно дать обучаемым глубокие и твердые умения и навыки, необходимые будущим сотрудникам ОВД для выполнения оперативно-служебных задач, но, независимо от этого, преподавателям необходимо использовать весь свой опыт, новейшие методики, для того чтобы курсанты и слушатели получили необходимые умения и навыки при обращении с оружием.

При проведении каждого практического занятия особое значение имеет тренировка без патронов, так как только она способна дать обучаемым навыки обращения с оружием. Тренировка без патронов должна занимать не менее 60 - 70 % времени, и только после этого закрепляются навыки стрельбы из боевого оружия, в связи с этим обучение технике стрельбы без патронов и использование современных электронных тренажеров дает обучаемым большие возможности для получения навыков стрельбы из боевого оружия.

Если выпускник не получит таких знаний в образовательном учреждении МВД РФ, то, поступив на работу в практические органы, он останется один на один со своими проблемами потому, что в настоящее время в ОВД не существует эффективной системы огневой подготовки.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод, что условия выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих оперативно-служебных задач предъявляют жесткие требования к огневой подготовке в образовательных учреждениях МВД РФ, что обязывает совершенствовать ее учебно-материальную базу и содержание применительно к современным условиям, учитывая передовой опыт зарубежных стран.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Савчук Н.А.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Орловского юридического института МВД России

В последние годы все больше возрастают требования к профессиональной подготовке сотрудников милиции, к их умению владеть огнестрельным оружием и способности применять его в различной обстановке. Нередко с применением оружия сотрудникам ОВД приходится участвовать в схватках, преодолевать расстояния, вести стрельбу по группе целей и с выбором зоны поражения (по конечностям или на поражение). В настоящее время, опираясь в основном на опыт подготовки стрелков-спортсменов и анализ применения оружия сотрудниками ОВД, делаются первые шаги по созданию единой методики огневой подготовки во всех образовательных учреждениях МВД России.

Остановимся на характеристике упражнений, в скоростной стрельбе с места после передвижения по неподвижным целям. Как правило, к отработке и выполнению данных упражнений преступают только после успешного освоения сотрудником ОВД техники скоростной стрельбы с места по неподвижной цели.

Основной задачей, стоящей перед обучаемым при выполнении скоростных упражнений, является производство метких прицельных выстрелов. Для этого от него требуются четкие, согласованные действия всех манипуляций - по извлечению оружия из кобуры, наведению его в цель по кратчайшему расстоянию, удержанию его в цели и своевременной и правильной обработке спуска курка с боевого взвода. Таким образом, для производства прицельного выстрела или серии выстрелов в вышеобозначенных условиях необходимо рассмотреть действия стрелка, связанные с его перемещением к рубежу открытия огня, доставанием оружия из кобуры и его заряжанием, прицеливанием, спуском курка с боевого взвода и быстрого возврата наводки оружия в цель для производства последующего выстрела.

Рассмотрим некоторые из перечисленных действий в отдельности:

Перемещение с оружием можно разделить на три этапа:

а) перемещение с оружием в кобуре;

б) перемещение с незаряженным оружием в руке;

в) перемещение с заряженным оружием в руке.

На перемещение с оружием в кобуре отдельно останавливаться не будем, здесь все просто и ясно. Стоит только отметить, что для удобства передвижения кобуру можно сдвинуть на бок и придерживать рукой.

Перемещение с незаряженным оружием, как правило, занимает небольшой отрезок времени - с момента возникновения прямой опасности со стороны соперника до заряжания.

Передвигаться с заряженным пистолетом необходимо с особым вниманием, помня о том, что патрон - в патроннике, курок взведен и при неосторожном действии может произойти случайный выстрел. В этом случае рукой с пистолетом нельзя размахивать, ствол пистолета должен быть направлен в сторону цели. Палец без необходимости на спусковом крючке не держать. Выстрел производить, желательно, прицельный, с короткой остановки. Для этого применяется наиболее удобная изготовка для стрельбы: стоя с руки (с двух рук), с колена и т.д. В том случае, если перед стрелком стоит задача поразить групповую цель, то необходимо руководствоваться следующим правилом:

- в первую очередь поражаются наиболее опасные для стрелка цели, наиболее уязвимые и наиболее важные. Мы рассмотрим ведение огня по равнозначным целям, расположенным на одинаковом удалении от стрелка.

В этом случае необходимо вести стрельбу справа, перенося огонь справа налево. Такая последовательность в стрельбе имеет несомненные преимущества, которые обуславливаются направлением смещения пистолета при отдаче, а также тем фактором, что обзор целей, находящихся слева от оружия, значительно лучше, чем справа (стрелок левша ведет огонь слева направо).

Переносить огонь с одной цели на другую следует не изолированным движением руки (рук), а поворотом всего туловища с рукой (руками), жестко закрепленной с ним. Это требует строго согласованных действий, построенных на твердо выработанных зрительно-двигательных навыках. Если переносить огонь с одной цели на другую за счет поворота руки, то будет постоянно изменяться линия прицеливания.

При переносе огня следует постоянно помнить, что малейшее расслабление мышц правой руки, и особенно лучезапястного сустава, ведет к нарушению наводки оружия. Поэтому необходимо следить за закреплением мышц руки (рук), удерживающей пистолет.

Учитывая, что отдача затвора пистолета может ощутимо сказаться на меткости, необходимо уделять особое внимание сохранению одинаковой хватки. Держать пальцами рукоятку нужно не только однообразно и с постоянной силой, но и достаточно плотно.

Для того чтобы обеспечить более строгий контроль за точностью поворота туловища с последующей его остановкой, следует сразу же после выстрела перенести взгляд на очередную мишень, встречая ровную мушку и одновременно с этим затормаживать движение туловища с рукой. Когда прицельные приспособления оружия будут спроецированы на мишени, выполняется выстрел. Переносить взгляд на следующую мишень следует лишь на одно мгновение, основное внимание необходимо направлять на «ровную» мушку.

При переносе огня с мишени на мишень должна быть хорошо (четко) видна мушка в прорези целика и не совсем отчетливо мишень.

Возникает новая задача – скоординировать дыхание, сопровождающееся ритмичными движениями грудной клетки, живота, плечевого пояса, которое вызывает смещение и колебания оружия. При таких колебаниях иногда неопытному стрелку невозможно произвести точный выстрел. Стрелку для этого необходимо в момент наведения оружия, прицеливания и спуска курка «затаить» дыхание.

«В ряде исследований по пулевой стрельбе рассматривался вопрос о влиянии дыхательного режима на результативность стрельбы. Выяснилось, что при стрельбе из каждого вида оружия у спортсмена наблюдается специфический режим дыхания. Так,

при стрельбе стоя и с колена спортсмены с успехом применяют способ задержки дыхания на полувдохе» («Спортивная стрельба». А.Я. Корх). Пульсация при задержке дыхания на полувдохе менее ощутима, чем на полувыдохе. Особую трудность для стрелка составляет восстановление дыхания после физической нагрузки, когда дыхание глубокое и частое. В этом случае рекомендуется затаить дыхание на вдохе и перед выстрелом сделать 2-3 глубоких вдоха и выдоха для частичного восстановления дыхания. «Фаза поиска наивыгоднейшего положения в колебаниях ствола оружия и фаза оптимальной устойчивости оружия протекает на фоне устойчивого и высокого уровня насыщения артериальной крови кислородом. Продолжительность их составляет в среднем 6-7 секунд. При этом выведение оружия в район прицеливания, информация о дыхании, определенной величины суставного угла служат сигналом для задержки дыхания».

Техника нажима на спусковой крючок при переносе огня с одной мишени на другую должна позволять стрелку рационально использовать время, затрачиваемое на движение туловища с рукой, концентрацию внимания на удержании мушки в прорези целика и плавный нажим.

Сущность нажима на спусковой крючок - в следующем. Стрелок после выполнения первого выстрела отпускает палец вперед (не отрывая его от спускового крючка) на такое расстояние, при котором спусковая тяга сможет войти в зацепление с выступом шептала. Затем надо вновь энергично, но плавно давить на спусковой крючок. Движение указательного пальца вперед и возвращение его назад должно происходить во время движения руки между мишенями. Необходимо следить, чтобы нажим был плавным. Нажим на спусковой крючок рывком приводит к угловому смещению ствола в момент выстрела и, как следствие, промаху.

Особое внимание хочется обратить на производство первого выстрела. Он является одним из основных элементов при выполнении всего упражнения. Сложность в его производстве обусловлена, во-первых, тем, что путь прохождения руки при направлении пистолета в цель значительно больше пути, проходимого рукой при переносе огня на очередную мишень. Во-вторых, производство первого выстрела должно занимать определенное время, чтобы не нарушать необходимый темп стрельбы при отстреле всего упражнения. В-третьих, от качества обработки первого выстрела зависит качество выполнения всего упражнения. Действительно, стоит стрелку замешкаться с первым выстрелом, как нарушается привычный темп стрельбы, поскольку, опасаясь, что времени на стрельбу не хватит, стрелок начинает излишне торопиться. Поэтому первому выстрелу всегда следует уделить самое серьезное внимание, тем более, что в жизни первый выстрел может оказаться решающим.

При обучении переносу руки с оружием с одной цели на другую большое внимание должно уделяться правильному движению туловища. Для этого перед отработкой упражнений рекомендуется выполнение следующих упражнений:

1. Руки на поясе, короткие повороты туловища влево (стрелок стоит правым боком к мишени). Работают только мышцы ног.

2. Короткие повороты туловища с поднятой правой рукой без оружия, указательный палец направлен на мишень. Контролировать работу мышц ног.

3. То же упражнение, но с закрытыми глазами. Почувствовать и запомнить работу мышц.

4. Короткие повороты туловища с оружием в руке с прицеливанием по мишеням.

5. Изготовка, доставание оружия из кобуры, имитация досылания патрона в патронник и производство выстрелов по мишени.

6. То же самое с ограничением времени.

7. Выполнение упражнения в холостую в целом.

После того как стреляющий освоит выполнение упражнения в холостую за отведенное время, можно переходить к выполнению упражнения с патронами, предварительно вспомнив о мерах безопасности при обращении с оружием.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА ПОСЛЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО НЕПОДВИЖНЫМ И ГРУППОВЫМ ЦЕЛЯМ

Тихонович М.И.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Орловского юридического института МВД России

Скоростная стрельба из пистолета пришла к нам из-за границы и укоренилась в практике МВД армии и прочих заинтересованных ведомств. Упражнения по скоростной стрельбе официально включены в программы стрелковых соревнований. К сожалению, полностью отсутствуют инструкции - как это делается и зачем вообще это нужно. Цель настоящей статьи – восполнить этот пробел.

В технике скоростной стрельбы по методике специальной огневой подготовки можно выделить два основных этапа:

- скоростная стрельба на основе двигательных навыков;
- скоростная стрельба на основе развитых навыков чувственного восприятия.

Это деление достаточно условное и определяет, скорее, последовательность освоения техники скоростной стрельбы, основные акценты на различных этапах. На первом этапе основной акцент ставится на формирование двигательных навыков управления оружием, отработку их до рефлекторного уровня. На этом этапе элементы техники анализа собственных ощущений, внутреннего состояния организма используются в качестве вспомогательного средства, ускоряющего процесс выработки двигательных навыков скоростной стрельбы. Реализация второго этапа осуществляется во взаимодействии с методиками, развивающими чувственное восприятие, навыки управления состоянием своего организма. Вырабатываемые в рамках этих методик навыки чувственного восприятия окружающей обстановки в специальной огневой подготовке используются для управления оружием без визуального контроля, а также для поиска и классификации целей в сложной обстановке, при ограниченной видимости или ее полном отсутствии. Кроме того, на втором этапе завершается формирование специфичного навыка - «чувства оружия». Этот навык позволяет стрелку с высокой вероятностью интуитивно на подсознательном уровне прогнозировать положение точки попадания еще до выстрела. Образно говоря, это чувство делает видимым для стрелка траекторию полета пули. На первом этапе подготовки чувство оружия формируется через мышечные ощущения в основной стойке, при контроле точности приведения в стойку и работает в основном в звене «тело-оружие». По мере овладения техникой скоростной стрельбы чувство оружия проявляется в звене «стрелок-оружие-цель». На втором этапе по мере совершенствования навыков чувственного восприятия и чувства оружия из этой схемы постепенно исключается «тело» и контроль осуществляется непосредственно в звене «оружие - цель». Выход на этот уровень позволяет отказаться от жестких требований соблюдения основной стойки, необходимых на первом этапе, вести эффективный огонь из сложных динамичных положений - в прыжке, кувырке, падении, на бегу и т. п. Однако формирование чувства оружия невозможно без полного освоения первого этапа.

Говоря об обнаружении целей и их классификации, имеется в виду, в первую очередь, процесс получения визуальной информации о цели, оценки этой информации и принятия решения о том, к какой классификационной группе следует отнести цель. Поэтому нелишне будет напомнить о некоторых особенностях человеческого глаза и восприятия им информации. Механизм восприятия окружающей действительности в зрительных образах можно описать следующим образом:

- окружающие объекты воспринимаются всем полем сетчатки с достаточно большой глубиной резко изображаемого пространства в серой гамме с невысокой четкостью изображения;

- для уточнения информации об отдельном объекте из воспринятой совокупности глаз поворачивается таким образом, чтобы объект оказался на оптической оси.

Следует также отметить два обстоятельства: 1) при обработке зрительным центром головного мозга информации от рецепторов сетчатки приоритетом пользуется информация от «желтого пятна»; 2) угол поля зрения по периферийным участкам сетчатки составляет до 120°, а при отсутствии фокусировки на какой-то конкретный объект («рассеянный взгляд») - до 150° по горизонтали. По «желтому пятну» этот угол не превышает 10-15°.

Таким образом, «рассеянный взгляд» позволяет фиксировать объекты (особенно подвижные) в секторе до 150° при минимуме информации о них. «Концентрированный взгляд» позволяет получить максимум визуальной информации об объектах в секторе не более 10-15°. Рассматривая условия ведения ближнего боя, мы говорим о том, что залогом успеха в нем является контроль как можно большего пространства, поскольку появление противника возможно на дальности эффективного воздействия его оружия практически с любого направления или как минимум (при действиях в составе группы) в секторе, близком к 180°. Исходя из предпосылки о том, что борьбу придется вести с противником, близким по уровню подготовки, способным вести огонь со скорострельностью до 2 выстрелов в секунду, сектор должен просматриваться как минимум 2-3 раза в секунду. При съеме информации через «желтое пятно» понадобится разворот глаз на угол порядка 150-160° 2-3 раза в секунду (это без учета аккомодации при осмотре разноудаленных объектов). Говорить о возможности сколько-нибудь длительной работы в подобном режиме не приходится. Оптимальным решением является использование для наблюдения периферийной зоны сетчатки или периферийного зрения. В этом режиме несколько теряются возможности детализации объектов, однако значительно возрастает глубина резко просматриваемого пространства и угол поля зрения. Он составляет до 140-150° при фиксированном взгляде, а в сочетании с небольшими, малозаметными перемещениями позволяет довести просматриваемый сектор до 270-300°.

Техника этого способа наблюдения достаточно проста, однако требует определенных навыков. Наблюдатель направляет взгляд вперед под углом 15-20° к горизонту, не фокусируя его на конкретном объекте, глядя «рассеянным взглядом». При этом достаточно резко просматриваются все объекты от 3-5 метров до бесконечности. Четкость изображения на границах наблюдаемого сектора несколько ниже, чем в центральной части, однако ее вполне достаточно, чтобы фиксировать любое движение, любое изменение обстановки. Самым трудным моментом при проведении тренировки в наблюдении описанным способом является преодоление рефлекторной реакции фокусировки зрения. При изменении обстановки глаза бессознательно фокусируются на раздражителе, мы «бросаем взгляд» на источник возмущения, стремясь собрать о нем максимум информации для того, чтобы решить, как реагировать на изменение обстановки. В ходе тренировок желательно добиться того, чтобы эта реакция стала управляемой либо была преодолена, поскольку, как уже говорилось выше, для своевременного реагирования на

изменения обстановки время детального осмотра и, соответственно, концентрации зрения на отдельном объекте не должно превышать 0,2-0,3 сек. (в сумме со средним временем мышечной реакции 0,2 сек. это составит 0,4-0,5 сек. - меньше или равно интервалу между выстрелами в 0,5 сек., соответствующему темпу стрельбы 2 выстр./сек.). Основным классификационным признаком, как принято в общей тактике, является степень угрозы со стороны цели - ущерб, который она может нанести своими огневыми средствами. Однако деление целей на важные и опасные в зависимости от дальности до них в условиях ближнего боя теряет смысл. Для ближнего боя характерно, что дистанции обнаружения целей, как правило, существенно меньше их дальности действительного огня, т. е. в условиях ближнего боя все цели являются опасными. Расширяется перечень классификационных признаков - важными факторами становятся не только тип оружия, имеющегося у противника, но и его положение, степень готовности к открытию огня и даже уровень индивидуальной подготовки при столкновении с известным противником. С учетом этого целесообразно делить цели на первоочередные и последующие. В первую очередь в противостоящей группе должны уничтожаться цели, представляющие собой наибольшую угрозу: изготовившиеся для стрельбы или ведущие огонь, вооруженные автоматическим оружием, снайперы и т. п. Кроме того, при огневом контакте в населенном пункте возможно присутствие посторонних людей, поражение которых нежелательно. Они должны быть исключены из последовательности поражения, но не сняты с контроля и оценки в ходе огневого контакта (среди этих людей могут оказаться замаскированные члены противостоящей группы, включающиеся в огневой контакт после его начала). Таким образом, для успешного ведения огневого контакта в условиях ближнего боя необходимо постоянно контролировать пространство в максимально возможном секторе оценивая опасность целей и очередность их поражения, как до начала огневого контакта, так и в его ходе[1].

СТРУКТУРА ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Хархардин О.В.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России

Учебный процесс по физической подготовке на разных этапах должен максимально приближать курсантов вузов МВД России к практической деятельности органов внутренних дел, поэтому необходимо более качественно и серьезно подойти к формированию профессионально-прикладных навыков, целенаправленных научных исследований, психической устойчивости, уверенности в своих силах, смелости, решительности сотрудников милиции, за счет более качественного обучения физическим упражнениям и боевым приемам самообороны, в умении тактически грамотно их применять при решении оперативно-служебных задач.

Для более качественной подготовки сотрудника необходимо улучшить процесс обучения, и связи с этим главными задачам физического воспитания в вузах МВД России являются:

Совершенствование профессионально-прикладной и физической подготовки курсантов с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности.

[1] См.: http:// www.pistoletchik.ru.

Воспитание у занимающихся сознательного отношения к освоению программного материала, высоких моральных, морально-волевых и физических качеств, сознательного отношения к профессиональному долгу.

Сохранение и укрепление здоровья курсантов, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения и после окончания учебного заведения.

Успешность процесса обучения зависит от наличия условий, необходимых для освоения учебной программы.

При этом имеется в виду наличие материальной базы, квалификации преподавателя, необходимого специального оборудования для отработки технических действий, специальной литературы, видеофильмов по данной тематике.

Готовность обучаемого к освоению действий.

Во-первых, физическая подготовленность кандидатов, желающих работать в органах внутренних дел. Здесь важно не только разрабатывать тесты, позволяющие оценить физические и психологические качества претендента, но и сделать этот отбор индивидуализированным, т.е. учитывать, в каком подразделении будет работать кандидат, связывать его личностные качества с характером предстоящей деятельности.

Во-вторых, развитая координационная готовность, так как известно, что быстрота овладения новым двигательным действием зависит от приобретенной ловкости человека. При этом чем богаче накопленный двигательный опыт, тем вероятнее наличие в нем представлений, необходимых при освоении нового действия. Поэтому целесообразно в процессе обучения шире использовать элементы гимнастики, где используются различные опорные и безопорные прыжки, подвижные игры с элементами метаний, передачи, ловли мяча и т.д. Этот богатейший раздел физической подготовки, к сожалению, не нашел отражения в существующих программах обучения, в образовательных учреждениях МВД России.

В-третьих, психологическая готовность. Ее ядром является мотивация к учебной деятельности. Обучение будет успешным только тогда, когда достижение цели обучения станет доминирующим мотивом учения. Главное условие формирования мотивации - включение слушателя в соответствующую деятельность. Преподаватель ставит перед слушателем конкретные задачи, связывая решение этих задач не только с потребностями самого слушателя, но и того коллектива, членом которого он является. В этих условиях учения становятся наиболее доминирующими, а учение - активным и сознательным.

Общая характеристика структуры процесса обучения

В процессе обучения физическим упражнениям можно выделить три этапа.

На первом этапе происходит ознакомление или начальное изучение действия, чему соответствует стадия формирования предпосылок усвоения двигательного действия на уровне представления в целом.

На втором этапе осуществляется детализированный анализ (изучение и повторение отдельных элементов) и предварительное обучение умениям выполнять правильно задание (движение).

На третьем этапе происходит закрепление и дальнейшее совершенствование элементов техники, доведение ранее изученного материала до автоматизма.

Этап начального разучивания.

1. Задача этапа начального разучивания - сформировать знания и представления об изучаемом техническом действии.

2. Сформировать зрительно-логическое представление или схему о способе ее решения, т.е. сформировать представление о техническом действии как в целом, так и по разделениям, разбив изучаемый прием на части и фазы.

Эффективно решать перечисленные задачи можно лишь в том случае, когда используются действенные средства и методы обучения:

- фронтальный метод, где происходит одновременная работа всей группы над общей задачей, который позволит развить высокую интенсивность выполнения упражнения;

- метод работы по отделениям (подгруппами), повышающий эффективность процесса обучения, так как работают два преподавателя в группе;

- метод групповой тренировки - интенсивный, дающий возможность проводить занятия с высокой плотностью и достаточной физической нагрузкой;

- интегральный метод тренировки - соревновательный, позволяющий оценить победу как эффективность действий слушателя.

Педагогические наблюдения показывают, что нельзя брать за основу обучения какой-нибудь один метод, например, «фронтальный». Постоянное использование этого метода в подготовительной части ведет к недостаточной подготовленности курсантов к выполнению основной задачи, падению интереса к комплексу ОРУ, вот почему необходимо чередовать методы обучения, комбинировать их, шире использовать игровой метод, сюжетно - ролевые моменты.

На втором этапе осуществляется детализированный анализ (изучение отдельных элементов). Главная задача - сформировать у курсантов представление об обучаемом техническом действии, сформировать зрительно - логическое представление или схему о способе ее решения. Обучение элементов техники решается в следующей последовательности:

Выполнение подводящих упражнений.

Выполнение упражнений по разделениям.

Метод речевого сопровождения преподавателем выполнения упражнения.

Для более качественной подготовки на этом этапе обучения преподаватель должен шире использовать технические средства обучения.

Замечено, что слушатели быстрее усваивают предлагаемый материал, наглядно видят свои ошибки сразу после выполнения какого - либо приема, а использование видеофильмов с классическим выполнением технических действий ускорило бы процесс обучения. Использование элементов видеосъемки повышало бы и квалификацию преподавателя. Разбор на кафедральных учебно-методических занятиях наглядно показывал бы имеющиеся ошибки в терминологии преподавателя, умение грамотно построить процесс обучения.

На третьем этапе происходит закрепление и дальнейшее совершенствование элементов техники. Совершенствование двигательного навыка сопровождается устранением излишних движений и напряжением мышц, что позволяет довести технический прием до автоматизма.

Однако опыт показывает, что не все слушатели подходят к этому этапу обучения с одинаковым багажом знаний, поэтому преподаватели должны подойти дифференцированно к каждому слушателю. Используя разные методы обучения, преподаватель должен так построить занятие, чтобы не пропал интерес у курсантов, которые успешно усвоили предлагаемый программный материал, с интересом изучали и совершенствовали новые технические действия, а слушатели с недостаточной физической подготовкой имели стимул посещать занятия.

Вывод: Педагогические наблюдения дают основания определить, что при таком поэтапном процессе обучения боевым приемам у курсантов более эффективно формируются и закрепляются профессиональные двигательные действия, основные физические и профессионально важные психические качества, обеспечивающие успешное решение служебно-оперативных задач.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (ОБДД)

Авдеев В.В.,
курсант 305 учебной группы;

научный руководитель:
Лимарева Е.С.

В последнее время обеспечение безопасности дорожного движения стало крупной социальной проблемой, которая может быть решена лишь при эффективном проведении комплекса экономических, технических, организационных, правовых и иных социальных мер.

Безопасность дорожного движения является одной из острейших социально-экономических и демографических проблем государства. За последнее десятилетие на дорогах страны погибло около 400 тысяч человек, около 2,5 млн. человек получили увечья различной степени тяжести, нанесен значительный ущерб экономике страны от ДТП, который ежегодно составляет около 2,5 % от внутреннего валового продукта. Тяжесть последствий ДТП в РФ - 10 погибших на 100 пострадавших[1] - остается одной из самых высоких среди стран с развитой автомобилизацией. При этом анализ причин происшествий свидетельствует, что более 70% ДТП происходит на территории городов и населенных пунктов, однако наибольшая тяжесть последствий от аварий на дорогах приходится на внегородские участки дорог, особенно федерального значения. Факторами, способствующими возникновению ДТП, являются:

- нарушение ПДД (водителями - около 80%, пешеходами - от 18-20%);
- неудовлетворительное состояние улично-дорожных систем (от 15-30%)[2].

На количество же дорожно-транспортных происшествий оказывают влияние такие обстоятельства, как:

- дисциплина участников движения;
- качество подготовки и воспитание водительских кадров;
- конструкция и техническое состояние транспортных средств;
- содержание улиц и дорог, их обустройство и т. д.

Поэтому в комплексе мер, направленных на улучшение экономического и социального уровня жизни общества, важное место отводится мероприятиям по обеспечению безопасности дорожного движения.

Говоря о деятельности ОВД в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, необходимым считаем сказать о таком составляющем данного понятия, как «безопасность дорожного движения», которое в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196 - ФЗ «О безопасности дорожного движения»[3] рас-

[1] Многофункциональная информационно-аналитическая система Департамента ОБДД МВД России // Официальный сайт ГИБДД МВД РФ - www.gibdd.ru.
[2] Там же.
[3] СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

сматривается как состояние процесса дорожного движения[1], отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий[2] и их последствий. Из приведенного законодателем определения, рассматриваемого в совокупности со смежными понятиями, следует, что безопасность дорожного движения - это состояние, которое должно характеризоваться конкретными количественными показателями, иначе было бы невозможно установить степень защищенности участников дорожного движения.

Обеспечение высокого уровня безопасности дорожного движения - одна из задач Российского государства. Данный вывод следует из основных положений Конституции РФ и Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г.[3], в которых впервые в законодательной практике России закреплены правовые основы обеспечения безопасности в государстве, определена система безопасности и ее функции, установлены силы и средства обеспечения безопасности, порядок организации и деятельности органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за этой деятельностью.

В целях совершенствования деятельности контрольных и надзорных органов за обеспечением безопасности дорожного движения Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»[4] утверждено Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, где говорится, в частности, что Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России является правопреемником Государственной автомобильной инспекции МВД России и призвана выполнять контрольные, надзорные и разрешительные функции в установленной сфере деятельности.

Таким образом, исходя из положений указанных нормативных правовых актов, основная нагрузка по осуществлению контрольно-надзорной деятельности за безопасностью дорожного движения лежит на дорожно-патрульной службе ГИБДД, которая систематически наблюдает за соответствием поведения граждан, использующих транспортные средства и дороги, требованиям Правил дорожного движения, принимает меры по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, осуществляя при этом такие важные функции, как розыск угнанных, похищенных автотранспортных средств, транспортных средств участников ДТП, скрывшихся с мест происшествия, и дознание по делам о дорожно-транспортных происшествиях.

К важнейшим способам несения дорожно-патрульной службы относятся:

- ✓ наблюдение за дорожным движением;
- ✓ контроль за дорожными условиями, техническим состоянием транспортных средств, поведением участников дорожного движения, предупреждение их противоправных действий;
- ✓ пресечение противоправных действий;
- ✓ регулирование дорожного движения.

Наблюдение, как один из основных способов осуществления данного вида деятельности, состоит в оценке должностными лицами ГИБДД состояния дорожного по-

[1] Дорожное движение (согласно данному Федеральному закону) - это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог;

[2] Дорожно-транспортное происшествие - событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)

[4] СЗ РФ. 1998. № 25. Ст 2897.

крытия, интенсивности движения транспортных средств и т. д. По итогам наблюдения применяются иные способы обеспечения безопасности дорожного движения и определяются места и формы несения службы. При этом наблюдение может осуществляться как с применением технических средств, так и визуально[1].

Под контролем поведения участников дорожного движения, технического состояния транспортных средств и дорожных условий понимаются сбор и обработка информации, оперативное реагирование на изменение дорожной обстановки, неправомерное поведение водителей, пешеходов, иных участников движения.

В зависимости от состояния дороги, интенсивности дорожного движения применяется:

- открытый контроль, осуществляемый должностными лицами ГИБДД в форменной одежде со специальным снаряжением на автомобилях или мотоциклах, имеющих соответствующую окраску и оборудование;
- скрытый контроль, проводимый как правило, на обычных автомобилях без специальной окраски и опознавательных знаков, оборудованных специальными средствами, радаром, радиостанцией и т. п.;
- смешанный контроль, применяемый инспекторским составом в форменной и гражданской одежде одновременно на нескольких автомобилях, один из которых имеет обычную окраску, а другие - специальную[2].

Предупреждение же правонарушений на дороге состоит в воздействии на их поведение путем долговременного присутствия инспектора ДПС на определенном маршруте, а также с использованием макетов автомобилей со специальной окраской.

Регулирование дорожного движения заключается в том, чтобы рекомендовать, обязать или запретить его участникам производить те или иные действия в интересах обеспечения определенной скорости и безопасности движения. Регулирование, как один из способов несения дорожно-патрульной службы, осуществляется путем распорядительных действий (жестов) инспектора состава ГИБДД, а также с помощью дорожных знаков, указателей светофоров и различных систем управления ими, разметки проезжей части, соответствующей устройству улиц и дорог.

Пресечение противоправных действий состоит в применении инспектором ДПС мер административного принуждения к нарушителю правил дорожного движения в целях предупреждения, предотвращения ДТП и привлечения виновных лиц к административной ответственности.

При этом применяемые сотрудниками меры административного принуждения условно можно разделить на три группы.

К первой следует отнести меры административного принуждения, которые всегда применяются только в предупредительных целях, и других целей не могут преследовать:

1) временное ограничение ли запрещение дорожного движения, изменение его организации на отдельных участках дорог;

2) осуществление осмотра жилых и иных помещений граждан, принадлежащих им земельных участков, территорий и помещений, занимаемых организациями для обеспечения личной и общественной безопасности.

Ко второй группе следует отнести меры административного принуждения, применяемые как с предупредительной, так и одновременно с какой - либо другой целью:

[1] Административная деятельность ГИБДД: учебное пособие / В.В. Головко, В.И. Майоров, Е.А. Ортман. Омск, 2008. 180с.

[2] Организация деятельности ГИБДД: учебное пособие / В.В. Головко, В.И. Майоров, В.С. Кураков. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 160с.

1) запрет на перевозку определенных грузов или движение общественного транспорта по определенным маршрутам;

2) использование технических средств принудительной остановки транспортных средств;

3) использование огнестрельного оружия;

4) проведение освидетельствования участников дорожного движения на их алкогольное или наркотическое опьянение;

5) доставление в медицинские учреждения для освидетельствования на их алкогольное или наркотическое опьянение участников дорожного движения.

К третьей группе мер следует отнести меры административного принуждения, применяемые в различных случаях с разными целями:

1) остановку транспортных средств;

2) доставление в медицинские учреждения либо в дежурные части органов внутренних дел лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения и утративших возможность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, либо могущих причинять вред окружающим или себе.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо сделать вывод, что вопросы обеспечения безопасности дорожного движения на сегодняшний день не ограничиваются их решением только внутригосударственными методами и инструментами, но и выносятся на межгосударственный, межправительственный уровень посредством принятия международных нормативно - правовых актов; предупреждения, выявления и пресечения дорожно-транспортных происшествий; проведения межгосударственных конференций, организации и участия в конкурсах, проводимых в целях совершенствования знаний в области обеспечения безопасности дорожного движения.

ЭТИКЕТ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ

Бутырин А.А.,
курсант 306 уч. группы;

научный руководитель:
Базавлук Л.М.,
к. филол. н., доцент

Термин этикет, то есть установленные правила поведения, формы обхождения, принятые в обществе или в какой-либо части его, пришёл к нам из французского языка. Этикет – большая и важная часть общечеловеческой культуры, впитавшая в себя представления народов о красоте, порядке, благоустройстве, бытовой целесообразности.

В древности международным эталоном считался греческий этикет. По свидетельству историка Полибия, первые римские послы в эллинистических государствах поражали мягких и деликатных греков грубостью, неумением сдерживать свои чувства. По правилам этикета посол не должен был прерывать речи того лица, с которым разговаривал. Он обязан был терпеливо выслушать всё, что ему говорили. Когда один римский посол осмелился прервать речь царя Филиппа Македонского, царь сказал ему, что он его прощает, во-первых, по молодости, во-вторых, потому, что он очень красив, и, в-третьих, потому, что он римлянин.

Из античной истории к нам пришли и правила ведения бесед. Не было принято во время переговоров публично обвинять третьих лиц. В середине II в. на переговорах в Риме произошёл такой случай. Посол Родоса, защищая свое положение, начал обвинять

правительство всех других греческих городов в присутствии их послов и хвалить поведение правителей Родоса. Выступление посла вызвало негодование представителей остальных греческих городов.

Древние египтяне и другие народы Древнего Востока вели между собой устные и письменные переговоры, направляли и принимали послов, объявляли войны и заключали перемирие, размечали границы, обменивались пленными. Все эти международные действия совершались в соответствии с определёнными обычаями, в торжественной обстановке и освящались, как правило, «божественными силами».

Длительное время законодателями норм делового этикета считались англичане. Английский писатель XVIII в. Оливер Голдсмит в книге «Гражданин мира, или Письма китайского философа», размышляя о том, что следует считать истинной учтивостью, писал, что, хотя в каждой стране существуют свои церемонии, истинная учтивость повсюду одинакова, и порождается она здравым смыслом и добросердечием. «Наделённый этими качествами человек, – подчёркивал он, – всегда приятен».

В древней Руси в начале XII в. было широко известно «Поучение к детям» князя Владимира Мономаха. В «Поучении» излагались нормы, в соответствии с которыми надлежало поступать детям князей и дружинников. В том числе беседу предписывалось вести следующим образом: «…при старших молчать, мудрых слушать, старшим повиноваться, с равными себе и младшими в любви пребывать, без лукавого умысла беседуя, а побольше вдумываться, не неистовствовать словом, не осуждать речью, не много смеяться…».

Небольшой экскурс в историю делового этикета свидетельствует о том, что отношения между людьми, в которых проявляются взаимная доброжелательность, вежливость, стремление не обидеть другого человека, создать благоприятный микроклимат для разговора, облегчают общение, создают хороший задел для дальнейших деловых переговоров.

Этикет – явление национальное. То, что считается вежливым у одного народа, может быть истолковано как жест невежливого отношения к собеседнику у другого.

Например, согласно нормам русского речевого этикета при встрече давно не видевшихся приятелей совершенно нормальным считается вопрос типа: «Как здоровье вашей жены, детишек?». Этот вопрос понимается собеседником как знак внимания и расположения со стороны говорящего.

Совершенно иначе обстоит дело в некоторых мусульманских (магометанских) странах. Там подобный вопрос может быть сочтён, по меньшей мере, бестактным, потому что всё относящееся к женской половине дома является запретной темой для обсуждения.

Различны у представителей разных народов и формы приветствия. Древние греки приветствовали друг друга словом «Радуйся!», современные – «Будь здоровым!». Арабы говорят: «Мир вам!» или «Мир с тобой!», а индейцы: «Всё хорошо!».

Само количество выражений в той или иной ситуации у разных народов различно. В этикете некоторых народов Кавказа (осетин, абхазов) существует несколько десятков формул приветствий. Они учитывают пол, возраст адресата, вид занятий на момент приветствия и т.д.

Среди функциональных разновидностей языка особое место занимает разговорная речь.

Особенности устной речи

Разговорная речь имеет существенные особенности на всех языковых уровнях, и поэтому её часто рассматривают как особую языковую систему.

Поскольку языковые особенности разговорной речи не зафиксированы в грамматиках и словарях, её называют некодифицированной, противопоставляя тем самым кодифицированным функциональным разновидностям языка.

Важно подчеркнуть, что разговорная речь – это особая функциональная разновидность именно литературного языка. Неверно думать, что языковые особенности разговорной речи – это речевые ошибки, которых следует избегать.

Функциональная разновидность языка «разговорная речь» исторически сложилась под влиянием правил языкового поведения людей в различных жизненных ситуациях, то есть под влиянием условий коммуникативного взаимодействия людей. Все нюансы феномена человеческого сознания находят свое выражение в жанрах речи, в способах ее организации. Говорящий человек всегда заявляет о себе как о личности, и только в этом случае возможно установление контакта с другими людьми.

Успешное речевое общение – это осуществление коммуникативной цели инициаторов общения и достижение собеседниками согласия.

Обязательными условиями успешного общения являются заинтересованность собеседников в общении, настроенность на мир адресата, умение проникнуть в коммуникативный замысел говорящего, способность собеседников выполнить жёсткие требования ситуативного речевого поведения, разгадать «творческий почерк» говорящего при отражении реального положения дел или «картины мира», умение прогнозировать «вектор» диалога или полилога. Поэтому центральное понятие успешности речевого общения – понятие языковой компетенции, которая предполагает знание правил грамматики и словаря, умение выражать смысл всеми возможными способами, знание социокультурных норм и стереотипов речевого поведения, которая позволяет соотнести уместность того или иного языкового факта с замыслом говорящего и, наконец, делает возможным выражение собственного осмысления и индивидуального представления информации.

Этика речевого общения начинается с соблюдения условий успешного речевого общения: с доброжелательного отношения к адресату, демонстрации заинтересованности в разговоре, «понимающего понимания» – настроенности на мир собеседника, искреннего выражения своего мнения, сочувственного внимания. Это предписывает выражать свои мысли в ясной форме, ориентируясь на мир знаний адресата. В праздноречевых сферах общения в диалогах и полилогах интеллектуального, а также «игрового» или эмоционального характера особую важность приобретает выбор темы и тональности разговора. Сигналами внимания, участия, правильной интерпретации и сочувствия являются не только регулятивные реплики, но и паралингвистические средства – мимика, улыбка, взгляд, жесты, поза. Особая роль при ведении беседы принадлежит взгляду.

Таким образом, речевая этика – это правила должного речевого поведения, основанные на нормах морали, национально-культурных традициях.

Этические нормы воплощаются в специальных этикетных речевых формулах и выражаются в высказываниях целым арсеналом разноуровневых средств: как полнознаменательными словоформами, так и словами неполнознаменательных частей речи.

Главный этический принцип речевого общения – соблюдение паритетности – находит своё выражение на всём протяжении разговора, начиная с приветствия и кончая прощанием.

Приветствие и обращение задают тон всему разговору. В зависимости от социальной роли собеседников, степени их близости выбирается ты-общение или вы-общение и соответственно приветствия – «здравствуй» или «здравствуйте», «добрый день», «привет», «салют», «приветствую» и т.п. Важную роль играет также ситуация общения.

Обращение выполняет контактоустанавливающую функцию, является средством интимизации, поэтому на протяжении всей речевой ситуации обращение следует произносить неоднократно; это свидетельствует и о добрых чувствах к собеседнику, и о внимании к его словам.

Национальные и культурные традиции предписывают определённые формы обращения к незнакомым людям. Если в начале века универсальными способами обращения были «гражданин» и «гражданка», то во второй половине XX века большое распространение получили диалектные южные формы обращения по признаку пола – «женщина», «мужчина».

В последнее время нередко в непринуждённой разговорной речи при обращении к незнакомой женщине употребляется слово «дама», однако при обращении к мужчине слово «господин» используется только в официальной, полуофициальной, клубной обстановке.

В каждом языке закреплены способы выражения наиболее частотных и социально значимых коммуникативных намерений. Так, при выражении просьбы в прощении, извинении принято употреблять прямую, буквальную форму, например, «Извини(те)», «Прости(те)». При выражении просьбы принято представлять свои «интересы» в непрямом, небуквальном высказывании, смягчая выражение своей заинтересованности и оставляя за адресатом право выбора поступка. Например: «Не мог бы ты сейчас сходить в магазин?», «Ты не сходишь сейчас в магазин?». При вопросе «Как пройти...?», «Где находится…?» также следует предварить свой вопрос просьбой: «Вы не могли бы сказать?», «Вы не скажете…?».

Существуют этикетные формулы поздравлений: сразу после обращения указывается повод, затем пожелания, затем заверения в искренности чувств, подпись. Устные формы некоторых жанров разговорной речи также в значительной степени несут печать ритуализации, которая обусловлена не только речевыми канонами, но и «правилами» жизни, которая проходит в многоаспектном, человеческом «измерении». Это касается таких ритуализованных жанров, как тосты, благодарности, соболезнования, поздравления, приглашения.

Этикетные формулы, фразы к случаю – важная составная часть коммуникативной компетенции; знание их – показатель высокой степени владения языком.

Особенности письменной речи

Основной, если не единственной, формой реализации разговорной речи является устная форма.

К письменной форме разговорной речи можно отнести только записки и другие подобные жанры. Так, сидя на собрании, можно написать приятелю «Уйдём?» – и в условиях данной ситуации и соответствующих фоновых знаний будет ясно, о чём идёт речь. Существует мнение, что все особенности разговорной речи порождаются не условиями её реализации, а именно устной формой. Другими словами, считается, что нечитаемые официальные публичные устные тексты строятся так же, как и неофициальные спонтанные.

Говорящий формирует высказывание и текст в целом. Он формирует свой стиль письменной речи, «точку зрения» при отражении в речи каких-то событий, явлений, фактов, фрагментов «картины мира». Роль говорящего проявляется и в способе линейной организации речи, в выборе главного «участника действия». Например, синтаксическая позиция в начале предложения предназначена для обозначения того, о чём (о ком) говорится в предложении, то есть для темы высказывания; и от того, что именно говорящий делает темой, зависит вид синтаксической конструкции и её смысл.

Необходимым условием жанра речевого общения является искренность, которая возможна при внутренней близости родственных или дружелюбно настроенных людей.

Характерный для понятия искренности контекст согласия соответствует этимологическому значению слова: «искренний», означало «близкий, приближённый, находящийся рядом». Какой бы модус ни преобладал в письме, сам факт адресации своих чувств-мыслей в письменной форме, предполагающей несиюминутное прочтение, свидетельствует о существовании у автора возможности использовать естественный способ экспликации себя как личности.

Регулярность переписки определяется рядом факторов:

1) отношениями между участниками этого вида речевого общения;

2) внешними обстоятельствами переписки;

3) актуальностью для адресата тем;

4) частотностью переписки.

И.Н. Кручинина, анализируя стилистические особенности этого жанра, приходит к выводу о том, что непринуждённость отношений с адресатом – главное условие переписки, а отсутствие этой предпосылки обычно сразу же ощущается как препятствие для общения.

Стихия разговорной речи в письме сказывается в диссонансе линейных синтаксических связей; это свидетельствует о «быстром проговаривании» пишущего, о произвольном характере тематических элементов в ходе изложения мыслей. Эта тенденция «нанизывания» тематически важных, с точки зрения автора письма, элементов характерна и для формирования всей структуры письма: письмо может быть тематически дискретным, насыщенным ассоциативными элементами и добавочными сообщениями.

Прагматическое условие солидарности и согласия в жанре письма находит своё формальное выражение в «формулах» приветствия и прощания, берущих своё начало в глубине веков.

Установилось своеобразное соотношение форм реализации с основными функциями специального языка: в функции накопления и передачи знаний письменная (точнее, печатная) речь занимает почти монопольное положение; в функции распространения знаний преимущество также на стороне письменной речи; в профессиональном общении ведущей остаётся устная речь.

Итак, деловая речь есть, по существу, совокупность стандартов письменной речи, необходимых в официально-деловых отношениях. Эти стандарты включают в себя как формы документации, так и соответствующие им способы речевого изложения. Тезис о высокой регламентированности официально-деловой речи находит своё подтверждение не только в обязательных требованиях к построению и составлению документов, но и в возможности нормализации – внесения изменений в правила построения и составления документов в процессе их унификации. Это касается обеих сторон документа, его формы и его языка.

Итак, деловая речь есть, по существу, совокупность стандартов письменной речи, необходимых в официально-деловых отношениях.

Эти стандарты включают в себя как формы документации, так и соответствующие им способы речевого изложения.

Разговорная речь имеет свою эстетическую атмосферу, которая обусловлена глубинными процессами, соединяющими человека с обществом и культурой.

Исторически сложились относительно устойчивые формы речевого общения – жанры. Все жанры подчинены правилам речевой этики и языковым канонам. Этика речевого общения предписывает говорящему и слушающему создание благожелательной тональности разговора, которая приводит к согласию и успешности диалога.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОВД И СМИ: РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ

Ветрова Я.А.,
курсант 201 учебной группы;

научный руководитель:
Беляева О.В.,
к.ю.н., доцент

В связи с ускорением темпов формирования информационного общества и увеличением значения информации в жизни народа и государства, деятельность по поддержанию правопорядка в стране, осуществляемая органами внутренних дел, представляется невозможной без её должного освещения в средствах массовой информации[1].

Подобная правовая информатизация осуществляется в целях привлечения населения к сотрудничеству с ОВД в сфере поддержания правопорядка с тем, чтобы обеспечить такое состояние безопасности отдельной личности, общества и государства в целом, при котором названные выше объекты могли бы спокойно функционировать и развиваться[2].

Говоря о тесном сотрудничестве ОВД со СМИ, следует отметить, что одним из составляющих в деятельности Министерства внутренних дел является элемент доступности этого ведомства для прессы. Министр внутренних дел России Р.Г. Нургалиев в интервью журналу «Союзное государство» 1 марта 2007 года отметил, что коренное отличие современного МВД России от МВД начала 90-х гг. прошлого века в том, что если раньше граждане почти ничего не знали о работе сотрудников, то сейчас МВД России, по оценкам независимых экспертов, является одним из самых открытых для общества ведомств. На протяжении последних трех-четырех лет последовательно осуществляется комплекс мер по укреплению законности в деятельности ОВД, по улучшению работы с населением, активного сотрудничества со СМИ[3].

В связи с этим средствами массовой информации постоянно публикуются материалы о деятельности полиции. Это не только статьи, но и заметки, теле - и радиосюжеты информационного плана[4].

При этом следует отметить, что взаимодействие с телевидением требует особого уровня подготовки. Ведь специфика телевидения заключается не только в том, что это самый большой и, пожалуй, самый важный институт в средствах массовой информации. А в некоторых регионах телевидение является вообще единственным ее источником. Для зрителя, который наблюдает прямую трансляцию с места события, телевидение способно создать «эффект присутствия» гораздо больший, чем радио или газета. Несмотря на то, что зритель знает, что передачу одновременно с ним смотрят также миллионы других людей, тем не менее воспринимает выступление с телеэкрана как обращенное непосредственно к нему, в силу чего и создается нужный эффект телевидения.

Кроме этого, создаются и действуют общественные пресс-центры, что открывает широкое участие СМИ в решении правоохранительных задач, обеспечивается целе-

[1] http://www.bibliofond.ru/view.
[2] Там же.
[3] Пономарева В.В. Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных трудов. 2009. С.168.
[4] Связь с обществом: новые направления информационной работы // Профессионал: Популярно-правовой альманах МВД России. 2009. № 3 (89). С.6.

направленное формирование объективного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. Для информирования населения о реальном положении дел в сфере обеспечения общественной безопасности используются «прямые линии» телефонной связи с гражданами.

Таким образом, органы внутренних дел с учетом особенностей социально-экономического и культурного развития того или иного региона, сложившихся местных традиций используют различные формы взаимодействия со СМИ: регулярные встречи (брифинги, пресс-конференции, интервью) руководителей и ответственных работников с представителями СМИ, творческих союзов, организаций и населением. Все это проводится для информирования средств массовой информации об особенностях оперативной обстановки, положительных результатах и имеющихся проблемах деятельности органов внутренних дел[1].

Данная форма взаимодействия в последнее время приобретает все большую популярность. При этом максимальная эффективность указанных мероприятий достигается лишь тогда, когда:

а) перед журналистами ставятся наиболее острые, злободневные вопросы, возникающие в деятельности следственных подразделений;

б) журналистам сообщаются наиболее актуальные и интересные примеры из практической деятельности органов предварительного следствия;

в) гражданам даются максимально полные ответы на интересующие их правовые вопросы[2].

Не менее важными являются выступления в центральной и местной печати, по радио, телевидению руководителей и иных ответственных работников МВД, ГУВД, УВД по актуальным вопросам обеспечения общественной безопасности и укрепления законности[3].

При подготовке к использованию указанной формы взаимодействия со СМИ следователь должен учитывать следующие обстоятельства: уровень популярности того или иного источника массовой информации у определенных слоев населения; тяжесть и общественную опасность совершенного преступления и значимость возбужденного по нему уголовного дела для общества; а также вероятность получения ожидаемого сообщения от граждан путем использования этого СМИ[4].

Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и их должностных лиц. А государственные органы и их должностные лица предоставляют сведения о своей деятельности средствам массовой информации по запросам редакций, а также путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах[5].

Редакция имеет право запрашивать необходимую информацию о деятельности государственных органов как в устной, так и в письменной форме. Запрашиваемую информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, их заместители,

---

[1] Данилова С.И. Совершенствование форм, методов и приемов взаимодействия органов предварительного следствия с периодической печатью, теле- и радиовещанием: Методические рекомендации / С.И. Данилова, Л.С. Корнева. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

[2] Там же.

[3] Мазитов Р.Р. Эффективность деятельности органов внутренних дел через призму общественного мнения // Российский следователь. 2009. № 20.

[4] Данилова С.И., то же издание.

[5] О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991. № 2124-1. // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

работники пресс-служб либо другие уполномоченные лица в пределах их компетенции[1].

Взаимодействие ОВД со средствами массовой информации непосредственно осуществляется подразделениями информации органов внутренних дел по письменным обращениям руководителей управлений (отделов) уголовного розыска, подразделений по борьбе с организованной преступностью, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и других служб и подразделений. Осуществляется взаимодействие в целях установления обстоятельств преступлений, а также лиц, их совершивших, для розыска лиц, скрывшихся от дознания, следствия и суда, и лиц, без вести пропавших.

Кроме этого, очень важно активное использование возможностей средств массовой информации правоохранительными органами. Так, например, отделы (отделения, группы) информации Госавтоинспекции используют возможности законодательства о средствах массовой информации для установления обстоятельств преступлений, связанных с совершением дорожно-транспортных происшествий, лиц, их совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от дознания или следствия.

При всем этом необходимо отметить, определенные круги журналистов на постоянной основе специализируются в освещении работы исключительно правоохранительных органов. Ряд из них оказывает существенную помощь им, систематически публикуя информацию превентивного характера: о способах совершения мошенничества, о правилах поведения в случае обнаружения денежных знаков с признаками подделки и т.п.

Нередко именно журналистам первым становится известно о различных преступных фактах. В нашей стране существует специальный институт журналистских расследований, благодаря которому общественности становится известно о многих нарушениях закона, не выявленных или скрытых правоохранительными структурами[2].

На сегодняшний момент также активно внедряются современные информационные и коммуникационные технологии для информирования населения о деятельности органов внутренних дел. В завершающую стадию входит работа над созданием Правоохранительного портала Российской Федерации в сети Интернет, координирующая роль в которой отведена МВД России.

Таким образом, несомненно то, что средства массовой информации являются основным каналом информирования общества о деятельности органов внутренних дел.

Под взаимодействием ОВД со СМИ понимается согласованная деятельность различных исполнителей по совместному решению поставленных пред ними задач[3].

В качестве исполнителей в данном случае выступают сотрудники органов внутренних дел со стороны ОВД и работники редакций, журналисты, как представители средств массовой информации.

[1] Там же. Ст. 39.

[2] Локтионова Ю.Ю. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и средств массовой информации // Общество и право. 2009. № 1.

[3] Данилова С.И., то же издание.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бабурин Ю.Н.,
слушатель 5 курса;

Давыдов М.В.,
Адъюнкт кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России

Анализ правоприменительной практики показывает, что, несмотря на широкое и повсеместное производство проверки показаний на месте при расследовании преступлений, проблемы как тактического, так и процессуального характера продолжают оставаться нерешенными. Так, например, открытым остается вопрос относительно того, как проводить проверку показаний на месте, в случае если ее производство требует проникновения в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан, определенные трудности при осуществлении проверки показаний на месте связаны и с механизмом исследования нескольких мест преступлений, объединенных единым умыслом, не менее спорным является и вопрос о приостановлении (прекращении) проверки показаний на месте в случае такой необходимости. Указанные обстоятельства во многом обуславливают наличие проблем в ее производстве, требующих научной обоснованности.

Одной из весьма ощутимых причин такой несостоятельности было и остается несовершенство законодательства, его двусмысленность и противоречивость. Достаточно указать в качестве примера на то, что на практике до сих пор не решен вопрос относительно того, как проводить проверку показаний на месте, в случае если ее производство требует проникновения в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан. Провести данное следственное действие по правилам ст. 165 УПК РФ или же следует принять меры к производству иных следственных действий? Между тем ч. 5 ст. 165 УПК РФ к числу следственных действий, чье производство не терпит отлагательств, не относит проверку показаний на месте, а возбуждение перед судом ходатайства о проведении данного следственного действия в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц также не предусмотрено в рамках ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

Поскольку данный механизм не урегулирован уголовно-процессуальным законодательством, тенденции в решении вопроса о законности производства проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан следственной практикой решается по-разному. Как показало наше исследование, в 75% случаев факт производства проверки показаний на месте в сложившейся ситуации идет по пути отказа от дальнейшего проведения следственного действия, мотивируя это тем, что УПК РФ не содержит конкретной нормы, определяющей надлежащий порядок его производства. Как правило, в подобных случаях осмотр, обыск или выемка выступают альтернативой последующего производства проверки показаний на месте. Между тем 25% изученных нами случаев констатировали дальнейшее проведение проверки показаний на месте, однако из протоколов следственных действий следовало, что оно осуществлялось с согласия проживающих в нем граждан. Хотя такое предписание и не противоречит общему истолкованию правовых норм УПК РФ относительно проникновения в жилище с согласия проживающих в нем лиц, но все же данный механизм не регламентирован уголовно-процессуальным законом в отношении проверки показаний на месте. Возможность рассмотрения подобного рода действий с позиции аналогии за-

кона видится также несостоятельной. Считаем, что с точки зрения уголовно-процессуальных правил производство проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц по аналогии с производством осмотра в жилище, обыска или выемки в нем не допускается.

Между тем возникает другой вопрос о правомерности и обоснованности производства иных следственных действий, в случае если в ходе проверки показаний на месте ситуация обязывает проведение осмотра, выемки или обыска в жилище, а проживающие там граждане возражают против этого.

Поскольку производство названных следственных действий в жилище в какой-то мере ограничивают конституционные и иные права проживающих там граждан, необходимость судебного разрешения на их производство будет возникать постоянно. Но так как проведение проверки показаний на месте не имеет никакого документального оформления и проводится исключительно по инициативе субъекта расследования (основываясь при этом на материалах дела), вероятность того, что суд признает доказательства, полученные в ходе производства проверки показаний на месте на основании последующего осмотра, выемки или обыска в жилище допустимыми, ничтожна мала.

В подобных случаях обоснованность производства проверки показаний в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан будет зависеть от ряда составляющих. Причем чем значительнее такие ограничения, тем выше должен быть уровень обоснованности производимых действий[1]. На наш взгляд, формулировка в законе оснований производства проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц наряду с процессуальным оформлением решения о производстве данного следственного действия могут стать надежной опорой судебного контроля за законностью проведения как самой проверки показаний на месте, так и альтернативных действий, предусматривающих вторжение в жилище граждан в случае такой необходимости. Кроме того, при отсутствии согласия проживающих в жилище граждан на производство в нем проверки показаний на месте необходимо получить разрешение суда. Следовательно, ч. 2 ст. 29 УПК РФ необходимо дополнить пунктом, согласно которому производство проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем граждан решается судом.

Следовательно, ч. 2 ст. 164 УПК РФ, ч. 1 ст. 165 УПК РФ, а также ч. 5 ст. 165 УПК РФ должны быть приведены в соответствие с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, где в числе прочих следственных действий, чье производство возможно на основании судебного решения, будет и проверка показаний на месте.

Определенные трудности при осуществлении проверки показаний на месте могут возникнуть на практике в связи с необходимостью исследования нескольких мест преступлений, объединенных единым умыслом. В частности, подобная ситуация характерна для многоэпизодных дел. Случаи последовательных краж из квартир, салонов автомобилей либо просто совершение нескольких подряд преступлений в следственной практике не такая уж и редкость. В результате проблема – проводить ли проверку показаний на месте в каждом конкретном случае заново либо ограничиться осуществлением одной проверки показаний на месте, но сразу нескольких мест – остро нуждается в решении.

Не вызывает никаких сомнений, что второй вариант куда более предпочтительней, да и эффективней. Во-первых, он позволяет проследить механизм осуществления преступных действий в динамике, а во-вторых, существенно облегчить и сэкономить время по установлению обстоятельств исследуемого события. Целесообразность про-

[1] См.: Кальницкий В.В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. 2003. №2. С. 27-28.

ведения одной проверки показаний на месте в рамках исследования нескольких мест преступлений может иметь место лишь тогда, когда их местонахождения отдалены друг от друга на незначительном расстоянии.

При этом не стоит забывать, что несмотря на то, что исследование нескольких мест в ходе одной проверки показаний на месте не предполагает привлечения новых понятых, думается, что впоследствии при допросе их в качестве свидетелей факт подтверждения в полном объеме всех обстоятельств, имевших место при исследовании каждого события, может быть размыт.

Особое внимание следует обратить и на ошибки, которые со всей очевидностью могут возникнуть при одновременном исследовании нескольких мест преступлений в рамках одной проверки показаний на месте. Практика свидетельствует, что долгое проведение следственных действий, будь то проверка показаний на месте или иное следственное действие, способствует развитию утомления, в результате эффективность труда падает, причем как со стороны лица, чьи показания проверяются, так и в отношении лица, проводящего следственное действие. И как следствие, в первом случае вероятностное развитие невнимательности, рассеянности, снижение интереса, во втором – инертность, потеря контроля над ходом следственного действия.

На наш взгляд, эффективность исследования нескольких мест в рамках одной проверки показаний на месте может быть достигнута только в том случае, когда характер проводимых действий предполагает использование адресной модели. Суть ее в следующем: при возникновении необходимости исследования нескольких мест событий, объединенных единым умыслом, производство проверки показаний на месте должно осуществляться в отношении того события, которое является первым, затем по цепочке, но последовательно. Данная рекомендация эффективна только при нахождении исследуемых мест на небольшом друг от друга расстоянии. В случае если проведение указанного следственного действия предполагает длительное перемещение от одного места до другого, считаем обязательным оформление каждого исследования новым протоколом следственного действия со всеми вытекающими отсюда последствиями (например, приглашение новых понятых).

В юридической науке и практической деятельности особняком стоит вопрос о порядке приостановления (прекращения) проверки показаний на месте в случае необходимости проведения других следственных действий.

Отсутствие в УПК РФ четких предписаний относительно порядка приостановления (прекращения) проверки показаний на месте не способствует единообразию правоприменительной практики. В частности, вопрос, как поступить в случае, если в ходе проверки показаний на месте обнаружены какие-либо предметы, документы, следы, имеющие значение для дела, трактуется неоднозначно. В следственной практике имеется немало примеров того, как в процессе проверки показаний на месте подчас неожиданно возникает необходимость в приостановлении (прекращении) данного следственного действия и в срочном проведении другого (например, осмотра места происшествия или, как рассматривалось выше, обыска, выемке в жилище)[1]. Но это скорее исключение, чаще всего обнаружение и последующее изъятие объектов, обнаруженных на месте проведения анализируемого следственного действия, осуществляется в рамках проверки показаний на месте.

Одной из причин такого положения является отсутствие в ст. 194 УПК РФ прямого указания на возможность изъятия в рамках проверки показаний на месте обнаруженных объектов либо ее приостановление.

[1] В данном случае мы будем рассматривать ситуации, при которых возникает необходимость проведения следственных действий, никак не связанных с получением судебного разрешения на их производство.

Для устранения возникшей неопределенности необходимо установить, возможно ли совмещение производства иных следственных действий без отрыва от проведения проверки показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля на месте преступления. Полагаем, что в случае возникновения необходимости производства осмотра места происшествия, обыска или выемки, решение о приостановлении (прекращении) проверки показаний на месте должно решаться индивидуально и приниматься исходя из стадии проводимого следственного действия.

С точки зрения уголовно-процессуального закона, приостановление (прекращение) производства следственного действия – это не только перерыв в процессуальной деятельности, но и принятие мер по устранению причин, обусловивших его приостановление (прекращение). Действующий УПК РФ не содержит перечня оснований, по которым возможно приостановить (прекратить) производство следственного действия, а лишь указывает на общие условия приостановления предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ) как невозможность проведения самих следственных действий по делу.

Поскольку в УПК РФ нет ни одной нормы, регламентирующей порядок приостановления (прекращения) проверки показаний на месте в случае такой необходимости, на наш взгляд, необходимо следовать определенным правилам:

- приостановление (прекращение) проверки показаний на месте с последующим проведением иных следственных действий обязательно в случаях, когда из содержания проверки показаний на месте вытекает необходимость соблюдения специальных условий или применения дополнительного оборудования, выполнение которых возможно в ходе проведения иных следственных действий;

- приостановление (прекращение) проверки показаний на месте с последующим проведением иных следственных действий возможно, но необязательно в случаях, когда факт обнаружения предметов, документов, следов, имеющих значение для дела, не сопряжено с особыми трудностями и не нарушают процесс течения хода проверки показаний на месте;

- приостановление (прекращение) проверки показаний на месте необязательно, а проведение иных следственных действий возможно параллельно с проведением самой проверки показаний на месте в случаях, когда имеется возможность привлечения к участию в следственном действии нескольких следователей, понятых и т. д.

Вместе с тем в теории уголовного процесса высказывается тезис относительно возможности и правомерности изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте объектов. По мнению С.А. Новикова, одной из задач проверки показаний на месте выступает отыскание ранее не обнаруженных объектов преступной деятельности, на которые указывает лицо, чьи показания проверяются на месте[1]. В целом позиция автора правомерна, однако нельзя с полной уверенностью утверждать о возможности совершения указанных действий без вреда для следственного действия и наоборот.

[1] См.: Новиков С.А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2010. № 2. С. 8.

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Емельянова К.Г.,
курсант 205 уч.гр.;

научный руководитель:
Степанюк В.В.,
к.ю.н.

Вопрос об упорядочении административно-процессуального законодательства и путях его кодификации в настоящее время приобретает особое значение. Это обусловлено возрождением интереса к административному праву. На примере статьи 72 Конституции РФ в числе отраслей российского законодательства, составляющих предмет совместного ведения РФ и субъектов РФ, названы административное и административно-процессуальное законодательство. Существование отрасли права и соответствующей отрасли законодательства является наличием кодифицированного нормативного акта, систематизирующего основополагающие нормы этой отрасли, или хотя бы четко выраженной обособленной системы нормативных актов, содержащих такие нормы. Этот факт может поставить под сомнение полную самостоятельность административно- процессуального права от административного права, так как эти две отрасли регулируются одним нормативным актом (КоАП РФ). Кодификация необходима как законодателю, так и правоприменителю, так как помогает создать единую правовую базу, устранить коллизии и пробелы в праве, что особенно актуально в период социальных реформ.

При разработке КоАП РФ было высказано предложение - выделить нормы о производстве по делам об административных правонарушениях в самостоятельный Кодекс, назвав его Административно-процессуальным. С нашей точки зрения, разделение Кодекса на две части, особенно в условиях большого количества субъектов административной юрисдикции, не способствовало бы решению задачи борьбы с правонарушениями. Действующее российское законодательство не содержит пока еще юридической основы для столь широкого понимания административного процесса. Речь может идти лишь о различного рода административных процедурах и соответствующих им административно-процедурных правилах. Сами эти правила не имеют общего характера, а формулируются применительно к конкретным управленческим действиям конкретных органов (должностных лиц) исполнительной власти. Содержатся эти правила в нормативных актах, изданных органами разного уровня и обладающих поэтому разной юридической силой. На наш взгляд, решить эту проблему можно, передав разрешение административных споров под юрисдикцию одного компетентного органа. Но это не единственная проблема, мешающая кодификации административно-процессуального права в настоящее время. Сама структура, внутренняя логическая организация вызывает противоречия у ряда ученых. Одни предлагают выделить из КоАП все административно-правовые нормы, содержащие процедуры, другие предлагают следующую структуру:

«1) Общая часть кодифицированного административно-процессуального закона должна закрепить такие общие понятия, как административный процесс, административное производство, административное дело, административный орган, административный акт. В Общей части должны быть сформулированы также наиболее общие принципы административного процесса, которые реально действуют в различных видах административных производств. В числе таких принципов можно, в частности, на-

звать принципы законности, гласности, самостоятельности и независимости административных органов при разрешении индивидуальных дел, равенства лиц, участвующих в административном деле, перед законом и перед органом, разрешающим дело, обязанности административного органа представлять заявителю или обязанному лицу информацию, необходимую для возбуждения и правильного разрешения дела. В Общей части кодифицированного административно-процессуального акта должен быть определен также перечень лиц, которые могут участвовать в административном деле, с установлением их процессуальных прав и обязанностей. Кроме того, представляется необходимым определить в Общей части наиболее общие правила разрешения административного дела по стадиям: от возбуждения до исполнения вынесенного по делу решения.

2) Особенная часть кодифицированного административно-процессуального акта должна, с их точки зрения, систематизировать по институциональному признаку нормы, регулирующие порядок осуществления административно-распорядительного и административно-охранительного процессов и входящих в них административных производств. При этом, конечно, должны быть определены лишь наиболее общие правила осуществления каждого из административных производств, входящих в структуру административно-распорядительного и административно-охранительного процессов. В частности, правовое регулирование любого из указанных в Особенной части кодифицированного акта административных производств может быть построено по следующей схеме:

а) понятие производства, его задачи, цели и специальные принципы;

б) основные специальные понятия, используемые в ходе осуществления производства;

в) стороны, участвующие в производстве, особенности их правового статуса;

г) стадии производства и их особенности»[1].

По нашему мнению, данная структура выглядит вполне убедительной и может быть хорошей базой для административно-процессуального кодекса. Принятие Административно-процессуального кодекса или Основ административно-процессуального законодательства позволит создать системообразующий правовой «каркас», на котором будет строиться и приводиться в определенную систему все административно-процессуальное законодательство.

В дополнение к вышеизложенному хотелось бы добавить, что при разработке Административно-процессуального кодекса РФ необходимо учитывать положительный опыт зарубежных государств.

В зарубежных странах систематизированы законодательные акты, содержащие административно-процессуальные нормы, кодифицированные применительно к особенностям материальных административных норм, а также с учетом правового статуса субъектов административной юрисдикции и всех лиц, являющихся участниками процесса рассмотрения дел. АПК Польши детально регламентирует порядок принятия органами администрации индивидуальных административных актов в отношении граждан, включая и порядок обжалования таких актов. В США действует кодифицированный Закон об административной процедуре, в котором содержатся положения, регулирующие порядок информирования граждан о деятельности администрации, порядок административного нормотворчества и квазисудебной деятельности соответствующих учреждений, а также порядок проверки судом решений учреждений. Многие штаты в США имеют свои законы об административной процедуре, принятые в соответствии с Примерным штатным законом об административной процедуре. В Великобритании ад-

[1] Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Спб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С.123.

министративно-процессуальные нормы, касающиеся деятельности органов административной юстиции, содержатся в Законе 1971 «О трибуналах и расследованиях». Он регулирует также порядок министерских расследований, связанных с жалобами граждан и организаций на действия администрации. В ФРГ действует Закон об административной процедуре, регламентирующий издание административных актов и издание общенормативных актов управления.

Административно-процессуальный кодекс важен по нескольким причинам. Первая - в том, что он вносит порядок и последовательность в то, как административные органы используют свои полномочия. Порядок и последовательность, в свою очередь, служат эффективности и экономности принятия решений. Вторая - преимущество кодекса в том, что не нужно каждый раз разрабатывать процедуры при появлении новых административных дел; вместо этого кодекс формулирует общий, установленный знаменатель, соответствующий разнообразным видам административного действия, который может быть добавлен или модифицирован при необходимости. Третья - административно-процессуальный кодекс устанавливает минимальные стандарты, которые должны соблюдаться во всех областях администрирования. Риск заключается в том, что без единого кодекса процедуры будут сильно варьироваться от контекста к контексту, при этом одни из них могут превосходить требования общего кодекса, другие неизбежно будут недостаточны. Существование единого кодекса не означает, что не будет отступлений от него; в некоторых областях требуются специальные или более точные процедуры, а в других послабления кодекса будут вполне оправданны.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Жуков А.А.,
слушатель Академии ФСО России;

Бондаренко М.В.,
к.ю.н., преподаватель Академии ФСО России

В динамичной государственно-правовой, управленческой и экономической практике возникает множество отношений между субъектами права, имеющими различную правовую природу. Определение правовой природы общественных отношений в сфере обороны и безопасности приобретают особую значимость в условиях проводимой в Российской Федерации военной реформы и структурных преобразований Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований.

Главной целью практической деятельности государства и общества в сфере обороны и национальной безопасности является совершенствование военной организации Российской Федерации для обеспечения адекватного реагирования на возможные внешние и внутренние угрозы вне зависимости от того, от кого они исходят. Их характер требует совершенствования правовых основ и механизма планирования военного строительства, а также современных подходов к его экономическому и финансовому обеспечению.

В данном аспекте под понятием «военная организация» подразумевается часть государственного механизма Российской Федерации, предназначенной для решения задач в области обороны и обеспечения военной безопасности военными методами и

средствами вооруженной борьбы[1]. Она включает в себя вооруженные силы, составляющие ее ядро и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы. В то же время законодательство Российской Федерации не содержит нормативного определения понятия «военная организация».

Применяя системный подход к анализу законодательства, с учетом лексического смысла понятия «военная организация», следует отметить, несомненно, существующую взаимосвязь этого понятия с военной службой. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба - особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных силах Российской Федерации, а также во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в войсках гражданской обороны (далее - другие войска), инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти (далее - воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее - органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также иностранными гражданами в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах[2].

Для правовой науки значительный интерес представляет доктринальное (научное) толкование понятия «военная организация».

Представляется логичным начать обзор доктринальных толкований с толкования понятия «военная организация» в проектах федеральных законов, представляемых в Государственную Думу субъектами законодательной инициативы, как толкования наиболее близкого к аутентичному. Так, в проекте федерального закона «О правовом положении военных организаций»[3] под военными организациями понимаются органы управления, объединения, соединения, воинские части, учреждения (включая военные образовательные учреждения профессионального образования), предприятия и другие организации Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Таким образом, в тексте проекта федерального закона понятие «военная организация» дается как понятие, применяемое к обозначению любой самостоятельной организационной структуры, входящей в состав Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В юридической литературе высказывается ряд мнений относительно правового смысла понятия «военная организация». Рассмотрим некоторые из них.

М.Г. Загорский предложил понимать под военными организациями органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, предприятия, учреждения, военные образовательные учреждения профессионального образования Вооруженных сил Российской Федерации[4].

А.Ю. Виноградов, рассматривая понятие «военная организация» применительно к участию военных организаций в гражданских правоотношениях, понимает под ними «разновидность юридических лиц, которые выполняют функции в области обороны и в

[1] См.: Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования // Система ГАРАНТ, 2009.

[2] СЗ РФ. 1996. № 23. Ст.2750.

[3] Был внесен в Государственную Думу 4 октября 2002 г. и снят с рассмотрения Советом Государственной Думы 1 апреля 2003 г.

[4] Загорский М.Г. Военные организации как участники арбитражного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук / М., 1998. С. 55.

которых предусмотрено прохождение военной службы»[1]. В данном случае можно предположить, что понятие «военная организация» рассматривают как общее родовое понятие, применяемое к обозначению любой самостоятельной организационной структуры, входящей в состав Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Если обобщить указанные позиции, можно сделать вывод, что военными правоведами под военными организациями понимаются органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, учреждения (включая военные образовательные учреждения профессионального образования), предприятия и другие организации, входящие в состав Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Исходя из содержания основных направлений деятельности военных организаций и закрепления их в федеральном законодательстве, следует прийти к выводу, что военные организации являются государственными организациями, созданными для реализации функций Российского государства в сфере обеспечения обороны и национальной безопасности средствами вооруженной защиты. Следует добавить, что данное понятие получает конкретизацию и специфику в отраслевом аспекте. В частности, в гражданском праве под военной организацией понимается, прежде всего, воинская часть[2].

Определенные разногласия возникают лишь при рассмотрении вопроса о том, какие из военных организаций следует относить к самостоятельным субъектам гражданских правоотношений.

Как известно, в качестве субъектов гражданских правоотношений выступают либо отдельные индивиды (физические лица), либо определенные коллективы людей (юридические лица).

Концепция гражданско-правового статуса военных организаций в современной ее постановке является результатом, в первую очередь, экономических реформ последнего десятилетия. Ее научная актуальность усилилась в связи с принятием военной доктрины как совокупности официальных установок, определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности Российской Федерации[3], и сегодня привлекает к себе все больше внимания как ученых-цивилистов, так и законодателя.

При рассмотрении военной организации как субъекта гражданских правоотношений правомерна постановка риторических вопросов: имеет ли термин «военная организация» гражданско-правовое значение, возможно ли признание за военными организациями гражданско-правовой природы? Иными словами, насколько правомерно признание соответствующих субъектов публично-правовых отношений в сфере обороны и безопасности юридическими лицами? Наконец, если подобное признание допустимо, то обладают ли спецификой признаки военной организации как юридического лица. С позиции выдвинутых суждений правомерно ли утверждать, что военные организации, подведомственные как Министерству обороны, так и другим федеральным органам исполнительной власти, являются юридическими лицами? В сегодняшней трактовке законодателя эта проблема решается через анализ признаков юридического лица, которые в своей совокупности необходимы, а вместе с тем достаточны, чтобы признать какую-либо организацию юридическим лицом.

---

[1] Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части: Дис. ... канд. юрид. наук / М., 2000.

[2] См.: Выскубин А.А. Исполнительное производство по гражданским делам в военных организациях / А.А. Выскубин, В.М. Корякин. М.: «За права военнослужащих», 2010.

[3] См.: Военная доктрина Российской Федерации: Утв. Указом Президента РФ от 25 февраля 2010 г. № 146 // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст.724.

Понятие «юридического лица» рассмотрено в самостоятельном институте гражданского права[1]. В соответствии со статьей 48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету.

Организационное единство военных организаций закреплено в Общевоинских уставах[2], положениях[3] и иных локальных нормативных актах, содержащих императивные нормы, и находит свое выражение в штате военной организации. Штатная структура каждой военной организации определяется задачами, для решения которых она сформирована, и разрабатывается применительно к перечню должностных лиц, указанных в Уставе внутренней службы.

Исходя из смысла ст. 48 ГК следует, что юридическое лицо суть организация, имеющая имущество не только на праве собственности, но и на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Проводя анализ второго признака военной организации как юридического лица – имущественной обособленности – в очередной раз обратимся к базовому федеральному законодательству в этой сфере. Так, ст. 1 ФЗ «Об обороне» узаконивает правовой режим имущества воинских формирований следующим образом: «имущество Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления»[4]. Данный правовой режим устанавливается и на уровне подзаконных нормативных актов. В частности, Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации устанавливает, что ФСО России реализует «…право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, владения, пользования и распоряжения (оперативного управления и хозяйственного ведения) недвижимым и движимым имуществом федеральных органов государственной охраны, находящимся в федеральной собственности»[5].

Поскольку п. 1 ст. 48 ГК требует от юридического лица наличия самостоятельного баланса или сметы, постольку наличие такого документа обеспечивает его имущественное обособление и организацию имущественной самостоятельности. Самостоятельность бухгалтерского баланса состоит в том, что в нем отражается все имущество, поступления, затраты, активы и пассивы юридического лица. Вот почему Федеральный закон «О бухгалтерском учете» устанавливает, что юридическое лицо обязано иметь полный, законченный и самостоятельный бухгалтерский баланс[6].

Смета, отражающая поступление и расходование финансовых средств, является, как правило, формой организации имущественного обособления учреждений, финансируемых за счет внешнего источника и осуществляющих социально-культурную, управленческую, оборонную и иную некоммерческую деятельность[7], вследствие этого основным источником имущества военных организаций как государственных (федеральных) военных учреждений являются полученные по смете от собственника денеж-

[1] См.: Карасева М.В. Юридические лица как субъекты гражданских прав: Учеб. пособие / Под ред. И.А. Еремичевой. М.: МЮИ МВД РФ, 1999. С. 7-8.
[2] Утверждены Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // СЗ РФ. 2007. № 47. Ст. 5749.
[3] Например, Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013.
[4] СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
[5] СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3314.
[6] СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5369.
[7] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. О.Н.Садикова. М., 2000. С. 80.

ные средства. Смета и характеризует имущественную обособленность последних в соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ.

Говоря о таком признаке юридического лица, как самостоятельная имущественная ответственность, следует подчеркнуть наличие общей тенденции усиления ответственности юридических лиц. Поскольку собственником имущества военных организаций как юридических лиц и их учредителем выступает государство – Российская Федерация в лице Правительства РФ – и данные организации являются государственными, то в случае недостаточности у них денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам государственного военного учреждения на основании п. 2 ст. 120 ГК будет нести государство своим имуществом в порядке, уставленном федеральным законом[1].

Говоря о последнем квалифицирующем признаке юридического лица – возможности выступления военной организации в гражданском обороте от своего имени, следует отметить, что в данном случае предусматривается возможность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, а также выступать истцом и ответчиком в суде. Этот признак является окончательным внешним выражением самостоятельности и гражданской правосубъектности юридического лица. Участвуя в имущественном обороте, военная организация заключает различные сделки в интересах обеспечения выполнения предназначенных целей, в частности, заключает договоры, вступает в обязательства и несет по ним самостоятельную ответственность в пределах имеющихся у войсковой части денежных средств. Отсюда следует и самостоятельное, от собственного имени, выступление не только в материальных, но и в процессуальных правоотношениях. Особенностью данного признака юридического лица для военной организации является то, что она, как субъект имущественных отношений, имеет действительное и, при необходимости, условное наименование. Как действительное, так и условное наименования содержат указание на организационно-правовую форму военной организации – юридического лица, а действительное наименование, кроме того, – указание на характер деятельности военной организации.

Необходимо отметить также, что действительное и условное наименование военных организаций как юридических лиц устанавливаются их учредителями в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Информация о действительном наименовании военных организаций – юридических лиц представляется в соответствии с федеральным законодательством о государственной тайне[2].

Таким образом, военная организация, как публично-правовое образование в сфере обороны и безопасности, имеет и гражданско-правовую природу. Как самостоятельный и равноправный субъект имущественного оборота она выступает лишь будучи юридическим лицом с присущими ей специфическими признаками.

[1] Бюджетный кодекс РФ от 30 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. №31. Ст.3832.

[2] См.: О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1. Ст. 5 // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст.8220; О порядке сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 24 января 1998 г. № 61. П. 13 // СЗ РФ. 1998. № 5. Ст.561.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лыкова Н.И.,
курсант 305 учебной группы

научный руководитель:
Лимарева Е.С.

С момента создания еще первых подразделений милиции повелось, что основная забота о подрастающем поколении, особенно о детях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, ложится на плечи сотрудников правоохранительных органов. Работа с нерадивыми родителями, совершенно забывшими за употреблением спиртного о собственных отпрысках, поиск малолетних «путешественников», отправившихся в дальние края за лучшей жизнью, отлов беспризорников, выявление и отправка на лечение ребят, пристрастившихся к рюмке или наркотику, - все это сегодня входит в круг обязанностей стражей порядка. МВД в настоящее время, пожалуй, наиболее заинтересованная в работе с подростками структура в государстве. Не случайно Правительственную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав возглавляет именно глава нашего ведомства генерал армии Рашид Нургалиев. Причем, судя по статистике и итогам аналитических исследований, работы в данной сфере еще много.

В настоящее время особо острой проблемой для государства является большое количество административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, что связано с недостатками в развитии политики, экономики и права в целом. Именно социальная политика, реализуемая государственно-властными органами, является основным звеном, от которого зависит состояние правопорядка и отношение несовершеннолетних граждан к нормам права.

Административная ответственность несовершеннолетних представляет собой реализацию установленных государством прав и обязанностей с одной стороны уполномоченных субъектов с другой стороны, лиц в возрасте от 16 до 18 лет в связи с совершением последними административных правонарушений.

По мнению Бахраха Д.Н., анализ признаков административной ответственности позволяет выделить три ее основания:

1) нормативное, то есть система норм, регулирующих ее;

2) фактическое, то есть деяние конкретного субъекта, нарушающее правовые предписания, охраняемые административными санкциями (административное правонарушение);

3) процессуальное, то есть акт компетентного субъекта о наложении конкретного наказания за конкретное административное правонарушение[1].

Для наступления реальной ответственности необходимо, чтобы были все три основания и именно в такой последовательности. Прежде всего, должна быть норма, устанавливающая обязанность и санкцию за ее неисполнение. Затем может возникнуть фактическое основание – противоправное деяние. При наличии нормы и деяния, ее нарушающего, уполномоченный субъект в установленном законом порядке вправе определить вид наказания за правонарушение.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)

Законодательную основу административной ответственности образует система нормативных правовых актов, содержащих правовые нормы, устанавливающие административную ответственность.

В соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации на территории России действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, направленные на предупреждение противоправного поведения детей и подростков. К ним относятся:

1. «Декларация прав ребенка» от 20 ноября 1959 г.[1] провозгласила наличие необходимости в специальной охране и заботе ребенка ввиду его физической и умственной незрелости, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

2. «Конвенция ООН о правах ребенка» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 15 сентября 1990 г.)[2].

Конвенция признает ребенка носителем всех общечеловеческих прав с момента его рождения, и неотъемлемость этих прав приобретает силу нормы международного права. Впервые на межгосударственном уровне озвучены такие гуманистические понятия, как право ребенка на жизнь и право ребенка на родителей.

В соответствии с п. «к» ч.1 ст.72 Конституции РФ[3] административное и административно – процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. К правовым актам, содержащим нормы, регламентирующие применение мер административной ответственности к несовершеннолетним, относят Кодекс РФ об административных правонарушениях, который является основным федеральным нормативным актом.

Фактическим основанием для привлечения к административной ответственности является совершение административного правонарушения, которым в соответствии со ст.2.1 КоАП РФ признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации установлена административная ответственность[4].

В соответствии со ст.1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности; демократизма; гуманного обращения с несовершеннолетними; поддержки семьи и взаимодействия с ней; индивидуального подхода к исправлению несовершеннолетних с соблюдением конфиденциальности полученной информации; государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

---

[1] Права и свободы личности // Международные документы, комментарии. Выпуск 11. М., 1995.

[2] Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М.: Юрид. лит. 1990.

[3] Конституция Российской Федерации.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 27.07.2010) (с изм. и доп., вступающими в силу с 23.09.2010).

Основная нагрузка по предупреждению правонарушений несовершеннолетних возложена на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, сотрудники которых проводят общую, групповую и индивидуальную профилактику правонарушений несовершеннолетних[1], поскольку они нуждаются в особой защите государства, в том числе и в специальной юридической защите в случае совершения ими правонарушений. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав применяют к нарушителям, достигшим шестнадцатилетнего возраста, наказания, предусмотренные санкциями соответствующих статей Особенной части (за исключением административного ареста, налагаемого на граждан с 18 лет)[2]. Меры административного взыскания не должны применяться за отдельные незначительные проступки, в том числе носящие характер озорства, шалости и т.п. Здесь целесообразно ограничиться устным замечанием, сообщить о поведении подростка его семье.

Часть 2 ст. 2.3 КоАП РФ допускает возможность освобождения лица, совершившего правонарушение, в возрасте от 16 до 18 лет от административной ответственности с применением к нему мер, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних[3]. Имеются в виду меры, налагаемые указанными комиссиями в соответствии с Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и называемые мерами воздействия (обязанность принесения публичного или в иной форме извинения потерпевшему, предупреждение, выговор или строгий выговор, возмещение материального ущерба, передача несовершеннолетнего под надзор родителей, общественных воспитателей, некоторые другие меры принудительно-воспитательного характера, а также штраф). Обычно административному штрафу за административные правонарушения своих несовершеннолетних детей подвергаются родители или лица, их замещающие. Предусматривая ответственность граждан за административные правонарушения с 16 лет, Кодекс закрепляет ряд дополнительных гарантий для них. Так, к несовершеннолетним нарушителям, не достигшим 18 лет, не может применяться административный арест; само понятие «несовершеннолетие» уже является смягчающим ответственность обстоятельством; вовлечение несовершеннолетнего в правонарушение - отягчающее обстоятельство. Кодекс также устанавливает процессуальные гарантии прав несовершеннолетнего, направленные на установление истины, перевоспитание нарушителя и профилактику правонарушений[4]. Как было сказано выше, к несовершеннолетним нарушителям, не достигшим 18 лет, не может применяться административный арест, но может применяться административное задержание. Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Такое кратковременное ограничение свободы может применяться к несовершеннолетнему в том случае, если составление протокола об административном правонарушении обязательно, а на месте совершения данного административного правонарушения отсутствует возможность составить такой протокол. Несовершеннолетние, в отношении которых применено административное задержание, содержатся отдельно от взрослых лиц[5].

[1] Остапенко Н.И. Организация деятельности милиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: Учебное пособие / Н.И. Остапенко, В.Н. Бурлаков, Н.И. Пишикина. М., Академия управления МВД России, 2000.
[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Остапенко Н.И. То же издание.

В случае административного задержания несовершеннолетнего в обязательном порядке уведомляются его родители или законные представители[1]. При рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном лицом в возрасте до восемнадцати лет, судья, орган или должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, вправе принять обязательным присутствие законного представителя указанного лица. Законные представители извещаются о месте и времени рассмотрения данного дела. Если законный представитель по каким-либо причинам не явился, в этом случае применяется привод законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности. Привод осуществляется органом внутренних дел (милицией) на основании определения судьи, должностного лица, рассматривающих дело об административном правонарушении. В остальных случаях при рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном лицом в возрасте до восемнадцати лет, законные представители могут не присутствовать. Дела об административных правонарушениях несовершеннолетних рассматриваются по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Административно-процессуальные меры, применяемые в производстве по делам об административных правонарушениях органами внутренних дел, в отношении несовершеннолетних нарушителей, включают в себя:

- административное задержание;
- привод;
- составление протокола;
- получение объяснения;
- досмотр;
- изъятие;
- назначение экспертизы и т.д.

Отличие мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних заключается в процессуальных особенностях применения данных мер, которые связаны со спецификой правового статуса данных субъектов. К сожалению, четкое закрепление порядка применения указанных мер к несовершеннолетним правонарушителям, являющимся особыми субъектами административной ответственности, в действующем законодательстве отсутствует, имеются лишь отдельные положения, касающиеся конкретных мер.

Важное значение в деятельности инспекторов ПДН имеет информирование местных государственных органов, общественных организаций, администраций по месту учебы или работы несовершеннолетних, а также по месту работы родителей, лиц их заменяющих, о правонарушениях несовершеннолетних, причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений.

Особое внимание обращено на усиление контроля за поведением подростков, вернувшихся из воспитательных колоний, не заключенных под стражу на период предварительного следствия, осужденных или освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности.

На основе всего изложенного следует отметить, что необходимо изменить подход к профилактической работе, в центре внимания которой должны учитываться образ жизни личности, группы, слоя. При этом и в законодательстве в отношении несовершеннолетних необходимо предусматривать не только профилактику преступлений, но

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

и предупреждение антиобщественного образа жизни, причем разработку правовых актов, регламентирующих деятельность в отношении несовершеннолетних.

Мы считаем, что необходима эффективная государственная политика в отношении несовершеннолетних, немаловажно привлечь к участию в этой работе все заинтересованные ведомства. На сегодняшний день предметно и целенаправленно вопросом занимается лишь Министерство внутренних дел, так как медики ограничиваются лечением больных ребят, учителя проверяют домашние задания, органы попечительства лишают горе-мам и пап родительских прав. Единой стройной системы, когда все нацелены на конкретный результат, до сих пор не построено. В итоге ребенок зачастую предоставлен сам себе, и опыт наглядно показывает, чем обычно это заканчивается.

СООТНОШЕНИЕ ПОСЕССОРНОЙ ЗАЩИТЫ И РЕСТИТУЦИИ

Мальбин Д.А.,
студент 5 курса Орловского государственного университета;

научный руководитель:
Мельник С.В.,
к.ю.н.

Вопрос соотношения реституции и посессорной защиты представляется крайне важным в виду предоставляемой каждым из указанных средств гражданско-правовой защиты возможности восстановления владения. Конечно, действующим законодательством еще нормативно не закреплена возможность применения посессорной защиты. Институт защиты владения как факта предполагается внедрить в Гражданский кодекс РФ, в принятой Концепции развития законодательства о вещном праве вопросам владения и владельческой защиты посвящен целый раздел с одноименным названием «Владение»[1].

Безусловно, считаем важным разобраться в вопросах соотношения обоих правовых институтов, что в последующем (при принятии соответствующих поправок в ГК РФ о введении владельческой защиты) оградит от всякого рода непониманий разницы между реституцией и посессорной защитой.

Реституция, или же применение последствий недействительной сделки в виде возвращения всего полученного стороной по сделке, является одним из способов защиты гражданских прав. Так, п. 2 ст. 167 ГК РФ указывает, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В качестве недействительной Кодекс называет сделки, не соответствующие требованиям закона, указывая на то, что такого рода сделки являются ничтожными, если закон не устанавливает их оспоримость (ст. 168 ГК РФ).

Совершенно правильной и часто встречающейся является ситуация, когда собственник владеет своим имуществом, но зачастую на практике встречаются случаи, ко-

[1] Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2009. №4. С. 105-110.

гда лицу на праве собственности принадлежит какая-либо вещь, но осуществление владения такой вещью невозможно, так как последняя находится у другого лица. Случаи выбытия вещи из обладания собственника отличаются многообразием, и в связи с этим считаем нецелесообразным попытаться привести все возможные примеры.

Итак, вещь, выбыв из владения действительного собственника, не теряется в экономическом обороте, а остается его частью. Хозяйственные ценности также продолжают непосредственно участвовать в товарообмене, а зачастую отчуждатель таких ценностей (или попросту вещей) является неуправомоченным.

Безусловно, «продажа» чужого имущества лицом, не имеющим на это соответствующих полномочий, является ничтожной сделкой, так как противоречит нормативному установлению п. 1 ст. 209 ГК РФ, в котором закреплено, что только собственнику принадлежит право распоряжения вещью.

Однако случаи передачи чужого имущества на практике не редкость. Данный вопрос нас будет интересовать в том смысле, что приобретатель имущества от неуправомоченного отчуждателя, безусловно, не может стать собственником вещи по очевидным причинам. Еще древнеримскими юристами было установлено правило: nemo plus juris ad alienum transferre potest quam ipse habet (никто не может передать другому больше прав на вещь, чем имеет сам). Такое правило явно соответствует здравой логике, так как нельзя передать того, чего не имеешь сам. Кроме того, сам ГК РФ не указывает в качестве оснований приобретения права собственности приобретение вещи от неуправомоченного отчуждателя. Учитывая то, что приобретатель не может приобрести права собственности на переданную ему вещь, его правовой статус можно определить не иначе как незаконного владельца.

Итак, сущность реституции состоит в передаче всего полученного по сделке сторонами. Вопрос не вызывает каких-либо споров, если одной из сторон в сделке является собственник имущества или управомоченное им лицо, а недействительность сделки вызвана иными обстоятельствами, нежели отчуждение имущества неуправомоченным лицом. Так, собственник вещи, передав во исполнение сделки вещь другой стороне, не лишается права собственности, если сделка ничтожна, так как такая сделка не влечет своих юридических последствий (в нашем случае перехода права собственности) с момента ее совершения. Но фактическое положение вещей не равно юридическому. Оставаясь собственником, лицо, передав вещь во исполнение сделки, лишено всякого господства над вещью, то есть лишено владения, так как очевидно, что вещь находится у контрагента (или как он был охарактеризован ранее - незаконного владельца).

Таким образом, при подаче искового заявления о применении последствий недействительной сделки, действительный собственник вещи может восстановить владение вещью. Это довольно простой пример.

Другое дело - случаи участия в сделке несобственника в качестве отчуждателя вещи. На практике часто собственники прибегают к реституции для «разрушения» сделки и предпринимают дальнейшие попытки восстановить утерянное владение вещью.

Заявляя реституционное требование, собственники и законные владельцы аргументируют свое право абзацем 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ, который предусматривает возможность заявления требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки любым заинтересованным лицом. Думается, что никто не станет спорить с тем, что собственник является заинтересованным лицом. Однако возникает вопрос, почему же субъект, имеющий вещное право, не воспользуется соответственно вещно-правовым средством защиты.

Цель такого действия очевидна - обойти правовые препятствия, которые могут встретиться при подаче виндикационного иска. Имеется в виду и срок исковой давности, и ст. 302 ГК РФ, ограничивающая право виндикации против добросовестного приобретателя, это и тяжкое бремя доказывания в петиторном процессе.

Также нередки случаи, когда совершено несколько сделок с различными лицами, в ходе которых вещь переходила во владение от одного субъекта к другому. В данном случае возможна целая цепочка сделок, каждая из которых, безусловно, является ничтожной, так как в ее основе лежит такая же ничтожная сделка. Возврат вещи осложняется с каждой новой передачей вещи, так как с каждым последующим таким переходом укрепляется добросовестность очередного приобретателя, а также конечный приобретатель вещи может ссылаться на истечение срока давностного владения (если таковой действительно истек). Определенно посредством виндикационного иска вещь возвратить будет непросто, в связи с этим так часты в практике случаи заявления именно реституционного требования, как средства защиты гражданских прав. Лицо, заявившее о возврате всего полученного по сделке, имеет явно привилегированное положение, нежели бы оно имело, заявив виндикационный иск.

Однако прибегая к помощи реституции, незаконный владелец должен разрушить целую цепочку сделок, объектом которых является вышедшая из его обладания вещь, включая первоначальную сделку, одной из сторон которой был сам незаконный владелец. Такой механизм явно обременяет суды, рассматривающие соответствующие требования, и в целом негативным образом сказывается на хозяйственном обороте, так как недействительными признается множество сделок, что подрывает экономическую деятельность субъектов.

Безусловно, прав К.И. Скловский, указывая что если имущество оказалось во владении третьего лица, то собственник (законный владелец) должен пользоваться виндикационным иском (ст. 301 ГК РФ)[1], а не прибегать к помощи реституции.

В центре нашего внимания остается возможность заявления о возврате всего полученного по сделке именно незаконным владельцем.

Итак, заключая сделку, несобственник вправе в последующем своей волей заявить о ничтожности сделки и применении реституции. Причем главной особенностью такого требования является то, что по точному смыслу статьи 167 ГК РФ сторона недействительной сделки не только не должна доказывать свое право на переданное имущество, но и не должна иметь такого права. В конечном итоге получается законодательно закрепленный механизм возврата вещи незаконному владельцу посредством реституционного требования. В литературе даже встречаются мнения о том, что реституция, защищая фактического владение, является посессорным средством[2]. С таким мнением не соглашается К.И.Скловский, указывая, что не любая защита незаконного владения является посессорной (владельческой). Владельческая защита применяется лишь против насилия. А когда вещь передана без насилия, а по воле владельца, по соглашению его с иным лицом, защита осуществляется в рамках личных отношений с этим лицом[3].

Однако между посессорной защитой и реституцией кроме сходства конечного итога (возвращения вещи владельцу) имеется немало различий.

Во-первых, к кругу субъектов, управомоченных на заявление требования о применении последствий недействительной сделки, может относиться незаконный владелец, но этот владелец действует в совершенно отличных от посессорной защиты право-

[1] Скловский К.И. Так держать! О праве удержания против требований о реституции и виндикации вещи // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
[2] См. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С.119.
[3] Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

вых условиях. Это проявляется в том, что указанный субъект не может заявить о возврате ему вещи от приобретателя, а всегда должен указывать на применение последствий ничтожной сделки. То есть лицом, заявляющим о применении реституции, может быть только сторона или, как уже указывалось выше заинтересованное лицо в сделке. В случаях же «разрушения» цепочки сделок в конечном итоге такой владелец все равно должен быть стороной в первой ничтожной сделке.

Во-вторых, посессорная защита является одним из гражданско-правовых средств, защищающих частный интерес. В случае же с реституцией такого с полной уверенностью сказать нельзя по причине того, что реституцией в первую очередь защищаются интересы хозяйственного оборота. Применение последствий недействительности ничтожной сделки отличается некоторым публично-правовым характером, так как, по нашему мнению, не случайно абз.2 п. 2 ст. 167 ГК РФ дает право суду самостоятельно применить такие последствия. Дело в том, что государство не может мириться со сделками, не соответствующими закону, и не требовать восстановления положения, соответствующего закону. Как защита частного субъективного права и интереса реституция выступает, видимо, только второстепенно.

В-третьих, как указано в п.2 ст.167 ГК РФ, в порядке реституции при невозможности возвратить полученное в натуре надлежит возместить его стоимость в деньгах. Такая черта явно отличает указанный правовой институт от посессорной защиты, в рамках которой владельцу всегда возвращается индивидуально-определенная вещь, а не его стоимостный эквивалент, выраженный в деньгах.

В-четвертых, различен характер правовых связей в соответствующих правоотношениях. Так, в рамках, в частности, двусторонней реституции возникают права и обязанности у каждой из сторон. Это выражается в том, что оба субъекта имеют право требования передачи всего полученного по сделке (а также и другие права, не указанные нами лишь по причине того, что право требования всегда является ключевым), а также соответственно существующая у каждой из сторон обязанность передачи вещи, полученной по ничтожной сделке. В рамках применения же посессорной защиты характер правовых связей отличен. На стороне владельца, лишенного обладания вещью, существует только право требования, у противной стороны имеется обязанность передачи индивидуально-определенной вещи. Ни один из субъектов не связан с другим ни корреспондирующей обязанностью передачи вещи, ни возмещением ущерба, ни чем иным. Имеется простое правоотношение, в котором у одной стороны имеются лишь права, а у другой лишь обязанности.

В-пятых, разнятся и основания применения названных средств гражданско-правовой защиты. В требовании о применении последствий недействительной сделки и возвращении всего полученного по сделке в качестве базиса всегда выступает ничтожная (или оспоримая) сделка. Соответственно и потеря владения обусловлена заключением субъектами такого рода сделки. В качестве основания применения посессорной защиты выступают самоуправные действия. На это четко и недвусмысленно указано в Концепции[1]. Лицо, заключая сделку, прежде всего, действует своей волей и в своем интересе (за исключением редких случаев), а значит, и теряет владение он тоже своей волей. Утрата же владения при применении посессорной защиты всегда связана с чужими самоуправными действиями, которые нарушают интересы владельца в обладании и пользовании вещью. Соответственно и требование о возврате вещи будет предъявляться к различным субъектам. В рамках посессорной защиты требование о возврате вещи будет предъявлено к лицу, которое своими самоуправными действиями лишило владе-

[1] В п.2.8. раздела «Владение» указывается, что владение защищается от самоуправных действий, т.е. от таких действий, которые лишают владельца владения помимо его воли. См.: Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2009. №4. С. 109.

ния заявителя. Требование о передаче всего полученного по сделке возможно исключительно к другой стороне сделки, а не ко всякому лицу, нарушившему владение как в случае с посессорной защитой.

В-шестых, возможность применения реституции относится и к денежным обязательствам, чего нельзя сказать о посессорной защите, в ходе реализации которой возвращается индивидуально-определенная вещь. Невозможность возврата денег связана прежде всего с их сущностью и целями в хозяйственном обороте. Если владелец был лишен денег (а такую ситуацию можно себе представить) самоуправными действиями другого лица, то требование о посессорной защите неприменимо, возможен иск либо из неосновательного обогащения или возмещения ущерба (правовая квалификация иска будет зависеть от конкретных обстоятельств). В любом случае подача ни посессорного, ни вещно-правового иска невозможна, приходится обходиться лишь личным иском.

Таким образом, кроме имеющейся возможности восстановления владения, реституция и посессорная защита имеют немало отличий, что обусловливают возможность их применения лишь в конкретных, соответствующих только им условиях.

Приведенные отличия между двумя правовыми институтами позволяют ограничить один от другого и оценить действительную разницу между ними. Конечно, с принятием норм о посессорной защите данный вопрос будет более четко разрешен законодателем, что определит возможность осуществления защиты владения либо посредством реституции, либо особой владельческой защиты.

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Нечушкина К.А.,
курсант 201 учебной группы;

научный руководитель:
Сидорова М.В.,
к.п.н.

Современные процессы миграции в мире являются одной из ключевых проблем всего человечества. Сутью этих процессов является стремление мигрантов к благополучию и безопасности, которые между собой неразрывно связаны. Миграция - неотъемлемая характеристика образа жизни современного общества, органичная часть его экономики. На данный момент во всем мире развитие миграции идет крайне противоречиво. Неэффективность господствующей модели международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной миграции, состоящей из дешевой и бесправной рабочей силы. Эти нелегитимные, но тем не менее существующие в громадных масштабах миграции вовлекают в людской оборот миллионы человек и представляют собой часть современного глобального миграционного режима, который обеспечивает функционирование и воспроизводство господствующего в мире экономического порядка.

Причинами миграции могут быть локальные или региональные военные конфликты, природные и техногенные катастрофы, эпидемии, голод, низкий уровень жизни, политические процессы и многие другие. Являясь глобальным вызовом, миграция всегда несет в себе угрозу стабильному развитию тех стран, куда прибывают мигранты.

В настоящее время практически все страны мира активно воздействуют на процессы экспорта и импорта рабочей силы. Государственное регулирование направлено

на то, чтобы получить максимальный эффект от положительных последствий международной миграции и свести к минимуму отрицательные последствия этого явления [1].

Происходящие миграционные процессы как в мире, так и в России неоднородны. В этой связи в юридической литературе делались попытки классифицировать миграцию по тем или иным родовым признакам. Наиболее значимая, на наш взгляд, нелегальная миграция, связанная с нарушением установленных в государствах пропускных режимов, правил пребывания и нелегальный выезд. Для более подробного выявления особенностей нелегальной миграции проведём сравнительный анализ миграционного процесса двух государств: России и Белоруссии.

В настоящий момент в РФ проживает от 3 до 10 млн. мигрантов[2], прежде всего из республик СНГ, Китая, Вьетнама, КНДР, Афганистана, африканских государств, и число их постоянно растет. По этому показателю (количеству нелегальных мигрантов) наша страна занимает второе место в мире (после США). Анализ миграционных процессов в РФ за последнее десятилетие показывает, что проблемы с внешней незаконной миграцией продолжают оставаться острыми, а отдельные из них представляют угрозу национальной безопасности государства (например, угроза российскому Дальнему Востоку со стороны китайских иммигрантов).

Нелегальные мигранты представляют собой не очень широкий спектр людей. В России в большинстве случаев это молодые люди 20-34 лет. Большинство мигрантов приезжает из крупных городов и столиц (около 60%) или из небольших городов (около 25%), мигрантов из села мало (не более 15%)[3]. В Белоруссии большая часть нелегалов — 40% — это люди в возрасте до 35 лет, 24% — молодежь 18-25 лет, 18% — в возрасте 35-45 лет, 11% — в возрасте 45-50 лет, 4% — дети до 18 лет и 3% — люди старше 50 лет. Большинство из них оказались в Беларуси в поисках лучшей жизни (43,2%). Чуть менее четверти приехали в гости и остались, 20% — на заработки[4].

Передача МВД РФ функций Министерства по делам федераций, национальной и миграционной политики РФ совпала с определением новых подходов к миграционной политике. Вместе с тем ее концепция дорабатывается неоправданно долго, не определены новые ориентиры борьбы с миграцией, в том числе нелегальной. Следует учитывать, что миграционная политика в РФ в настоящее время проводится в достаточно узком коридоре возможностей, обусловленном рядом ограничений. Основные из них - экономические, значительно сужающие «социальную» составляющую миграционной политики, и ограничения, вытекающие из интересов обеспечения национальной безопасности государства.

Во всем мире помимо количественного роста незаконной миграции (с учетом невозможности получить точные данные количество экономически активных лиц, вовлеченных в процесс незаконной миграции, оценивается от 25 до 40 миллионов) наблюдается также изменение самой природы этого процесса. Нелегальная миграция не только превращается в хорошо организованную коммерческую деятельность на международном уровне, но и с недавнего времени зачастую соседствует с другими видами международной организованной преступности (торговля наркотиками, оружием, «живым товаром»)[5].

---

[1] Международные экономические отношения: Учебное пособие для вузов / Под ред. Л.Е. Строковского М.: ЮНИТА-ДАНА, 2006. 148-168с.

[2] См.: Орешкин В.А. Россия и международная миграция трудовых ресурсов // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №3. С.77.

[3] Соболева С.В. Иностранные мигранты на российском рынке труда // Эко. 2006. №1. С.77.

[4] Спасюк Е. // Белорусские новости. 2010. 15 апреля.

[5] См.: Travailleurs – migrants // BIT. Geneve, 2003. P.115.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что России в настоящее время просто необходимо определиться с тем, какой миграционной политики она будет придерживаться в ближайшие несколько лет, и закрепить, по возможности, более конкретно свою позицию на законодательном уровне. Ведь важно не только перекрыть границу для нелегалов, но и попытаться использовать их на благо нашей страны, экономики и всего народа.

В Республике Беларусь количество нелегальных мигрантов за последние пять лет уменьшилось, по разным подсчетам, более чем в 20 раз, но проблема нелегальной миграции еще долго останется в Беларуси актуальной, так как, несмотря на снижение уровня мигрантов, организаторы нелегальной миграции становятся все более изощренными в выборе методов переправки мигрантов. При этом появляются новые каналы, меняется тактика переправки людей. Например, раньше перевозили сразу несколько десятков человек, теперь группы стали значительно меньше. Применяются методы сверхконспирации, нелегалы останавливаются в небольших населенных пунктах в приграничной зоне, что затрудняет их выявление.

Тем не менее нарушителей границы и организаторов незаконных переходов ловят. По данным Госпогранкомитета, в 2009 году было выявлено 7,2 тыс. нарушений пограничного законодательства, задержано 640 нарушителей госграницы, выявлено около 11,6 тыс. потенциальных незаконных мигрантов, задержано 17 организаторов и пять пособников нелегальной миграции[1].

Исследование показало, что сотрудники по гражданству и миграции настороженно относятся к мигрантам вообще. Каждый третий сотрудник указал конкретную национальность, представители которой вызывают у него особую тревогу. К потенциально опасным группам мигрантов 92% опрошенных сотрудников МВД отнесли выходцев из Кавказского региона, преимущественно чеченцев, азербайджанцев. За ними идут жители Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока. Только третья часть сотрудников МВД относятся к мигрантам различных национальностей непредвзято.

Важно также отметить и то, что демографические проблемы Беларусь не сможет решить без мигрантов, ни морально, ни материально она не готова принять их в больших количествах, хотя в стране уменьшается численность населения и значительно снижаются темпы рождаемости. За последние десять лет численность населения сократилась на 556 тысяч человек (на 5,5%). Сокращается количество трудоспособного населения.

Одним словом, все приходится делать сразу — и о новой программе демографической безопасности думать, и с нелегальной миграцией бороться, и о привлечении законных мигрантов не забывать.

Таким образом, можно отметить, что для решения такой проблемы, как нелегальная миграция, требуется приложить немало усилий и со стороны государства, и со стороны населения. Это касается, в том числе, и повышения уровня правосознания в стране, и выработки новой общегосударственной цели, т.к. выдвигаемые нашим руководством глобальные задачи типа «построение правового государства» и «удвоение ВВП» не разрешают проблемы, поскольку готовых рецептов для решения этих задач ни у кого нет.

Подводя общий итог, можно сказать о том, что проблема нелегальной миграции является актуальной на сегодняшний день, так как она оказывает существенное влияние на развитие экономики государства, а также она является одним из видов организованной преступности. Решение этой проблемы возложено на государство, которое должно проводить активную политику с целью противодействия этому незаконному

[1] Спасюк Е. То же издание.

явлению. Большое значение имеет тот факт, что Россия занимает 2 место после США по количеству нелегальных мигрантов, что является следствием неэффективной политики в данной области. Поэтому одной из задач, которая является приоритетной для развития нашей страны, является разработка и реализация мер, направленных на противодействие нелегальной миграции, так как от этого зависит будущее нашей страны.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Овчинникова О.А.,
курсант 203 учебной группы;

научный руководитель:
Кочеткова Н.Д.,
к.ю.н.

Основной задачей демократического государства является создание наиболее благоприятных условий для реализации прав и свобод его граждан, при этом вопрос рационального государственного устройства сводится к созданию такой системы власти и управления, при которой эта задача решалась бы наиболее эффективно. Объективно существуют проблемы, которые могут быть решены только на общегосударственном уровне с привлечением централизованных средств и ресурсов. К таким проблемам следует отнести обеспечение территориальной целостности, независимости, создание единой правовой базы, разработку и реализацию государственной политики во внешнеполитической и внешнеэкономической области, конституционное признание и гарантии основных прав и свобод граждан, принятие и реализацию государственных программ в области науки, культуры, образования, здравоохранения, социальной защиты, правопорядка и безопасности и т.д.

Но в то же время реализация многих из перечисленных задач, обеспечение определенного уровня жизни населения осуществляется не в государстве вообще, а в конкретных территориальных образованиях компактного проживания граждан - муниципальных образованиях. Именно здесь должны быть прежде всего созданы условия для реализации гарантированных государством прав и свобод, а также обеспечена возможность благоустроенного проживания, поэтому необходима децентрализация власти - перемещение полномочий из центра управляемой системы на ее периферию и укрепление политико-правовой самостоятельности периферийных систем. Вместе с тем широкая децентрализация мест обязательно должна дополняться внутримуниципальной децентрализацией: развитием общественных начал в деятельности органов местного самоуправления, раскрепощением самодеятельной активности жителей - без этого местное самоуправление не станет подлинным самоуправлением, несмотря на законодательную «прописку» соответствующего термина[1]. Если децентрализация мест в той или иной мере существовала и ранее, в том числе в советский период, за счет расширения прав местных Советов, то раскрепощение жителей было и остается большой проблемой, потому что население только передоверяет решение касающихся их вопросов профессиональным управленцам, не контролируя их. Вследствие этого люди становятся беззащитными перед своеволием власти, теряют вкус к творчеству, созиданию. Для

[1] Замотаев А.А. Территориальное общественное самоуправление в контексте реформы местного самоуправления // Местная власть. 2005. № 3.

преодоления подобной ситуации необходима самодеятельность населения в сфере гражданских прав на управление территорией проживания и прав на жилье[1]. Российские законодатели ввели для этого явления термин «территориальное общественное самоуправление».

Конституция РФ, принятая на всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года, закрепляет конституционный статус Российской Федерации как государства демократического, федеративного, правового с республиканской формой правления; провозглашает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ.

Определение Российской Федерации в Конституции 1993 года как демократического государства основывается прежде всего на признании народа в качестве источника власти (демократия в переводе с древнегреческого означает «народовластие»: от «демос» - народ, «кратос» - власть). Народ осуществляет свою власть непосредственно (непосредственная демократия), а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (представительная демократия).

В научной литературе непосредственная демократия определяется как «…общественные отношения, возникающие в процессе решения определенных вопросов государственной и общественной жизни субъектами государственной власти, правомочными и выражающими их суверенитет, путем непосредственно властного волеизъявления, которое подлежит всеобщему исполнению (в масштабах решаемого вопроса) и не нуждается в каком-либо утверждении»[2].

Территориальное общественное самоуправление является одной из форм непосредственной демократии, закрепленной в Федеральном законе от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3] (в ред. от 01.01.2011 г.). Легальная дефиниция понятия «территориальное общественное самоуправление» дана в названном федеральном законе: «Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»[4].

Правовой статус территориального общественного самоуправления определен статьей 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предметом своей деятельности ТОС имеет вопросы местного значения, но при этом, не являясь формой власти, не принимает общеобязательные решения, а осуществляет собственные инициативы в этих вопросах, направленные на решение конкретных задач в обеспечение собственной жизнедеятельности.

Органы территориального общественного самоуправления избираются на собраниях или конференциях граждан, проживающих на соответствующей территории[5], и подлежат регистрации. Обычно регистрация органов территориального общественного самоуправления проводится в органах местного самоуправления. В уставе муниципального образования должны быть указаны орган, осуществляющий регистрацию тер-

[1] Савенков С.И. На пути к возрождению самоуправления в России // Местное самоуправление Нижегородской области. 2000. № 3.

[2] Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России: Учебное пособие. М.: Издательство «Ось -89», 2008. С.7.

[3] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ. М.: Издательство «Омега-Л», 2009. С.91 (Законы Российской Федерации).

[4] Там же. Ч.1 ст. 27.

[5] Там же.

риториального общественного самоуправления, порядок регистрации и основания для отказа в регистрации территориального общественного самоуправления.

В соответствии с уставом муниципального образования органы территориального общественного самоуправления могут наделяться правами юридического лица.

Территориальное общественное самоуправление может осуществляться в нескольких формах. Так, в соответствии со ст. 9 Закона Орловской области от 31 октября 2000 года 164-ОЗ «О территориальном общественном самоуправлении в Орловской области» территориальное общественное самоуправление осуществляется населением через:

- непосредственное волеизъявление граждан в форме собраний, сходов, конференций, опросов граждан и другие формы;
- органы территориального общественного самоуправления;
- выборных должностных лиц территориального общественного самоуправления.

Необходимо отметить, что нормальная деятельность территориального общественного самоуправления невозможна без создания соответствующего органа (председателя совета, комитета и т.п.), который бы занимался организацией деятельности граждан по осуществлению территориального общественного самоуправления, проведением сходов (собраний), конференций граждан для решения наиболее жизненно важных вопросов, выполнением их решений.

В Орловской области органы территориального общественного самоуправления могут создаваться в таких формах, как: совет сельского населенного пункта; совет микрорайона, жилищного комплекса, квартала; комитет улицы, двора, дома; в иных формах в соответствии с уставом муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления[1].

О результатах своей деятельности органы территориального общественного самоуправления на территории Орловской области обязаны отчитываться перед избравшими их собранием, сходом или конференцией граждан не реже одного раза в год[2].

На территории Орловской области органы и должностные лица территориального общественного самоуправления осуществляют следующие направления деятельности:

1) защиту прав и законных интересов населения соответствующей территории в органах государственной власти и органах местного самоуправления;

2) содействие органам местного самоуправления в осуществлении общественного контроля за:

- выполнением условий владения, пользования, распоряжения муниципальной собственностью;
- соблюдением предприятиями торговли и бытового обслуживания установленных законодательством прав потребителей;
- содержанием дорог, тротуаров, дворов, мест захоронения, объектов коммунального хозяйства и благоустройства, работой служб по эксплуатации домовладений и устранению аварийных ситуаций;
- использованием земель на соответствующей территории;

3) разработку и представление органам местного самоуправления проектов планов и программ развития территории для использования их в составе планов и про-

[1] О территориальном общественном самоуправлении в Орловской области: Закон Орловской области от 31 октября 2000 года 164-ОЗ. Ч.1 ст. 13.

[2] Там же.

грамм экономического и социального развития муниципального образования, принимаемых органами местного самоуправления;

4) оказание социальной поддержки и содействие занятости населения;

5) содействие мерам санитарного, эпидемиологического, экологического и пожарного контроля, обеспечению санитарного благополучия населения территории, участие в общественных мероприятиях по благоустройству и озеленению территории;

6) содействие правоохранительным органам в поддержании общественного порядка;

7) проведение работы с детьми и подростками, содействие в проведении культурных, спортивных, лечебно - оздоровительных мероприятий;

8) организацию акций милосердия и благотворительности, содействие в их проведении органам государственной власти и органам местного самоуправления, благотворительным организациям, гражданам и их объединениям;

9) содействие охране памятников истории и культуры, внедрению в быт новых обрядов и традиций, развитию народного творчества;

10) оказание органам местного самоуправления помощи в решении вопросов ремонта (реконструкции) жилых помещений, в содержании и использовании муниципального жилищного фонда и нежилых помещений, содержании и развитии муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования, здравоохранения;

11) участие в охране окружающей среды на соответствующей территории;

12) проведение на своей территории опросов жителей, содействие развитию форм гражданской активности населения[1].

Таким образом, как мы видим, органы территориального общественного самоуправления являются основным элементом системы общественного самоуправления и именно они на практике осуществляют большинство прав и обязанностей, которые закреплены за населением в рамках территориального общественного самоуправления. Другие же элементы системы территориального общественного самоуправления (собрания (сходы), конференции граждан) обычно лишь формируют органы территориального общественного самоуправления, принимают их уставы, заслушивают отчёты о проделанной работе. Таким образом, основная нагрузка по осуществлению территориального общественного самоуправления ложится именно на советы (комитеты) дворов, улиц, кварталов, микрорайонов, и, следовательно, именно деятельность органов территориального общественного самоуправления нуждается в более подробной регламентации и изучении.

Таким образом, можно сделать вывод, что территориальное общественное самоуправление - это не просто собрание жителей. Оно должно соответствовать определенным требованиям. С ним должны считаться органы власти муниципального образования, на территории которого находится орган территориального общественного самоуправления. Для этого орган территориального общественного самоуправления должен быть соответствующим образом зарегистрирован. Особенно это важно, когда создаётся орган территориального общественного самоуправления как юридическое лицо.

В некоторых регионах предлагается регистрировать органы территориального общественного самоуправления в управлении юстиции в качестве общественных объединений, созданных по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе. Однако общественное объединение основано на добровольном членстве, и решения его руководящего органа являются обязательными только для его членов (участников). А решения органов терри-

[1] Там же. Ст. 7.

ториального общественного самоуправления, принятые в рамках его полномочий, обязательны для всех жителей территории, на которой действует соответствующий орган территориального общественного самоуправления, тем самым орган территориального общественного самоуправления ближе к органу власти и, думается, должен регистрироваться на заявительной основе, по предъявлению в регистрирующий орган соответствующих документов, подтверждающих выборы этого органа - по аналогии с регистрацией представительных органов местного самоуправления.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что территориальное общественное самоуправление должно занимать весьма значительное место в системе местного самоуправления. Развитие территориального общественного самоуправления очень важно и перспективно особенно актуальным оно становится в преддверии проведения выборов в Орловский городской совет народных депутатов, которые будут проходить 13 марта 2011 года. Только тогда, когда люди поймут, что они сами могут улучшить окружающий их мир и будут иметь возможность делать это, наша жизнь изменится к лучшему. А территориальное общественное самоуправление, как ни одна другая форма осуществления власти народом, способно выполнить такую задачу.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Скороспелов А.В.,
курсант 301 учебной группы;

научный руководитель:
Сретенцев Д.Н.,
к.ю.н.

В современных условиях развития научного знания необходимость использования специальных знаний в расследовании уголовных дел не подлежит сомнению. Успешность правовой реформы неразрывно связана с активным внедрением бурно развивающихся науки и техники, новых областей знания, новых технологий.

В связи с включением в Уголовно-процессуальный кодекс РФ новелл относительно участия специалиста в процессе и тем не менее недостаточно четкой регламентацией форм этого участия возник целый ряд вопросов, обсуждение которых в юридической литературе выявило различные и нередко противоположные позиции ученых и практиков. В значительной степени они связаны с пересмотром сложившегося соотношения процессуальных институтов экспертизы и участия специалиста в процессе[1].

Одним из наиболее важных факторов включения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ заключения специалиста как источника доказательств послужило желание законодателя уравнять права сторон в досудебном производстве по уголовному делу, что служит одним из направлений реального обеспечения принципа состязательности, а следовательно, и демократизации уголовно-процессуальной деятельности.

Однако же по этому поводу существует абсолютно противоположная точка зрения. Одни авторы увидели в возможности истребования заключения специалиста рас-

[1] К вопросу о правовой сущности заключения специалиста (Лазарева Л.) // Уголовное право, 2009, № 1 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Версия 4000.00.32.

ширение возможностей следователя и дознавателя по собиранию доказательств, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела[1].

Так, в частности, участие специалиста в осмотре места происшествия является серьезным подспорьем для обеспечения следователя, дознавателя всей необходимой информацией, позволяющей ему принимать правильное решение по делу, и особенно эта информация важна, когда дело еще не возбуждено, а необходимо выявить по горячим следам все возможные улики, установить лицо, совершившее преступление.

Участвуя в производстве следственных действий, специалист применяет современные научно-технические средства для выявления и фиксации доказательств, делает измерения, проводит опытные действия, закрепляет обнаруженные доказательства и т.д. Одновременно специалист может давать справочные сведения, давать пояснения участникам следственного действия по поводу примененных им специальных знаний и научно-технических средств; по просьбе следователя составлять схемы, планы места происшествия, помогает правильно формулировать вопросы, задаваемые допрашиваемым[2]. Однако же исходя из того, что нет четкой процессуальной формы, как и каким образом может быть истребовано и получено заключение специалиста, отсутствует какой-либо правовой механизм его получения. Именно поэтому правоприменители в лице органов дознания и следствия используют заключения специалиста крайне редко[3]. Правоприменители предпочитают получать у специалиста нужную консультацию, а затем назначать соответствующую экспертизу.

В свою очередь ряд ученых (М.В. Бобовкин, С.В. Волкова, Е.В. Кронов и др.) совершенно справедливо заметили, что точка зрения, касаемая применения заключения специалиста, как расширение возможностей следователя и дознавателя по собиранию доказательств, не вполне соответствует действительности.

Анализ текста части 1 ст. 58 УПК РФ не позволяет прийти к однозначному выводу, кто из субъектов судопроизводства наделен правом привлекать специалиста к перечисленным в ней действиям (указываются лишь стороны и суд, что само по себе может привести к слишком широкому толкованию). Ответ на вопрос о наличии такой возможности у защитника дает пункт 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, позволяющий защитнику «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса». По существу, данное право защитника, обладающего статусом адвоката, дублируется пунктом 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В качестве цели такого привлечения норма Закона называет разъяснение вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Тот факт, что у защитника отсутствует возможность применения к специалисту меры процессуального принуждения, никоим образом не влияет на наличие у него соответствующих прав. Отсутствие полномочий по осуществлению принуждения в отношении специалиста может говорить лишь об отсутствии в законе предусмотренных мер процессуальной ответственности специалиста за неисполнение возложенных на

[1] См.: Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9.; Гришина Е.П. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Российский следователь. 2005. № 8. С.16 - 19; и др.

[2] Мамошин М.А. К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях // Эксперт-криминалист. 2010. №1 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». Версия 4000.00.32.

[3] См.: Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. №1 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» Версия 4000.00.32.

него обязанностей, но ни в коем случае не об отсутствии предусмотренных законом прав у защитника[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что значение заключения специалиста, может, является довольно важным фактом в производстве по уголовному делу. При этом важное значение оно может представлять как для органов дознания, следствия, суда, так и для лиц, выступающих на стороне защиты.

Совершенно другой проблемный вопрос применения заключения специалиста касается различий между заключением специалиста и эксперта. Ученые по данному вопросу высказывают различные точки зрения и выделяют свои критерии разграничения. Так, в частности, В. Быков приводит следующие критерии различия заключений специалиста и эксперта:

1) экспертиза назначается путем вынесения специального постановления, а в отношении заключения специалиста механизм не определен;

2) в отличие от эксперта специалист не проводит полного и всестороннего исследования объекта;

3) форма, структура и содержание заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, не регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом РФ. В случае если специалист не может ответить на поставленные вопросы без проведения исследования, он, по мнению названного автора, может отказаться от дачи заключения и посоветовать назначить экспертизу[2].

Еще более категоричную позицию занимает О. Темираев. Он считает, что специалист не только не может проводить каких-либо исследований, поскольку это исключительная компетенция эксперта, но и осмотра, поскольку это тоже исследовательская деятельность[3].

Также исходя из сопоставления текста статьи 80 УПК с текстом статьи 58 УПК, определяющей процессуальное положение специалиста, можно сделать вывод, что по своей природе заключение специалиста и его показания – это все те же выводные знания лица, компетентного в соответствующей области науки, техники, искусства и ремесла, сформулированные применительно к определенной совокупности изученных обстоятельств, но без проведения специального исследования. Кроме того, в отличие от экспертного заключения, которое может основываться исключительно на материалах уголовного дела, заключение специалиста в качестве исходного материала всегда включает в себя сведения, полученные в результате личного участия в процессуальных действиях. Причем выработка специалистом заключения не обставлена теми детальными процедурными условиями, которые предусмотрены для экспертизы[4].

Таким образом, можно подвести итог: проблемы правильного применения, унифицированного толкования заключения специалиста остаются актуальными. Даже сейчас, когда с момента включения их в перечень доказательств по уголовному делу прошло более шести лет, несмотря на значительное количество публицистической, монографической и иной научной литературы, данные вопросы являются до конца не изученными и требуют дальнейшего рассмотрения и разбирательства.

---

[1] Кронов Е.В. Заключение специалиста в деятельности защитника // Адвокат. 2009. № 11. [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» Версия 4000.00.32.

[2] Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» Версия 4000.00.32.

[3] Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. 2005. № 6[Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» Версия 4000.00.32.

[4] Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (9-е издание, переработанное и дополненное). 2010 // [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» Версия 4000.00.32.

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Строева О.А.,
слушатель 506 учебной группы;

научный руководитель:
Павлова Е.В.,
к.ю.н.

Обеспечение безопасности дорожного движения в настоящий период стало самостоятельным направлением в государственной политике России, так как имеет значительные негативные последствия. Данному аспекту пристальное внимание уделяет президент Российской Федерации Д.А. Медведев и обозначает его как требующий кардинального изменения в подходах разрешения и приложения усилий всех государственных органов, участвующих в этом сложном процессе. Департаментом обеспечения безопасности дорожного движения МВД России проводится подробный анализ причин и факторов, влияющих на положение дел с аварийностью, определяются пути деятельности органов внутренних дел в указанном направлении.

Меры, принимаемые в Российской Федерации, для безопасности дорожного движения, несомненно, оказывают положительное влияние на состояние аварийности, однако ее уровень в течение длительного времени остается недопустимым.

Выборочный анализ прошедшего десятилетия показал, что за один лишь 2004 г. в России было совершено 208558 ДТП, в которых погибли 34506 и ранены 251386 человек, пресечено 34 млн. правонарушений в области дорожного движения. Только по сравнению с 1997 г. число погибших возросло на 27,8 %. Более одной четверти погибших в ДТП составляли люди наиболее активной категории трудовых ресурсов (26-40 лет)[1].

В 2006 г. в Российской Федерации было совершено 229140 ДТП, в которых погибли 26398 и ранены 234575 человек, при этом, количество всех пострадавших на 100 тыс. жителей составило 183,2, а количество ДТП в городах и населенных пунктах составило 135611[2].

В 2007 г. всего в России было совершено 233809 ДТП, из них по вине водителей транспортных средств произошло 195488 ДТП, в которых погибло 27468 и ранено 243674 человек. Наиболее опасными нарушениями правил дорожного движения (ПДД), влекущими происшествия, являлись: превышение установленной скорости движения (5128 ДТП), несоответствие скорости конкретным условиям (47842 ДТП), выезд на полосу встречного движения (19945 ДТП), нарушение правил проезда перекрестков (25643 ДТП)[3].

В 2009 г. в России было совершено 203618 ДТП, из них в январе-октябре 2009 г. совершено 168459, в которых погибли 22781 и ранены 211970 человек, тяжесть последствий составляет 9,7, а число погибших в 100 ДТП - 13,5[4].

Всего за январь-октябрь 2010 зарегистрировано 164036 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибли 21328 и получили ранения 206489 чело-

[1] Многофункциональная информационно-аналитическая система Департамента ОБДД МВД России // Официальный сайт ГИБДД МВД РФ - www.gibdd.ru.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

век. По сравнению с АППГ, количество ДТП в Российской Федерации уменьшилось на 2,6%, число погибших уменьшилось на 6,4%, а число раненых уменьшилось на 2,6%. Количество ДТП в городах и населенных пунктах составило 115455, что на 3,4 % меньше, чем АППГ, а количество ДТП на автомобильных дорогах (вне населенных пунктов) 48148, что на 0,3 % меньше, чем АППГ[1].

На основании статистических данных, причины 80% всех ДТП связаны с нарушениями правил дорожного движения (ПДД) водителями ТС (так, только в январе-октябре 2010 г. водителями было совершено 140409 ДТП, что на 2,8% меньше, чем АППГ); в каждом восьмом происшествии водитель находился в состоянии опьянения (в январе-октябре 2010 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 10176 ДТП, что на 6,1% меньше, чем АППГ); около трети происшествий связано с неправильным выбором скорости движения (в январе-октябре 2010 г. из-за превышения скорости и несоответствия скорости погодным условиям было совершено 39150 ДТП, что на 12,9% меньше, чем АППГ); каждый седьмой водитель, совершивший ДТП, не имел права на управление ТС (в январе-октябре 2010 г. при отсутствии права управления ТС было совершено 13960 ДТП, что на 10% меньше, чем АППГ); вследствие выезда на полосу встречного движения происходит около 13% ДТП (так, в январе-октябре 2010 г. при выезде на полосу встречного движения совершено 10579 ДТП, что на 7,7% меньше, чем АППГ). Ежегодно Госавтоинспекцией выявляется более 40 млн. нарушителей, что составляет фактически треть населения страны. При этом остается значительным уровень латентности правонарушений в области дорожного движения[2].

Считаем целесообразным теоретически осмыслить отдельные факторы, влияющие на безопасность дорожного движения, с целью выработки концептульных подходов к практическому применению данных разработок. Так, одним из таких факторов является отсутствие у участников движения взаимоуважения и законопослушного поведения. По поручению Президента Российской Федерации была подготовлена и в настоящее время реализуется Концепция федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», направлением которой является повышение правосознания и предупреждение опасного поведения участников дорожного движения. Говоря о выполнении ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», необходимо отметить, что за первые десять месяцев 2010 г. на 5,4 % сократилось количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими по сравнению с 2004 г., и на 25,4 % сократилось число лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий[3].

Важную роль в обеспечении БДД играет применение мер административного принуждения к нарушителям ПДД. За время действия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в него внесен ряд изменений и дополнений, причем большая часть – в главу 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения». Однако эти меры не оказали ощутимого влияния на повышение дисциплины участников движения. Внесенные поправки, как правило, носили «косметический» характер: устраняя отдельные недостатки, они не решали главную задачу – предупреждение административных правонарушений[4].

Проблема безопасности дорожного движения приобретает все большую актуальность в связи с возрастающей диспропорцией между резким приростом количества автомототранспортных средств, высокой интенсивностью движения автотранспорта,

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] ДОБДД МВД России НИЦ ПБДД, Изучение причин, условий и факторов возникновения ДТП с участием пассажирского транспорта (2005 г.) / Ю.Н. Гринько; П.В. Молчанов; Н.Н. Шоков. Москва, 2006.

несовершенством организации дорожного движения, которое приводит к перепробегу транспорта, увеличению расхода топлива, ухудшению экологической обстановки, а главное – увеличению нарушений правил дорожного движения (ПДД) участниками дорожного движения[1].

На протяжении нескольких лет происходил значительный рост количества ДТП с участием водителей автобусов, в том числе происшествий с особо тяжкими последствиями. Так, за 10 месяцев 2010 г. - 3538 ДТП (2,2 % от всех ДТП за январь-октябрь 2010 г.), что на 2 % меньше, чем в АППГ. Поэтому исследование данного этапа включало изучение структуры автобусного парка страны, состояния государственного регулирования в сфере автобусных пассажирских перевозок, причин, условий и факторов возникновения ДТП с участием пассажирского транспорта. За последние пять лет ежегодный рост автобусного парка страны составил в среднем 25 тыс. единиц. При этом их доля в общей численности ТС стабильна и находится в пределах от 2,0 % до 2,3 %[2].

Значительно вырос автобусный парк, принадлежащий физическим лицам, частным предпринимателям без образования юридического лица, а также входящий в состав предприятий частной формы собственности юридических лиц. Установлено, что контроль выполнения требований нормативных правовых актов в части ОБДД у таких предпринимателей, по сравнению с государственными и муниципальными предприятиями, осуществляется нерегулярно и малоэффективно. Около половины автобусов эксплуатируется свыше 10 лет. Их численность за пять лет увеличилась на 15,3 %. Техническое состояние автобусов не соответствует предъявляемым требованиям, в отдельных регионах коэффициент технической готовности автобусного парка крайне низок. Не всегда присутствует контроль качества технического обслуживания и ремонта ТС, осуществляемого индивидуальными предпринимателями. Не создана система фирменного технического сервиса автобусов[3].

Рост аварийности и отсутствие действенного административно-правового механизма обеспечения безопасности дорожного движения ставят перед наукой административного права задачи изучения отечественного и зарубежного опыта обеспечения безопасности дорожного движения и научного обоснования путей развития административно-правовых норм[4].

Проводимые научные анализы принимаемых программ показывают, что большинство их них основывается на детальной проработке, включают в себя мероприятия, направленные на предупреждение детского травматизма, развитие системы оказания помощи лицам, пострадавшим в результате ДТП. Значительное внимание в них уделено повышению правового сознания и культуры поведения участников дорожного движения[5]. Только на основе детального изучения причин и условий происшествий возможно разработать эффективную систему воздействия на конкретные «болевые» точки, реально добиться снижения количества мест концентрации ДТП, продолжить позитивные изменения в структуре дорожно-транспортных происшествий[6].

Пешеходы – наиболее незащищенная категория участников дорожного движения. Наезды на них на протяжении всех последних лет остаются основным видом ДТП. Из общего числа пострадавших пешеходы составляют треть. Так, в период с 2003 по

[1] Гуничев А.А. Автореферат. Квалификация и особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения. УОП ЮИ МВД РФ. М. 2002.

[2] Многофункциональная информационно-аналитическая система Департамента ОБДД МВД России // Официальный сайт ГИБДД МВД РФ - www.gibdd.ru.

[3] Гуничев А.А. Указ. сочин.

[4] Там же.

[5] О состоянии работы по обеспечению безопасности дорожного движения в 1-ом квартале 2009 года и мерах по её совершенствованию // Информационный бюллетень. Москва, 2009. № 45.

[6] Там же.

2007 годы ежегодно в результате ДТП страдало 77348 пешеходов, из них гибло 10574 пешехода. В период с 2008 по 2010 годы наблюдается снижение данных показателей, так, в 2008-2010 годах в среднем ежегодно в результате ДТП страдает 63007 пешеходов, а гибнет около 7513 пешеходов[1].

Это многоплановая проблема. Дисциплина самих пешеходов оставляет желать лучшего – больше половины от общего количества ДТП с пострадавшими пешеходами совершено по их же вине. Так, в 2006 г. по вине пешеходов было совершено 36795 ДТП, в 2007 г. - 34526 ДТП, в 2008 г. - 30440 ДТП, в 2009 г. - 25267 ДТП, в 2010 г. - 24687 ДТП[2].

Однако среди всех других факторов принципиальное значение имеет наведение надлежащего порядка в организации движения в пределах пешеходных переходов, то есть там, где пешеходы имеют приоритет[3].

Главный вопрос, требующий реализации всего объема надзорных полномочий, – обустройство пешеходных переходов в соответствии с нормативными требованиями и их содержание в надлежащем состоянии. Мы не можем требовать от водителя неукоснительного соблюдения ПДД, когда отсутствуют или не видны дорожные знаки, стерлась или вообще нет разметки, отсутствует освещение, ничего не видно из-за сугробов. А состояние многих переходов именно такое[4].

Особую тревогу вызывает поведение водителей, из-за нарушений ПДД которыми совершается 80 % всех дорожно-транспортных происшествий. В каждом восьмом из них водитель находился в состоянии опьянения, каждый седьмой водитель – правонарушитель не имел права на управление транспортным средством, около трети происшествий связаны с неправильным выбором скоростного режима водителями.

Немедленного решения требует проблема контроля состояния водителей непосредственно в процессе дорожного движения, поскольку значительная часть ДТП связана с функциональными расстройствами их организма и, прежде всего, с утомлением. Степень влияния последнего практически никогда не принимается во внимание, хотя от 12 до 23 % водителей, проверенных в ходе научных исследований, управляли транспортными средствами свыше 12 час в сутки, от 2,5 % до 9 % - более 14 час в сутки, в том числе при отсутствии полноценного питания, отдыха и недостаточном уровне комфортабельности автомобилей. Распространенности данного явления способствует то обстоятельство, что Правила дорожного движения не определяют критериев утомления и примерные регламенты работы лиц, управляющих транспортом. Требования Положения о рабочем времени и времени отдыха водителей автомобилей, не выполняются, так как в процессе разукрупнения и приватизации автопредприятий численность юридических лиц, занимающихся перевозками, в отдельных регионах России увеличилась в 30-45 раз, сопровождаясь свертыванием системы ежедневного контроля физического состояния водителей[5].

Периодическая повторяемость ДТП у одних и тех же водителей при относительно благоприятных условиях дорожного движения свидетельствует о необходимости исследования определенной совокупности процессов, связанных с их психофизиологическими качествами, которые в настоящее время практически повсеместно представляют собой «скрытую» область факторного поля дорожно-транспортной аварийности.

---

[1] Многофункциональная информационно-аналитическая система Департамента ОБДД МВД России // Официальный сайт ГИБДД МВД РФ - www.gibdd.ru.

[2] Там же.

[3] О состоянии работы по обеспечению безопасности дорожного движения в 1-ом квартале 2009 года и мерах по её совершенствованию // Информационный бюллетень. Москва, 2009. № 45.

[4] Там же.

[5] Там же.

Причем рамки этой области существенно расширились под воздействием объективных условий последних лет (интенсивное «старение» населения, увеличение числа инвалидов в его общей структуре, существенное ограничение перечня противопоказаний, препятствующих управлению транспортом лицами, имеющими физические недостатки, дальтониками, людьми с ограниченной остротой зрения или полным отсутствием слуха и т. п.).

В корне изменить сложившуюся ситуацию нарушений правил дорожного движения может широкомасштабное внедрение специальных технических средств фиксации. Реализация нового подхода к организационно-техническому обеспечению деятельности Госавтоинспекции по надзору за дорожным движением с использованием современных технических средств и систем позволит повысить объективность принятия решений по конкретным административным правонарушениям, создать необходимые предпосылки для снижения уровня аварийности. Правовые основы применения вышеуказанных специальных технических средств установлены Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В частности, с 1 июля 2008 г. вступила в силу ст. 2.6[1] Кодекса. Часть 1 статьи устанавливает, что к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (далее – специальные технические средства), привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств[1].

Рассматривая данный вопрос, необходимо остановиться и на отдельно взятом регионе – Орловской области, входящем в число регионов с наибольшим значением относительных показателей по количеству совершенных ДТП (на 10 тыс. ТС) и по числу пострадавших (на 100 тыс. жителей). Так, только за январь-октябрь Орловская область заняла 9 место по первому показателю (58,6 ДТП, по России – 39,0 ДТП), по второму показателю – 16 место (206,8, по России – 160,5)[2].

Причина - недостаточная профилактическая составляющая территориальных органов внутренних дел и низкий уровень координации данного направления начальниками отделений ГИБДД ОВД.

Развитие сети дорог и резкий рост общего числа транспортных средств породили целый ряд проблем, среди них - дорожно-транспортные происшествия, в результате которых получают травмы и гибнут участники движения. Травматизм при дорожно-транспортных происшествиях наносит существенный экономический и социальный ущерб всему обществу.

Ежегодно во всем мире в дорожно-транспортных происшествиях гибнет людей больше, чем в результате военных действий. Примерно семь миллионов человек каждый год становятся жертвами дорожных трагедий. Каждый день под колеса автомобилей в стране попадают более семидесяти детей и подростков, шестеро из которых получают смертельные травмы. Правовой нигилизм водителей транспортных средств, незнание Правил дорожного движения и пренебрежение ими, беспечность и отсутствие у юных участников дорожного движения правильных навыков поведения на дороге - таковы причины дорожно-транспортного травматизма.

Обеспечение безопасности движения становится все более важной государственной задачей, и особое значение приобретает обучение маленьких пешеходов, пасса-

[1] Применение оборудования фотовидеофиксации нарушений ПДД / С.В. Беляев, О.Е. Понарьин, В.Е. Приходько, Ю.В. Рузин: Методические рекомендации. М.:НИЦ БДД МВД России, 2008. С.34.

[2] Многофункциональная информационно-аналитическая система Департамента ОБДД МВД России // Официальный сайт ГИБДД МВД РФ - www.gibdd.ru .

жиров и велосипедистов, которых на улице подстерегают серьезные трудности и опасности.

Сегодня становится очевидным, что главный упор в противодействии преступности на дорогах следует делать на ее предупреждение. Основными субъектами такой деятельности, наряду с правоохранительными органами, должны стать иные государственные органы, а также негосударственные структуры, без которых эта работа будет малоэффективной и не даст ожидаемых результатов. Что же касается работы всех служб и подразделений милиции, то они должны максимально эффективно использовать имеющиеся у них возможности, информационные массивы для профилактики правонарушений в области дорожного движения, борьбы с преступлениями, связанными с использованием транспортных средств, проводить профилактическую работу, выявлять причины и условия, способствующие совершению дорожно-транспортных происшествий.

Подводя итог всему вышесказанному, предлагаем принять ряд мер, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения: так, считаем необходимым сделать все дорожные знаки, особенно касающиеся безопасности людей, такие как «Пешеходный переход» или «Осторожно! Дети», люминесцирующими или имеющими дополнительную подсветку; также при общепринятом скоростном режиме в 60 км/ч по городу не должно быть изменений скорости, установленных знаками дорожного движения, ниже 60 км/ч по городу, так как данные скоростные изменения будут приводить к пробкам и авариям на дорогах города в связи с многократным увеличением автопотока в последние годы; необходимо улучшить освещение улиц города, которое является недостаточным, и не только в нашем городе, из-за плохой освещенности улиц совершается большое количество ДТП и наездов на пешеходов.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ И СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Сумникова О.Г.,
адъюнкт кафедры криминалистики и предварительного расследования Орловского юридического института МВД России

Прежде чем мы остановимся на понятии и сущности криминалистической характеристики изготовления, хранения, перевозки и сбыта поддельных денег или ценных бумаг, хотелось бы отметить, что, в общем, само понятие криминалистическая характеристика преступления исследуется различными учеными на протяжении многих лет. Первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступления дали Л.А. Сергеев[1] и А.Н. Колесниченко[2]. Затем последовал ряд работ ученых криминалистов – С.П. Митричева[3], Р.С. Белкина[4] и многих других.

[1] Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / М., 1966. С. 4-5.
[2] Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. … докт. юрид. наук / Харьков, 1967. С.4, 10, 14.
[3] Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 10. Киев, 1973. С. 28.
[4] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 105.

Проанализировав существующие на сегодняшний день дефиниции о криминалистической характеристике преступлений, мы приходим к выводу, что криминалистическая характеристика изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг представляет собой систему данных о криминалистически значимых признаках, закономерно взаимосвязанных между собой и необходимых для организации успешного раскрытия и расследования преступлений данной категории.

Для того чтобы лучше понять сущность криминалистической характеристики изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, а также ее предназначение в теории и практике расследования, целесообразно рассмотреть ее структуру, Однако необходимо отметить один важный момент - фальшивомонетничество по замыслу законодателя объединяет в себя несколько самостоятельных преступлений: изготовление, хранение, перевозку и сбыт[1]. Для каждого из этих преступлений характерны свои способы и условия совершения. Их могут совершать и совершают разные люди. Однако объединяет все эти деяния предмет преступного посягательства – фальшивые деньги и ценные бумаги. Поэтому, по нашему мнению, представляется целесообразным выделить общий для всех деяний элемент криминалистической характеристики, а остальные элементы (способ, условия совершения – место, время, личность виновного) – применительно к каждому деянию отдельно.

В соответствии со ст. 186 УК РФ предметом преступления являются: банковские билеты Центрального банка Российской Федерации; металлическая монета; государственные ценные бумаги; другие ценные бумаги в валюте Российской Федерации; иностранная валюта; ценные бумаги в иностранной валюте. Несмотря на внешнее различие денежных билетов и ценных бумаг, обращающихся в том или ином государстве, в плане изготовления они имеют между собой больше сходства, чем отличия. При их производстве часто используются те же материалы, технологические процессы, оборудование и способы защиты. Зачастую бланки ценных бумаг защищены от подделки в гораздо большей степени, чем самые защищенные денежные билеты любого государства, а тиражи отдельных видов бланков ценных бумаг сопоставимы с тиражами отдельных номиналов денежных билетов.

На наш взгляд, предмет изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг является одним из важнейших элементов криминалистической характеристики, и рассматриваемый нами элемент связан с другим его элементом – способом совершения преступления.

Отмечая значительный вклад ученых – криминалистов в исследование проблем расследования фальшивомонетничества, следует заметить, что в криминалистической литературе уделяется недостаточное внимание характеристике способов изготовления поддельных денег и ценных бумаг[2]. Такие способы как хранение и перевозка поддельных денег или ценных бумаг вообще до настоящего времени подробно не исследованы, в связи с тем, что лишь в апреле 2009 года были введены в действие.

Исходя из анализа следственной практики и литературных источников (существующих определений), по нашему мнению, способ изготовления поддельных денег и ценных бумаг можно определить как совокупность последовательных приемов использования различных материалов и технических приспособлений с целью создания пред-

[1] См., напр.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ (в ред. от 04.10.2010 № 270-ФЗ). // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2945.

[2] Фирсов Е.П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов // Характеристика способов изготовления поддельных денег или ценных бумаг / Монография под науч. ред. докт. юрид. наук, профессора В.И. Комисарова. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С.32.

мета, имитирующего соответствующее подлинное платежное средство, находящееся в обращении.

Несмотря на многообразие способов подделки, традиционно выделяют полную и частичную подделку. Основными распространенными способами полной подделки денежных билетов и ценных бумаг являются: полиграфический способ печати, способ репрографии, анастатический способ и способ рисования. Также следует отметить, что фальшивомонетчики применяют и способы изготовления поддельных металлических монет: литье, штамповка, гальванопластика, переделка подлинных монет, гравирование и чеканка. Однако в настоящее время на практике подделка металлических монет не встречается.

Проанализировав уголовные дела и статистические данные, мы приходим к выводу, что изготовлением поддельных денежных знаков и ценных бумаг занимаются лица с разным уровнем жизни, образованием и социальным положением в обществе. Также установлено, что многие преступления совершаются лицами, подготовленными к этому образу своей жизни. Специфические черты личности преступников проявляются не только в процессе, но и до совершения преступления. Они обычно выражаются в отношении к труду, учебе, правопорядку[1].

Под хранением поддельных денег или ценных бумаг понимаются любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением поддельных денег или ценных бумаг во владении виновного (при себе, в помещении, в тайнике, в транспортном средстве и других местах). При незаконном хранении поддельных денег или ценных бумаг типичными местами их сокрытия являются жилые и подсобные помещения (чердаки, подвалы); предметы мебели (шкафы, мягкая мебель); различные бытовые предметы (теле- и аудио-аппаратура); одежда (карманы, специальные тайники) и др. Немаловажную роль играет время хранения денежных средств, а также их объемы. Так, например, если преступники намерены сбыть крупную партию фальшивых купюр, то данные действия осуществляются в кратчайшие сроки.

Перевозка поддельных денег или ценных бумаг - это действие, которое заключается в осуществлении порядка перемещения поддельных денег или ценных бумаг из одного места в другое (в разные населенные пункты) любым видом транспорта. Доставка к месту сбыта производится, как правило, контрабандным путем.

При перевозке в автотранспорте поддельные деньги или ценные бумаги хранятся в различных местах: под колпаками колес, под сиденьями, в аккумуляторах и под ними, в декоративных подушках, в бензобаке, в камерах запасных колес и в других местах. При перевозке иными транспортными средствами преступники используют ручную кладь, чемоданы с двойным дном. В качестве лиц, занимающихся перевозкой поддельных денег или ценных бумаг, выступают водители транспортных средств, железнодорожники, стюардессы и т.п. В основном перевозчики фальшивой продукции выступают связующим звеном между изготовителем и сбытчиком. Главной задачей перевозчика поддельных денег или ценных бумаг является провоз или переправка по указанному маршруту. Как правило, он не знаком с лицом, которое организовывает доставку из пункта отправления, и не знает человека, которому он должен будет передать по прибытии в назначенное место поддельные денежные купюры или ценные бумаги.

Сбыт поддельных денег или ценных бумаг выступает следующей составляющей способа совершения преступления. Здесь можно выявить тесную связь с изготовлением. По своей сути сбыт является завершающим этапом криминалистической деятельности фальшивомонетчиков, ибо сбыт предполагает первоначальное изготовление фаль-

[1] См.: Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1995. С.13.

шивок, а само изготовление осуществляется с целью сбыта. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1994 года определено, что «сбыт поддельных денег … состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п.»[1]. На наш взгляд, данное определение сбыта поддельных денег и ценных бумаг нуждается в изменении и дополнении, так как ежегодно уровень развития преступной деятельности совершенствуется.

Отметим, что в зависимости от места изготовления поддельных денежных средств или ценных бумаг зависит и место сбыта подделок. В основном местами сбыта выступают помещения, в редких случаях - участки местности, где сбытчики осуществляют действия по внедрению поддельных денежных знаков или ценных бумаг в наличное денежное обращение.

Так, в небольших населенных пунктах, где большая часть населения знает друг друга, сбыт подделок осуществляется чаще всего приезжими «гастролерами». Поддельные денежные знаки, изготовленные способами копирования, рисования и частичной подделки, как правило, сбываются недалеко от места проживания изготовителя.

При сбыте фальшивой продукции также немаловажную роль играет и время, т.е. определенный промежуток, в течение которого преступник осуществляет деяние по внедрению поддельных денежных знаков в налично-денежное обращение. В основном преступники стараются сбыть купюры в наиболее подходящее для их преступных целей часы – предпраздничные, праздничные и выходные дни; окончание рабочего дня, когда кассиры утомлены и готовятся к инкассации, а также ночное время.

В заключение хотелось бы отметить, что в связи с изменениями, которые были внесены в ст.186 УК РФ, в криминалистической литературе уделяется недостаточное внимание характеристике изготовления, хранения, перевозки и сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Тихонович И.А.,
курсант 203 учебной группы;

научный руководитель:
Кочеткова Н.Д.,
к.ю.н.

Конституционное движение, толчок которому в европейских странах дала Великая французская революция, не только привело к появлению новых форм организации власти в сфере высшего государственного управления, но и поставило задачу преобразования местного управления по новому типу, свободного от сильной бюрократической опеки центральных органов власти. Требование последовательного проведения начал местного самоуправления являло собой логический вывод из основных принципов конституционного, правового государства, которое приходит на смену полицейскому, бюрократическому государству эпохи абсолютизма.

Взаимоотношения личности и государства, местных сообществ и центральных органов власти в условиях демократического, правового государства принципиально иные, нежели в абсолютистском государстве, которое немецкий философ Иммануил

[1] О судебной практике по делам об изготовлении поддельных денег или ценных бумаг: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.04.1994 г. №2 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.04.2001 г. №1) // СПС «Консультант Плюс».

Кант (1724-1804) называл государством произвола[1]. Поэтому вполне естественно, что местное самоуправление, предполагающее известную автономию, обособленность в системе государственной власти, становится лозунгом политических движений и правовых реформ XIX в.

Известно, какое большое влияние оказали на теорию и практику конституционного развития европейских государств французские конституции XVIII в., а также Конституция Бельгии 1831 г., сыгравшая значительную роль в распространении идей местного самоуправления в европейских странах. Она содержала статью, посвященную общинному управлению, и, что особенно важно, наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями признавала власть четвертую - муниципальную.

Идеи организации общинного управления, нашедшие отражение в Конституции Бельгии, были выражены ранее французом Ж.-Г. Турэ, который в 1790 г. обосновал их в своем докладе по законопроекту о реформе местного управления в Национальном собрании Франции. Ж.-Г. Турэ сформулировал две основные проблемы учения о местном самоуправлении, которые впоследствии получили свое развитие в различных теориях местного самоуправления:

а) понятие о собственных общинных делах, присущих по своей природе муниципальному управлению;

б) понятие о делах государственных, которые передаются государством органам местного самоуправления[2].

В первой половине прошлого века разрабатываются теоретические основы учения о местном самоуправлении. Одним из первых привлек внимание к этим проблемам А. Токвиль, французский государственный деятель, историк и литератор. В своем знаменитом сочинении «Демократия в Америке», две первые части которого были опубликованы в 1835 г., он писал: «Общинные институты играют для установления независимости ту же роль, что и начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером. Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод она так и не приобретет. Скоропреходящие страсти, минутные интересы, случайные обстоятельства могут создать лишь видимость независимости, однако деспотизм, загнанный внутрь общественного организма, рано или поздно вновь появится на поверхности». Значительный вклад в разработку теории местного самоуправления внесла германская юридическая школа. Первоначально немецкие ученые, обосновывая природу и сущность местного, общинного самоуправления, выдвинули теорию свободной общины (теорию естественных прав общины)[3].

В начале XIX в. общинными делами, общинным имуществом заведовали казенные, государственные чиновники. Эта система привела общинное хозяйство к полному упадку, поэтому требовалось научно обосновать необходимость ограничения вмешательства бюрократического центра в общинную систему ведения хозяйства. Эту задачу и была призвана решить теория свободной общины, основные начала которой немецкие ученые заимствовали из французского и бельгийского права[4].

---

[1] Гриценко Е. Реформа местного самоуправления в России в свете опыта Германии // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2002. № 3.

[2] Сопов О.Ю. Общественная и государственная теории местного самоуправления и их влияние на земские и городские реформы во второй половине XIX в. в России // История государства и права. 2007. № 10.

[3] Тимофеев Н.С. Публично-правовая и гражданско-правовая правосубъектность муниципальных образований и его органов // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10.

[4] Сопов О.Ю. Общественная и государственная теории местного самоуправления и их влияние на земские и городские реформы во второй половине XIX в. в России // История государства и права. 2007. № 10.

Теория свободной общины доказывала, что право общины заведовать своими делами имеет такой же естественный и неотчуждаемый характер, как и права и свободы человека, ибо община исторически возникает раньше государства, которое должно уважать свободу общинного управления. Таким образом, эта теория опиралась на идеи естественного права. Она исходила из признания общины естественно сложившейся органической корпорацией, по существу независимой от государства.

Права общины на самоуправление априорным путем выводились из самой природы общины как таковой. Обосновывая свободу и независимость общины, ее сторонники обращались к истории средневековых общин - вольных городов, их борьбы за независимость против феодального государства.

Теория свободной общины оказала определенное влияние на развитие законодательства первой половины XIX в., найдя отражение и в положениях Конституции Бельгии 1831 г. об особой «общинной» власти, а также в разработанной франкфуртским Национальным собранием Конституции 1849 г., содержавшей статьи об особых основных правах общин. Однако последняя так и не приобрела реальной силы, оставшись всего лишь историческим документом.

Идея неотчуждаемости, неприкосновенности прав общин, характерная для теории свободной общины, была достаточно уязвима, ибо трудно обосновать неотчуждаемость прав, например, крупных территориальных самоуправляющихся единиц (областей, регионов и др.), установленных государством, со ссылкой на их естественный характер. Отрицать же иные виды самоуправления, кроме небольших сельских, городских общин, было бы странно: это не соответствовало действительному положению вещей.

На смену теории свободной общины пришла общественная теория самоуправления (или общественно-хозяйственная теория самоуправления), которая также исходила из противопоставления государства и общины, из принципа признания свободы осуществления своих задач местными сообществами. Однако ее сторонники, обосновывая основной признак местного самоуправления, на первый план выдвигали не естественный и неотчуждаемый характер прав общины, а негосударственную, преимущественно хозяйственную природу деятельности органов местного самоуправления.

Самоуправление, согласно общественной теории, - это заведование делами местного хозяйства. «Общественная теория, - писал Н. М. Коркунов, - видит сущность самоуправления в предоставлении местному обществу самому ведать свои общественные интересы и в сохранении за правительственными органами заведования одними только государственными делами. Общественная теория исходит, следовательно, из противоположения местного общества государству, общественных интересов - политическим, требуя, чтобы общество и государство, каждое, ведало только свои собственные интересы».

Практика показала, что органы самоуправления осуществляли функции, носящие не только частноправовой, но и публично-правовой характер, свойственные органам публичной власти (принятие общеобязательных решений, сбор налогов и др.). Оказалось, что нельзя точно разграничить дела собственно общинные (местные) и дела государственные, порученные для исполнения общинам. Те вопросы, решение которых осуществлялось органами местного самоуправления, не могут считаться чисто общественными и противопоставляться государственным вопросам, ибо они по своему содержанию (дорожное благоустройство, местные налоги, заведование образованием, культурой, здравоохранением и т. п.) не отличаются от местных задач государственного управления. Данные вопросы представляют интерес с точки зрения не только местного населения, но и государства.

Гражданское общество характеризуется развитыми экономическими, культурными, правовыми, политическими отношениями между гражданами, независимыми от государства, но взаимодействующими с ним, это общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения.

Гражданское общество определяется как совокупность общечеловеческих ценностей, которыми люди руководствуются во всех сферах жизни. В качестве таких высших ценностей Конституция Российской Федерации определила человека, его права и свободы[1], т.е. российское гражданское общество - реализованная совокупность конституционных прав и свобод человека и гражданина как высших ценностей общества. Соответственно проблема российского гражданского общества сводится к проблеме осуществления прав и свобод человека и гражданина во всех сферах этого общества.

Общепризнанным определяющим признаком гражданского общества является его независимость и независимость его институтов от государства и государственных органов.

К характерным признакам гражданского общества относятся:

- наличие общественных организаций, политических партий, групп давления, средств массовой информации;
- наличие в обществе свободных владельцев средств производства (частных индивидуальных или общинных - частных коллективных);
- развитость и разветвленность демократии, обеспечивающей ту или иную ступень участия населения в управлении собственными делами;
- законообеспеченность населения или наличие правового государства.

Вышеизложенные соображения о соотношении местной государственной власти и местного самоуправления позволяют отнести к институтам гражданского общества и институты местного самоуправления.

В этом заключается специфическая и исключительно российская особенность обоснованного включения местного самоуправления в структуру гражданского общества.

Для США и стран Западной Европы местное самоуправление, по сути, является государственной властью, осуществляемой в формах:

- национально-территориальной автономии, связанной с федеративным устройством государства и характеризующейся в том числе такими признаками, как построение органов управления снизу вверх и контроль со стороны государства не только за выполнением органами самоуправления государственных функций, но и собственных их полномочий;
- местного органа государственной власти с иерархическим подчинением вышестоящим органам государственной власти и с более широким кругом собственных полномочий[2].

В силу государственного характера местного самоуправления для гражданского общества западноевропейского типа нет оснований относить местное самоуправление к самостоятельному институту гражданского общества.

Местное самоуправление для общества этого типа проявляется через демократические формы государственного управления. Представляется, что в условиях относительно высокой правовой культуры общества это наиболее эффективный способ развития гражданского общества.

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации. 1993 г. Ст. 2.

[2] Конституционное право зарубежных стран: учебник / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 421.

В условиях России определение места системы местного самоуправления в структуре гражданского общества в качестве одного из его институтов требует определения самостоятельной сферы развития гражданского общества - сферы управления, выделяемой из традиционной политической сферы. Учитывая относительно низкую правовую культуру нашего общества, можно заключить, что эффективность становления российского гражданского общества в наибольшей степени определяется эффективностью становления и развития института местного самоуправления, причем становления и развития в таких формах, когда местное самоуправление эффективно повышает уровень правовой культуры общества. Очевидно, что такая задача не стоит перед системами местного самоуправления западного типа. С точки зрения выбора целей реформы местного самоуправления повышение уровня правовой культуры является важнейшей политической задачей и спецификой реформирования российского местного самоуправления.

Важность реформы местного самоуправления для становления гражданского общества и правильность выделения сферы управления как самостоятельной сферы гражданского общества подтверждаются Посланием Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию: «Местное самоуправление является важнейшим элементом любого демократического государства. Одним из признаков развития гражданского общества является система институтов самоуправления. Эти институты позволяют придавать свободной деятельности человека созидательный смысл, связывать с самоответственностью. Именно поэтому Конституция выделяет отдельную сферу самостоятельности и активности граждан - местное самоуправление»[1].

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Толкунова М.Н.,
курсант 203 учебной группы;

научный руководитель:
Степанюк В.В.,
к.ю.н.

К настоящему времени в административно-процессуальном праве сформировались две основные концепции понимания административного процесса: «юрисдикционная» и «управленческая» концепции.

Взгляды сторонников управленческой концепции впервые были отражены в монографии В.Д. Сорокина «Проблемы административного процесса»[2]. Обе концепции административного процесса нашли своих сторонников.

Юрисдикционная концепция предлагает узкое толкование административного процесса по аналогии с уголовным и гражданским процессом. В соответствии с данной концепцией под административным процессом понимается вид исполнительно-распорядительной деятельности по применению административного принуждения, то есть урегулированный правом порядок юрисдикционной деятельности при рассмотрении индивидуальных управленческих дел. В этом смысле административный процесс

[1] Российская газета. 2010. 1 декабря.
[2] См.: Сорокин В.Д. Проблемы административного процесса. М.: Юридическая литература, 1968.

еще называют негативным административным процессом, административно-юрисдикционным процессом, правоохранительным процессом.

Административный процесс возникает при наличии спора между сторонниками административного правоотношения или решения вопроса о применении принуждения. Всю иную деятельность предлагается считать не административно-процессуальной, а организационно-процедурной. В соответствии с юрисдикционным толкованием процессуальные нормы регламентируют административный процесс наряду с материальными нормами, и в совокупности составляют институт административного права. Отрицается существование административно-процессуального права в системе российского права. В отдельных случаях позиция представителей юрисдикционного подхода еще более сужает содержание административного процесса до так называемого «традиционного» понимания юридического процесса, охватывающего исключительно процессуальную деятельность судов - административное правосудие.

Управленческая концепция рассматривает административный процесс преимущественно как юридическую форму реализации исполнительной власти, процесс применения норм материального административного права, в который помимо применения административного принуждения включается применение регулятивных норм. В связи с этим административный процесс называют позитивными или организационно-процедурными процессом.

В соответствии с управленческой концепцией административный процесс включает систему действий по разрешению конкретных управленческих дел, которые возникают как внутри аппарата управления, так и за его пределами. Помимо юрисдикционной деятельности управленческая концепция относит к административному процессу деятельность по разрешению любых иных индивидуальных юридических дел органами публичного управления и правотворческую деятельность органов исполнительной власти по принятию правовых актов управления. В этом смысле административный процесс обеспечивает функционирование органов исполнительной власти.

Но управленческая концепция не исключает, что к административному процессу может быть отнесена любая деятельность, в ходе реализации которой возникают правоотношения, регулируемые административно-процессуальными нормами, в том числе и деятельность судей по разрешению административных споров и дел об административных правонарушениях. Управленческий подход предполагает постепенное расширение содержания административного процесса за счет тех вопросов государственной деятельности, которые получают законодательное обеспечение и приобретают форму административно-процессуальной деятельности, в частности, отдельных видов контрольно-надзорных процедур, процедур прохождения государственной службы и других.

Таким образом, в административном праве фактически существуют два подхода к пониманию административного процесса: юрисдикционный и управленческий.

В последние годы начала формироваться и третья концепция – так называемая концепция широкого подхода, которая стирает границы между формами реализации норм материального права, между материальными и процессуальными нормами, между формами юридической деятельности. Однако эта концепция требует детальной проработки и обоснования.

Важным моментом в формировании представления об административном процессе является установление соотношения административного процесса с юридическим процессом. Общепризнанно, что административный процесс - это вид юридического процесса, обладающий определёнными особенностями. На первый взгляд простая задача соотношения признаков юридического и административного процессов осложняется

тем обстоятельством, что в общей теории права имеет место минимум пять подходов в определении содержания юридического процесса и процессуального права[1].

С учетом различной степени детализации обобщенное представление ученых-администраторов об юридическом процессе находится в пределах разброса мнений, при котором юридический процесс воспринимается как деятельность компетентных органов государства, осуществляемая в процессуальной форме. Соответственно, процессуальное право регулирует общественные отношения, складывающиеся в процессе правотворчества и процессе применения норм материального права.

Нет единства среди административистов, исследующих проблемы административного процесса в современной России, и относительно признаков юридического процесса[2]. Тем не менее, как представляется, не вызывает обоснованных возражений утверждения о том, что юридический процесс - это:

- сознательная целенаправленная деятельность; разновидность социального процесса;
- этой деятельности присущ властный характер, поскольку в ней реализуются властные полномочия государственных и муниципальных органов;
- эта деятельность имеет юридическое содержание, направлена на решение юридических дел и достижение определенного юридического результата;
- результаты процесса оформляются в официальных юридических документах;
- юридический процесс - это правовая форма реализации функций органов власти. Его виды и особенности организации определяются характером, видом власти, которую он обслуживает;
- ему свойственна достаточно полная (или в основном) регламентация деятельности юридическими процессуальными нормами.

Все эти признаки в полной мере присуще административному процессу.

Таким образом, административный процесс обладает всеми признаками юридического процесса и имеет характерные особенности, что позволяет с учётом обширного массива административно-процессуального законодательства поставить его в один ряд с имеющими высокую степень организации уголовными и гражданскими процессами, в отличие от которых административный процесс имеет более сложную структуру.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Худяков А.В.,
Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Научный руководитель:
Гончаров И.В.,
д.ю.н., профессор

В правовой системе любой страны самостоятельность конституционного права определяется его особым предметом регулирования, так как конституционное право регулирует общественные отношения, образующие основу всего устройства общества и

[1] См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Изд. НОРМА, 2003. С. 40-42.
[2] См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2004.

государства и непосредственно связанные с осуществлением государственной власти. Это отношения, определяющие взаимные права и обязанности между человеком, обществом и государством; отношения, определяющие устройство государства и его функционирование.

По мнению Н.А. Богдановой, одной из основных характеристик конституционного государства является то, что «свобода человека и его достойное существование обеспечиваются посредством установления пределов власти и ее обязанности гарантировать закрепленные права и свободы при взаимной ответственности государства и личности»[1]. И.А. Кравец подчеркивает, что «конституционализм гарантирует саморазвитие институтов гражданского общества и обеспечивает правовые формы взаимоотношений между государством, обществом и личностью, опирается на развитую социальную структуру и институты гражданского общества, которые в процессе взаимодействия обеспечивают частную жизнь индивидов»[2].

Во второй половине XX века получила признание естественно-правовая доктрина, установившая, что права и свободы, имеющие существенное значение для индивида, определяются как природой человека, т.е. носят почти естественный характер, так и природой данного общества или государства, которое создает благоприятные условия для их реализации. Сформировались и получили всеобщее признание международные нормы и принципы в области прав человека, являющиеся стандартом, к достижению которого должны стремиться все государства. Важными вехами в формировании основополагающих правил международного общения государств стали многочисленные международно-правовые акты, закрепляющие праваи обязанности государств[3]. К их числу можно отнести Устав Организации Объединенных Наций, в положениях которого юридически закреплены основные права и обязанности государств; Всеобщую декларацию прав и свобод человека (1948 г); Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970), Хартию экономических прав и обязанностей государств (1974 г.)[4], возложившую на государства широкий перечень обязанностей, в частности по содействию развития торговли (ст.6), по сотрудничеству в экономической, социальной, культурной и технических областях (ст. 9), по содействию в осуществлении разоружения (ст. 15), по ликвидации колониализма, апартеида, расовой дискриминации (ст.16) и т.д.

Неоднократно на необходимость исполнения обязанностей (обязательств, позитивных обязанностей) государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод в своих решениях указывал Европейский суд по правам человека[5] при рассмотрении конкретных дел в отношении государств-нарушителей Конвенции.

Таким образом, развитие международного права, закрепляющего основные, неотъемлемые обязанности государств, не могло не отразиться на национальном законодательстве многих стран. В конституциях и законодательстве появляются нормы, закрепляющие соответствующие обязанности данных государств. Так, ст. 9 Конституции

---

[1] Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С.136.

[2] Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. Спб., 2005. С. 23-46.

[3] Корецкий В.М. Декларация прав и обязанностей государств. Киев, 1962.

[4] Электронный ресурс. Сайт актуальной правовой информации. http://www.lawmix.ru/abro.php?id=184 (дата обращения 20.06.10).

[5] См. Де Сальвиа Микел. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека. Юридическая природа обязательств государств и европейский контроль за положением национального законодательства. // Права человека. 2006. № 1.

Португалии (1976)[1] именуется «Первоочередные обязанности государства», и в ней перечисляются, с одной стороны, обязанности государства перед личностью, с другой стороны - обязанности, проистекающие из функций социального служения государства (разработка национальной энергетической политики, направленной на сохранение природных ресурсов и экологического равновесия, ликвидация латифундий, использование в полной мере производительных сил страны, установление справедливости при распределении национальных богатств и доходов и т.д). Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации (1999 г.)[2] конституционные обязанности государства закрепляет в виде «обязательств кантонов и конфедерации». Так, в ст. 2 сказано: «Конфедерация берет на себя обязательство по длительному сохранению природных ресурсов и обязательство в отношении справедливого и мирного международного правопорядка», далее в гл.3 конфедерация и кантоны берут на себя обязательства в дополнение к мерам личного характера и частной инициативе о том, что:

- каждое лицо пользуется социальным обеспечением;
- каждое лицо пользуется необходимыми заботами о своем здоровье;
- семьи, поскольку они включают взрослых и детей, пользуются защитой и поддержкой;
- каждое лицо, способное трудиться, может обеспечивать себя посредством труда, который оно осуществляет при соблюдении справедливых условий;
- каждое лицо может находить для себя и своей семьи жилище, приспособленное к определенным условиям;
- дети и несовершеннолетние, а также пожилые неработающие лица могут получать первоначальное обучение и продолжать обучение, соответствующие их способностям;
- дети и несовершеннолетние будут поддерживаться с тем, что бы они стали независимыми и социально ответственными людьми, с целью их политической, культурной и политической интеграции.

Швейцария - одна из самых развитых и богатых стран мира. Это высокоразвитая индустриальная страна с интенсивным высокопродуктивным сельским хозяйством. По подсчётам западных экономистов, она входит в первую десятку стран мира по уровню конкурентоспособности экономики. Однако, несмотря на это, некоторые конституционные обязанности в Конституции Швейцарии закреплены как дополнительные меры, то есть государство берет на себя обязательства в виде социальной поддержки только в экономически и социально тяжелых ситуациях, например: вследствие преклонного возраста, инвалидности, болезни, несчастного случая, безработицы, материнства, сиротства, вдовства. В остальных случаях государство предоставляет широкий простор для развития личности, не вторгаясь в ее интересы, лишь создавая для этого все необходимые условия.

Широкий перечень государственных обязанностейсодержится в Конституции Федеративной Республики Бразилия (1988 г.)[3]. К их числу относятся ведение социальной и экономической политики, направленной на охрану здоровья (ст. 196), получения образования (ст. 205), развитие спорта (ст. 217), охрану окружающей среды (ст. 225). В ст. 230 на семью, общество и государство возлагается обязанность покровительствовать

[1] Конституция Португальской Республики // Электронная библиотека. ARTLIBRARY.URL: http://artlibrary2007.narod.ru/konstitucii.html (дата обращения 03.10.2010).

[2] Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2002. С.227-224.

[3] Конституция Федеративной Республики Бразилия // Российско-бразильский информационный проект о Бразилии, осуществляемый МЭПИ. URL: http://www.russobras.ru/constitution.php (дата обращения 18.06.2010).

лицам пожилого возраста, обеспечивая их участие в делах общества, защищать их достоинство и благополучие и гарантировать им право на жизнь.

Некоторые страны в своих конституциях закрепили конституционные обязанности государства не прямо, а в виде обязанностей органов государственной власти. Так, в ст. 53 Конституции Испании (1978г.)[1] подчеркивается обязанность всех органов публичной власти уважать права и свободы, перечисленные в ее гл. 2 (личные и политические права и свободы), в главе же «Об основополагающих принципах социально-экономической политики» обязанности государства формулируются иначе – «органы содействуют и покровительствуют». В статье 1 главы «Основные права» Основного закона Федеративной Республики Германии (1949 г.)[2] провозглашается, что «человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всякой государственной власти». КонституцияРеспублики Польши (1997 г.)[3] в ст.30 провозглашает, что «единственное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей. В Конституции Эстонской Республики (1992 г.)[4] ст. 14 обязанность по обеспечению прав и свобод возлагает на органы законодательной, исполнительной и судебных властей, а также на органы местного самоуправления.

Конституция Румынии, формулируя государственные обязанности, разделяет их на обязанности государства и на обязанности органов публичной власти. Согласно Основному закону государство обязанопринимать меры по обеспечению гигиены и общественного здоровья (ст. 33 ч.2),экономического развития и социальной защиты, призванных обеспечивать гражданам достойный уровень жизни (ст. 43 ч.1); предоставлять государственные пособия на детей и помощь при уходе за ребенком - больным или инвалидом, устанавливать законом другие формы социальной защиты детей и молодежи (ст. 45 ч. 1), обеспечивать проведение национальной политики, направленной на предупреждение инвалидности, а также лечение, реадаптацию, образование, обучение и социальную интеграцию инвалидов (ст. 46 ч. 1). На публичные власти возлагаются обязанности по обеспечению граждан правильной информацией о публичных делах и проблемах, представляющих личный интерес, а также правильного информирования общественного мнения (ст. 31 ч.2); по созданию необходимых условий участия молодежи в политической, общественной, экономической, культурной и спортивной жизни страны (ст. 45 ч. 5), также обязанность отвечать на петиции в определенные сроки, установленные законом (ст.47 ч. 4).

Страны СНГ ставят своей задачей обеспечение основных прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, документами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Уставом СНГ от 22 января 1993 г[5], поэтому в их конституциях особое внимание уделяется защите данных прав и свобод. Так, часть 1 ст. 16 Конституции Республики Молдова (1994 г.) провозглашает, что уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства. В ст. 3 Конституции Украины утверждается, что «обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства».

Конституция Российской Федерации 1993 года, отразив перемены, происшедшие во всех сферах российского общества, впервые за всю историю развития россий-

[1] Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. М.: БЕК, 2002. С.173-214.
[2] Там же. С.68-122.
[3] Конституция Республики Польша // Конституции и законы стран мира. URL: http://constitutions.ru/archives/182 (дата обращения 19.06.2010).
[4] Конституция Эстонской Республики // Сайт Российского университета дружбы народов. URL: http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6482 (дата обращения 17.06.2010).
[5] Бюллетень международных договоров. 1994. № 1.

ской государственности провозгласила приоритет прав и свобод человека в системе общечеловеческих ценностей. Закрепив важнейшую обязанность государства - признание, соблюдение и защиту прав человека и гражданина она поставила Российскую Федерацию на один уровень с современными цивилизованными государствами.

Таким образом, проанализировав конституции некоторых зарубежных государств, можно сделать вывод, что природа современного конституционного регулирования направлена на гармоничное развитие государства и общества. Развитие конституционализма в зарубежных странах вызвало необходимость государства, как главного движителя культурного прогресса, закрепить в своих конституциях не только обязанности гражданина, но и конституционные обязанности государства. Указанная тенденция, на наш взгляд, имеет положительную динамику и в силу этого будет в дальнейшем способствовать развитию равноправных взаимоотношений между государством, обществом и личностью.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССМОТРЕНИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ МИЛИЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ И ЖАЛОБ ГРАЖДАН

Шишков В.Ю.,
курсант 404 учебной группы;

научный руководитель:
Барышников М.В.,
к.ю.н.

Работа с жалобами и заявлениями граждан, личный прием населения в условиях современных кардинальных перемен в политической и экономической жизни страны – один из важнейших участков деятельности аппарата управления. Через обращения в государственные органы граждане реализуют конституционное право непосредственно участвовать в управлении делами государства. С одной стороны, организация своевременного и правильного рассмотрения обращений граждан позволяет осуществлять общественный контроль за деятельностью государственного аппарата, добиваться восстановления нарушенных прав граждан, обеспечения социальной справедливости. С другой стороны, информационно-аналитическая работа по обращениям граждан способствует широкому информированию руководителей страны, а также федеральных государственных органов и органов субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления о наиболее острых проблемах, поднимаемых заявителями в их обращениях. Таким образом, письменные и устные заявления граждан, содержащие в себе коллективное и личное мнение, оценки, требования, просьбы, пожелания помогают совершенствовать работу федеральных, региональных и местных исполнительно-распорядительных органов, обеспечивают двустороннюю связь между государством и народом.

Граждане Российской Федерации согласно Конституции имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. (ст. 32, 33, 130). Они могут выносить предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Направляя жалобу или заявления, гражданин вступает в непосредственное правовое отношение с органами исполнительной власти и их должностными лицами. Одновременно устанавливается обязанность органов (должностных лиц) в установленные законом сроки и порядке рассматривать эти предложения, заявления и жалобы, давать на

них ответы и принимать необходимые меры. Конституционное право граждан получило свое непосредственное воплощение в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[1].

Работа с обращениями граждан в органах внутренних дел, подразделениях, учреждениях и организациях системы МВД России- отдельное направление, призванное обеспечить защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Так, согласно п.3 ст.10 Закона РФ «О милиции» милиция обязана принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлениях, административных правонарушениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности, своевременно принимать меры, предусмотренные законодательством. Во исполнение этого положения и норм, содержащихся в Федеральном законе ««О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», приказом МВД РФ от 22 сентября 2006 г. №750 была утверждена Инструкция по работе с обращениями граждан в системе МВД России, которая устанавливает единый порядок рассмотрения обращений граждан.

Кроме этого, приказом МВД РФ от 4 мая 2010 г. №333 была утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях.

В соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях сообщение о происшествии в зависимости от его содержания и формы поступления (обнаружения) подразделяется на:

1) сообщения о преступлениях;

2) заявление о преступлении;

3) явку с повинной;

4) рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный лицом, принявшим сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из источников, не указанных в подпунктах 1, 2;

5) сообщения и письменные заявления о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях, массовых беспорядках, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях и иных событиях, требующих проверки для обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения;

6) иную информацию о происшествиях.

Поступившее в орган внутренних дел сообщение о происшествии должно быть незамедлительно внесено в Книгу учета сообщений о происшествиях, и ему присвоен соответствующий регистрационный номер.

Нами же будет рассмотрено одно из важнейших направлений деятельности участкового уполномоченного милиции - рассмотрение жалоб, заявлений и сообщений.

В соответствии с вышеуказанными приказами МВД РФ и Инструкцией по организации деятельности участковых уполномоченных милиции, утвержденной приказом МВД РФ № 900 от 16 сентября 2002г., участковый уполномоченный милиции при рассмотрении заявлений и обращений граждан должен:

1) осуществлять прием и регистрацию в журнале обращений и приема граждан поступивших от населения сообщений о совершенных на административном участке правонарушений с последующей обязательной регистрацией в установленном порядке

[1] См.: СЗ РФ.2006. №19. Ст.2060.

сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях в дежурной части отдела внутренних дел в Книге учета сообщений о происшествиях[1];

2) рассматривать поступившие письма и заявления граждан, не содержащие признаков состава преступления, в срок не более одного месяца со дня их поступления, а не требующие дополнительной проверки и изучения - не позднее 15 дней; При необходимости проведения специальной проверки, истребования необходимых документов либо принятия иных мер, сроки рассмотрения обращений и заявлений могут быть в порядке исключения продлены руководителем органа внутренних дел не больше чем на один месяц с обязательным сообщением об этом заявителю;

3) выявлять при рассмотрении письменных обращений граждан факты и обстоятельства, требующие проверки, а также круг лиц, от которых необходимо получить объяснения, ответы на другие вопросы, подлежащие разрешению;

4) принимать по письменным обращениям граждан одно из следующих решений:

- о привлечении в пределах установленных полномочий правонарушителя к административной ответственности;
- о принятии к правонарушителям мер профилактического воздействия;
- о направлении за подписью руководителя органа внутренних дел заявления по принадлежности (подследственности) с обязательным уведомлением об этом заявителя;
- об отказе удовлетворения просьбы с разъяснением мотива отказа;

5) анализировать причины поступлений письменных обращений жителей участка, в установленном порядке и в пределах своей компетенции принимать меры по их устранению;

6) обеспечивать прием и регистрацию в соответствующем журнале писем, заявлений и жалоб граждан, поступивших в течение рабочего дня, а также во время приема населения;

7) оповещает население о месте, днях и времени приема, проводит его не реже 3-х раз в неделю в удобное для населения время, проявляет к обратившимся гражданам доброжелательность, внимание и заинтересованность в решении поставленных ими вопросов;

8) определяет при рассмотрении поступивших писем, заявлений и жалоб факты и обстоятельства, требующие проверки, круг лиц, от которых необходимо получить объяснения, другие вопросы, подлежащие разрешению;

9) докладывает незамедлительно в дежурную часть горрайоргана полученные им в процессе работы на участке заявления и сообщения граждан о совершенных или подготовляемых преступлениях при расположении участка на значительном расстоянии от горрайоргана - сообщает дежурному содержание поступившего заявления о преступлениях по телефону или с помощью другого вида связи для подтверждения получения сообщения о преступлении выдает заявителю талон-уведомление, принимает меры к предотвращению, пресечению преступления, задержанию преступников, охране места происшествия;

10) проводит по указанию начальника горрайоргана проверку заявления сообщения о совершенном в условиях очевидности или подготавливаемом преступлении, принимает по ним в срок не более 3-х суток, а в исключительных случаях - в срок не более 10-ти суток одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления или сообщения по подслед-

[1] Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях: Приказ МВД РФ от 4 мая 2010 г. №333.

ственности или подсудности. Принятое решение подлежит утверждению начальником горрайоргана;

11) анализирует ежеквартальное количество и содержание поступивших писем, сроки и качество их исполнения, причины поступления повторных жалоб, принимает меры к устранению имеющихся недостатков. Результаты анализа докладывает начальнику горрайоргана.

При обращении граждан к участковому уполномоченному милиции с устным заявлением о преступлении оформляется протокол заявления в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При этом участковый уполномоченный милиции, принимая устное заявление, обязан разъяснить заявителю ответственность за заведомо ложный донос и сделать в протоколе соответствующую отметку, удостоверенную подписью заявителя. Рассмотрение предложений, заявлений, жалоб граждан, что является важным участком деятельности ОВД, средством получения информации, связи с массами, чуткое и внимательное отношение к письмам трудящихся каждый работник органов обязан рассматривать как свой долг перед народом.

В работе с письмами и при приеме посетителей должны соблюдаться: высокая культура обращения с гражданами, уважительное отношение к их запросам и мнениям.

Во всех ОВД должны обеспечиваться гражданам необходимые условия для осуществления провозглашенных и гарантируемых Конституцией РФ и законами прав: вносить в письменной форме предложения об улучшении деятельности органов, критиковать недостатки в их работе, обращаться с заявлениями, обжаловать действия должностных лиц. Нарушения установленного порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан влечет в отношении виновных должностных лиц ответственность в соответствии с законодательством.

Информация о преступлениях и происшествиях вне зависимости от места и времени их совершения, а также полноты сообщенных сведений принимается в любом органе внутренних дел круглосуточно штатными дежурными, их помощниками или другими работниками, назначенными на дежурство в установленном порядке.

Информацию, содержащуюся в письмах и устных обращениях граждан, необходимо использовать для дальнейшего укрепления правопорядка, законности, совершенствования деятельности милиции.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ДОГОВОР ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ

Внуков Н.А.,
к.п.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права ОРАГС, докторант РАГС

Отношения, построенные на принципе оплаты потенциальными собственниками жилья его строительства, имеют в своей основе конструкцию договора участия в долевом строительстве жилья, которая оказалась одной из наиболее действенных в этой сфере. После принятия Закона о долевом строительстве А. Маковская высказала точку зрения, по которой данный договор представляет собой новый самостоятельный вид гражданско-правового договора[1]. В.А. Трапезников поддерживает позицию, что его следует рассматривать как инвестиционный[2]. Однако правовед не дает какого-либо анализа положений вновь принятого Закона о долевом строительстве, которые позволяли бы согласиться или не согласиться с его позицией, что затрудняет возможность правовой оценки обоснованности такого суждения.

Представляется, что оснований говорить об инвестиционной природе подобных отношений не имеется, в противном случае к разряду инвестиционных следует отнести всю плеяду подрядных обязательств. Анализ договорной конструкции, которая предусмотрена Законом о долевом строительстве, позволяет утверждать, что данный договор отнесен к числу подрядных обязательств. Так, предметом соглашения, исходя из определения, предлагаемого законом, выступает возведение одной стороной многоквартирного дома (иного объекта недвижимости) с последующей передачей его другой стороне в обмен на уплату последней обусловленной договором цены. В обязанности участника строительства входит, кроме оплаты, также принятие объекта. Такой точки зрения придерживается целый ряд авторов[3].

По нашему мнению, налицо совпадение этого соглашения по предмету как видового с общеродовой конструкцией подрядного обязательства: выполнение работы за определенную сумму денег (см. для сравнения ст. 702 ГК РФ). Весьма сходно сформулированы и основные обязанности сторон, создающие тип договорной конструкции: одна сторона производит работу (своими или привлеченными силами) и передает результат работы другой стороне, которая в свою очередь оплачивает работу и принимает ее результат. Особенности объекта, а именно возведение исключительно недвижимости, как правило, многоквартирных домов, позволяют квалифицировать этот договор как одну из разновидностей строительного подряда: ст. 740 ГК РФ объектом договора строительного подряда называет результат строительных работ. Хотя этот термин вряд ли можно считать абсолютно определенным с точки зрения закона, однако строитель-

[1] Маковская А. Договор участия в долевом строительстве // Хозяйство и право. 2005. № 5. С.25.
[2] Трапезников В.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в жилищной сфере // Право и экономика. 2005. № 9. С.13-17.
[3] См. например: Бунина Н.В. Договор участия в долевом строительстве как договор о выполнении работ // Юрист. 2009. № 7. С.55.-61.; Ершов О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров // Нотариус. 2007. № 4. С.22.

ство в любом случае охватывает собой возведение объектов недвижимости, зданий и сооружений.

При этом договор долевого участия в строительстве жилья принципиально отличается от любого иного подрядного соглашения тем, что к порядку его заключения предъявляется специальное требование о его обязательной государственной регистрации. Как и в других случаях, где предусмотрена государственная регистрация соглашений, это обусловлено необходимостью в повышенном контроле за законностью сделки и гарантиями прав ее участников. Остальные разновидности договора подряда подчиняются общим правилам о заключении сделок и их форме[1].

Как видно из определения Закона о долевом строительстве, договор заключается в отношении, по меньшей мере, двух объектов: застройщик обязуется, во-первых, построить многоквартирный жилой дом или иной объект недвижимости; во-вторых, передать участнику долевого строительства объект долевого строительства (квартиру, гараж и т. д.). При этом понятие «многоквартирный дом» на сегодня имеет следующее легальную дефиницию: это совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Многоквартирный дом содержит в себе элементы общего имущества собственников помещений в таком доме в соответствии с жилищным законодательством (п. 6 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу)[2]. В свою очередь, квартира - это структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также из помещений вспомогательного использования. Причем помещения вспомогательного пользования предназначены для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении (п. 5 Положения).

Приведенные определения свидетельствуют о взаимосвязи многоквартирного дома с отдельной квартирой в нем как целого и части, причем каждая из частей может быть охарактеризована как доля дома в целом. Следовательно, особенности анализируемого договора обусловлены, прежде всего, объектом строительства. Объект этот «сложный», состоящий из относительно отдельных частей. Каждая часть представляет самостоятельный интерес для кого-либо и может удовлетворять чьи-либо потребности как соответствующий объект (жилое помещение, гараж, склад и пр.). В то же время эти отдельные объекты должны быть технически и структурно взаимосвязаны настолько, чтобы действия по их созданию охватывались единым производственным циклом, включающим все стадии строительной деятельности: от проектирования до ввода в эксплуатацию.

Договор долевого участия в строительстве жилья относится, как следует из его понятия, к разряду консенсуальных, что вполне органично укладывается в общую структуру подрядных договоров. Так, застройщик обязуется создать и передать участнику долевого строительства объект недвижимости, а участник долевого строительства - внести установленную договором сумму и принять объект от застройщика.

Анализируемый договор, безусловно, относится к числу возмездных: в обмен на предоставляемые застройщиком работы и передаваемый впоследствии их результат

[1] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. – 4-е изд. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С.310.

[2] Утверждено Постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 // Российская газета. 2006. февраль.

участник долевого строительства передает денежную сумму, определяемую как экономический эквивалент того, что он получит от застройщика.

Данный договор относится к числу взаимных, поскольку порождает встречные, взаимонаправленные и корреспондирующие друг другу права и обязанности сторон: праву застройщика на получение денег соответствует обязанность участника долевого строительства их передать, а праву участника долевого строительства получить в собственность объект долевого строительства противостоит обязанность застройщика его передать. Подобные разновидности договорных обязательств получили также название синналагматических[1].

Указанные договоры, согласно ст. 426 ГК РФ, в подавляющем большинстве случаев должны квалифицироваться как публичные. Вместе с тем прямого указания на публичный характер рассматриваемого договора в Законе о долевом строительстве не содержится (сравн: п. 2 ст. 492, п. 3 ст. 626, п. 2 ст. 730 ГК РФ и ряд других). Однако ст. 426 ГК РФ, регламентируя отношения, основанные на публичном договоре, не требует обязательного указания в законе на то, что тот или иной договор относится к числу публичных. Сама специфика деятельности застройщика, так как она закреплена в современном законодательстве, указывает на исключительно публичный характер последней. В частности, согласно п. 2 ст. 19 Закона о долевом строительстве застройщик обязан публиковать для всеобщего сведения проектную декларацию в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования не позднее, чем за 14 дней до дня заключения договора с первым из участников долевого строительства либо предоставлять ее любому желающему. Он должен также представить эту декларацию в орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и в орган, осуществляющий надзор за соблюдением законодательства в сфере долевого строительства[2]. Очевидно, что целью публичного распространения проектной декларации является ознакомление с ней неопределенного круга лиц с тем, чтобы каждый желающий имел возможность ознакомиться с предлагаемыми условиями и, признав их приемлемыми для себя, выразить желание вступить в соответствующие договорные отношения.

Отнесение договора долевого участия в строительстве жилья к разряду публичных наиболее отвечает интересам участников долевого строительства, а следовательно, и интересам общества, в значительной степени из таких участников состоящего или от них зависящего. К примеру, это позволит им признать ничтожными условия, нарушающие обязательные для сторон правила или устанавливающие разные условия для разных лиц[2]. Кроме того, справедливой представляется и мысль о том, что потребители в публичном договоре вправе не исполнять условия договора, если в отношениях с другими контрагентами применялись иные условия[3].

Договор участия в долевом строительстве надлежит квалифицировать и как договор присоединения. Последний обозначен в ст. 428 ГК РФ как договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Ключевым признаком договора присоединения является стандартный способ изложения его условий, причем это способ, используемый только одной стороной, для которой заключение такого рода договоров есть один из видов деятельности, в связи с чем и происходит унификация договорных правил. Тот факт, что договор долевого уча-

[1] Гражданское право. Том 2. / Под ред. Е.А. Суханова. М., Волтерс Клувер. 2010. С.198.
[2] Мищенко Е.А. Публичный договор подряда // Юрист. 2003. № 7. С.30.
[3] Мищенко Е.А. Особенности заключения публичных договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 4. С.33.

стия в строительстве жилья подпадает под признаки договора присоединения, позволяет его участникам, являющимся присоединившейся стороной, применять при наличии к тому оснований права, предоставляемые им законом. Прежде всего, это право в одностороннем порядке изменить или расторгнуть договор в том случае, когда он лишает участника долевого строительства прав, обычно предоставляемых по договорам данного вида, ограничивает или исключает ответственность застройщика или содержит иные явно обременительные для участника долевого строительства условия. Например, таким путем могут быть защищены права участников долевого строительства при включении застройщиком в общий для всех текст договора условия о своем праве изменять цену договора в одностороннем порядке.

Переходя к рассмотрению того, какие из условий являются существенными для конструкции договора участия в долевом строительстве жилья, нужно остановиться на такой категории, как предмет договора. Думается, что предмет как существенное условие договора долевого участия должен охватывать собой и суть взаимоотношений сторон, и сами жилые помещения, подлежащие передаче участнику долевого строительства жилья.

Чтобы условие о предмете было согласовано, договор, заключаемый сторонами, должен отражать основные характеристики их взаимоотношений: выполнение строительных работ с определенным результатом - для застройщика, оплата данных работ и принятие их результата - для участника долевого строительства.

В настоящее время к существенным условиям договора долевого участия в строительстве относятся:

1) определение подлежащего передаче объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости;

2) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;

3) цена договора, сроки и порядок ее уплаты;

4) гарантийный срок на объект долевого строительства.

То, что эти условия относятся именно к существенным, следует из п. 5 ст. 4 Закона о долевом строительстве, где указывается, что если перечисленные условия в договоре отсутствуют, он считается незаключенным. Обращает на себя внимание тот факт, что применительно к рассматриваемому договору законодатель не требует определения перечня подлежащих исполнению работ, как он устанавливает это для иных подрядных обязательств и признает необходимым сложившаяся судебная практика[1]. В литературе также отмечается, что предмет договора подряда должен определяться путем описания строительных работ, которые должен выполнить подрядчик[2]. Думается, что это условие будет являться согласованным и применительно к договору участия в долевом строительстве, так как первичная обязанность застройщика - публикация проектной декларации, которая должна содержать соответствующие сведения.

Сегодня требования к заключению договора закреплены в п. 3 ст. 4 Закона о долевом строительстве: это письменная форма договора и его государственная регистрация, после которой он и считается заключенным.

Последствия несоблюдения письменной формы договора вышеназванный Закон не устанавливает, однако говорить здесь о применении правила п. 1 ст. 162 ГК РФ не

[1] Например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 февраля 2003г. по делу № КГ-А40/630-03 признано, что существенным условием договора подряда является наименование работ, подлежащих выполнению.

[2] Захаров Ю. Заключение и исполнение договора строительного подряда // Приложение к журналу Хозяйство и право. 2004. № 4. С. 4.

приходится: коль скоро договор считается заключенным с момента государственной регистрации, вариант отсутствия письменной формы исключен.

Вместе с тем вызывает интерес подход законодателя к вопросу о государственной регистрации договора и ее роли для его действия. В частности, государственная регистрация определяет (повторим) момент вступления договора в силу и порождения им прав и обязанностей. Аналогичные правила установлены в п. 3 ст. 560 ГК РФ для договоров купли-продажи предприятия, в п. 2 ст. 561 ГК для договоров аренды зданий и сооружений, в п. 2 ст. 568 ГК для договоров аренды предприятия. Наконец, общим для данных положений является правило п. 3 ст. 433 ГК РФ, в силу которого договор, требующий государственной регистрации, считается заключенным с момента такой регистрации, если иное не установлено законом. Между тем в ГК РФ есть и другое общее правило - согласно п. 1 ст. 165 при нарушении требований к государственной регистрации сделка объявляется ничтожной. Таким образом, возникает коллизия: одна норма Кодекса объявляет, что договор, для которого предусмотрена государственная регистрация, до нее не считается заключенным (ст. 433), другая - что без регистрации договор недействителен (ст. 165). Учитывая принцип, по которому общее правило действует постольку, поскольку не противоречит специальным правилам, делаем вывод: норма п. 1 ст. 165 ГК РФ, касаясь сделок вообще и в силу этого выступающая как более общая по отношению к ст. 433 ГК РФ, может применяться лишь в тех случаях, когда законом не введены иные последствия. Анализ положений Гражданского кодекса РФ, касающихся (так или иначе) сделок, подлежащих государственной регистрации, показывает, что общее правило ст. 165 ГК РФ должно распространяться на договор ренты, объектом которого является недвижимое имущество, договор аренды земельного участка или иной недвижимости, не относящейся к зданиям и сооружениям.

Классическими обязанностями подрядчика в подрядном обязательстве являются производство работы и передача ее результата заказчику[1]. Кроме того, он обязан подготовить разрешительную проектную документацию, обеспечивать строительство материалами и оборудованием и следить за их сохранностью, выполнить работы в предусмотренные сроки, информировать участника долевого строительства жилья о различных обстоятельствах, влияющих на результат работы или условия его использования.

Помимо указанных классических обязанностей, Закон о долевом строительстве вводит для застройщика ряд новых, ранее не существовавших в подрядных обязательствах требований. В частности, в данном Законе в качестве обязательных для застройщика действий названы приобретение земельного участка на условиях аренды либо в собственность; получение разрешения на проведение работ по строительству; опубликование (размещение) проектной декларации (ст. 3 Закона о долевом строительстве)[2]. Однако перечисленные действия нельзя признать входящими в состав обязательств застройщика по договору долевого участия в строительстве жилья, так как исполняются они до того, как договоры смогут заключаться, выступают предварительными условиями. При их соблюдении законодатель и позволяет застройщику начать деятельность по долевому строительству и заключение соответствующих договоров. Более того, некоторые условия, в частности получение разрешения, являются по юридической природе публично-правовыми. Они выступают в качестве предпосылок, требуемых в силу закона для того, чтобы могли возникать и развиваться правовые отношения по договору долевого участия в строительстве жилья.

Кроме того, на застройщика обязательно распространяются некоторые ограничения, также имеющие публично-правовой характер, например, он должен соблюдать

[1] Новоселова Л.А. Перемена лиц в обязательстве из договора участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Хозяйство и право. 2005. № 8. С. 29.

специальные требования закона в отношении рекламы (ст. 22 Закона о долевом строительстве).

Основными обязанностями застройщика выступают: выполнение работы в соответствии с утвержденным им проектом; передача каждому из участников долевого строительства причитающихся им объектов долевого строительства, отвечающего необходимым требованиям по качеству; передача в общую долевую собственность объектов общей инфраструктуры возведенного многоквартирного дома (иного объекта). На стадии, предшествующей заключению договора, он обязан обеспечить потенциальных участников долевого строительства достоверной и необходимой информацией о строительстве и о себе самом, обеспечить строительство необходимыми материалами и оборудованием, соблюдать сроки передачи объектов долевого строительства, обеспечивать гарантии качества выполненной работы.

В целом возникающие у застройщика обязанности можно подразделить на преддоговорные, возникающие из закона, и договорные, которые устанавливаются соглашениями, заключаемыми им с участниками долевого строительства. К первым будут относиться обязанности по подготовке и публикации проектной декларации, ко вторым - собственно выполнение работ, ввод объекта в эксплуатацию, передача завершенного объекта участнику долевого строительства.

Основные обязанности участника долевого строительства жилья - внесение денежных средств, предусмотренных договором, а также принятие объекта долевого строительства - квартиры, иного жилого помещения - от застройщика после его готовности и получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию.

Как уже указывалось, цена - существенное условие заключаемого договора. В связи с этим договор, не содержащий цены, в силу своей незаконченности прав и обязанностей сторон не порождает, а договор, который эти права и обязанности реально устанавливает, фиксирует и размер подлежащей уплате суммы. Данные положения вытекают из ст. 4, 5 Закона долевого строительства.

Норма п. 2 ст. 5 Закона о долевом строительстве, согласно которой «по соглашению сторон цена договора может быть изменена после его заключения, если договором предусмотрены возможность изменения цены, случаи и условия ее изменения», представляется не вполне удачной. Было бы понятно, если бы такое ограничение было вызвано необходимостью заблаговременного закрепления в договоре возможности, а также случаев и порядка изменения цены и касалось изменения цены в одностороннем порядке. Но ограничение, содержащееся в п. 5 ст. 2 Закона о долевом строительстве, ничем не оправдано и прямо противоречит принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Руководствуясь этим положением, мы должны были бы признать, что будь такое соглашение сторонами заключено, в отсутствие предусмотренных в п. 2 Закона о долевом строительстве требований, оно подлежало бы квалификации как ничтожное в соответствии со ст. 168 ГК РФ, как противоречащее требованиям закона и иных нормативных актов. Но никаких реальных причин для этого, по нашему мнению, не существует. Наличие соглашения говорит о том, что интересы обеих сторон не нарушаются.

В связи с изложенным предлагаем изменить редакцию п. 2 ст. 5 Закона о долевом строительстве следующим образом: «Если договором предусмотрены возможность изменения цены, случаи и условия ее изменения, она может быть изменена после заключения договора по требованию одной из сторон договора. При отсутствии согласия другой стороны такое изменение производится в судебном порядке».

Нарушение участником долевого строительства жилья условия о выплате цены влечет для него ответственность в виде неустойки за просрочку в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день просрочки, а при неоднократных просрочках

или одной, но длительной, - в виде отказа от договора во внесудебном порядке по инициативе застройщика.

Нуждаются также в осмыслении проценты, которые уплачивает застройщик, если нарушает срок возврата денежных средств дольщику или зачисления их на депозит нотариуса, когда участник долевого строительства за ними не обратился. Застройщик уплачивает проценты за пользование денежными средствами в размере одной трехсотой ставки рефинансирования (если участником долевого строительства является гражданин, то проценты уплачиваются в двойном размере). В этом случае получается, что проценты по своей природе являются сложными, поскольку начисляются по принципу «проценты на проценты». Когда у застройщика возникает обязанность вернуть денежную сумму, то на эту денежную сумму уже ч. 2 ст. 9 Закона о долевом строительстве устанавливаются проценты. Если же застройщик вовремя не возвращает дольщику сумму с процентами, то законодатель предлагает еще раз начислить проценты на общую сумму невозврата, включающую в себя основной долг, и проценты за неправомерное пользование по договору[1].

В силу ст. 717 ГК РФ заказчик имеет право в одностороннем порядке отказаться от договора, уплатив подрядчику стоимость исполненной к этому моменту работы и возместив понесенные им убытки в пределах разницы между уплаченной суммой и оставшейся невыплаченной частью. Специфика же отношений по участию в долевом строительстве жилья такова, что данное правило на них распространяться не должно. Это определяется именно тем фактом, что объект, который предназначается для передачи участнику долевого строительства по окончании работ, есть часть большего объекта, многоквартирного дома, включающего в себя также объекты-квартиры, адресованные иным участникам долевого строительства. И в силу этого просто бросить квартиру, предназначенную одному из участников долевого строительства, недостроенной застройщик не может. Неотделанная, незаселенная, необслуживаемая квартира может стать рассадником мусора, сырости, плесени, а также местом заселения бытовых насекомых или грызунов, в зависимости от расположения ее в доме она может стать привлекательным местом для сбора там людей, ведущих антисоциальный образ жизни, и т.д.

Таким образом, признание за участником долевого строительства жилья анализируемого права представляется недопустимым, поскольку существенно нарушает интересы иных участников обязательства. В данном случае могут нарушаться права застройщика и других участников. Думается, решение здесь может быть одно: для досрочного выхода из данного обязательства участник долевого строительства жилья должен подыскать лицо, желающее вступить вместо него в обязательство, и передать ему свои права и обязанности по договору, как это предусмотрено ст. 11 Закона о долевом строительстве. При этом для заключения названного соглашения Закон предусматривает два условия: либо участник долевого строительства жилья полностью гасит всю сумму долга перед застройщиком (что, думается, для него неприемлемо), либо вместе с уступкой прав новому участнику долевого строительства жилья переводить на него свой долг перед застройщиком.

Вторая весьма важная обязанность участника долевого строительства жилья - принятие объекта долевого строительства. В соответствии с п. 4 ст. 8 Закона о долевом строительстве участник, получивший от застройщика сообщение о завершении строительства - создании многоквартирного дома в соответствии с договором и о готовности объекта долевого строительства к передаче, - должен приступить к его приемке. Это

[1] Ершов О.Г. Об ответственности сторон по договору участия в долевом строительстве // Юрист. 2009. №7. С. 52.

обязательство должно исполняться в срок, установленный договором. Если договор такого срока не устанавливает, он должен составлять не более семи рабочих дней после получения указанного уведомления. Данное правило полностью соответствует общему положению Гражданского кодекса РФ о сроке исполнения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования. Разница между ними состоит лишь в том, что в данном случае выходные и праздничные дни в срок не засчитываются. До внесения изменений в Закон о долевом строительстве в литературе предлагалось установить правило, что если участник долевого строительства уклоняется от приемки неразумно долго, это должно влечь право застройщика на оформление передаточного акта в одностороннем порядке[1]. Закон урегулировал эту ситуацию следующим образом: застройщик приобретает право составить акт передачи или иной документ о передаче объекта в одностороннем порядке. С этого же момента к участнику долевого строительства жилья переходит и риск случайной гибели объекта.

Однако срок производства приемки Законом о долевом строительстве не регламентируется, поэтому теоретически сама приемка может длиться весьма долго, что, конечно, противоречит интересам застройщика. Их защита в подобном случае может строиться лишь на основе правил о злоупотреблении правом в соответствии с положениями ст. 10 ГК РФ. С учетом сказанного мы предлагаем дополнить ст. 8 Закона о долевом строительстве п. 7 следующего содержания: «Срок приемки объекта долевого строительства участником долевого строительства жилья не может превышать пяти рабочих дней. Участник долевого строительства жилья вправе привлечь экспертов для оценки качества объекта долевого строительства, в этом случае общий срок приемки не может превышать двадцати календарных дней. Если по истечении данных сроков участник долевого строительства жилья не принял объект и не предъявил письменную претензию об обнаруженных недостатках, он считается принявшим объект без замечаний с его стороны, кроме случаев, когда будет доказано обратное».

Если в ходе приемки объекта долевого строительства жилья выявляются отступления от качества, необходимого по договору или согласно иным обязательным требованиям, участник имеет право требовать от застройщика составления акта с указанием всех выявленных несоответствий. Кроме того, он вправе отказаться от подписания передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства до момента, пока застройщик не выполнит предъявленные к нему требования. Последствия на случай выявления таких несоответствий установлен п. 2 ст. 7 Закона о долевом строительстве.

[1] Лушкин С. Правовое положение сторон договора долевого участия в строительстве // Право и экономика. 2005. № 10. С.10.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Гришин А.В.,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России

С 1 марта 2005 года на территории РФ вступил новый, второй по счёту Жилищный кодекс[1]. Несмотря на то, что он был призван решить многие накопившиеся проблемы, связанные с существовавшими в Жилищном кодексе РСФСР 1983 года пробелами, по своей сути данный нормативно-правовой решил их лишь небольшую часть, в остальном его принятие было ознаменовано созданием ещё большей правовой путаницы, в том числе связанной с неправильной трактовкой ряда нормативно-правовых актов, принятых задолго до принятия и вступления в силу нового Жилищного кодекса РФ.

В последнее время в г. Орле остро встала проблема нарушения федерального законодательства, в том числе ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181 – ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[2]. Нарушителем предоставленного конституционного права выступили так называемые управляющие организации, которые сначала прекратили предоставлять льготу, а затем, как они сами поясняют, не получив средств из федерального бюджета, решили самостоятельно взыскать спорные суммы с инвалидов. Дело в том, что предоставлять инвалидам скидку на оплату жилищно-коммунальных услуг обязана именно управляющая организация. Суммы, затраченные управляющей организацией, компенсируются за счёт бюджетных средств. Однако после 1 июня 2008 года Департамент социальной политики Орловской области выплачивать указанную компенсацию перестал. Впрочем, в настоящий момент руководители области и города заявили, что все задолженности по долгам управляющим организациям выплачены, а с февраля текущего года льгота гражданам, имеющим инвалидность, проживающим в квартирах, находящихся в многоквартирных домах, принадлежащим гражданам на праве собственности, льгота в виде скидки на оплату жилого помещения (50 процентов) была предоставлена снова, в то же время сумма сделанного управляющими компаниями перерасчёта в графе «долг» продолжала фигурировать почти до середины 2010г.

Согласно п. 2 ст. 154 Жилищного кодекса РФ «Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя:

1) плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме;

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2008, с изм. от 03.06.2009) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1), Ст. 14, Российская газета. 2005. 12 января. № 1, Парламентская газета. 2005. 15 января. № 7-8. Изменения, внесенные Федеральным законом от 23.07.2008 № 160-ФЗ, вступили в силу с 1 января 2009 года. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14. О порядке введения в действие данного документа см. Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ. М. 2010. Далее – ЖК РФ.

[2] См., например, Захарова О. Возвращение проблемы. Льготы компенсируют только по суду // Аргументы и факты. Региональное приложение 2009. 25 марта. № 13 (719). С. 1-2.

2) плату за коммунальные услуги».

Поскольку в соответствии с п.2 ст. 155 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ «плата за жилое помещение вносится на основании платёжных документов, предоставленных не позднее первого числа месяца, следующего за истекшим месяцем», граждане, не согласные с суммой, начисленной за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, включая перерасчет, не могут осуществить оплату. В этом случае в соответствии с законом (в частности, ст. 404-406 Гражданского кодекса РФ) должник не должен считаться «просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора».

Согласно ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка ***не ниже 50 процентов на оплату жилого помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда***.

Федеральный закон, который был принят в середине 90-х годов прошлого века, установил скидку на оплату жилого помещения в ***домах государственного и муниципального жилищного фонда***, что на тот период вполне соответствовало требованиям действовавшего жилищного законодательства и охватывало весь круг инвалидов, которым государство оказывало социальную поддержку.

Обозначенная в начале статьи проблема стала возникать отнюдь не сразу после принятия и вступления в силу нового Жилищного кодекса РФ. Поводом к её усугублению стало, как ни парадоксально, нормотворчество высших судебных инстанций, а именно: «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года»[1].

Верховный Суд РФ искусственно подменил содержащийся в законе термин «в ***домах государственного и муниципального жилищного фонда***» на «***конкретные жилые помещения, занимаемые инвалидами, если они принадлежат на праве соб-***

[1] Позиция Верховного Суда Российской Федерации сводилась к следующему: «Понятие жилищного фонда и его видов содержится в Жилищном кодексе Российской Федерации. Как предусмотрено п. 2 ст. 19 названного Кодекса, жилищный фонд, в зависимости от формы собственности, подразделяется на: 1) частный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц; 2) государственный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации (жилищный фонд Российской Федерации), и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации (жилищный фонд субъектов Российской Федерации); 3) муниципальный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям». Таким образом, по мнению ВС РФ, «названная норма относит жилые помещения, находящиеся в собственности Российской Федерации и ее субъектов, к государственному жилищному фонду, а жилые помещения, находящиеся в собственности муниципальных образований, - к муниципальному жилищному фонду. Жилые помещения, находящиеся в собственности граждан, независимо от основания их приобретения (договор купли-продажи, мены, бесплатной передачи государственного имущества и так далее) отнесены к частному жилищному фонду. При этом Жилищный кодекс Российской Федерации, определяя понятие жилищного фонда, исходит из множественности жилых помещений, находящихся в собственности различных субъектов, которые могут являться составной частью многоквартирного дома, и не исключает возможности нахождения всех жилых помещений многоквартирного дома в государственной или муниципальной собственности (ст. 163 ЖК РФ). Право на скидку по оплате жилого помещения имеют граждане, ставшие инвалидами и проживающие в домах, состоящих не только из жилых помещений (в том числе квартир), принадлежащих государственным и муниципальным образованиям, но и в домах, жилые помещения в которых относятся к разным формам собственности». См. подробно: «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года» (утв. Постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009, от 04.03.2009г.). Вопрос 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. май. № 5 // СПС Консультант Плюс.

ственности Российской Федерации (субъекту Российской Федерации) или муниципальному образованию» и сделал не соответствующий законодательству РФ вывод о том, что: «граждане из числа инвалидов, проживающие в квартирах, находящихся в многоквартирных домах и принадлежащих им на праве собственности, права на предоставление 50-процентной скидки на оплату жилого помещения не имеют».

В развитие данного положения нелишне будет добавить, что и отечественный законодатель достаточно непоследовательно поступает в части принятия новых и изменения уже существующих законов.

Но вернёмся к проблеме. Помимо показанной выше подмены понятий высшей судебной инстанции, подобная трактовка положений закона не соответствует и требованиям Конституции РФ (статьи 19; 39; 55). В статье 19 Конституции РФ говорится о том, что «все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В статье 39 Конституции РФ «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». И наконец, в статье 55 Конституции РФ закреплено положение, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Следует заметить, что судебная практика в РФ носит лишь рекомендательный характер и не признаётся нормативно-правовым актом; а судебное решение имеет юридические последствия только для лиц, в отношении которых оно вынесено, что, в свою очередь, исключает его распространение на неопределённый круг лиц.

Кроме того, за период действия Жилищного кодекса РФ, вступившего в силу с 1 марта 2005 года, льгота инвалидам предоставлялась управляющими организациями, и её предоставление ими не оспаривалось. Затраты Управляющей организации в части предоставления инвалидам льгот за услуги по содержанию и ремонту жилого помещения возмещались органами социальной защиты в течение нескольких лет после указанной даты. В настоящий момент управляющие организации являются коммерческими организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и отвечают по обязательствам самостоятельно. Следовательно, если компенсация льгот производится за счёт бюджетных средств, то все неблагоприятные последствия неисполнения обязанности государством несёт управляющая компания. В соответствии с п.3 ст. 308 Гражданского кодекса РФ данное обязательство не создаёт обязанностей для лиц, не участвующих в нём в качестве сторон, то есть не может создавать для меня, как собственника квартиры, обязательства по оплате указанной, но не возмещённой третьим лицом льготы.

Даже если руководствоваться не соответствующей законодательству РФ судебной практикой[1], из которой следует, что «граждане из числа инвалидов, проживающие в квартирах, находящихся в многоквартирных домах и ***принадлежащих им на праве собственности***, права на предоставление 50-процентной скидки на оплату жилого помещения не имеют», можно сделать вывод, что льгота в обязательном порядке должна быть предоставлена **несобственнику жилого помещения,** который проживает в квартире **собственника жилого помещения в многоквартирном жилом доме.**

Из вышеизложенного следует только один вывод: непредоставление льготы инвалидам, предусмотренной ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181 – ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалидам в домах государственного и муниципального жилищного фонда любым уполномоченным на то субъектом не только **неправомерно,** но и влечёт **причинение имущественного ущерба** управомоченному на получение льготы лицу **- инвалиду.**

Неясно также, на каком основании отдельные управляющие компании вообще начисляют и требуют уплаты расходов на содержание и ремонт многоквартирных жилых домов, если договор с управляющей организацией вовсе не заключался, а в соответствии с п. 3 ст. 154 ЖК РФ «***собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами,*** заключёнными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности».

Управление многоквартирными домами регламентируется разделом VIII Жилищного кодекса РФ.

Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом:

1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;

2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;

3) управление управляющей организацией.

Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме[2].

Заключение договора управления многоквартирным домом без проведения открытого конкурса, предусмотренного частью 4 статьи 161 ЖК РФ, допускается, если указанный конкурс в соответствии с законодательством признан несостоявшимся.

В соответствии с п. 1 ст. 162 ЖК РФ «Договор управления многоквартирным домом заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. При выборе управляющей организации общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме с каждым собственником помещения в таком доме заключается договор управления на условиях, указанных в решении данного общего собрания».

Из анализа п.п. 28-34 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме следует, что «собственники помещений обязаны нести бремя расходов на содер-

[1] Имеется ввиду: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года (утв. Постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009, от 04.03.2009г.). Вопрос 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. май. № 5 // СПС Консультант Плюс.

[2] См.: ст. 161 ЖК РФ в ред. Федерального закона от 29.12.2006 № 251-ФЗ.

жание общего имущества соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество путем внесения:

а) платы за содержание и ремонт жилого помещения в многоквартирном доме - в случае управления многоквартирным домом управляющей организацией или непосредственно собственниками помещений;

б) обязательных платежей и взносов собственников помещений, являющихся членами товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива. При этом собственники помещений, не являющиеся членами указанных организаций, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения в соответствии с частью 6 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации».

Содержание общего имущества обеспечивается:

а) собственниками помещений - за счет собственных средств;

б) собственниками жилых помещений - гражданами, имеющими право на субсидии на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, - за счет собственных средств с использованием предоставленных им субсидий;

в) собственниками жилых помещений - физическими лицами, получившими (получающими) в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления компенсацию расходов (части расходов) на оплату жилых помещений и коммунальных услуг или на денежные выплаты, предоставляемые в качестве мер социальной поддержки граждан по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, предоставляемых из соответствующих бюджетов, - за счет собственных средств с использованием компенсаций расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг или соответствующих денежных выплат;

г) собственниками жилых помещений - гражданами, получившими (получающими) льготы по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, до внесения изменений в федеральные законы и иные нормативные правовые акты в части замены порядка предоставления гражданам льгот по оплате жилых помещений и коммунальных услуг на порядок предоставления в соответствии со статьей 160 Жилищного кодекса Российской Федерации компенсаций - за счет собственных средств с учетом скидок, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, принятыми до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, и субвенций, предоставляемых из соответствующих бюджетов на осуществление целевых расходов, связанных с предоставлением указанных скидок[1].

В случае если собственники помещений не приняли решение о способе управления многоквартирным домом, ***размер платы за содержание и ремонт жилого помещения, вносимой собственниками помещений, устанавливается органом местного самоуправления*** (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) ***по результатам открытого конкурса, проводимого в установленном порядке, равной цене договора управления многоквартирным домом***. Цена договора управления многоквартирным домом устанавливается равной раз-

[1] См.: Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме. Утв. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность». Начало действия документа - 30.08.2006. // Собрание законодательства РФ. 2006. 21 августа. № 34, Ст. 3680; Российская газета. 2006. 22 августа. № 184.

меру платы за содержание и ремонт жилого помещения, указанной в конкурсной документации. Каким образом должен проводиться данный конкурс, остаётся загадкой.

Между тем 17 июня 2010 года Советским районным судом было принято решение, вступившее в настоящий момент в законную силу, обязавшее управляющие организации предоставлять в полном объёме льготу, предусмотренную ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181 – ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалидам в домах государственного и муниципального жилищного фонда.

Таким образом, судебным решением было подтверждено, что граждане из числа инвалидов, проживающие в квартирах, находящихся в многоквартирных домах и принадлежащих им на праве собственности, право на предоставление 50-процентной скидки на оплату жилого помещения всё же имеют. Следовательно, непредоставление льготы управляющей компанией инвалидам изначально было **неправомерно** и **противоречило** элементарным требованиям действующего **законодательства**.

Для восстановления своих прав гражданам пришлось обратиться за судебной защитой. Поэтому, как видится в ближайшей перспективе, необходимы глобальные изменения жилищного законодательства и его приведение в соответствие с Конституцией РФ. Обновлённое жилищное законодательство не должно давать повода недобросовестным участникам гражданского оборота неверно трактовать положения действующего законодательства, как это имело место при описании изложенной в этой статье проблемы. Кроме того, на наш взгляд должен, быть разработан и действенный механизм ответственности таких недобросовестных участников гражданского оборота.

Один из путей решения проблемы видится в необходимости расширения круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности, путём внесения дополнения в соответствующие главы Уголовного кодекса РФ, в том числе в главу 4 УК РФ. Имеется в виду привлечение к уголовной ответственности не только физического, но и юридического лица. Во-вторых, представляется, что сейчас настало самое подходящее время для «ревизии» всех кодифицированных нормативно-правовых актов. Дело в том, что сейчас такие значимые кодексы, как Гражданский и Уголовный, Кодекс об административных правонарушениях РФ по ряду позиций должны логически дополнять друг друга, а не существовать каждый «сам по себе». В частности, должны быть чёткие критерии отграничения гражданско-правового деликта от административного правонарушения, и тем более от преступления. Назрела необходимость принятия Торгового (коммерческого) кодекса РФ, который, развивая положения действующего Закона «О защите прав потребителей», должен заложить чёткие критерии ведения «честного бизнеса», не допускающего двойного толкования трактовки основных понятий торгового оборота, например «добросовестности», критерия разграничения законной и незаконной «предпринимательской деятельности» и т.п. За основу здесь можно взять, например, французский Торговый кодекс или Единообразный торговый кодекс США.

КРИТЕРИИ УСПЕХА В СЛУЖБЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Капустянский В.Г.,
к.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ профессор кафедры теории и истории государства и права Орловского юридического института МВД России

«Самая главная формула успеха – знание как общаться с людьми» (Теодор Рузвельт, американский президент)

Преступные элементы заметно активизировались, они сегодня оказывают серьезное противодействие силам правопорядка.

Угрозу обществу несут терроризм, экстремизм и, конечно же, коррупция.

Правоохранительные органы все чаще встречаются с более изощренными приемами и методами сокрытия преступлений, с совершенствованием профессионализма и организованности преступных формирований.

Надо признать, что криминогенная обстановка продолжает оказывать мощное отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозит социально-экономические и политические преобразования в России, подрывает ее международный авторитет.

Несмотря на снижение в 2010 году уровня преступности в целом, по отдельным направлениям произошел резкий её рост. В первую очередь это касается преступлений коррупционной направленности, количество которых почти удвоилось.

Не сокращается и число насильственных опасных преступлений, таких как бандитизм, угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, похищения людей, захваты заложников, криминальные взрывы и заказные убийства. По числу умышленных убийств в расчете на 100 тыс. человек Россия заняла одно из ведущих мест в мире.

Сложной остается оперативная обстановка на улицах и в общественных местах.

Усиливают криминальную напряженность незаконная миграция, нарастающие темпы распространения алкоголизма и наркомании.

Остается лишь добавить: на основании экспертных оценок напрашивается вывод, что зарегистрированные преступления составляют от трети до половины их реального массива. Данный показатель является усредненным и подвержен существенным колебаниям в зависимости от вида преступлений.

Представляется очевидным, что с учетом предполагаемого объема реальной преступности, отмеченных тенденций в динамике и структуре противоправных действий, характеристике совершающих их лиц можно сделать вывод, что уровень криминальной опасности в стране реально не снижается.

По-прежнему криминогенный фактор остается одной из основных угроз социально-экономическому развитию и внутренней безопасности страны.

Вместе с тем правоохранительная система накопила определенный опыт работы в новых социально-экономических условиях.

Основным направлением изменения состояния дел в сфере борьбы с преступностью является соответствующее научное обеспечение раскрытия, расследования и

предупреждения преступлений, подготовка высококвалифицированных, способных к принятию самостоятельных решений в нестандартных ситуациях, специалистов, надлежащее организационное, материально-техническое и информационное обеспечение оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности.

Реформировать правоохранительные органы и, прежде всего, органы внутренних дел, повысить уровень эффективности и правомерности работы их сотрудников возможно только при условии установления достойной оплаты, обеспечивающей нормальный жизненный уровень. Между тем надо признать, что сегодня денежное содержание сотрудников органов внутренних дел мало до неприличия. За такую зарплату ни один уважающий себя человек работать хорошо, тем более с риском для жизни, не будет, так как она не возвышает его, а унижает.

Среди слагаемых успеха в службе сотрудников органов внутренних дел на первое место выходит, конечно же, честность. Об этом приходится говорить, потому что проблема борьбы с коррупцией в нашей стране стоит особо остро. Коррумпированность аппарата государственного управления приобретает угрожающий, глобальный характер. Постоянные громкие скандалы по поводу коррупции во властных структурах дезориентируют общество, порождают недоверие граждан к представителям всех ветвей власти, ведут к неверию в мудрую, ответственную и, самое главное, честную власть в стране. По этому поводу один из отцов-основателей американской государственности Томас Джефферсон говорил: «Вся работа правительства сводится к искусству быть честным». Заметьте, сначала честным – это звучит принципиально, а затем уже профессиональным, работоспособным и т.д.

Известный историк и философ Н.А. Бердяев писал: «Взятка – единственная русская Конституция, которая действовала при царе, но здравствует и ныне». Обидно и стыдно: мы входим в пятерку самых коррумпированных государств планеты. Объём взяток в целом по стране сопоставим с годовым бюджетом. По мнению американских аналитиков, в России преступность и коррупция могут послужить причиной политической и социальной дестабилизации.

Объективности ради надо заметить: быть честным не просто. Приведём несколько тому подтверждений. В романе «Белая гвардия» Михаил Булгаков замечал, что быть честным в России трудно, а известный кинорежиссёр, депутат Государственной Думы Станислав Говорухин в недавнем интервью еженедельнику «Аргументы и факты» был куда более резок, заявив, что в России быть честным – смертельно опасно. Справедливым, хотя и обидным упрёком звучат строки поэта Игоря Губермана:

Хвалишься ты зря, что оставался
Честным, неподкупным и в опале:
Многие, кто впрямь не продавался, –
Это те, кого не покупали.

И тем не менее ближе всего к великому, как писал Виктор Гюго, стоит честность. Человек должен быть честным по натуре, а не по обстоятельствам, то есть она – честность – должна быть в характере.

Важно подчеркнуть, что люди по-прежнему воспринимают Закон не как защиту, а как угрозу, либо говорят, не без иронии, что Закон вступил в силу и сразу выяснилось, что силы он не имеет. К тому же они, как правило, жалуются не на строгость, а на несправедливость. Это большая проблема, которая требует объединения усилий всех правоохранительных органов. Надо воспитывать у наших граждан, особенно у молодых, уважительное отношение к соблюдению требований закона и выполнению правовых предписаний. Интересно в этой связи отметить, что, например, при входе в учреждение американского конгресса висит кодекс, который начинается так: «Верность Закону выше чем верность Родине и своему народу».

Представляют несомненный интерес усилия по пресечению коррупционной деятельности «лиц, обладающих особым процессуальным статусом». Например, в 2010 году к уголовной ответственности привлечены 120 следователей и руководителей различных следственных подразделений, 12 прокуроров, 48 адвокатов, 8 членов избирательных комиссий, 214 депутатов органов местного самоуправления, 11 депутатов органов законодательной власти, один депутат Государственной Думы и трое судей. Кроме этого, ряд судей в количестве 42 человек были отрешены от должности (о чем Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев говорил с сожалением).

Успешно работать с людьми, уметь строить отношения, убеждая их в правильности и законности принимаемого решения, может только человек образованный, хорошо понимающий их нужды и проблемы. В связи с этим возникает вопрос: чем отличается образованный человек от необразованного? Ответ должен быть таким: образованный человек тем и отличается от необразованного, что продолжает считать свое образование незаконченным. Это означает, что для сотрудников органов внутренних дел образование, формирование внутренней культуры – это процесс непрерывный.

Уметь слышать человека - великий дар, уметь услышать и помочь ему – великий талант. К этому должен стремиться каждый сотрудник. Умение волноваться заботами других – должно быть не просто желательной чертой характера, а необходимым служебным качеством.

Представляется очевидным, что человеческое достоинство, права и свободы личности представляют собой самостоятельную и очень высокую социальную ценность и установление истины не должно осуществляться за счет их нарушения.

Как известно, Закон категорически запрещает получение показаний свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и других лиц, имеющих отношение к уголовному делу, путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Понуждение к даче показаний таким путем является уголовно-наказуемым деянием и влечет уголовную ответственность.

При допросе могут и должны применяться только такие приемы и методы, которые обеспечивают получение правдивых показаний путем правильного психологического подхода, разъяснения значения правдивых показаний, умелого использования разработанных криминалистикой и основанных на законе тактических правил допроса. К примеру, в следственной практике юридическими средствами воздействия должны быть слово, логика и авторитет профессионала. Грубость, оскорбление – это доводы тех, кто не прав.

Наш уголовно-процессуальный порядок, воплотивший в себе длительный исторический опыт, является значительным достижением современной правовой культуры. По нашему мнению, задача сейчас состоит в том, чтобы совершенствовать демократические процессуальные формы, расширять и углублять процессуальные гарантии.

Культура речи работника правоохранительных органов должна включать умение убеждать, доказывать, подниматься до обобщений, надо вырабатывать в себе культуру выступлений. Речь, как говорил Сенека, это показатель ума. Ничего, кстати, не доказывает тот, кто доказывает грубо.

Следует признать, что набор штампов, трафареты, канцелярские обороты основательно засорили нашу речь, поэтому она плохо воспринимается слушателем и читателем вообще, а молодым особенно. Это болезнь нашего языка, которой еще К.И. Чуковский поставил диагноз, образно назвав её канцеляритом (по образцу колита, дифтерита, менингита).

Несомненно, что сотрудник органов внутренних дел должен быть ответственным и обязательным человеком, простым и доступным, проявлять терпимое и уважительное отношение к людям. Конечно же, эти качества не даются свыше, их надо фор-

мировать и воспитывать в себе. При этом следует помнить, что нельзя воспитать ответственность, не поручая ответственных дел.

Как известно, во всех сферах жизни и деятельности в обществе действуют нравственные нормы, обязательные для всех членов общества, и что нет никаких особых нравственных норм и нет изъятий из общих моральных принципов и норм. И тем не менее особое значение приобретают усилия по улучшению нравственного воспитания, особенно молодежи. Вслед за Виссарионом Григорьевичем Белинским мы можем сказать, что есть много родов образования и развития и каждый из них важен сам по себе. Однако всех их выше стоит образование нравственное. Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества. Нравственность в обществе не воспитаешь многочисленными и жесткими законами. История тому свидетель. «Нравственность, - писал И. Кант, - должна лежать в характере».

Представляется очевидным, что реформа МВД РФ потребует огромных усилий, чтобы сломать устоявшие стереотипы. Медлить, ошибаться, проявлять робость больше нельзя. Надо решительно устранить все, что делает процесс проведения реформы трудным, медленным, болезненным. При этом следует особо отметить, что найти ключ к общественному настроению – это на первом этапе даже важнее любой реформы. Милиция и общество, как справедливо указывает Министр внутренних дел РФ Р. Нургалиев, должны быть ближе друг к другу. Именно эффективная работа с населением и будет для сотрудника органов внутренних дел главным критерием успеха. При этом надо показывать пример организованности, дисциплинированности, компетентности в работе, безусловного соблюдения единства слова и дела. За право быть требовательным к другим надо платить строгим отношением к себе, к принятому на себя долгу. Только тогда к сотрудникам органов внутренних дел придут доверие и уважение большинства граждан, чьи права и законные интересы они призваны защищать.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Кочеткова Е.А.,
следователь отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом милиции № 1 (по Железнодорожному району) Следственного управления при УВД по г. Орлу

Права и свободы человека и гражданина - большая социально-практическая и научная проблема, требующая постоянного внимания науки и практики, особенно в Российской Федерации, где они по существу никогда не были приоритетными. Трудное претворение идеи прав и свобод человека и гражданина в нашей стране вытекает из множества причин: изменений, происходящих в социальной структуре общества, глубоких преобразований в политической и экономической системах, недостаточного уровня нравственного воспитания, правовой образованности населения и т.д.

Ст. 2 Конституции РФ гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина

- обязанность государства»[1]. Таким образом, государство возложило на себя обязанность реализовать эти права и свободы, установив определенные нормы поведения людей и обеспечивая контроль за соответствием деятельности всех граждан, учреждений, организаций и должностных лиц предписаниям этих норм.

На сегодняшний день «актуальным вопросом является то, кому и какими средствами обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В современном правовом государстве необходим надежный механизм реализации закрепленных в Конституции неотчуждаемых жизненных благ, данных человеку от рождения. Данный механизм включает в себя как законодательные гарантии прав граждан, так и фактическое их осуществление при помощи соответствующих государственных органов, учреждений, организаций.

Важным звеном (элементом) в защите прав и свобод и их охране являются органы исполнительной ветви власти. Само назначение и место в аспекте государственной власти определяет их решающее значение в защите прав и свобод граждан. С одной стороны, они призваны исполнить требования законов, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, с другой - они наделены соответствующими распорядительными полномочиями разрабатывать и принимать подзаконные акты нормативного характера, направленные на регулирование механизма защиты прав и свобод граждан.

МВД России, выполняя правоохранительные функции, занимает особое место в механизме осуществления защиты прав и свобод. Это объясняется в первую очередь тем, что в современных условиях становления российской государственности происходит усиление социальной функции[2] органов внутренних дел, которые не только защищают, но и обеспечивают права и свободы человека и гражданина. При этом обеспечение прав и свобод органами внутренних дел осуществляется как в правоприменительной, так и в нормотворческой деятельности, которая является неотъемлемой частью системы правового регулирования в государстве в целом.

Эффективность правового регулирования предполагает надежную работу всех элементов названного механизма, то есть как законов, так и подзаконных актов, в том числе и ведомственных. При этом необходимо отметить, что функционирование нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, как инструмента реализации предписаний законов и других нормативных актов и поручений высших органов государственной власти, требует совершенствования нормотворческой деятельности МВД России в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Нормативно-правовым основанием для организации и деятельности органов внутренних дел служит отнесение Конституцией Российской Федерации к прерогативе Правительства проведения мер «по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью»[3]. Детальное регулирование полномочий соответствующих структур данных органов осуществляется отраслевым, текущим законодательством, а также ведомственными нормативными актами. «Именно через оценку специфики их полномочий и реализации последних проявляется в целом роль органов внутренних дел как особого и значительного гаранта прав и свобод человека и гражданина, и одновременно проявляются отличия в работе по обеспечению реализации и, с другой стороны, по охране прав и свобод»[4].

---

[1] См.: Конституция РФ. М., 1993. Ст. 2

[2] См. подробно о социальных функциях: Радько Т.Н. Социальные функции советского права: Учебное пособие. Волгоград, 1971.

[3] См.: Конституция РФ. М., 1993. Ст. 114 ч.1 п. «е».

[4] См.: Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997.

Существенным является определение деятельности органов внутренних дел в плане форм гарантирующего воздействия на права и свободы личности. В различной степени здесь используются все основные формы: как юридические - нормотворческая и правоприменительная, так и организационная, с присущими воспитательными, техническими и прочими мерами. Нормотворческая деятельность заключается в свойственной ей выработке правовых норм, их усовершенствовании, изменении, дополнении, отмене, т.е. издании ведомственных нормативных актов, нацеленных на регулирование главным образом разных сторон функционирования органов внутренних дел, а иногда и иных соотносимо подведомственных аспектов. Результат ведомственного нормотворчества - правовые установления подзаконного характера, содержащиеся в приказах (вводимых ими инструкциях, наставлениях, положениях и т.п.), издаваемых Министром внутренних дел Российской Федерации и другими уполномоченными на то должностными лицами.

Нормотворческие акты МВД в большинстве своем организуют работу конкретных служб и подразделений в области борьбы с преступлениями и другими правонарушениями, в том числе посягающими непосредственно на права и свободы личности или создающими тому реальную угрозу. В этой связи характерным примером является приказ МВД России от 6 августа 1993 года № 390 «Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», международного сотрудничества по противодействию ряду криминальных деяний касается приказ МВД России от 11 января 1994 года № 10 «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения и направления органами внутренних дел Российской Федерации запросов и поручений по линии Интерпола»[1].

Существуют нормативные правовые акты МВД, регулирующие общие проблемы упрочения законности, соблюдения прав и свобод личности, следования профессиональной этике при отправлении должностных полномочий, наконец, регулирующие вопросы организации работы по обеспечению правомерного осуществления российскими гражданами и иными лицами отдельных субъективных прав или касающиеся близких по смыслу вопросов. К таковым, в частности, относятся приказ МВД России от 26 февраля 1996 года № 129 «О мерах по обеспечению законности в органах внутренних дел Российской Федерации и укреплению собственной безопасности», приказ МВД России от 2 ноября 1993 года № 478 «О мерах по реализации отдельных положений Закона Российской Федерации «Об оружии» и Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», приказ МВД России от 23 октября 1995 года № 393 «Об утверждении Инструкции о применении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации», приказ МВД России и Федеральной миграционной службы России от 14 июля 1995 года № 272/116 «Об утверждении Временной инструкции о сопровождении иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежище на территории Российской Федерации, в места временного содержания при постах иммиграционного контроля и центры временного размещения иммигрантов»[2] и другие.

Могут издаваться акты, направленные большей частью на профилактику нарушений прав личности. В качестве примера приведем совместный Приказ МВД России и Министерства юстиции России от 8 февраля 1995 г. № 19-01-31-95/65 «О введении бланка нотариальной доверенности на право пользования и распоряжения транспортными средствами». Цель - обеспечить законную реализацию права собственности гра-

[1] Ростовщиков И.В. Реализация прав личности и деятельности ОВД. Волгоград, 1996.

[2] Черников В.В. Нормативные акты органов внутренних дел в системе правовых актов управления. М., 1996.

ждан на автомототранспорт, подвергаемого посягательствам путем подделки доверенности.

Вышеперечисленные нормативные правовые акты, разумеется, не исчерпывающие. При необходимости в пределах предоставленных ему полномочий в установленном порядке Министр внутренних дел вправе издавать и иные акты: обязательные для исполнения различными, включая граждан, субъектами; затрагивающие соответственно вопросы реализации и защиты прав и свобод личности. Согласно установленной законодательством компетенции Министерства он также утверждает стандарты, нормы и правила, в том числе касающиеся отдельных сторон жизнедеятельности граждан (переоборудование автомототранспорта или пользование самодельным, открытие стрелковых тиров и т.д.).

В рассматриваемом ракурсе можно выделить вопрос об участии МВД в подготовке отдельных нормативных актов, принимаемых Государственной Думой, Президентом, Правительством Российской Федерации и т.д. Речь идет о правотворческих инициативах, разработке положений актов, относящихся к сферам борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения безопасности дорожного движения и др. Своевременная и адекватная законодательная урегулированность такого рода отношений существенно влияет на упрочение гарантий прав и свобод личности как участника этих отношений.

Важнейшей юридической формой деятельности органов внутренних дел, в том числе по гарантированию прав и свобод человека и гражданина, служит применение норм права[1]. Каждая самостоятельная структура указанных органов в определенном объеме обладает правоприменительной компетенцией. Применению норм права органами внутренних дел присущи общие признаки и черты, характеризующие правоприменительную деятельность любого государственного органа с ее разделением на регулятивную и охранительную.

Наряду с этим, применению правовых норм органами внутренних дел свойственны некоторые отличительные качества, обусловленные особенностями объекта воздействия, содержания «милицейских» функций, методов их исполнения, что выражается в большей правоохранительной ориентации осуществляемого органами МВД правоприменения. Соответственно, и в системе гарантий прав и свобод личности правоприменение со стороны данных органов в значительной степени подчинено задачам правоохраны, т.е. пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, производству по делам об административных правонарушениях, посягающих на права и свободы личности, а следовательно, различные блага, ими опосредованные (жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество и др.). Это в свою очередь обычно связано с необходимостью использования для защиты человека и закона в расширенном понимании разнообразных принудительных мер воздействия. Конкретными примерами могут служить наложение начальником органа внутренних дел штрафа на лицо, допустившее в общественном месте оскорбительное, унижающее честь и достоинство граждан поведение; административное задержание и предупреждение милицией лица, нарушающего установленный порядок при проведении митинга, шествия, массового культурного мероприятия гражданами, реализующими соответствующие политические и другие права и свободы.

Правоприменение регулятивного свойства используется органами внутренних дел для разрешения разнообразных управленческо-распорядительных вопросов, как внутриорганизационных, так и находящихся вовне структуры (подбор и расстановка

[1] Об этом см., например: Лазарев В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. М., 1989; Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел / Н.Л. Гранат, О.М. Колесникова, М.С. Тимофеев. М., 1991.

кадров, планирование, распоряжение материальными средствами, поощрение, выдача юридическим лицам разрешения на приобретение и хранение предметов сферы разрешительной системы и пр.), а также при реализации некоторых прав и законных интересов личности. На последний аспект в юридической литературе нередко обращается внимание при рассмотрении отправления административных полномочий органами внутренних дел, когда они вступают в административно-правовые отношения с гражданами для решения вопросов, не связанных непосредственно с правонарушениями. Это может быть деятельность в сфере паспортной, разрешительной систем, обеспечение безопасности дорожного движения, исполнение отдельных положений законодательства о гражданстве и пр. В подобных случаях акцент преимущественно делается на показе разнообразия направлений, форм, самих процедур административной деятельности как таковой, а не на ее оценке относительно прав и свобод личности. Между тем вынесение органами внутренних дел правоприменительных актов, исходя из действующего законодательства, требуется при реализации целого ряда конституционных и отраслевых прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (право на выбор места жительства, право на получение или признание российского гражданства, право личной собственности на автомототранспорт и др.). Назначение и функции регулятивных правоприменительных актов в механизме реализации субъективных прав имеют не охранительный, а собственно обеспечивающий их характер. Такие акты выступают необходимыми юридическими фактами, элементами юридических (фактических) составов, с наличием которых закон связывает претворение прав в жизнь.

Говорить об организационной деятельности органов внутренних дел в отрыве от принятия ими широкого спектра юридических актов в рамках внутриведомственной и основной профессиональной работы нельзя. Все, так или иначе, взаимосвязано, будь то, скажем, нормотворческий или же правоприменительный процесс, которые требует известной организационно-технической подготовки и аналогичного по характеру «сопровождения» до конечного результата. Да и сама организационная деятельность, хотя и не обличена в правовые формы, осуществляется при строгом соблюдении относящихся к ней требований законодательства, выступает как использование органами своих прав и исполнение возложенных обязанностей. Между тем организационные мероприятия на фоне правовых в определенном смысле отличительны в своем проявлении. Некоторые из них предстают как текущие, непрерывные и разумеющиеся в целях обеспечения нормального функционирования всей системы органов внутренних дел (материальное и финансовое снабжение, подготовка технических средств, экипировка личного состава и т.д.). Другие имеют более выраженную конкретику применительно к ситуации, объекту воздействия и т.д. Например, подготовка и расстановка сил и средств для проведения определенной правоохранительной операции, рейда по безопасности дорожного движения, комплексной проверки паспортного режима в криминогенных местностях и др.

В отношении прав и свобод личности организационная деятельность, как их гарантия, многопланово проявляется в повседневной охране правопорядка в общественных местах: создаются безопасные условия их реализации и применяются первые необходимые меры в случае их нарушений. Примерами сугубо правоохранительной направленности данной деятельности могут служить операции по освобождению заложников, по задержанию преступников, по спасению людей и имущества при пожаре, розыск похищенного имущества и др.